4° L. rel. 654 V

Q 4789
ФУНД. БИБЛ. В.Т.А.
53. III. 12
4°L. rel. 654v
Библиотека Военно-инженерной Академии Р.К.К.А.
Инвентарь № Q 4789
144 б

ОПЫТЪ

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА,

ИЗДАННЫЙ

ВТОРЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

АФЪ 53
КА III
№ 12

ПРОФЕРЕН

4°L. rel. 654v

ОПЫТЪ

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

FgT/77/6106

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОПЫТЪ

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ

ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА,

ИЗДАННЫЙ

ВТОРЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1852.

Фундаментальная
Военно-инженерной Академии
Инвентарь №

«Повелитель многихъ языковъ языкъ Россійскій не только обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ.... Карлъ V, Римскій Императоръ, говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятелями, Италіянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ Россійскому языку былъ искусенъ, то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіянскаго, сверхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка.... Кто отъ часу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море.«

Ломоносовъ.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
25 Марта 1852 года. Непремѣнный Секретарь П. ФУСЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По присоединеніи бывшей Императорской Россійской Академіи къ Императорской Академіи Наукъ, 19-го Октября 1841 года, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, между прочими занятіями этого Отдѣленія постановлено главнѣйшимъ изданіе Грамматики и Словаря.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, одушевляемое ревностнымъ желаніемъ послѣдовательно идти къ указанной цѣли, немедленно приступило къ сему важнѣйшему и необходимому труду. Имѣя въ виду разумное возсозданіе языка по памятникамъ и современнымъ писателямъ, оно предположило представить соотечественникамъ Словарь и Грамматику, которые служили бы сокровищницею завѣщаннаго предками богатства и руководствомъ для современниковъ. Языкъ живаго народа есть своеобразное развитіе общаго всѣмъ людямъ дара слова, безпрестанно продолжающееся. Это развитіе крѣпнетъ въ сознанныхъ и опредѣ-

ленныхъ формахъ, продолжается правильно, когда народъ привелъ все умственное сокровище въ органическое цѣлое. Такое приведеніе народной мысли въ систему возможно посредствомъ Словаря и Грамматики: въ одномъ мы сознаемъ полное развитіе умственной жизни аналитически, въ другой та же народная жизнь представляется синтетически. Не изобрѣтать языкъ, а прислушиваться къ языку живому, слѣдить за самобытными писателями и все богатство народнаго языка вносить въ Словарь, всѣ изгибы народной рѣчи вписывать въ Грамматику — хранить и утверждать языкъ: вотъ обязанность современной Филологіи.

Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка изданъ въ четырехъ томахъ, въ концѣ 1847 года, и въ началѣ 1848 года этотъ первый трудъ Отдѣленія представленъ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Президентомъ Академіи Августѣйшему Покровителю Отечественнаго слова, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и удостоенъ Всемилостивѣйшаго благоволенія. Для составленія же Грамматики Отдѣленіе образовало Временную Коммиссію изъ Московскихъ Академиковъ, которая успѣла обработать нѣсколько статей грамматическихъ, согласно съ планомъ, одобреннымъ Отдѣленіемъ. Московская Коммиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для Академической Русской Грамматики со стороны философской и исторической, какъ существенныхъ элементовъ каж-

дой науки, еще до появленія въ свѣтъ филологическихъ наблюденій надъ Русскимъ языкомъ Протоіерея *Павскаго*, образцомъ себѣ поставила Нѣмецкую Грамматику *Гримма*, и возложила на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія. Члены Коммиссіи, занятые служебными обязанностями и литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію первоначальной мысли. Въ послѣдствіи Московская Временная Коммиссія закрыта, по случаю измѣненія въ ея составѣ, и грамматическіе матеріалы вносились на разсмотрѣніе прямо въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.

По закрытіи Коммиссіи, планъ составленія Грамматики долженъ былъ измѣниться, какъ въ методѣ, такъ и въ объемѣ. Вмѣсто исторической Грамматики, я предположилъ составить Грамматику Русскаго языка *общесравнительную*, по плану Беккеровой Грамматики Нѣмецкаго языка. Русскій языкъ принадлежитъ къ большому семейству образованнѣйшихъ языковъ. Для составленія Русской Грамматики для Русскихъ, нужно принять въ соображеніе грамматическій составъ всѣхъ однородныхъ языковъ, открыть сходство и несходство ихъ съ нашимъ, и показать отличительное свойство Русскаго языка и мѣсто, занимаемое имъ въ ряду родственныхъ нарѣчій. Узнавъ вообще свойство или

духъ языка, мы можемъ легче найти частныя правила, по которымъ образовались слова и рѣчь. Идея организма, объемлющая слово и проникающая его во всѣхъ отношеніяхъ, должна быть путеводною идеею всякаго языкознанія. Показать общіе законы слова человѣческаго, на началахъ мышленія, и частныя особенности, объясняемыя сравненіемъ отечественнаго языка съ языками однородными и соплеменными: вотъ, по моему мнѣнію, цѣль отечественной Грамматики.

Если, изучая слово родное, мы пересоздаемъ въ себѣ умственный міръ, посредствомъ разложенія понятій на роды и виды, преслѣдуемъ реченія во всѣхъ ихъ извитіяхъ, въ изученіи словесныхъ художественныхъ произведеній наблюдаемъ всѣ стороны творческаго воображенія; то какими способами достигнемъ этой цѣли въ преподаваніи отечественнаго языка? Преподаваніе роднаго слова тогда только имѣетъ значеніе науки, когда вмѣстѣ съ формою словъ объясняемъ содержаніе ихъ, т. е. понятія и мысли. Ни одно занятіе не показываетъ столько тѣсной связи мысли и слова, сколько упражненіе въ чтеніи отечественнаго писателя. Здѣсь, для повѣрки изображенія мысли, умъ разлагаетъ каждое выраженіе, взвѣшиваетъ каждое слово. Для того, чтобы оцѣнить изящное выраженіе на своемъ языкѣ, мы должны знать духъ языка, отечественную исторію, нравы и обычаи народа. Въ подобномъ только трудѣ познаемъ мы

и собственныя силы. Отечественный языкъ изучается съ малолѣтства, и посредствомъ его пріобрѣтаются всѣ свѣдѣнія; это собственно въ каждомъ человѣкѣ энциклопедія всѣхъ знаній. Поэтому Грамматика отечественнаго языка имѣетъ предметомъ привести въ сознаніе уже извѣстныя слова и ихъ построеніе, возвести знаніе на степень науки. Изслѣдованіе развитія врожденной человѣку способности выражаться посредствомъ слова составляетъ предметъ *общей* Грамматики; изслѣдованіе особенностей этой способности въ отечественномъ языкѣ есть предметъ частной Грамматики, и именно *отечественной*. Ни одна частная Грамматика не можетъ обойтись безъ помощи общей; лишь изъ взаимнаго ихъ соединенія образуется система: отсюда слѣдуетъ, что преподаваніе Грамматики отечественнаго языка имѣетъ двоякую цѣль — развитіе ума и приведеніе въ сознаніе роднаго языка. Очевидно, что недостаточно затверживаніе склоненій, спряженій и другихъ формъ своего языка, различныхъ правилъ словопроизведенія и словосочиненія, каждому Русскому извѣстныхъ по навыку; но въ отечественной Грамматикѣ гораздо важнѣйшія изслѣдованія подлежатъ подробному и глубокому изученію, каковы: словообразованіе, развитіе частей рѣчи, составъ предложеній и періодовъ, особенные обороты и отличительныя свойства отечественнаго языка. Эти изслѣдованія ведутъ къ сравнительному языкознанію, высшему

назначенію Грамматики. «Не трудно, говоритъ Квинтиліанъ (Jnst. I, 4), отличать согласныя отъ гласныхъ, или гласныя раздѣлять на полугласныя и безгласныя; но кто проникнетъ въ глубину этого ученія, тотъ найдетъ достойные вниманія предметы, которые не только могутъ изощрить умъ юный, но и занять мужей просвѣщенныхъ и умныхъ.»

Для достиженія сей двоякой цѣли ученія Грамматики отечественнаго языка, необходимо избрать способъ преподаванія, который содѣйствовалъ бы постепенному совершенствованію врожденнаго дара слова въ приложеніи къ языку отечественному. Таковъ способъ *генетическій*, по которому учащійся сознаетъ въ себѣ то, что́ съ малолѣтства пріобрѣталъ большею частію безсознательно. Всѣ учебные предметы обыкновенно излагаются по искусственной системѣ; родной языкъ приводится въ систему, сознается и проясняется по законамъ самой природы, или по способу генетическому. Вмѣстѣ съ языкомъ образуются душевныя способности; потому что всѣ правила языка выводятся учащимся по законамъ логическимъ изъ его готовой сокровищницы. По этому способу все грамматическое ученіе должно основываться на чтеніи писателя; Грамматика служитъ только повѣркою и оправданіемъ прочитаннаго. Научившись ясно понимать прочитанное въ писателѣ, учащійся научится и правильно выражаться на родномъ языкѣ, какъ

словесно, такъ и письменно. Первая мысль человѣка является въ предложеніи: точкою отправленія ко всѣмъ грамматическимъ объясненіямъ должно быть предложеніе. Оно заключается въ глаголѣ, и изъ глагола учащійся въ состояніи самъ вывести части рѣчи, члены предложенія и всѣ грамматическія формы языка. При чтеніи, напримѣръ, Исторіи отечественной Карамзина, можно встрѣтить выраженія для всѣхъ правилъ Русской Грамматики. Тутъ же изучится и правописаніе, которое есть не иное что, какъ примѣненіе къ письму словопроизведенія и словосочиненія.

Съ Грамматикою, при изложенномъ способѣ преподаванія, сходна Математика: цѣль той и другой состоитъ во всеобщемъ и формальномъ образованіи духа; онѣ замѣняютъ Логику, или лучше сказать, въ нихъ Логика осязательно проявляется: —въ Математикѣ собственно ея форма, въ Грамматикѣ содержаніе. Въ Математикѣ ученикъ впервые видитъ образецъ органической науки, и научается мыслить послѣдовательно, основательно. Въ Грамматикѣ развиваются и упражняются общія отношенія мыслей, входящія во всякую науку, потомъ повторяются и присоединяются къ другимъ новымъ до тѣхъ поръ, пока претворятся въ душѣ учащагося въ живую его собственность. Если Математика отъ опытныхъ воззрѣній ведетъ учащагося къ отвлеченнымъ понятіямъ пространства и времени; то Грамматика, генетически изучаемая, наполнитъ

понятія живымъ содержаніемъ. Съ систематическимъ мышленіемъ Математики и съ обильнымъ запасомъ Грамматики легко изучаются прочія знанія и иностранные языки, древніе и новые.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что изученіе отечественнаго языка въ системѣ общаго образованія можетъ быть разсматриваемо двояко: какъ средство и какъ цѣль. Въ первомъ отношеніи оно упражняетъ мыслящую способность и служитъ къ пересозданію, или къ приведенію въ сознаніе и систему всѣхъ понятій о мірѣ физическомъ и духовномъ. Во второмъ отношеніи оно дѣйствуетъ на образованіе чувства изящнаго, представляетъ образцы прекраснаго слова, а вмѣстѣ съ этимъ и всего добраго, благороднаго, высокаго. Вотъ почему въ образованіи, основанномъ на отечественномъ языкѣ, заключаются элементы для всѣхъ прочихъ знаній и на немъ должно основываться первоначальное ученіе юношества.

Съ этимъ воззрѣніемъ на изученіе отечественнаго языка составленъ нынѣ издаваемый *Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка*, содержаніе и форма которой подробно изложены въ Отчетѣ Втораго Отдѣленія Академіи за 1850 годъ. Форма ея выведена изъ законовъ логическихъ, общихъ всѣмъ языкамъ; содержаніе состоитъ изъ законовъ отечественнаго языка сравнительно съ языками одного корня и племени, и составлено по замѣчательнѣйшимъ изслѣдованіямъ отечественныхъ

филологовъ. Безъ сомнѣнія, въ ней найдутся недостатки въ отношеніи къ содержанію: для приведенія въ полную систему народнаго сокровища, каково родной языкъ, потребны усилія многихъ; по крайней мѣрѣ форма и способъ изложенія отечественной Грамматики согласны съ современнымъ воззрѣніемъ на науку слова. На подобное изложеніе указывалъ и Ломоносовъ. Въ 1825 году напечатана была собственноручная записка его (Моск. Тел. № XIX.) слѣдующаго содержанія. «Филологическія изслѣдованія и показанія къ дополненію Грамматики надлежащія:»

1) О сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.
2) О сродныхъ языкахъ Россійскому.
3) О Словенскомъ Церковномъ языкѣ.
4) О простонародныхъ языкахъ.
5) О преимуществахъ Россійскаго языка.
6) О чистотѣ Россійскаго языка.
7) О красотѣ Россійскаго языка.
8) О синонимахъ.
9) О новыхъ Россійскихъ реченіяхъ.
10) О чтеніи книгъ старинныхъ.
11) О лексиконѣ.
12) О переводахъ.

И такъ представляемый соотечественникамъ Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка не есть что-либо новое: это лишь только исполненіе завѣщанія Ломоносова, преобразователя

языка нашего, сочинителя первой Русской Грамматики.

Я не смѣю ничего присвоивать себѣ въ этомъ трудѣ: воспользовавшись глубокими изслѣдованіями о Русскомъ языкѣ во всемъ его составѣ заслуженныхъ нашихъ Грамматиковъ, *Греча* и *Востокова*, филологическими наблюденіями *Павскаго*, синтаксисомъ *Перевлѣсскаго*, нѣкоторыми частными замѣчаніями *Лангеншельда*, *Буслаева*, *Каткова*, *Басистова*, я привелъ въ систему готовыя сокровища по той мысли, какую положилъ въ основаніе, въ слѣдствіе многолѣтняго опыта. Примѣры бо́льшею частію заимствованы изъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній, пословицъ, живой народной рѣчи и изъ отечественныхъ писателей: Ломоносова, Державина, Карамзина, Пушкина, Крылова, Батюшкова, Московскаго Митрополита Филарета, Архіепископа Иннокентія, Жуковскаго и другихъ образцевъ поэзіи и краснорѣчія.

Долгомъ почитаю засвидѣтельствовать благодарность мою Гг. Членамъ II Отдѣленія Академіи, составлявшимъ особый Комитетъ для разсмотрѣнія издаваемой Грамматики, по назначенію Предсѣдательствовавшаго въ Отдѣленіи, Князя Платона Александровича *Ширинскаго-Шихматова*, Академикамъ: *А. С. Норову*, *А. Х. Востокову*, *П. А. Плетневу*, *Я. И. Бередникову*, *І. С. Кочетову*, *Изм. И. Срезневскому* и *М. А. Коркунову*. Благонамѣренные и полезные совѣты ихъ многое въ трудѣ моемъ

исправили и дополнили. Изъявляю признательность мою также Н. И. Гречу, сообщившему мнѣ весьма важныя указанія. Теперь, когда сей *Опытъ обще-сравнительной Грамматики Русскаго языка* становится общимъ достояніемъ, я прошу всѣхъ изслѣдователей отечественнаго языка почтить меня своими замѣчаніями на оный, принять благодушное участіе въ дѣлѣ, общемъ для каждаго Русскаго. «Словарь и Грамматика всякаго языка, заключу словами незабвеннаго Карамзина, всегда богаты бѣлыми листами для дополненія, для перемѣнъ необходимыхъ по естественному, безпрестанному движенію живаго слова къ дальнѣйшему совершенству.»

Академикъ *Иванъ Давыдовъ.*

С. Петербургъ,
25 Марта 1852 года.

ОПЫТЪ
ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВВЕДЕНІЕ.

СОСТАВЪ И ОБРАЗОВАНІЕ ЯЗЫКА.

§. 1.

Языкъ, разсматриваемый какъ органическое развитіе мышленія человѣческаго въ членораздѣльныхъ звукахъ.

Слово *языкъ* означаетъ или божественный *даръ*, посредствомъ котораго проявляется въ человѣкѣ мысль и распространяются знанія въ родѣ человѣческомъ, или самое развитіе этого дара, служащее выраженіемъ мыслей тому или другому народу. Живой языкъ представляетъ развитіе природнаго дара, безпрестанно продолжающееся; на немъ постоянно вѣетъ дыханіе мысли. На внутренней необходимости умственной жизни человѣка основывается развитіе и строеніе языка: человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; ему вмѣстѣ съ разумомъ свыше даровано и слово.

По общему закону природы всякая сила проявляется въ веществѣ: и сила духа, облекаясь въ слово, становится явленіемъ. Поэтому языкъ не иное что, какъ мысль въ явленіи; они въ сущности одно и тоже. Мысль, выраженная словомъ, получаетъ опредѣленный видъ; чувственные предметы, переходя въ понятія, обращаются въ предметы умственнаго созерцанія, выражаемые словомъ. Отъ столь тѣсной связи мысли и слова происходитъ, что развитіе слова въ каждомъ человѣкѣ и въ народахъ показываетъ извѣстную степень умственнаго развитія; при сравненіи разныхъ народовъ мы также находимъ, что образованность и языкъ взаимно условливаются.

Если языкъ составляетъ потребность человѣческой природы; то органическая жизнь безъ слова не можетъ проявиться во всей полнотѣ, и человѣкъ только посредствомъ языка становится разумнымъ существомъ. Жизнь человѣческая требуетъ не только общежитія, но сообщенія мыслей и соединенія мышленія частнаго съ общимъ. Такимъ образомъ умственная жизнь одного человѣка обращается въ жизнь народовъ и человѣчества.

§. 2.

Органы слова и слуха.

Языкъ, будучи потребностью рода человѣческаго, взаимно сообщается и воспринимается: отъ того въ каждомъ человѣкѣ *два органа* языка — одинъ для сообщенія мыслей, или органъ *слова*, другой для воспринятія — органъ *слуха*. У кого нѣтъ одного изъ этихъ

органовъ, у того не можетъ быть развитія дара слова; въ органическомъ же соединеніи они образуютъ слово. Отъ взаимнаго отношенія, въ какомъ эти органы одинъ другому соотвѣтствуютъ, зависитъ и то, что только легко произносимые звуки производятъ на слухъ пріятное впечатлѣніе; въ органѣ слуха, по связи его съ словомъ, заключается опредѣленный законъ благозвучія.

Первыя начала развитія слова въ родѣ человѣческомъ, какъ первыя начала всякаго органическаго развитія, сокрыты отъ насъ непроницаемымъ мракомъ. Но развитіе языка въ одномъ человѣкѣ можетъ отчасти объяснить намъ, какъ развилось слово въ человѣчествѣ. Начала языка въ дитяти современны съ первыми проявленіями представленія и мышленія. Органы слуха и слова чрезвычайно рано получаютъ полное образованіе, и успѣхи дитяти въ языкѣ удивительно быстры. Дитя говоритъ не для того только, чтобъ этимъ удовлетворить внѣшней потребности, но потому что въ словѣ, какъ и во всѣхъ упражненіяхъ силъ органическихъ, оно находитъ потребность внутреннюю: у него мысль скоро переходитъ въ слово, и большею частію слово служитъ мѣрою умственнаго развитія. Всѣ слова начинающаго говорить сначала односложныя; цѣлое предложеніе состоитъ изъ одного слова, именно изъ того, которое въ предложеніи представляетъ главное понятіе; дитя долго выражаетъ главными предложеніями то, что́ взрослые обыкновенно выражаютъ предложеніями придаточными. Оно ничего не говоритъ

*

случайно, и лишь тогда воспринимаетъ произнесенное кѣмъ либо слово, когда въ немъ уже образовалось для этого понятіе: такое слово становится его собственностью. Дѣти легко затверживаютъ названіе чувственныхъ, ихъ окружающихъ предметовъ и дѣйствій; предметовъ же сверхчувственныхъ они не удерживаютъ, потому что для этого еще не имѣютъ развившихся понятій. Обыкновенно они придаютъ словамъ болѣе обширныя понятія, смотря потому какъ образуютъ ихъ по-своему. Такъ собственное имя какой-либо рѣки берутъ они за нарицательное имя всякой рѣки. Часто дитя придаетъ слову значеніе, совершенно отличное отъ общепринятаго, и употребляетъ его въ такомъ значеніи, пока не сознаетъ ошибки. Весьма замѣчательно, что дѣти очень поздно начинаютъ различать въ представленіи своемъ отношенія къ говорящему, равно какъ и правильное употребленіе словъ, соотвѣтствующихъ этимъ отношеніямъ: мѣстоименій, нарѣчій — *здѣсь и тамъ*, *вчера и завтра*, *уже и еще*, и числительныхъ. Не рѣдко образуютъ они сами по аналогіи для своихъ понятій слова, какихъ никогда не слыхали. Вообще слово становится собственностью дитяти посредствомъ представленія, и произнесенное другими слово оно усвоиваетъ своимъ понятіямъ, какъ усвоиваетъ сокамъ своимъ вкушаемыя яства и питье.

Размышляя, мы не всегда говоримъ, и потому можно подумать, что мышленіе независимо отъ слова; напро-

тивъ, каждая мысль, въ умѣ представляющаяся, или дѣйствительно произносится, или, уже обратившаяся въ слово, остается въ духѣ. Предметы чувственнаго воззрѣнія, преобразовавшіеся въ понятія, снова овеществляются въ словѣ: слово, произнесенное или только умственно представленное, есть тѣло понятія; понятіе безъ слова не имѣетъ образа.

§. 3.

Отношеніе органовъ голоса къ мысли.

Организмъ языка проявляется въ живой рѣчи; поэтому слово и рѣчь, какъ и всякое другое проявленіе жизни, есть продолжающееся развитіе мысли. Какъ скоро мыслящая способность восходитъ на высшую степень и развиваетъ новыя мысли, является и слово, какъ бы вновь произведенное, отъ прежде знакомыхъ словъ по формѣ и значенію отличное. Если мы теперь представимъ себѣ слово вообще развитіемъ внутренней потребности; то получимъ понятіе о живомъ языкѣ: это способъ сообщенія мыслей, понятный для всѣхъ и каждаго въ народѣ, потому что онъ выражаетъ общее всему народу міросозерцаніе. Сообщеніе мыслей между людьми потому возможно, что мысль, какъ умственное созерцаніе, посредствомъ слова выражается чувственно. Отъ такого словеснаго выраженія требуется гибкость и изобразительность, чтобы оно могло легко представлять всѣ оттѣнки мысли и быть живымъ ея образомъ. Это происходитъ въ насъ посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ: помощію ихъ всѣ мысли становятся образами, которые постигаются

слухомъ. Ни одинъ изъ органовъ не состоитъ въ такой зависимости отъ духа, какъ органъ голоса: въ членораздѣльныхъ звукахъ голоса намъ понятны всѣ нѣжнѣйшіе оттѣнки мысли и переливы чувства. Вмѣстѣ съ тѣмъ органъ слуха такъ устроенъ, что звуки, какъ живыя выраженія мысли, немедленно сообщаются слуху безъ всякаго измѣненія. Если же языкъ не иное что, какъ проявляющаяся мыслящая способность; то отношеніе языка и звуковъ къ мыслямъ есть внутреннее и необходимое, а не внѣшнее и произвольное. Изустный, или словесный языкъ этимъ отношеніемъ различествуетъ отъ языка письменнаго, состоящаго изъ условныхъ знаковъ: онъ возникаетъ разумно и необходимо изъ жизни человѣка, какъ духовно-тѣлеснаго существа.

§. 4.

Органическое соотношеніе между мышленіемъ и языкомъ.

Разсматривая языкъ, какъ особый организмъ, находимъ, что этотъ организмъ есть одно изъ отправленій (functio), или необходимыхъ условій человѣческой жизни. Такъ какъ мысль составляетъ отличительное свойство человѣка, то она и напечатлѣна на этомъ организмѣ, проявляясь въ его особомъ образованіи. Языкъ относится къ мышленію, какъ къ высшей способности человѣческой жизни. Такъ особое назначеніе зрѣнія является въ глазѣ: и способность мышленія проявляется въ языкѣ, для мышленія предназначенномъ. Всѣ языки, потому что въ нихъ выражается человѣ-

ческая мысль, составляютъ какъ бы одинъ языкъ. Мысль по природѣ своей развивается въ безчисленномъ разнообразіи особенностей, которыя отпечатлѣваются въ языкѣ, и всякая особенность языка служитъ органическимъ выраженіемъ особенности мысли. Но какъ каждое особое назначеніе органическаго цѣлаго проявляется въ особомъ орудіи, напр. зрѣніе въ глазѣ, и какъ всякое орудіе составляетъ само по себѣ полный организмъ: такъ и даръ слова выражается въ изустномъ языкѣ, который самъ по себѣ представляетъ во всѣхъ своихъ частяхъ и отношеніяхъ органическое цѣлое.

§. 5.

Логическая и фоническая сторона языка.

Изустный языкъ, подобно органамъ чувствъ, каковъ напр. глазъ, имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю, обращенную къ мыслящей способности, и наружную, назначенную для ея проявленія. Съ внутренней стороны разсматриваемый, языкъ есть мысль; съ внѣшней — онъ представляетъ множество различныхъ звуковъ: первую сторону мы называемъ *логическою*, вторую — *фоническою*. Въ жизни языка эти двѣ стороны составляютъ одно цѣлое: какъ человѣкъ есть единство духа и тѣла, такъ *слово — единство понятія* и *членораздѣльныхъ звуковъ*.

Логическое развитіе опредѣляется тѣмъ, что языкъ есть органическое выраженіе міросозерцанія, въ умѣ человѣческомъ образующагося и развивающагося также органиче-

ски. Окружающій насъ міръ, въ чувственномъ воззрѣніи представляющій духу человѣческому начало и вмѣстѣ содержаніе мышленія, должно принимать за органическое и къ единству приведенное цѣлое. Въ чувственномъ воззрѣніи все воспринятое изъ окружающаго міра посредствомъ самобытной дѣятельности духа преобразуется въ понятія и мысли. Дѣйствительный міръ, чувственно созерцаемый, этою дѣятельностью духа возводится въ понятія и мысли, и этотъ міръ понятій и мыслей есть снимокъ съ подлинника также органическій. Фонпческое же звукообразованіе и законы его условливаются органами, производящими членораздѣльные звуки.

Умственный міръ съ вещественнымъ находится въ такой взаимности, что воззрѣнія воспринятыхъ чувствами предметовъ соотвѣтствуютъ формамъ умственнаго созерцанія, и истина этихъ воззрѣній основывается на согласіи духовнаго съ вещественнымъ. Изъ этого очевидно, что духъ, получая содержаніе мыслей изъ чувственныхъ воззрѣній, преобразуетъ его въ мысли по законамъ, свойственнымъ его дѣятельности, и развиваетъ въ себѣ стройное міросозерцаніе. Изустный языкъ, какъ проявленіе умственныхъ представленій, также въ духѣ развивается и приводится къ органическому цѣлому.

§. 6.

Зависимость языка отъ народной образованности.

Какъ произведеніе органическое, развившееся изъ внутренней необходимости, языкъ отличается отъ всякаго произведенія искусства. Произведеніе искусства возни-

каетъ не съ внутреннею потребностью изъ жизни; законъ развитія и образованія его не въ немъ самомъ, но въ геніи художника; построеніе этого произведенія измѣнчиво, согласно съ условіями искусства и талантомъ художника. Начало же языка есть начало внутреннее, сама мыслящая способность человѣка въ соединеніи съ органами языка. Отъ того языкъ всегда противится покушеніямъ нашимъ, когда мы хотимъ образовывать его извнѣ; если иногда и удается намъ внести въ языкъ что-либо, чего онъ не воспроизвелъ изъ себя, то большею частію такое пріобрѣтеніе, какъ чуждое, скоро истребляется. Внутреннее *единство языка* и *мысли* особенно обнаруживается въ отношеніяхъ языка къ *образованности*, какъ послѣдовательному развитію мыслящей способности: она тѣсно соединена съ успѣхами языка. Разсматривая отдѣльно языкъ каждаго народа, мы находимъ, что его развитіе вообще соотвѣтствуетъ народному просвѣщенію. Духъ народа — истинный творецъ словъ; изъ него возникающее слово выражается въ стройной формѣ; то, что́ не изъ него исходитъ, исключается изъ языка, или остается въ немъ болѣе или менѣе чуждымъ. Упорное сопротивленіе языка насильно навязаннымъ ему словамъ и иностраннымъ оборотамъ рѣчи обнаруживается тѣмъ, что народъ никогда не научается ихъ понимать совершенно и употреблять правильно. Сколь далеко отстаютъ такія реченія отъ реченій народнаго языка, можно видѣть изъ сравненія иностранной терминологіи

искусствъ и наукъ, или оборотовъ рѣчи искусственной съ словами ремеслъ, земледѣлія, или съ оборотами собственно народной жизни. Тамъ часто форма встрѣчается тяжелая, названіе предмета темное, неопредѣленное; здѣсь, напротивъ, большею частію форма легка и проста, значеніе ясное и опредѣленное. То, чтó языкъ изъ себя органически развиваетъ, бываетъ выраженіемъ народнаго ума, и потому имѣетъ значеніе дѣйствительное; то, что прибавляется къ языку насильственно, подобно иностранной монетѣ, имѣетъ значеніе условное. Таковы иностранныя слова: *фактъ*, *прогрессъ*, *индивидуальный*, *гуманный* и другія подобныя, съ сравненіи съ Русскими: *задушевный*, *приголубить*, *искренній*, *милый*. Одни суть знаки безъ внутренняго значенія; другія представляютъ развѣтвленіе коренныхъ понятій.

§. 7.

Полярныя противоположности въ языкѣ, какъ въ полномъ организмѣ.

Органическое развитіе въ языкѣ происходитъ посредствомъ взаимнодѣйствія, которое основывается на органической противоположности. Органическою противоположностью, или полярностью, называются въ естественныхъ наукахъ такія дѣятельности и вещества, которыя хотя другъ другу противоположны, однако этою самою противоположностью условливаютъ себя взаимно. Такія противоположности въ природѣ, по разнымъ родамъ органическихъ предметовъ, встрѣчаются въ различныхъ видахъ: въ положительномъ и отрицательномъ электричествѣ, сѣ-

верной и южной полярности, въ сжиманіи и расширеніи мускуловъ, въ артеріяхъ и венахъ, и т. д. Въ языкѣ мы признаемъ также органическое развитіе природы: поэтому всѣ отношенія языка суть такія же органическія противоположности, согласно съ природою языка, проявляющіяся въ своихъ собственныхъ образахъ. Главная противоположность, разнообразно повторяющаяся на всѣхъ степеняхъ органической природы, есть отношеніе *дѣйствія* и *бытія*: эту противоположность въ языкѣ составляютъ *понятіе* и *звукъ*, или противоположность логической и фонической стороны.

При разсматриваніи логической или фонической стороны языка порознь, находимъ органическія отношенія на сторонѣ логической въ видѣ противоположностей понятій, а на фонической въ видѣ противоположностей звуковъ. Фоническая сторона языка соотвѣтствуетъ чувственнымъ впечатлѣніямъ, и различія ея основываются на *твердости* и *плавности*, или на противоположеніи согласныхъ и гласныхъ, твердыхъ согласныхъ и плавныхъ; другое взаимодѣйствіе происходитъ между органомъ внутреннимъ — гортанью, и внѣшнимъ — губами. Какъ придыханіе между согласными и гласными, такъ между гортанью и губами находится языкъ; онъ относится къ гортани, какъ внѣшнее къ внутреннему, а къ губамъ, какъ внутреннее къ внѣшнему. Противоположности понятій хотя не столь явственны, какъ противоположности звуковъ; однако и онѣ показываютъ органическое

взаимодѣйствіе. Съ одной стороны, всѣ понятія представляютъ противоположеніе *дѣйствія* и *бытія*, какое повторяется въ противоположностяхъ *глагола* и *имени*, именъ лицъ и вещей, мужескаго и женскаго родовъ, и т. д. Такое же противоположеніе бытія и дѣйствія повторяется въ отношеніяхъ живой рѣчи: всѣ части предложенія, каковы сказуемое и подлежащее, опредѣленіе и дополненіе, не иное что, какъ отношенія дѣйствія къ бытію — или бытія къ дѣйствію. Съ другой стороны, въ словѣ, какъ выраженіи понятія, обнаруживаются такія же противоположности въ противоположеніи звука первообразнаго и производнаго, корня и вѣтви. Такимъ образомъ отъ того, что, съ одной стороны, содержаніе и форма, понятіе и отношеніе, съ другой, звукъ гласный и согласный, корень и вѣтвь, сливаются въ органическое единство, понятіе переходитъ въ мысль, и слово становится живымъ органомъ языка. Взаимодѣйствіе понятій и звуковъ органическимъ развитіемъ болѣе и болѣе обособляется; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ различія и оттѣнки понятій выражаются соотвѣтственными различіями и оттѣнками звуковъ: изъ этого образуется языкъ во всемъ своемъ объемѣ и со всѣми своими отношеніями, какъ цѣлое, органически членораздѣльное и вмѣстѣ органически единое.

§. 8.

Первое слово — цѣлое предложеніе.

Въ языкѣ нѣтъ ничего отдѣльнаго, а все служитъ средствомъ отношеній, между собою тѣсно связанныхъ: такъ происходитъ въ языкѣ всякое образованіе, какъ и

въ прочихъ органическихъ предметахъ, не чрезъ *сопоставленіе* (juxtapositio) извнѣ, но чрезъ *развитіе изнутри* (evolutio). Упомянутыя противоположности не могутъ слагаться, какъ части искусственнаго произведенія: онѣ лишь только изъ высшаго единства могутъ развиваться, какъ противоположности органическихъ тѣлъ, напр. растеній изъ сѣмени. Первое сознаніе состояло изъ полной мысли и *первое слово было цѣлое предложеніе*, какъ и первое слово дитяти отзывается цѣлымъ предложеніемъ. Словообразованіе, называемое словосоставленіемъ, не должно принимать въ обыкновенномъ значеніи этого слова: каждое словосоставленіе есть выраженіе органически развитаго различія понятій, и сущность этого различія не столько въ томъ состоитъ, что два понятія и слова извнѣ одно съ другимъ вмѣстѣ сложены, сколько въ томъ, что они внутренно слиты въ органическое единство.

Здѣсь представляется вопросъ объ окончаніяхъ словъ: принимать ли ихъ за первоначальныя выраженія отношеній, отличныя отъ словъ, выражающихъ понятія, или они были сначала также реченіями, выражавшими понятія, но уже послѣ отнесены къ выраженіямъ однихъ только отношеній, и въ такомъ видѣ присоединены къ другимъ словамъ. Большею частію полагаютъ, что окончанія произошли чрезъ *склейку* или *спайку* словъ (agglutinatio), первоначально имѣвшихъ собственное значеніе; въ доказательство такого предположенія указываютъ на Китайскій языкъ, почти изъ одно-

сложныхъ реченій состоящій и неимѣющій разнообразныхъ окончаній, какъ остановившійся на степени первоначальнаго развитія слова. Дѣйствительно, мы находимъ окончанія, спаянныя съ словами и имѣющія значеніе; но они различествуютъ отъ настоящихъ окончаній грамматическихъ столько же, сколько различествуетъ сопоставленіе или сложеніе отъ грамматическихъ измѣненій и производства въ тѣсномъ смыслѣ, какъ въ формѣ, такъ и въ значеніи: почему по такимъ окончаніямъ, спаяннымъ съ словами, нельзя заключать о всѣхъ окончаніяхъ. Отношенія суть существенные элементы въ мысли, и языкъ, какъ словесное развитіе мысли, имѣетъ надобность и въ выраженіи отношеній для полной рѣчи. Если въ нѣкоторыхъ языкахъ встрѣчаются различныя формы для выраженія отношеній; то та форма должна считаться первоначальною и собственно органическою, которая находится въ большемъ числѣ языковъ, особенно въ языкахъ, наиболѣе развитыхъ. Въ большей же части языковъ означаются отношенія перемѣною окончаній; совершеннѣйшими окончаніями изобилуютъ Семитическіе и Индо-Европейскіе языки, которыхъ все строеніе вообще представляетъ высшее совершенство органическаго развитія. Такое совершенство приписываемъ мы языкамъ: Еврейскому, Арабскому, Греческому, Латинскому, Русскому, Нѣмецкому. Неизвѣстно, какія уклоненія во внутреннемъ развитіи или какія внѣшнія причины произвели то, что въ односложныхъ языкахъ перемѣны окон-

чаній рано потеряны были или совсѣмъ не развились: мы только видимъ, что все строеніе этихъ языковъ не столь совершенно, какъ строеніе языковъ съ разнообразными окончаніями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ. Филологія изъ изслѣдованія неправильно развитыхъ языковъ, равно какъ Физіологія изъ разсматриванія неправильныхъ органическихъ тѣлъ, можетъ вывести нѣкоторыя заключенія; но собственно органическая форма предметовъ вѣрно проявляется лишь только въ органической совершенной жизни.

Признавъ въ языкѣ органическую природу, а въ его образованіи органическое развитіе, мы должны необходимо и окончанія признать за члены организма, первоначально выражавшіе отношенія понятій. Въ языкѣ два рода изображеній: собственно слова, выраженія понятій, и окончанія, выраженія отношеній понятій; одни съ другими нетолько по значенію, но и по формѣ фонической составляютъ совершенную противоположность, ничего не имѣютъ общаго между собою, рѣдко одни отъ другихъ производятся, но тѣ и другія въ языкѣ, какъ содержаніе и форма въ каждомъ органическомъ тѣлѣ, одновременны и одни другими условливаются. Слова понятій, или знаменательныя, иногда обращаются въ окончанія, или служебныя слова; но въ такомъ случаѣ они перестаютъ быть словами знаменательными. Такой переходъ тогда только бываетъ, когда въ языкѣ оттѣнки отношеній требуютъ столь разнообразнаго различенія, что этому не

могутъ удовлетворить первоначальныя окончанія. Такъ въ Англійскомъ языкѣ окончанія падежей замѣнены предлогами *of*, *to*.

При разсматриваніи естественнаго развитія языка въ народѣ, встрѣчаются явленія, свидѣтельствующія, что человѣку отъ природы даровано особенное чувство благозвучія. Кромѣ пріятнаго сочетанія гласныхъ и согласныхъ, благозвучіе выражается въ языкахъ удареніями: это выраженіе внутренней жизни мысли въ словахъ, живое біеніе сердца, въ которомъ проявляются сокровеннѣйшія движенія и тончайшіе отливы мысли. Ударенія просодическое и логическое — *душа рѣчи:* рѣчь безъ нихъ, не смотря на соблюденіе формъ этимологическихъ и синтаксическихъ, мертва и бездушна; въ нихъ болѣе, нежели въ другомъ какомъ либо отношеніи словъ, обнаруживается органическая природа языка. Въ органическихъ тѣлахъ красота показываетъ правильное развитіе: такъ гармонія рѣчи показываетъ органическую стройность мысли и понятій. Отъ гармоніи, какъ совершенаго выраженія логической формы, отличать должно благозвучіе, или соразмѣрность различныхъ звуковъ, принадлежность фонической стороны языка. Въ языкѣ должно признать первоначальную гармонію и благозвучіе, равно сливающіяся, какъ вообще сливается логическое начало съ фоническимъ. При поступательномъ развитіи народовъ, когда языки образуются съ предпочтительною любовію логической или фонической стороны, очень ча-

сто гармонія беретъ перевѣсъ надъ благозвучіемъ, или благозвучіе надъ гармоніею. Такъ въ языкахъ, которые развивались болѣе въ отношеніи фоническомъ, каковы языки южные, гармонія болѣе или менѣе подчинена благозвучію. Обратное явленіе замѣтно въ языкахъ сѣверныхъ, въ которыхъ болѣе развита сторона логическая.

№ ... Центральная библиотека ...

§. 9.

Языкъ и все его развитіе и образованіе представляютъ природу органическую; ясно, что истинное знаніе языка есть не иное что, какъ знаніе его органическихъ отношеній. *Идея организма, объемлющая весь языкъ и проникающая его во всѣхъ частяхъ, должна быть путеводною идеею въ Филологіи*; особенно задача сравнительнаго языкознанія состоитъ въ изученіи разнообразныхъ отношеній, въ которыхъ этотъ организмъ образовался въ различныхъ вѣкахъ, языкахъ и нарѣчіяхъ. Сравнительное языкознаніе относится къ Грамматикѣ, какъ сравнительная Анатомія къ Зоологіи. Сравнительная Анатомія проливаетъ новый свѣтъ на органическія отношенія строенія животныхъ: такъ и органическія отношенія языка являются въ новомъ свѣтѣ сравнительнымъ изученіемъ языковъ и нарѣчій одной извѣстной отрасли. Филологія открыла новый путь, принявъ за руководство сравнительное изученіе языковъ: и на этомъ пути сдѣланы драгоцѣнныя пріобрѣтенія. Раскрывая предъ нашими глазами ткань языка всѣхъ временъ и народовъ, **Необходимость сравнительнаго и философскаго изученія языка.**

какъ особый міръ въ безконечномъ разнообразіи, предлагаетъ она вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ — изслѣдовать органическія отношенія этого міра и объяснить съ большею вѣрностію внутреннее значеніе пріобрѣтенныхъ сокровищъ слова. Сравнительному языкознанію нерѣдко удавалось прояснить мракъ древнѣйшей исторіи народовъ, не оставившихъ никакихъ о себѣ преданій; но оно сдѣлаетъ гораздо большія и для исторіи духа человѣческаго гораздо важнѣйшія открытія, когда станетъ обращать большее вниманіе на органическія отношенія языка.

Какъ слово съ мыслію, такъ Грамматика съ Логикою находятся въ тѣсной связи. Эта естественная связь должна поддерживаться, какъ связь мысли и слова. Логика, объясняя происхожденіе органическихъ отношеній мыслей и понятій, служитъ намъ руководствомъ, помощію котораго Грамматика разрѣшаетъ свою задачу. Равно Грамматика, излагая формы, въ которыхъ особыя отношенія мыслей и понятій и ихъ послѣдовательное развитіе отпечатлѣваются осязательно, открываетъ Логикѣ входъ во святилище мыслящаго духа: и какъ всѣ формы мысли отражаются въ языкѣ, то она служитъ Логикѣ руководительницею, которой мысль можетъ довѣриться совершенно при разрѣшеніи своихъ вопросовъ. Языкъ есть древнѣйшее и вмѣстѣ съ тѣмъ надежнѣйшее ученіе объ историческомъ развитіи духа человѣческаго; въ немъ затаены судьбы органическаго развитія ума каждаго чело-

вѣка порознь и народовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Грамматика имѣетъ предметомъ объяснить и *общіе* законы слова человѣческаго, на основаніи *Логики*, и *частныя* особенности, свойственныя тому или другому языку, или одной какой либо отрасли языковъ, съ помощію *сравнительнаго* языкознанія.

§. 10.

Отличительныя свойства языковъ, выражающія характеръ народовъ, степень образованности, климатъ и страну.

Не смотря на единство организма слова, въ каждомъ языкѣ отражается окружающая человѣка природа, видѣнъ внутренній человѣкъ, на каждомъ языкѣ запечатлѣно извѣстное воззрѣніе на міръ духа человѣческаго. Взглянемъ ли на Востокъ, колыбель рода человѣческаго: тамъ выраженіе свѣжихъ чувствованій младенчествующаго человѣчества, восторга и благоговѣнія дышитъ райскою страною пальмъ и кипарисовъ. Человѣкъ съ умиленіемъ благодаря Создателя и Промыслителя вселенной, и привѣтствуя окружающую его природу, сливался съ тѣми предметами, которые особенно поражали его чувства и влекли къ себѣ его вниманіе. Отъ того въ языкахъ первыхъ обитателей земли господствуетъ одушевленіе видимой природы; тогда все представлялось отраженіемъ одной общей жизни: обиліе въ словахъ міра физическаго, простота въ строеніи, преимущество звуковъ гортанныхъ — звуковъ радости и удивленія. Человѣкъ въ первомъ развитіи мыслящей способности, обращенной къ видимой природѣ, болѣе созерцалъ, нежели предавался размыш-

ленію о себѣ самомъ, болѣе чувствовалъ, нежели отдавалъ себѣ отчетъ въ своихъ чувствованіяхъ.

Не таковъ языкъ Греціи, изъ всѣхъ благозвучнѣйшій, совершеннѣйшій. Освобожденное отъ гіероглифовъ Египетскихъ слово, подъ свѣтлымъ небомъ Аркадіи, на высотахъ Олимпа, на цвѣтущихъ берегахъ Алфея, излилось изъ устъ Грека, какъ цѣлое твореніе міра, какъ живопись видимой природы, какъ игра внутренней жизни. Тщетно станемъ искать въ Восточныхъ языкахъ обилія, равняющагося обилію и гибкой сочетаемости, силѣ и выразительности, живописности и благозвучности Греческаго языка, на которомъ въ Академіи и Портикѣ объяснялись науки и искусства. Если на Востокѣ начинается исторія рода человѣческаго; то въ Греціи начинается исторія любомудрія, развившагося въ системахъ наукъ. Высокою степенью образованности своей обязанъ Греческій языкъ также счастливому стеченію обстоятельствъ, способствовавшихъ развитію умственной жизни народа. Совершивъ назначеніе свое, Греки далеко опередили современниковъ, оставивъ и намъ богатое наслѣдство мыслей.

§. 11.

Русскій языкъ.

Въ новомъ мірѣ, на рубежѣ двухъ частей свѣта, съ незапамятныхъ временъ сохранился обильный, могучій и звучный языкъ древнихъ Славянъ. Одна отрасль его отъ Венеціанскихъ и Тирольскихъ предѣловъ простирается по восточному берегу Адріатическаго моря къ Албаніи;

другая идетъ на Сѣверъ къ Балтійскому морю, за Вислою соединяясь съ отраслью Восточною, которая продолжается до Ледовитаго моря; оттолѣ разширяется къ Алеутскимъ островамъ и Сѣверной Америкѣ, на Востокѣ касаясь Китая, а на Югѣ Чернаго моря. Восточную отрасль этого языка составляетъ нарѣчіе *Русское*. Это нарѣчіе, разнообразное, какъ страны, имъ оглашаемыя, сильное, какъ народъ, на немъ говорящій, содержитъ въ себѣ богатства и наслѣдованныя отъ предковъ, и пріобрѣтенныя отъ чуждыхъ народовъ. Оно стоитъ въ ряду тѣхъ языковъ, которыми говорили и говорятъ народы — двигатели всемірнаго образованія. Языкъ нашъ, вмѣстѣ съ соплеменными Славянскими языками, относится къ отрасли языковъ Индо-Европейскихъ, куда принадлежатъ языки Санскритскій, древне-Персидскій, (Зендскій и Пельви), Греческій, Латинскій, Кельтскій, Готоо-Германскіе и Скандинавскіе, и Леттскій. У нашихъ предковъ, въ самой глубокой древности, было сближеніе съ народами, говорившими на этихъ языкахъ, какъ въ жизни, такъ и въ словѣ. Поэтому Грамматика Русскаго языка можетъ быть объясняема лишь только въ связи съ Грамматиками языковъ этой отрасли. Такимъ образомъ изучаемый Русскій языкъ показываетъ намъ живой организмъ, въ которомъ открывается и *общій* всѣмъ *языкамъ Индо-Европейскимъ*, и *частный элементъ* языковъ *Славянскихъ*, съ *особенностями Русскаго*.

Языкъ Славянскій, какъ языкъ поколѣнія древняго,

великаго, искони занимавшаго безмѣрное пространство земли и распавшагося на многіе народы, дѣлится на нѣсколько нарѣчій. Одни изъ этихъ нарѣчій удержали болѣе сходства и сродства между собою, а другіе отдалились отъ прежняго племеннаго единства.

Въ Славянскомъ языкѣ три отрасли: *Восточная*, *Сѣверозападная* и *Югозападная*.

Югозападная отрасль раздѣляется на четыре языка: *Старославянскій*, *Болгарскій*, *Иллирскій* и *Хорутанскій*. Сѣверозападная представляетъ также четыре языка: *Лешскій*, *Чешскій*, *Сербо-Лужицкій* и *Полабскій*.

Въ Русскомъ языкѣ различаемъ три нарѣчія: *Великорусское*, *Малорусское* и *Бѣлорусское*; въ Иллирскомъ два: *Сербское* и *Хорватское*; въ Чешскомъ два: *Чешское* и *Угрословенское*; въ Сербо-Лужицкомъ тоже два: *Верхне-Лужицкое* и *Нижне-Лужицкое*.

Нѣкоторыя изъ этихъ нарѣчій распадаются на мѣстныя *нарѣчія*. Самыя извѣстныя изъ нихъ: *Новгородское* и *Кашубское*; одно отпрыскъ Великорусскаго, а другое — Польскаго.

Согласно съ судьбами народной жизни, Русскій языкъ совмѣстилъ въ себѣ и священный языкъ Вѣры, и родное нарѣчіе отечественныхъ преданій, и слова, служащія къ выраженію новыхъ понятій, переданныхъ намъ народами, которые опередили насъ въ образованіи.

1. Первая стихія его есть *Церковно-Славянскій*, или Старославянскій языкъ, заключающійся въ переводѣ Свя-

щеннаго Писанія, твореній Греческихъ Отцевъ Церкви, книгъ богослужебныхъ и каноническихъ. Труды Славянскихъ Первоучителей Кирилла и Меѳодія составляютъ его первообразъ (IX — XI).

2. Вторая стихія — *старинный Русскій языкъ.* Въ древности основа его была общая въ Восточной и Западной (Литовской) Россіи; потомъ онъ раздѣлился на два нарѣчія:

a) *Восточно-Русское,* бывшее изустнымъ и дѣловымъ языкомъ въ восточныхъ Удѣльныхъ Княжествахъ, Новгородѣ и Псковѣ, и потомъ въ Московскомъ Государствѣ. Матеріалы этого нарѣчія заключаются въ дипломатическихъ и юридическихъ актахъ: трактатахъ, статейныхъ спискахъ, уставахъ, наказахъ, грамотахъ, восходящихъ къ XIII вѣку, изъ которыхъ многія напечатаны, но бо́льшая часть хранится въ рукописяхъ. На немъ дошли до насъ *народныя пѣсни* и *сказки.* Это нарѣчіе можно почитать *главною стихіею* нынѣшняго Русскаго языка, принявшаго въ себя со времени Петра I стихію Западноевропейскую.

b) *Западно-Русское,* называемое также Бѣлорусскимъ, составлявшее народный языкъ въ Западной Россіи. Образцы его — Судебникъ Казиміра IV, Литовскіе Статуты, акты Литовской Метрики и вся гражданская письменность того края, измѣнившагося въ законодательномъ и административномъ отношеніи подъ вліяніемъ Литвы и Польши (XV в.).

с) Еще должно упомянуть о двухъ Русскихъ нарѣчіяхъ, сохранившихся въ немногихъ драгоцѣнныхъ памятникахъ старины. Эти нарѣчія суть:

аа) *Южно-Русское*, употреблявшееся въ Южно-Русскихъ Княжествахъ до завоеванія Татарами и Литовцами Южной и Западной Руси, и bb) *Сѣверно-Русское*, которымъ нѣкогда говорили въ Новгородѣ и Псковѣ, потерявшееся въ Восточно-Русскомъ. На первомъ нарѣчіи время пощадило *Поученіе Владиміра Мономаха*, *Слово о полку Игоревомъ* (XII в.), нѣкоторыя грамоты, отрывки въ лѣтописяхъ и проч.; на второмъ *Русскую Правду*, (XI в.), *Новгородскія грамоты*, купчія записи, духовныя завѣщанія и статьи разнаго содержанія въ древнѣйшихъ рукописяхъ.

3) Изъ соединенія этихъ двухъ стихій произошло нарѣчіе *Славяно-Русское*, состоящее изъ смѣси словъ и оборотовъ Церковно-Славянскихъ съ Русскими. Въ немъ должно различать два вида:

а) *Славяно-Русское Восточное*, существовавшее въ Восточной (Великой) Россіи. На немъ мы читаемъ: Житія Русскихъ Святыхъ, опредѣленія Соборовъ, посланія и грамоты духовныхъ лицъ, писанія Кирилла Туровскаго, Іосифа Волоцкаго, Максима Грека, монаха Зиновія и другихъ, Патерики, Степенныя книги, отчасти Лѣтописи и Хронографы, жизнеописанія Святыхъ, собранныя въ XVI вѣкѣ подъ именемъ Великихъ Макаріевскихъ Миней, полемику съ папистами и раскольниками. Послѣднее за-

мѣчательнѣйшее твореніе на этомъ нарѣчіи — Житія Святыхъ Св. Димитрія Ростовскаго (XVII).

Ѣ) *Славяно-Русское Западное*, извѣстное въ Западной Россіи, по соединеніи ея съ Литвою и Польшею. Въ числѣ образцевъ его — Скорининъ переводъ книгъ Ветхаго Завѣта и Апостола, труды Зизанія, Смотрицкаго, Кирилла Транквилліона, Захаріи Копыстенскаго, Петра Могилы и множество произведеній по разнымъ отраслямъ тогдашней Церковной письменности (XVI в.).

§. 12.

Какъ Физіологія показываетъ, какимъ образомъ жизнь возводится на степень какого либо организма и въ какихъ отношеніяхъ она представляется: такъ и *Грамматика* объясняетъ, какъ развивается врожденная человѣку способность выражаться въ членораздѣльныхъ звукахъ и въ образовавшемся изъ нихъ словѣ. Изслѣдованіе этого проявленія вообще въ человѣкѣ составляетъ предметъ *общей* Грамматики; изслѣдованіе особенностей дара слова въ одномъ какомъ-либо народѣ — есть предметъ Грамматики *частной*. Первая служитъ основаніемъ второй; поэтому Грамматика отечественнаго языка, какъ наука, возможна только *обще-сравнительная*.

Значеніе Грамматики, раздѣленіе ея и части.

Языкъ въ развитіи своемъ отъ понятія и звука, отъ неопредѣленности и всеобщности, восходитъ до высочайшей опредѣленности и утонченныхъ особенностей. Если мы

каждую изъ двухъ сторонъ языка станемъ разсматривать порознь; то намъ представится на одной сторонѣ развитіе фонической стихіи языка, или обособленіе звуковъ въ органическомъ звукообразованіи, на другой развитіе логической стихіи, или обособленіе понятій въ органическомъ образованіи словъ и предложеній. Поэтому Грамматика разсматриваетъ образованіе въ членораздѣльныхъ *звукахъ словъ* и *предложеній*; отсюда происходятъ двѣ существенныя части Грамматики: *Словопроизведеніе* (Этимологія) и *Словосочиненіе* (Синтаксисъ). Но какъ письмена составляютъ необходимое условіе для усовершенствованія языка; то къ двумъ существеннымъ частямъ *Грамматики* обыкновенно присовокупляется третья — *Правописаніе* (Ороографія).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛОВОПРОИЗВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

ГЛАВА I.

Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы.

§. 13.

По предвѣчнымъ законамъ божественнымъ, *даръ слова* рождается изъ органической жизни человѣка: человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; развитіемъ мысли условливается развитіе слова. По закону живой природы, каждая дѣятельность проявляется въ какомъ-либо веществѣ, все духовное облекается въ тѣлесное, и въ тѣлесномъ проявленіи находитъ свой образъ. По этому закону и *мысль* необходимо переходитъ въ явленіе, облекаясь въ *слово*. Тождество мысли и слова.

§. 14.

Образованіе языка.

Даръ слова имѣетъ цѣлью внутреннюю жизнь человѣка, которая безъ этого дара не можетъ во всей полнотѣ достигнуть своего назначенія; человѣкъ только посредствомъ слова становится истиннымъ человѣкомъ; помощію этого дара разумная жизнь одного переходитъ въ жизнь цѣлаго племени и образуетъ *языкъ*.

§. 15.

Органическое развитіе языка.

Органическое развитіе слова совершается *въ живой рѣчи языка*; а потому языкъ, подобно другимъ явленіямъ жизни, представляется намъ непрерывно продолжающимся.

§. 16.

Двѣ стороны слова — логическая и фоническая.

Въ словѣ мы различаемъ двѣ стороны: внутреннюю, обращенную къ разумѣнію, и внѣшнюю, касающуюся явленій; съ одной стороны языкъ представляется мыслію, а съ другой — особымъ міромъ членораздѣльныхъ звуковъ, которые произносятся *и отдѣльно, и слитно* одинъ съ другимъ; первую сторону называютъ *логическою*, вторую *фоническою*. Какъ человѣкъ представляетъ собою соединеніе души и тѣла: такъ и слово есть единство мысли и членораздѣльныхъ звуковъ.

§. 17.

Развитіе стороны логической и фонической.

Двойственный составъ слова производитъ двойственное развитіе въ языкѣ: со стороны логической языкъ выражаетъ различныя отношенія понятій, а со стороны фонической — различныя отношенія звуковъ. Харак-

теръ логическаго развитія опредѣляется законами умственной дѣятельности; характеръ фоническаго развитія условливается законами звукообразованія.

§. 18.

Отношеніе реченій къ представленіямъ.

Если слово рождается непосредственно изъ духа, приведеннаго въ дѣятельность, который осуществляетъ въ себѣ каждую мысль, представляетъ ее со всею очевидностью, и потомъ уже выводитъ ее въ членораздѣльныхъ звукахъ: то слово относится къ мыслямъ, а не къ самымъ предметамъ, и какъ изображаются предметы въ умѣ, такъ и выражаются въ словѣ. Всѣ мысли посредствомъ слова преобращаются въ образы и становятся для насъ понятными. Мысль можно назвать внутреннею рѣчью, разговоромъ духа съ самимъ собою.

§. 19.

Согласіе членораздѣльныхъ звуковъ съ представленіями.

Съ выраженіемъ мысли въ образахъ согласуется голосъ въ членораздѣльныхъ звукахъ — новое осуществленіе мысли. Звукъ и голосъ въ природѣ выражаютъ внутреннее состояніе предметовъ. Какъ звукъ въ тѣлахъ неорганическихъ рождается при каждомъ сотрясеніи: такъ въ человѣкѣ голосъ обнаруживаетъ движеніе души; это тѣло мысли. Отъ того слово и мышленіе взаимно содѣйствуютъ другъ другу и составляютъ два различныя явленія одного и того же духа. Въ различіи предметовъ и въ особенныхъ свойствахъ духа заключается развитіе различныхъ языковъ.

§. 20.

Гласныя и согласныя.

Слово, со стороны фонической, состоитъ изъ двухъ стихій: *гласныхъ* и *согласныхъ*; первыя показываютъ выраженіе душевныхъ движеній, вторыя — внѣшнее впечатлѣніе. Дыханіе, съ большею или меньщею силою проходящее чрезъ уста, образуетъ *гласныя*; *а*, *о*, *е* и проч,; отъ прираженія дыханія къ той или другой части голосоваго органа происходятъ *согласныя*: *б*, *в*, *д* и проч. Безъ гласныхъ не возможно произношеніе; безъ согласныхъ не было бы ограниченія и опредѣленности звуковъ. Гласныя составляютъ часть языка музыкальную; въ согласныхъ содержится часть языка пластическая. Однѣ способны къ выраженію чувствованій, другія къ изображенію внѣшней природы. Гласныя и согласныя, составляющія для слуха нераздѣльное единство, взаимно противополагаются какъ внутреннее и внѣшнее; отъ гармоническаго ихъ сочетанія зависитъ благозвучіе языковъ.

§. 21.

Органы слова.

Образованіе членораздѣльныхъ звуковъ, или гласныхъ и согласныхъ, и всѣ различныя ихъ отношенія условливаются органами слова и ихъ дѣйствіемъ на дыханіе и голосъ. Преобразованіе дыханія и голоса въ опредѣленные членораздѣльные звуки свойственно только человѣку и основывается на органической связи слова съ мыслію. *Гортань*, *языкъ* и *губы* суть по преимуществу органы, назначенные для *члено-*

раздѣльности. Гортань въ этомъ организмѣ занимаетъ внутреннюю часть, губы — наружную, языкъ — средину.

§. 22.

Соотвѣтственно этимъ органамъ согласные звуки во всѣхъ языкахъ бываютъ *гортанные*, *язычные* и *губные*. Большее противоположеніе находится между звуками гортанными и губными; напротивъ, язычные звуки менѣе членораздѣльны, а потому они болѣе плавны. Болѣе всѣхъ членораздѣльны звуки губные, какъ принадлежащіе къ наружному органу; за то они не столько плавны, какъ другіе. Раздѣленіе согласныхъ.

§. 23.

Сверхъ гласныхъ и согласныхъ языкъ имѣетъ *полугласныя*, или *придыханія*: *ъ*, *ь*, *й*, Лат. *h*; это движеніе дыханія, соединяющагося съ звукомъ. Полугласныя *ъ* и *ь* означаютъ твердое или мягкое произнесеніе согласныхъ: был*ъ* и был*ь*, пыл*ъ* и пыл*ь*; послѣдняя *й* есть сокращеніе: ро*и* — ро*й*, мо*и* — мо*й*. Полугласныя, или придыханія.

§. 24.

Членораздѣльные звуки голоса и придыханія изображаются *буквами*. Буквы.

§. 25.

Во всѣхъ языкахъ число основныхъ звуковъ одно и тоже. Нѣкоторые изъ гласныхъ звуковъ имѣютъ при себѣ побочные звуки. Порядокъ основныхъ звуковъ естественный есть слѣдующій: Основные звуки, общіе всѣмъ языкамъ.

А. Гласныя.

Гортанныя.	Язычныя.	Губныя.
и.	а.	у.

В. Согласныя.

1. Мягкія:	г,	д,	з,	ц,	б,	в.
2. Твердыя	к,	х, т,	с,		п, ф,	ѳ.
3. Плавныя	р,		л,		н,	м.

С. Полугласныя, или придыханія.

h Лат., й, ъ, ь.

Полугласныя въ древнемъ Русскомъ языкѣ были гласными глухими, а въ послѣдствіи времени утратили свое значеніе, сохранивши его однако въ Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

§. 26.

Различіе звуковъ согласныхъ.

Согласные звуки сверхъ того различаются: 1) *одноименные*, или принадлежащіе къ одному какому-либо органу, напр. *б, п, ф* — губные; *г, к, х* — гортанные, и т. д. 2) *одностепенные*, или относящіеся къ мягкимъ, напр. *б, г, д, з*; твердымъ — п, к, т, с; плавнымъ — р, л, и т. д. Твердые звуки *ф, х, ѳ, ш*, называются, въ отличіе отъ прочихъ твердыхъ, *придыхательными*.

§. 27.

Различіе звуковъ гласныхъ.

Гласные звуки образуются различными степенями дыханія и расширенія голосоваго органа. Изъ противоположности одной гласной съ другою происходятъ по-

выя гласныя: изъ а і — *е*, изъ а у — *о*. Такъ Греческому *αι* соотвѣтствуетъ Латинске *ae*: *λαιὸς* — laevus, *σκαιὸς* — scaeus. Въ самомъ Латинскомъ языкѣ *ai* предшествовало двоегласному *ae*: aidilis, quaistor, читаемъ въ надписи на гробѣ Сципіона. Подобно этому *au* перешло въ *о*: изъ ausculum, auscularі, составились: osculum, oscularі, Лат. aurum, auris, claustrum, перешли въ Ит. oro, Франц. or, Нѣм. Ohr, Kloster. Первобытность иныхъ формъ языка опредѣляется именно тѣмъ, что въ нихъ сокращаются коренные звуки *и*, *а*, *у*; въ позднѣйшихъ формахъ имъ соотвѣтствуютъ производные звуки *е* и *о*. Въ Арабскомъ языкѣ употребляются одни двоегласные *ai*, *au*. Въ Русскомъ языкѣ изъ *і* и *е* образовался звукъ *ѣ*, изъ *і* и *а* — *я*, изъ *і* и *у* — *ю*.

§. 28.

Такъ какъ гласные звуки представляютъ наименьшее членораздѣльное образованіе; то они и подвержены болѣе переходу изъ одного въ другой, и каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько различій: е, ѣ, э. Измѣненія гласныхъ

§. 29.

Отличительное свойство гласныхъ состоитъ въ долготѣ и краткости, въ повышеніи и пониженіи; измѣненіе основныхъ гласныхъ въ прочія бываетъ во многихъ языкахъ не качественное, а количественное. Въ Русскомъ языкѣ *я* безъ ударенія въ иныхъ словахъ произ- Долгота и краткость гласныхъ.

носится какъ *е*, *о* какъ *а*: *е*мщикъ, *е*ндова, *е*чмень, вм. ямщикъ, яндова, ячмень; г*а*л*а*ва, п*ала*тно, т*а*поръ, вм. голова, полотно, топоръ.

§. 30.

Слоги.

Согласная можетъ быть произнесена только съ гласною, изъ чего образуется *слогъ*; поэтому *съ*, *къ*, *ль* и проч. суть не слоги, а соединенія согласныхъ съ придыханіями, твердымъ и мягкимъ.

§. 31.

Буквы въ Русскомъ языкѣ.

Русскій языкъ всѣ слова изображаетъ 35 буквами. Изъ нихъ одиннадцать *гласныхъ*: а, е, и, і, о, у, ы, ѣ, э, ю, я; двадцать одна *согласная*: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ; три полугласныя, или *придыханія*: ъ, ь, й.

А. Гласныя.

§. 32.

Измѣненія Русскихъ гласныхъ одной въ другую.

Гласныя буквы столь текучи и измѣнчивы, что каждая изъ нихъ можетъ переходить въ другія. Такъ кромѣ перехода *о* въ *а*, и *а* въ *о* въ предлогахъ, *о* переходитъ въ *е*: езеро, елень, единъ; на-оборотъ, *е* измѣняется въ *ё* и *о*: веду, вёлъ, заводъ. Равнымъ образомъ *о* перемѣняется въ *і*: Малор. к*и*нь вм. к*о*нь, п*и*дошва вм. п*о*дошва; *о* въ *у*: с*у*пругъ вм. с*о*пругъ, с*у*гробъ вм. с*о*гробъ, с*у*дороги вм. с*о*дороги (содрогаться), с*у*сѣдъ вм. с*о*сѣдъ.

Звукъ *і* переходитъ въ *е*: *сій* и *сей*, *чій* и *чей*; въ *о*: *пію*, *пои*ти; въ *ѣ*: *витія* и *вѣтія*, *бѣлый* и *билый*, *хлѣбъ* и *хлибъ*; *я* въ *ѣ*: *ясти* и *ѣсть*, *ядро* и *ѣдро*. Сродны между собою звуки *у* и *ы*: *слухъ* — *слышать*; *духъ* — *отдыхъ*. Изъ *і* и *е* образовалась гласная *ѣ*, изъ *і* и *у* — *ю*, изъ *ъ* и *і* — *ы*. Отсюда соотвѣтствіе между Лат. nidus, nix, и нашими *гнѣздо*, *снѣгъ*.

§. 33.

Вставка и измѣненіе гласныхъ имѣютъ значеніе въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ глагола: *сидѣть*, *сѣсть*, *сяду*, *садить*; *лежать* (по)*ложить*; *велѣть*, *волить*; *звать*, (при)*зывать* и проч. Значеніе измѣненія гласныхъ въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ.

В. Согласныя.

§. 34.

Согласныя буквы имѣютъ самую опредѣленную членораздѣльность; составляя твердую часть языка, онѣ менѣе подвержены измѣненію. Звуки одноименные переходятъ одинъ въ другой, равно тонкіе произносятся какъ густые, имъ соотвѣтственные: *другъ* произносится какъ *друкъ*, *возъ* — *восъ*, *коробъ* — *коропъ*, *неводъ* — *невотъ*. Звуки тонкіе передъ густыми измѣняются въ соотвѣтствующіе имъ густые: *лотка*, вм. *лодка*, *свяска*, вм. *связка*. На-оборотъ, густые звуки передъ тонкими переходятъ въ соотвѣтствующіе имъ тонкіе: *здѣлать* произносится, вм. *сдѣлать* Въ слѣдствіе произношенія и въ правописаніи удержались: *свадьба*, вм. *сватьба*; *гдѣ*, Членораздѣльность гласныхъ.

вм. древняго *кдѣ*; *здѣсь*, вм. др. *сдѣ*. Переходятъ одностепенные звуки одинъ въ другой: пау*къ*, пау*ти*на; ис*ка*ть, ис*те*цъ; блес*къ*, блес*тѣ*ть; Евдо*кі*я, Авдо*ть*я.

§. 35.

Движеніе буквы *в*.

В ставится въ началѣ слова: *в*оспа, *в*отчина, *в*острый, вм. оспа, отчина, острый; въ срединѣ: жи-*в*-у, жить; плы-*в*-у, плыть; въ концѣ, какъ образующее окончаніе: посѣ-*въ* отъ посѣю, кро-*въ* отъ крою. На-оборотъ, *в* опускается послѣ *б*: ободъ, вм. об*в*одъ; облако, вм. об*в*лако. *В* сродно съ *у*: завтра, вм. заутра. Между *в* и плавными звуками есть соотвѣтствіе, что̀ видно изъ перехода в въ *л*: слобода, вм. *св*обода.

§. 36.

Движеніе буквъ *д* и *т*.

Язычныя *д*, *т*, употребляются для вставленія. Отсюда происходятъ у простолюдиновъ: н*д*равъ, с*т*рамъ, вм. нравъ, срамъ.

§. 37.

Движеніе буквы *д*.

Д переходитъ въ *жд*, ж; *т* въ шт (щ), ч; *ст* и *ск* въ *щ*: чи*сть* — чи*щ*е, пло*ск*ій — пло*щ*е. Кромѣ *жд*, *д* умягчается въ *зд*. Отсюда ви*д*ѣть, ви*ж*у, ви*жд*у; но*ть*, но*щь*, ночь; ѣ*д*у и ѣ*зд*а; грома*д*а и громо*зд*ить.

§. 38.

Движеніе гортанныхъ буквъ.

Гортанныя буквы г, к, х измѣняются въ *ж*, *ч*, *ш*: дру*г*ъ, дру*ж*екъ; ску*к*а, ску*ч*енъ; стра*х*ъ, стра*ш*енъ; з, ц, с въ *ж*, *ч*, *ш*: ма*з*ать, ма*ж*у; ов*ц*а, ове*ч*ка; пи*с*ать,

пи*ш*у; мыслить, мы*шл*еніе; переходъ буквъ г, к, х въ з, ц, с, гораздо рѣже: дру*г*ъ, дру*з*ья; лу*г*ъ, во лу*з*яхъ; ли*к*ъ, ли*ц*е; тру*х*нуть, труси*ть*. Къ остаткамъ древнихъ формъ Церковно-Славянскаго языка должно отнести употребляемые у насъ глаголы: ося*з*ать (ся*г*ать), воздви*з*ать (дви*г*ать), созер*ц*ать (зра*к*ъ), прони*ц*ать (ни*к*ну).

§. 39.

Буквы *х*, *г*, равно какъ и *с*, переходя одна въ другую, приставляются какъ придыханія: *г*-нѣздо очевидно соотвѣтствуетъ словамъ: Nest, nidus; *г*-рабить — rauben, rapere. Сверхъ того *х* вставляется для благозвучія между двумя гласными: зна-*х*-арь; также *с* въ образующихъ словахъ: коло — коле*с*о, небо — небе*с*а, чудо — чуде*с*а. Буквы *х*, *г* и *с*, употребляемыя какъ придыханія.

§. 40.

Плавныя *м*, *н* переходятъ одна въ другую: *Н*иколай и *М*иколай; также *н* приставляется: отъ н-его, за *н*-имъ, вм. отъ его, за имъ. Буквы плавныя.

§. 41.

Послѣ губныхъ *в*, *б*, *п*, *ф*, *м* прибавляется *л*: тра*в*ить, травлю; лю*б*ить, люблю; во*п*ить, вопль; тра*ф*ить, трафлю; ло*м*ить, ломлю. Вставкою *л* Славянскія нарѣчія Юговосточныя отличаются отъ Западныхъ: капля, капѣ; журавль, жеравъ; куплю, купимъ. Прибавленіе буквы *л*.

§. 42.

Р переходитъ въ *л*: пролубь, вм. прорубь; старинное лыцарь, вм. *р*ыцарь. Переходъ *р* въ *л*.

§. 43.

Перестановка плавныхъ *л* и *р*.

Плавныя *л* и *р* удобно переставляются: ладонь изъ долонь, длань; алкать и лакомый.

§. 44.

Плавныя, принимаемыя за полугласныя.

Плавныя *м*, *н*, *р*, *л*, принимаются также за *полугласныя*. Находясь передъ гласными, онѣ сохраняютъ свойства согласныхъ, а послѣ гласныхъ часто измѣняются на гласныя и полугласныя, или придыханія. Отъ того, вм. вол*к*ъ, писа*л*ъ, въ иныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ говорятъ: во*в*къ, писа*в*ъ.

С. Полугласныя, или придыханія.

§. 45.

Краткое *й*.

Краткое *й*, присоединяясь къ другимъ гласнымъ, придаетъ имъ свое качество: потому въ *я*, *ю*, *ѣ*, ощутительно присутствіе его въ видѣ полугласной, или придыханія. Это явствуетъ изъ самаго начертанія буквъ: *я*, *ю*, *ѣ*. Отсюда переходъ слоговъ въ словахъ: *у*родъ и *ю*родивый, *у*ноша и *ю*ноша, *у*зы и со*ю*зъ, *а*зъ и *я*зъ, *а*гнецъ и *я*гня.

§. 46.

Придыханія при гласныхъ.

Такъ какъ *ь* есть видоизмѣненіе звука *й*, то и онъ имѣетъ значеніе придыханія тонкаго, а придыханіе дебелое выражается буквою *ъ*. Отъ этихъ двухъ придыханій, сопровождающихъ каждую гласную букву, сами гласныя у насъ раздѣляются на твердыя и мягкія: предъ первыми

пишется или подразумѣвается *ъ*, предъ вторыми *ь*, или соотвѣтствующее ему *й*. Эти придыханія одинаковы съ Греческимъ придыханіемъ или Лат. h. Для сокращенія письма, дебелаго придыханія предъ гласными мы не пишемъ. Одна только буква *и* допускаетъ при себѣ твердое придыханіе *ъ*, когда требуется означить твердый выговоръ: отсюда произошла буква *ы*.

§. 47.

Придыханія при согласныхъ.

Придыханіями *ъ* и *ь* отличается твердый и мягкій выговоръ не однихъ гласныхъ, но и согласныхъ: конъ — конь, столъ — столь, былъ — быль.

§. 48.

Замѣны придыханій *ъ* и *ь* гласными *о* и *е*.

Придыханія *й*, *ь*, *ъ*, замѣняются вставными, или бѣглыми гласными *е* и *о*; изъ нихъ *е* заступаетъ мѣсто придыханій *й* и *ь* въ концѣ словъ предъ согласною: деньга — денегъ, копѣйка — копѣекъ; а *о* замѣняетъ *ъ* предъ двумя согласными: в*о* мнѣ, вм. въ мнѣ; к*о* всѣмъ, вм. къ всѣмъ. Такъ они и были употребляемы въ древнемъ Русскомъ языкѣ, утративши въ послѣдствіи времени значеніе гласныхъ, сохранившееся въ Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

§. 49.

Придыханія послѣ гласныхъ.

Придыханіе не дѣлаетъ буквъ составными, или двугласными, каковы въ Лат. ae, oe. У насъ же *я* (йа), ѣ (йе), ю (йу), тоже что въ Лат. ha, he, hu — просто гласныя

съ полугласною, или придыханіемъ. Тоже самое должно разумѣть и о придыханіи, поставляемомъ позади гласныхъ: ай, ей, уй.

§. 50.

Особенности придыханій при согласныхъ.

При сочетаніи придыханій съ согласными оказывается та особенность, что они ставятся всегда позади согласныхъ, между тѣмъ какъ при гласныхъ они могутъ стоять и впереди и позади. Прежде, когда въ словѣ опускалась гласная твердая, на ея мѣстѣ поставлялся ъ, на мѣстѣ опущенной мягкой — ь. Отъ того въ древнихъ рукописяхъ при согласныхъ буквахъ встрѣчаемъ или гласную, или полугласныя ъ и ь. Такъ напр. читаемъ: правьдныхъ, срьдьца, оусъпе, сънíде, мъного, никъто, плънъ, вм. праведныхъ, сердца, успе, сниде, много, никто, полонъ. Въ послѣдствіи времени, избѣгая частаго повторенія ъ и ь, удержали ихъ только въ окончаніи словъ, и въ срединѣ, когда нужно показать словопроизводство и опредѣлить выговоръ, напр. въ словѣ: предъидущій, отъѣздъ.

§. 51.

Носовые звуки.

Носовые звуки, удержавшіеся въ Польскомъ языкѣ, и составляющіе признаки древнѣйшихъ формъ въ Церковно-Славянскомъ, въ Русскомъ вовсе утратились. Исключаются немногія слова съ этими звуками, каковы: е*н*тотъ вм. этотъ, пламе*нь* вм. пла*мя*. Выраженіемъ этихъ звуковъ въ Церковно-Славянскомъ служили *юсы*, которые у насъ перешли въ *у* и *я*. Впрочемъ въ иныхъ производныхъ слогахъ буквы *н*, *м*, указываютъ на свое происхожденіе

отъ носовыхъ гласныхъ: *мять* и *мну*, *пять* и *пну*, *грянуть* и *гремѣть*. Но и послѣдніе слѣды носовыхъ звуковъ употребленіе уничтожаетъ: такъ говорятъ *пламемъ* вм. *пламенемъ*; *знамя за знамемъ*, вм. *за знаменемъ*.

ГЛАВА II.

СЛОГИ И СЛОВА.

§. 52.

Гласная буква одна или въ соединеніи съ согласными и полугласными составляетъ *слогъ*. Изъ слоговъ образуются *слова*, или *односложныя*, или *двусложныя*, или *многосложныя:* Богъ, Царь; лѣ-то, го-родъ; у-че-ні-е, о-те-че-ство, Вы-со-ко-пре-вос-хо-ди-тель-ство. Слоги и слова односложныя, двусложныя и многосложныя.

§. 53.

Если слогъ отъ накопленія согласныхъ становится труднымъ для выговора, то разлагается на два, причемъ берется въ помощь гласная бѣглая: *е* или *о*. Поэтому говорятъ: игоръ, рѣзовъ, сестеръ, вм. игръ, рѣзвъ, сестръ. Гласная *о* вставляется при согласныхъ, которыя могутъ сочетаться съ твердою и гдѣ слышенъ твердый выговоръ, а *е* при тѣхъ буквахъ, гдѣ слышно придыханіе *ь* или *й*: полонъ, боленъ. Разложеніе одного слога на два.

§. 54.

Когда въ числѣ многихъ согласныхъ, накопившихся въ слогѣ, случаются придыханія, или полугласныя: *й* (в), *м*, *н*, Переходъ придыханій въ гласныя.

удобно переходящія въ гласныя: *и*, *ы*, *у*, *я*, то онѣ и перемѣняются на эти гласныя: вм. дост*ой*нъ, *яй*цъ, говоримъ: дост*ои*нъ, *яи*цъ; или, вм. со*в*нуть, говоримъ: су-нуть. У насъ буквы *й* и *в* замѣняютъ Греческую дигамму, которая въ Латинскомъ замѣнена буквами *f*, *v*, также *r*, *s*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто *й* и *в*, являются *г*, *к*, *х*, даже *с*, *т*. Хотя пишемъ то*го*, е*го*, добра*го*, а выговариваемъ: то*во*, е*во*, добро*ва*. Въ словахъ: зна*х*арь, слу*х*ъ, *х* вставочная.

§. 55.

Вставка согласн. й, или придыханія между гласными.

Въ случаѣ труднаго для произношенія стеченія гласныхъ вставляется между ними бѣглая вставная согласная, или придыханіе. Такъ *в*, *н*, вставляются въ началѣ словъ передъ гласными: *в* передъ *о*, напр. *во*семь, вм. *о*смь; *н* передъ *е и*, напр. на *не*го, вм. на *е*го; за *ни*мъ, вм. за *и*мъ.

§. 56.

Перемѣна несочетаемыхъ буквъ одной на другую.

При стеченіи несочетаемыхъ буквъ, одна изъ нихъ перемѣняется на другую, съ нею сродную и удобную для произношенія. Отъ того въ причастіи прошедшаго времени изъ видѣ*л*ъ, писа*л*ъ, производимъ: видѣ*в*шій, писа*в*шій; также отъ грѣ*х*ъ, производимъ грѣ*ш*ный, отъ ли*ц*е — ли*ч*ной.

§. 57.

Отбрасываніе буквъ для облегченія слога.

Для облегченія слога иногда вовсе откидывается буква, съ замѣною ея и безъ замѣны. Въ случаѣ опущенія гласныхъ, замѣняютъ ихъ *ъ* и *ь*: ученье, чтобъ. Безъ замѣны

отъ *веду* происходитъ *велъ*, вм. *ведлъ*; *паду*, *палъ*, вм. *падлъ*.

§. 58.

Иногда дѣлается между буквами перестановка. Такъ мы передѣлали: ладонь, или лодонь, (долонь), бревно (берnum). Перестановка буквъ.

§. 59.

Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой — благозвучіе, удобство выговора. Каждый языкъ выражаетъ единство понятія по-своему, единствомъ риѳмической формы. Поэтому въ языкахъ мы и видимъ естественное стремленіе къ возстановленію благозвучія, нарушаемаго словопроизводствомъ и словосоставленіемъ. Всѣ измѣненія звуковъ основываются на простомъ фоническомъ законѣ: преобразованіи безразличныхъ звуковъ въ опредѣленные и превращеніи однихъ звуковъ въ другіе тожественные. По первому закону между двумя согласными вставляется гласная или полугласная: зна*х*арь, дос*о*къ. Второй законъ основывается на фоническомъ свойствѣ согласныхъ, которыя, подобно музыкальнымъ тонамъ, представляются намъ въ двухъ видахъ: тонкими и твердыми. По этому свойству согласныхъ мы выговариваемъ: ро*п*кій, *ф*торой, про*з*ьба, а пишемъ; ро*б*кій, *в*торой, просьба. Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой.

§. 60.

Въ словахъ двусложныхъ и многосложныхъ одинъ слогъ произносится съ повышеніемъ голоса, которое называется Ударeніе.

удареніемъ: лѣто, го́родъ. Удареніе — душа слова и служитъ ему средоточіемъ; имъ отдѣляется одно слово, выражающее понятіе, отъ всѣхъ другихъ словъ. Односложныя, двухсложныя, трехъ и четырехсложныя слова иногда теряютъ удареніе, когда оно переносится на другое слово: на̀ мель; на̀ мостъ; на̀ рѣку; по́дъ голову; на̀ сковороду.

§. 61.

Корень, приставка и окончаніе.

Въ словахъ мы различаемъ *корень*, *приставку* и *окончаніе*. Корень есть первоначальное выраженіе представленія; приставки и окончанія служатъ для изображенія различныхъ оттѣнковъ въ первоначальномъ значеніи и образуютъ колѣна и вѣтви.

§. 62.

Корни языковъ Семитическихъ и Индо-Европейскихъ.

Корни Семитическихъ языковъ измѣняются *внутри:* корни же языковъ Индо-Европейскихъ измѣняются *извнѣ*, получая приставки и окончанія. Всѣ грамматическія формы Семитическихъ языковъ основываются на перемѣнѣ гласныхъ корня, между тѣмъ какъ согласныя того же корня остаются безъ перемѣны. Напротивъ, корни въ словахъ языковъ Индо-Европейскихъ представляютъ собою зерно, развивающееся въ стволъ и вѣтви посредствомъ приставокъ и окончаній. Поэтому словообразованіе и въ Русскомъ языкѣ, принадлежащемъ вмѣстѣ со всѣми прочими Славянскими нарѣчіями къ семьѣ языковъ Индо-Европейскихъ, зависитъ отъ приставокъ и окончаній.

§. 63.

Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, раздѣляются на три разряда: Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ.

a) Состоящіе изъ одной гласной или согласной, изъ прямаго, или начинающагося съ согласной, слога въ двѣ буквы, также изъ гласной съ полугласною: я, а, о, у, е; м, п, т; ты, мы; ай, ой и т. д.

b) Состоящіе изъ обратнаго, или начинающагося съ гласной, слога, также изъ прямаго и средняго въ три буквы; аз, ум, ил; два, три, сто; лев, дом, зуб; изъ прямаго слога съ полугласною: бой, лай и т. д.

c) Состоящіе изъ обратнаго слога въ три буквы или изъ прямаго и средняго въ четыре и болѣе буквы: одр, иск, враг, брус; скло, мгла, мзда; плот, перст, толст, ствол, скрип.

§. 64.

Предъ корнемъ бываютъ приставки, состоящія изъ предлоговъ: *по*-мостъ. Приставка предлоговъ.

§. 65.

Окончаніями называются тѣ послѣднія буквы, которыя опредѣляютъ слово и относятъ его къ извѣстному разряду словъ. Такъ въ словахъ: зрю, зрѣніе, зримый, при корнѣ *зр*, окончанія суть: *ю*, *ѣніе* и *имый*. По этимъ окончаніямъ упомянутыя слова и причисляются къ глаголамъ, именамъ, причастіямъ. Окончанія.

§. 66.

Соотвѣтствіе между приставкою и окончаніемъ.

Между приставкою и окончаніемъ въ образованіи словъ замѣчается соотвѣтствіе: какъ предлогъ, находящійся передъ именемъ, *измѣняетъ его падежъ*; такъ и приставка растягиваетъ окончаніе слова. Мастер*ъ*, напр., съ приставкою *под* измѣняется въ под-мастер-*ье*. Таковы же измѣненія въ словахъ: по-береж-*ье*, по-лѣс-*ье*, без-дожд-*іе*, под-гор-*ье*.

§. 67.

Окончанія усѣченныя, противоположныя удлиненнымъ.

Удлиненному окончанію словъ противополагается усѣченное съ окончаніями: 1) — *ь*, Русь, Чудь, Весь; ярь — яровой хлѣбъ; 2) — *ъ*, Сѣверъ, вм. Сѣверяне; топъ коней, вм. топанье.

§. 68.

Слова первообразныя и производныя.

Слова, не происходящія отъ другихъ, называются *первообразными*, каковы: зрѣть, ликъ, вѣтъ. Въ первообразныхъ словахъ затаено первое понятіе, какое присоединено искони къ извѣстному звуку. Слова же, происходящія отъ другихъ словъ, называются *производными*; напр. зрѣніе, лице, вѣтія. Въ производныхъ словахъ къ первоначальному понятію присоединяется новый оттѣнокъ понятія.

§. 69.

Слова простыя и сложныя.

Сверхъ того слова, несоединенныя съ приставками, каковы: зрю, зрѣніе, зримый, называются *простыми*; но соединенныя съ приставками, каковы: *обо*зрю, *необо*зримый, *лице*зрѣніе, называются *сложными* словами.

§. 70.

Въ производныхъ словахъ первая часть главнѣйшая, и удареніе стоитъ обыкновенно на первой части, а вторая можетъ состоять изъ одной согласной. Это очевидно въ словахъ: зрѣ-ніе, вой-ско, вои-нъ. Первая часть производныхъ словъ.

§. 71.

Въ словахъ сложныхъ вторая часть важнѣйшая, а первая служитъ только опредѣленіемъ второй, напр. обо-зрѣніе. Вторая часть сложныхъ словъ.

§. 72.

Отличать должно сложеніе *собственное* отъ *несобственнаго*. Въ собственномъ сложеніи первое слово соединяется со вторымъ слагающею гласною, напр. зем*ле*описаніе, закон*о*датель. Въ несобственномъ сложеніи первое слово прилагается ко второму падежнымъ окончаніемъ. Такія сложенія встрѣчаемъ въ Нѣмецкомъ языкѣ: Tag*es*licht, Donn*er*stag. Къ несобственному сложенію относятся наши сложныя слова безъ соединительной гласной, напр. Царь-градъ, жаръ-птица, хлѣбъ-соль. Сюда же принадлежатъ сложныя изъ цѣлыхъ выраженій: Владиміръ, Ростиславъ. Сложеніе собственное и несобственное.

§. 73.

Сложеніе можетъ быть *опредѣлительное*, когда первая часть служитъ опредѣленіемъ второй, или вторая опредѣляетъ первую, напр. *долго*-терпѣніе, Волоко-*ламскъ*. Сложеніе опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное.

Оно бываетъ *дополнительное*, когда первая часть служитъ дополненіемъ второй: *сребро*любіе (любитель *сребра*), или вторая дополняетъ первую: любо*честіе* (любовь къ честямъ); 3) *обстоятельственное*, когда какое-либо обстоятельство прилагается къ имени или глаголу: *темно*синій, *междо*усобіе, *противо*рѣчить.

Русскій языкъ гибокъ въ словопроизводствѣ и словосоставленіи. Примѣромъ можетъ служить корень *вѣтъ*. Онъ имѣетъ шесть колѣнъ: *вѣщаю, свѣтъ, святъ, цвѣтъ, вѣдаю, видъ*. Отъ этихъ шести колѣнъ происходитъ 733 *вѣтви*, или слова. Такъ колѣно *свѣтъ* даетъ слѣдующія вѣтви, или слова:

I. *Свѣтъ*:

1. *Свѣт*-скій.
2. *Свѣт*-ски.
3. *Свѣт*-скость.
4. Раз-*свѣтъ*.
5. От-*свѣтъ*.

II. *Свѣт*-ить.

6. *Свѣт*-иться.
7. *Свѣт*-ящъ.
8. *Свѣщ*-еніе.
9. Про-*свѣщ*-ать.
10. Про-*свѣщ*-еніе.
11. Про-*свѣт*-итель и проч.

III. *Свѣт*-ать.

12. *Свѣт*-аніе.

13. *Свѣт*-ающъ.

14. Раз-*свѣт*-ать.

15. Раз-*свѣт*-аніе.

16. Раз-*свѣт*-ающъ.

17. *Свѣт*-ило.

18. *Свѣт*-ильникъ и проч.

IV. *Свѣт*-лѣть.

19. *Свѣт*-лѣніе.

20. *Свѣт*-лѣющъ.

21. Про-*свѣт*-лѣть.

22. Про-*свѣт*-лѣніе.

V. *Свѣт*-ло.

23. *Свѣт*-лый.

24. *Свѣт*-лость.

25. *Свѣт*-ловатый.

26. *Свѣт*-лѣйшій.

27. *Свѣт*-лякъ.

28. *Свѣт*-лица.

29. *Свѣт*-елка и проч.

§. 74.

Всякое простое слово имѣетъ въ Русскомъ языкѣ *ударение*. Оно, какъ біеніе сердца, есть органическое выраженіе жизни мысли, съ тончайшими ея отливами. Рѣчь безъ удареній мертва, бездушна; въ удареніи обнаруживается живая природа языка. Самая разность въ удареніяхъ мѣстныхъ нарѣчій въ одномъ и томъ же Значеніе ударенія.

языкѣ оправдывается народною жизнію. Когда окончанія и приставки словъ слишкомъ расположаются; тогда нарушается соразмѣрность окончаній съ корнями словъ, и удареніе, которое должно́ соразмѣрять окончанія съ корнями, начинаетъ колебаться, становится непостояннымъ, своенравнымъ. Но какъ врожденное чувство слуха требуетъ гармоніи; то народъ, въ случаяхъ шаткости ударенія, ставитъ его въсрединѣ или въ окончаніи: вмѣсто *дѣ́в*ица, *мо́ло*децъ, говорятъ — дѣв*и́ца*, мо*ло́де́цъ*. Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужаго языка, совсѣмъ изглаживается различіе корней и окончаній. Иногда удареніе повинуется количественному отношенію слоговъ, и съ первыхъ слоговъ переносится на средніе, какъ бы для уравненія частей, на которыя реченія раздѣляются удареніями. Такъ, вмѣсто *Кі́евля*нинъ, какъ бы слѣдовало, произносятъ Кіев*ля́нинъ*.

§. 75.

Мѣсто ударенія. Удареніе, или повышеніе голоса, бываетъ на разныхъ слогахъ слова: на *корнѣ*, *окончаніи*, а въ сложныхъ съ предлогами или съ другими приставками словахъ на *предлогѣ*, или *приставкѣ*. Примѣры: *вѣ́д*ать, *вѣ́д*омо, у*вѣ́до*мить, *вѣ́*сть, изв*ѣ́*стіе; увѣдом*ля́ть*, извѣст*и́ть*, вѣстов*о́й*; *вы́*вѣдать, *за́*повѣдь, *по́*вѣсть; *бла́го*вѣстъ, *бла́го*вѣстить.

§. 76.

Различіе ударенія. Слова, сохраняющія, при всѣхъ перемѣнахъ окончаній, удареніе на одномъ слогѣ, называются словами съ

неподвижнымъ удареніемъ; перемѣняющія же удареніе называются словами съ удареніемъ *подвижнымъ*. Примѣры: *во́*инъ, *во́*ина, *во́*ины, *во́*инами и т. д.; сестра̀, сестры̀, *се́*стры.

§. 77.

Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ особенно происходитъ отъ того, что у насъ удареніе слоговъ не всегда совпадаетъ съ ихъ количествомъ, протяженіе не вездѣ условливается удареніемъ. Во всѣхъ древнихъ языкахъ Индо-Европейскихъ гласныя существенно различаются по количеству. На этомъ музыкальномъ началѣ основывается въ нихъ просодическій размѣръ. Санскритскій языкъ строго отличаетъ самымъ начертаніемъ долготу буквъ отъ краткости. Въ Греческомъ на письмѣ отмѣчена долгота и краткость только въ сомнительныхъ буквахъ *о* и *е*. Латинскій языкъ не отмѣчаетъ и этого, хотя законъ господствуетъ во всей силѣ. Мѣра одушевляла также языки Германскаго корня, какъ по нѣкоторымъ слѣдамъ остроумно догадывается Як. Гриммъ. Что касается до Славянскихъ языковъ, то въ немногихъ изъ нихъ живо сохранилось это древнее начало. Доселѣ Чешскій и Сербскій языки различаютъ ясно и сознательно долготу и краткость гласныхъ. Въ Польскомъ удареніе и протяженіе голоса совпадаютъ, притомъ всегда на предпослѣднемъ слогѣ. Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ.

§. 78.

Свойство Русскаго языка въ отношеніи къ ударенію.

Въ Русскомъ языкѣ народный выговоръ, особенно въ областяхъ отдаленныхъ, гдѣ болѣе сохранились старинные элементы, народная поэзія и самый складъ древней рѣчи, наводитъ на мысль, что удареніе имѣетъ основаніе въ количественности. Беремъ для примѣра слова, которыхъ корни состоятъ изъ согласныхъ плавныхъ, и сличаемъ ихъ съ Чешскими.

brăda	 бородà.	mrāz	 морóзъ.
blāto	 болóто.	mlăd	 мóлодъ.
črĕda	 чередà.	mlăt	 мóлотъ.
drăhy	 дорогóй.	prāh	 порóгъ.
drāha	 дорóга.	prăch	 пóрохъ.
hlăva	 головà.	slăd	 сóлодъ.
hrād	 гóродъ.	slăwik	 соловéй.
hlād	 гóлодъ.	slāma	 солóма.
hlās	 гóлосъ.	străna	 сторонà.
hrăch	 горòхъ.	wlâs	 вóлосъ.
chrăst	 хвóростъ.	wrăn	 вóронъ.
chlăsty	 холостóй.	wrāna	 ворóна.
chlăd	 хóлодъ.	wrăb, wrăbec	воробéй.
klăs	 кóлосъ.	zlăto	 зóлото.
krāwa	 корóва.		

Здѣсь Чешскимъ односложнымъ и двусложнымъ реченіямъ соотвѣтствуютъ у насъ двусложныя и трех-

сложныя; сверхъ того въ Чешскомъ нарѣчіи гласная, составляющая слогъ, предпосылаетъ согласную группу. Точно тоже находимъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, равно въ тѣхъ словахъ и Русскаго языка, которыя построены аналогически. Поэтому въ Русскихъ реченіяхъ *существенная гласная* есть не первая, а *вторая*. Эта вторая и существенная гласная удерживаетъ во всѣхъ приведенныхъ словахъ удареніе, когда въ Чешскомъ соотвѣтствуетъ ей долгота: krāwa — коро́ва, prāh — поро́гъ. Если же въ Чешскомъ краткость, то ни въ одномъ изъ примѣровъ удареніе не остается на существенной гласной, но переходитъ или на 1-й слогъ, или на 3-й: klăs — ко́лосъ, brăda — борода̀. Отсюда выходитъ слѣдующее заключеніе: если слово содержитъ въ себѣ слогъ долгій, то оно удерживаетъ на немъ удареніе, и *удареніе* въ этомъ случаѣ *неподвижное*; когда же, напротивъ, нѣтъ въ реченіи долгаго слога, удареніе является *подвижнымъ*.

а) Слова ж. р. съ подвижнымъ удареніемъ, принявъ приставку въ концѣ *ка*, оказываютъ удареніе постоянное, притомъ на существенной гласной. Въ Чешскомъ въ этихъ случаяхъ краткій по природѣ слогъ превращается *положеніемъ* въ долгій: борода̀ — боро́*дка*; въ Чешск. brăda — brādka. Приэтомъ случается, что гласная, въ нашемъ правописаніи и отчасти въ выговорѣ вовсе забытая, снова оказывается и останавливаетъ на себѣ удареніе: игла̀ — иго́*лка*. Вообще касательно женскаго окон-

чанія *а* слѣдуетъ замѣтить, что въ Санскритѣ оно преимущественно бываетъ долгимъ, и тѣмъ отличается отъ мужескаго. Въ Русскомъ языкѣ, когда среднія гласныя не удерживаютъ на себѣ ударенія, оно переносится на конечный женскій слогъ *а*: высотà, красотà.

b) Буква *и*, какъ и предъидущая, у насъ обоюдная. Боппъ замѣчаетъ, что краткое Санскритское *i* въ Славянскомъ языкѣ является наиболѣе въ видѣ *е*.

c) Буква *у* нынѣ также стала обоюдная, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ явно должна бы быть долгою, и слѣд. останавливать на себѣ удареніе.

d) Буквы *ѣ* и *ы*, по природѣ долгія, и потому, особенно первая, останавливаютъ на себѣ удареніе, съ весьма малыми исключеніями. Если въ словахъ: звѣздà, гнѣздò, удареніе не на б. ѣ: то этому причины искать должно въ томъ, что въ этихъ словахъ издавна употребленіе поставило ё, вм. ѣ: говорятъ звёзды, гнёзда. Въ глаголѣ *быть*, какъ бы отъ частаго употребленія, *б. ы* ослабѣла и не удерживаетъ ударенія, какъ бы слѣдовало этого ожидать; но за то въ сложныхъ *б. ы* останавливаетъ на себѣ удареніе: забы́лъ, забы́ла, забы́ло.

§. 79.

Мѣра и складъ древней Русской рѣчи.

Древняя рѣчь наша отличалась мѣрнымъ теченіемъ. Синтаксическій безпорядокъ, который представляется намъ въ языкѣ старинныхъ грамотъ, многосоюзіе, повто-

ренія, дополнительныя частицы, напоминающія столь же вольную рѣчь Греческую, ясно требовалось для соблюденія *мѣры* и *склада*. У нашихъ предковъ, какъ у Сербовъ и Чеховъ, вѣрны были ударенія; отъ того длинныя реченія не могли казаться для нихъ трудными. Въ каждомъ реченіи, равно какъ и въ цѣлой рѣчи, слышалось явственно то повышеніе, то пониженіе голоса.

Въ Русскомъ языкѣ удареніе, кромѣ различенія сходныхъ между собою падежей въ именахъ женскаго и средняго рода: *ногѝ* и *нóги*, *окнà* и *óкна*, служитъ также къ различенію словъ разнаго значенія и разныхъ частей рѣчи. Такъ различаются слѣдующія слова:

А́лое — алóе; áтласъ — атлáсъ; бéздна — безъ днà; бéрегу — берегỳ; блю́ду — блюдỳ; бýди — будѝ; бѣ́гу — бѣгỳ; бѣ́локъ — бѣлóкъ.

Вдáли — вдалѝ; вéдро — ведрò; вѝна — винà; вóлокъ — волóкъ; ворóна — вóрона — воронà; вóротъ — ворóтъ; въ пéрвые — впервы́е; вы́метать — выметáть; вы́сыпать — высыпáть; вы́купать — выкупáть.

Гóсти — гостѝ; гýба — губà; двóи — двоѝ.

Гóрю — горю̀; Гóспода — господà; дорóга — дорогà; досы́пать — досыпáть; дýшу — душỳ.

Жáркое — жаркóе; желѣ́за — желѣзà; жѝла — жилà.

Забрáла — забралà; зáмокъ — замóкъ; замы́кать — замыкáть; зáпаду — западỳ; зачáла — зачалà; змѣ́ю — змѣю̀; знáкомъ — знакóмъ.

Кáпель — капéль; клáду — кладỳ; кóзлы — козлы̀;

ко́рма — корма̀; кро́ю — кро̀ю; кру́гомъ — круго́мъ; кру́жки — кружкѝ; кры́ло — крыло̀; ку́плю — куплю̀.

Ло́влю — ловлю̀; лу́ка — лука̀.

Ме́ли — мелѝ; ме́сти — местѝ; ме́чемъ — мече́мъ; мо́ли — молѝ; мо́ю — мо̀ю; му́ка — мука̀; мура́ва — мурава̀; му́чу — мучу̀; мы́чу — мычу̀.

Нача́ла — начала̀; на́выкъ — навы́къ; ни́же — нижѐ; ни́жу — нижу̀.

Па́ли — палѝ; па́рить — пари́ть; па́ромъ — паро́мъ; па́ры — пары̀; пасту́шки — пастушкѝ; пи́ща — пища̀; пла́чу — плачу̀; по́дать — пода́ть; по́ла — пола̀; по́двигъ — подви́гъ, по́лку — полку̀; по́лю — полю̀; по́мочи — помочѝ; посте́лю — постелю̀; по́чту — почту̀; пра́вило — прави́ло; при́стань — приста́нь; про́пасть — пропа́сть; пу́стыня — пусты́ня; пя́тою — пято́ю; по́томъ — пото́мъ.

Ре́ву — реву̀; ро́юсь — ро̀юсь; рѣ́жу — рѣжу̀.

Сво́йство — свойство̀; сво́ю — сво̀ю; смы́чка — смычка̀; соро́ка — сорока̀; спа́ла — спала̀; спѣ́шить — спѣши́ть; сто́ю — сто̀ю; стре́мя — стремя̀; сту́жу — стужу̀; сы́ра — сыра̀; сѣ́ра — сѣра̀.

Та́ю — та̀ю; то́ну — тону̀; то́лку — толку̀; тро́и — троѝ; тру́сить — труси́ть; ту́ша — туша̀; тѣ́шу — тѣшу̀.

У́гольный — уго́льный; у́же — ужѐ; у́лей — уле́й; у́токъ — уто́къ; у́тру — утру̀; у́ха — уха̀.

Цѣ́лить — цѣли́ть; цѣ́лую — цѣлу́ю.

ГЛАВА III.

АНАЛОГІЯ, ТРОПЫ И СИНОНИМЫ.

А. Аналогія.

§. 80.

Органическое развитіе языка, сверхъ *словопроизводства* и *словосоставленія*, совершается посредствомъ *аналогіи*, *троповъ* и *синонимъ*. Въ словѣ выражается собственно не самый предметъ, а впечатлѣніе, производимое предметомъ на душу: отъ того одинъ и тотъ же предметъ у разныхъ народовъ получилъ названіе по различному его представленію, на *аналогіи* основанному. Такъ предметъ, у насъ названный со стороны формы своей, *кораблемъ* (коробъ), у Римлянъ назывался *navis*, отъ гл. *nare* — плавать; слѣд. въ Римлянинѣ этотъ предметъ произвелъ впечатлѣніе *плаваніемъ*, а не *формою*. Сюда же принадлежатъ *звукоподражательныя* слова (onomatopoea). Аналогія.

Впечатлѣніе предполагаетъ силу, дѣятельность: поэтому первоначально слова происходятъ отъ корней, выражающихъ дѣятельность. Такимъ образомъ *тьма*, Сербск. *тама* можно производить отъ Санскр. корня *tam* — помрачать; *ночь* отъ Санскр. *naç* — стирать; Лат. *lupus* отъ Санскр. *lû* — разрѣзать, растерзать: отсюда Слав. лупежъ, лупежникъ — грабежъ, грабитель; *вода*, Лат. *unda* отъ Санскр. *und* — течь.

Значеніе словъ чувственное древнѣе значенія нравственнаго, н. п. *коловратный* значило прежде вертящійся колесомъ: самострѣлы назывались коловратными; *callidus* — хитрый, прежде значило *мозолистый*. Между чувственными впечатлѣніями тѣ принимать должно за первоначальныя, которыя живѣе и осязательнѣе насъ поражаютъ, н. н. отъ звуковъ понятія переходятъ къ цвѣтамъ: Нѣм. *hëllan* прежде значило звенѣть, а позднѣе *hell* — свѣтлый, ясный.

Съ теченіемъ времени живость въ значеніи слова слабѣетъ, первое впечатлѣніе забывается, и остается только одно отвлеченное понятіе: поэтому возстановленіе первобытнаго смысла словъ тожественно съ возобновленіемъ въ душѣ творчества первоначальнаго языка; эти изслѣдованія открываютъ глубокій разумъ словъ.

a) *Свѣтъ* первоначально означаетъ освѣщеніе, блистаніе, все подлежащее свѣту солнечному. Съ понятіемъ свѣта у насъ соединяется нѣчто Божеское: отъ того выраженіе «свѣту божьяго не видать» или «выдти на свѣтъ божій». Словомъ *свѣтъ* также выражаемъ мы чувство любви, привязанности: отсюда *свѣтъ мой* и *свѣтикъ*. Свѣтомъ называемъ и совокупность всего существующаго, или *міръ*, т. е. благоустройство (*κόσμος*), чистоту и свѣтлость (mundus).

b) *Вещь* отъ вѣщать, какъ Пол. *rzecz* отъ рещи, Нѣм. *Ding* отъ denken, и *Sache* отъ sagen; потому что предметы или вещи существуютъ для насъ только тогда,

когда они нами сознаны (gedacht) и выражены словомъ (изречены, возвѣщены).

c) Чувства, познавательная способность, наука, искусство. *Чуять*, знач. обонять (чутье) и слышать. *Слухъ* — отъ одного корня съ «словомъ». Такимъ образомъ находится соотвѣтствіе между *слухомъ* и *словомъ*. *Видѣть* и *вѣдать* также одного корня и столь же родственны, какъ Греч. *ἰδεῖν* и *εἰδέναι*. *Осязаніе* отъ о-сязать или до-сягать; *вкусъ* — кусать, кушать. Какъ Лат. conceptus отъ concipio, способность извнѣ воспринимать, познавать: такъ *понятіе* — изъ *по* и *ять*, дѣйствіе ума совокупляющее. Сужденіе предполагаетъ двѣ стихіи для своей дѣятельности: потому *разсудокъ*, разсудить, означаетъ дѣленіе, разложеніе (Ur-theil). *Разумъ* не только умѣнье, но и знаніе того, что умѣешь: можно умѣть что-нибудь дѣлать, и не разумѣть, почему такъ дѣлаешь. Изъ этого видно превосходство разума надъ умомъ: отсюда понятно выраженіе и «умъ за разумъ зашелъ». *Наука* первоначально сближалась въ значеніи своемъ съ сл. «навыкъ»: слѣд. этимъ выражается отношеніе познаваемаго предмета къ познающему. *Искусство* одного корня со *вкусомъ* (куситн). Съ понятіемъ искусства соединяется мысль о прельщеніи: это видно изъ родственныхъ словъ *искусить*, *искуситель*, *искушеніе*.

d) *Воля* — нравственная сила, двигающая дѣйствіями человѣка; съ гл. *волить* сродны «велѣть», «повелѣть».

Такъ какъ воля нравственная свобода, то воля означаетъ и свободу. *Вѣра* значитъ истина, одного корня съ Лат. verus и Нѣм. wahr. *Истина* отъ гл. *есть*, и *истый* — дѣйствительный: очевидно, что подъ истиною мы разумѣемъ сходство мысли съ предметомъ мыслимымъ, когда мы думаемъ о предметѣ то, что̀ онъ *есть* дѣйствительно. *Правда*, отъ правый, противополагается «кривдѣ». Какъ понятіе нравственное, правда выше истины: поэтому праведникъ тоже, что святой, и святость достигается не истиною, а правдою, неразлучною съ добрыми дѣлами.

e) *Цѣловать* — привѣтствовать, отъ цѣлый, «какъ здороваться отъ «здоровый».

f) *Ведро* — теперь ясная погода, прежде знач. жаръ, засуха.

g) *Строгій* — острый: отсюда строгать, острога̀.

h) *Жировать* — жить. Какъ жизнь переходитъ въ значеніе имущества (животъ), обилія: такъ и обиліе, тукъ, или жиръ, имѣетъ смыслъ имѣнія, состоянія жизни.

i) *Гривна* — прежде ожерелье, а послѣ знакъ отличія: отсюда «и возложи гривну злату на выю его».

B. Тропы.

§. 81.

Тропы. Человѣкъ, открывая въ себѣ различныя способности, отличалъ ихъ качествами видимыхъ предметовъ, и

наблюдая природу, придавалъ ей свои собственныя свойства. Отсюда произошли реченія: *глубокомысліе, острота, пламенное* воображеніе, *подошва* горы, дождь *идетъ*, солнце *восходитъ*». Подобныя перенесенія словъ отъ собственнаго значенія къ несобственному, или *тропы*, основываются на сходствѣ, какое умъ нашъ находилъ между предметами природы внѣшней и своей внутренней. Словомъ *голосъ* сперва означали звуки, образуемые въ гортани; но какъ посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, сліянныхъ въ слова, мы выражаемъ мысли свои и желанія, то голосъ выражаетъ мнѣніе: гласъ народа — гласъ Божій, голосъ совѣсти.

Перенесенія, основанныя на отношеніяхъ, какія открываемъ мы между предметами, различаются по этимъ отношеніямъ. Такъ мы поставляемъ отношеніе причины къ дѣйствію, вмѣсто дѣйствія, содержаніе вмѣсто содержимаго, и. п. *сѣдины* употребляемъ вмѣсто старости; говоримъ выпить *чашку*, вмѣсто питья въ чашкѣ. Подобнымъ образомъ страна замѣняетъ жителей, или вообще мѣсто замѣняетъ того, кого въ немъ себѣ представляемъ: «молить *Небо*, вм. Создателя. Также признакъ замѣняетъ самый предметъ: *скипетръ* и *держава*, вм. силы и могущества Царскаго. Всѣ эти перенесенія извѣстны подъ названіемъ *метонимiи*. Здѣсь мысль переходитъ отъ общаго къ частному, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ неограниченнаго къ ограниченному. Метонимія

сосредоточиваетъ вниманіе на предметахъ, болѣе для насъ понятныхъ.

Кромѣ изложенныхъ перенесеній, употребляется цѣлое вмѣсто части, родъ вмѣсто вида, одинъ предметъ берется вмѣсто многихъ, принадлежность вмѣсто самой вещи, и обратно: *Русскій* говоримъ, вм. Русскіе; вм. множества — *тысячи.* Перенесенія этого рода называются *синекдохою*; они основываются болѣе на отношеніяхъ количества, тогда какъ предъидущія перенесенія представляютъ отношенія качественныя.

Перенесенія словъ отъ одного значенія къ другому, на основаніи сходства двухъ предметовъ, называются *метафорою.* Между сравниваемыми предметами предполагается такое сходство, что названіе одного изъ нихъ можетъ замѣнить названіе другаго безъ явственнаго, полнаго уподобленія: выраженія *свѣтлый* умъ, *острая* память, *мягкое* сердце, суть метафорическія выраженія, или сокращенныя уподобленія. Метафора составляетъ красоту поэтическаго языка.

С. Синонимы.

§. 82.

Синонимы. Ни въ одномъ языкѣ нѣтъ двухъ словъ, имѣющихъ совершенно одинаковое значеніе, а встрѣчаются слова подобнозначащія, или различные оттѣнки одного и того же понятія — *синонимы.* Между нѣсколькими

подобнозначащими словами одни указываютъ на внутреннее свойство предмета, другія на внѣшнее; одни относятся къ собственному значенію предмета, другія къ переносному; иныя слова показываютъ одно и тоже состояніе духа, но различающееся по предметамъ, которые его производятъ. Тончайшія отличія въ словахъ походятъ на оттѣнки одного и того же цвѣта; одно слово дополняетъ другое или въ ясности, или въ силѣ.

Примѣры. a) *Способность, дарованіе.* Способность простирается на цѣлое, дарованіе относится къ части. Всѣ люди имѣютъ способности, хотя неравныя; дарованія находятся только въ нѣкоторыхъ. Люди имѣютъ способность говорить, потому что слово врождено всѣмъ; но дарованіе къ поэзіи принадлежитъ поэту.

b) *Признательность*, *благодарность.* Признательность означаетъ воспоминаніе объ оказанномъ благодѣяніи; благодарность — внутреннее чувствованіе, заставляющее насъ любить своего благодѣтеля. *Признательнымъ* можетъ быть и неблагодарный, если только старается за полученное одолженіе расплатиться такимъ же одолженіемъ; но *благодарный* никогда не перестаетъ почитать себя обязаннымъ, хотя бы самъ гораздо болѣе оказалъ благодѣяній тому, кѣмъ прежде былъ одолженъ. *Признательность* возвращаетъ, что̀ получено; *благодарность* возвращаетъ полученное съ излишествомъ, всегда думаетъ, что еще не возвращено надлежащее. Всякій

можетъ быть *признательнымъ*; но *благодарнымъ* — одно только доброе, чувствительное сердце.

c) *Путь*, *дорога*. *Путь* означаетъ движеніе, направленіе, переѣзлъ въ то мѣсто, куда мы намѣрены прибыть; *дорога* показываетъ тропу, которая проложена по землѣ. Мы говоримъ: *морской путь*, а не дорога морская, потому что на морѣ нѣтъ проложенной тропинки. Отсюда выраженія: *попутный* вѣтеръ, *дорожное* платье. Въ переносномъ смыслѣ говорится: «въ этомъ юношѣ будетъ *путь*», то есть, онъ достигнетъ предполагаемой цѣли.

d) *Положеніе*, *состояніе*. Положеніе показываетъ дѣйствіе скоропреходящее и случайное въ пространствѣ, а состояніе — продолжительное и обыкновенное во времени. Мы говоримъ: *состояніе* здоровья, младенчества, и несчастное *положеніе* семейства.

e) *Свойство*, *качество*. То и другое слово означаетъ принадлежность предмета; но свойство выражаетъ внутреннюю или наружную принадлежность, неразлучную съ предметомъ; качество есть принадлежность пріобрѣтенная. Отъ того говоримъ: *свойства* Русскаго языка и *качества* благовоспитаннаго.

f) *Средство*, *способъ*. Первое слово означаетъ пружину дѣйствія, а второе — вспомогательное орудіе, н. п. общее *средство* говорить есть языкъ; *способы* хорошо говорить заключаются въ правилахъ языка.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТИ РѢЧИ И ИХЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

ГЛАВА I.

ЧАСТИ РѢЧИ.

§. 83.

Воспріятіе вещественнаго міра человѣческимъ духомъ совершается посредствомъ чувствъ; все развитіе языка показываетъ, что образованіе понятій исходитъ изъ чувственнаго созерцанія. Чувственное же созерцаніе представляетъ безконечное разнообразіе предметовъ, какъ собраніе особыхъ вещей: въ такомъ видѣ духъ человѣческій воспринять ихъ не можетъ. Все, что доставляетъ чувственное созерцаніе, есть только вещество, которое духъ органически уподобляетъ собственной своей природѣ, претворяя въ представленія и образуя изъ этого цѣлую систему слова. Но въ мірѣ вещественномъ одно существо живетъ для другаго, каждое особенное есть часть общаго; вездѣ общее въ разнообразныхъ противоположностяхъ превращается въ особенное, и въ каждомъ особенномъ заключается новое противоположеніе. Дѣйствіе и бытіе въ мірѣ вещественномъ

Высшее и самое общее противоположеніе въ вещественномъ мірѣ представляютъ *дѣйствіе* и *бытіе*, или сила и вещество.

§. 84.

Глаголы и имя, какъ элементы мысли.

Подобнымъ органическимъ развитіемъ духъ человѣческій возсоздаетъ созерцаемый міръ. Въ тождествѣ законовъ развитія міра вещественнаго и возсозданія его въ духѣ заключается *возможность слова и языка*. Какъ въ мірѣ вещественномъ мы видимъ дѣйствіе и бытіе; такъ и въ языкѣ, представляющемъ духовное возсозданіе этого міра посредствомъ слова, находимъ двѣ стихіи: *глаголъ* и *имя*; одинъ означаетъ дѣятельность, другое — бытіе, т. е. предметъ видимый, или умственно представляемый. Изъ этихъ двухъ понятій — дѣйствія и предмета, приведенныхъ въ единство, образуется *мысль*.

§. 85.

Предложеніе — подлежащее и сказуемое.

Единство двухъ понятій, выраженныхъ словомъ, составляетъ *предложеніе*. Такъ понятіе *цвѣтенія*, соединяемое съ понятіемъ *розы*, предмета, на которомъ дѣйствіе проявляется, образуетъ предложеніе: *роза цвѣтетъ*. Первое понятіе называется *подлежащимъ* (subjectum), второе *сказуемымъ* (praedicatum).

§. 86.

Прилагательныя и нарѣчія.

Изъ этихъ двухъ членовъ предложенія развиваются прочія части рѣчи. Какъ подлежащее, такъ и сказуемое

различаются качествами: отсюда потребность въ особыхъ частяхъ рѣчи; качество подлежащаго означаютъ *прилагательныя*, а качества сказуемаго — *нарѣчія*. Въ слѣдующемъ предложеніи опредѣлено качество розы и цвѣтенія посредствомъ прилагательнаго и нарѣчія: *прекрасная* роза цвѣтетъ *недолго*.

§. 87.

Кромѣ опредѣленія качества, подлежащее и сказуемое имѣютъ надобность въ опредѣленіи количества и въ обособленіи: предложеніе достигаетъ этого посредствомъ *числительныхъ* и *мѣстоименій*. Таково опредѣленіе количества и обособленія въ предложеніи: «*эта одна* роза цвѣтетъ довольно долго.» Числительныя и мѣстоименія

§. 88.

Сверхъ этихъ частей рѣчи, нужны особыя слова для означенія взаимныхъ отношеній предметовъ въ пространствѣ и послѣдовательности дѣйствій во времени: отношенія выражаются *предлогами*, послѣдовательность — *союзами*. Безъ предлоговъ нельзя представить себѣ предметовъ въ совокупности, въ различныхъ отношеніяхъ ихъ между собою; напротивъ, посредствомъ предлоговъ изображается принадлежность одного предмета къ другому. Точно также безъ союзовъ мы не могли бы изобразить связи и послѣдовательности дѣйствій; но посредствомъ союзовъ одно дѣйствіе представляемъ предъидущимъ, другое по- Предлоги и союзы

*

слѣдующимъ; въ самыхъ предметахъ ими означается послѣдовательность, въ какой изображаются предметы въ нашемъ умѣ. Въ слѣдующемъ предложеніи уже находимъ и эти части рѣчи: «прекрасная роза *въ* саду цвѣтетъ, *а* въ комнатѣ скоро вянетъ.»

§. 89.

Слова знаменательныя и служебныя.

Всѣ эти части рѣчи, изъ которыхъ слагается полная мысль, выражаютъ или понятія, или отношенія понятій: поэтому онѣ раздѣляются на два рода словъ — на слова понятій, или *знаменательныя*, и на слова отношеній, или формъ — *служебныя*. Къ первымъ относятся: глаголъ, имя, прилагательное; ко вторымъ; мѣстоименіе, числительное, предлогъ, союзъ. Нарѣчіе занимаетъ средину между знаменательными и служебными: оно иногда выражаетъ понятіе, н. п. *дома, верхомъ*; иногда отношеніе, н. п. *здѣсь, тамъ*. Посему нарѣчіе можно назвать *знаменательно-служебною* частію рѣчи.

§. 90.

Междометія.

Междометія — выраженія движеній чувства, или суть естественные членораздѣльные звуки, общіе всѣмъ языкамъ, или представляютъ неразвитое предложеніе.

ГЛАВА II.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАГОЛА.

А. Значеніе глагола.

§. 91.

Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ, представляемыхъ намъ посредствомъ чувственнаго созерцанія, не различаются одно отъ другаго. Такъ *пить* и *питье* въ чувственномъ созерцаніи составляютъ одно и тоже. Дѣйствіе отъ бытія различается только формою понятія, т. е. образомъ, какимъ предметъ представляется въ нашемъ умѣ: одно какъ дѣятельность, заключенная въ бытіе, а другое какъ бытіе, превратившееся въ дѣятельность. Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ чувственнаго созерцанія.

§. 92.

Всѣ коренныя слова въ языкѣ — глаголы, и всѣ коренныя понятія — понятія дѣйствія. Поэтому и понятія о состояніи покоя, каковы: стоять, сидѣть, лежать, спать, также представляютъ дѣятельность, но только остановленную другою противоположною дѣятельностью. Отсюда происходитъ, что въ нѣкоторыхъ глаголахъ, означающихъ состояніе покоя, можно распознать слѣды дѣятельности, напр. при Греч. глаголѣ *ἵστημι* и *ἵζω* (сижу) рядомъ стоитъ глаголъ *ἕζω* (сажаю); при *κεῖμαι* (лежу) и *κοιμάω* (сплю) — гл. *κέιω* (полагаю); Франц. reposer (отдыхать) — и Лат. repono (перелагаю); Нѣм. stehen и aufstehen; Русск. сижу и сажаю. Глаголы — коренныя слова въ языкѣ.

§. 93.

Глаголы субъективные.

Въ бóльшей части коренныхъ понятій дѣятельность опредѣляется способомъ дѣйствующаго бытія (subjectum), напр. въ понятіяхъ: *быть*, *свѣтить*, *звенѣть*, *течь*, *расти*. Такой родъ дѣятельности мы означаемъ названіемъ субъективной, а глаголы, выражающіе это дѣйствіе, называемъ *субъективными* (verba intransitiva).

§. 94.

Глаголы объективные.

Но когда субъективная дѣятельность обращается на предметъ (objectum), и, въ слѣдствіе этого, представляетъ противоположеніе субъекта и объекта; тогда такая дѣятельность становится объективною, и глаголы, ее изображающіе, называются *объективными* (verba transitiva), напр. *брать*, *давать*, *читать*, *писать*.

§. 95.

Отношеніе субъекта къ объекту прямое и обратное.

Въ объективныхъ глаголахъ отношеніе субъекта къ объекту можетъ быть различное: *прямое*, напр. я читаю книгу; *обратное*, если субъектомъ представляется объектъ, на который устремлено дѣйствіе, напр. книга читаема.

§. 96.

Дѣйствіе субъекта на объектъ возвратное.

Кромѣ отношеній субъекта и объекта, встрѣчается дѣйствіе субъекта на самый субъектъ, напр. одѣваюсь, моюсь, чешусь.

§. 97.

Эти различные роды дѣйствія составляютъ такъ называемые залоги: *средній* (субъективное дѣйств.), *дѣйствительный* (объект. прям. д.), *страдательный* (объект. обратн. д.), *возвратный* (суб. на суб.). Залоги: средній, дѣйствительный, страдательный и возвратный.

§. 98.

Въ Русскомъ языкѣ различаемъ еще особыя формы средняго залога: взаимное, субъективное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ лицъ выражается *взаимнымъ* залогомъ, а состояніе лица, выраженное окончаніемъ возвратнаго залога, составляетъ особый залогъ — *общій*: *дружусь, сражаюсь; молюсь, пекусь.* Залогъ взаимный и общій.

Страдательный залогъ есть собственно возвратный или общій: Греч. *τυπτομαι* не иное что, какъ *τύπτω με*; въ Лат., Фр. и Анг. языкахъ эти залоги не различаются существенно: vertor, moveor; je suis étonné; j am ashamed. Отъ того произошло въ Греч. и Лат. языкахъ сходство измѣненій въ залогахъ среднемъ, соотвѣтствующемъ нашему общему, и въ отложительномъ со страдательнымъ. Мы также рѣдко употребляемъ страдательный залогъ, а обыкновенно замѣняемъ его залогомъ возвратнымъ или общимъ: *почитаться*, *уважаться*, вм. быть почитаемымъ, уважаемымъ; стихотворенія Державина до сихъ поръ *читаются* съ удовольствіемъ, вм. суть читаемы. Иные глаголы принимаются въ значеніи и возвратнаго и общаго. Такъ гл. *показываться* въ предложеніи: ученый рѣдко *показывается* въ свѣтѣ, есть гл.

возвратный; а въ предложеніи: подъ качелями *показывается* левъ, гл. общій, вм. страдательнаго.

Глаголы *есмь* и *бываю,* означающіе существованіе, называются *существительными*, также *вспомогательными*; потому что они оба служатъ къ образованію страд. зал., а гл. есмь, сверхъ того, и для будущаго времени.

§. 99.

Виды.

Дѣйствіе происходитъ во времени, которое измѣряется или пространствомъ, отдѣляющимъ одно дѣйствіе отъ другаго, или кратами повторительными одного и того же дѣйствія. Въ Лат. н. п. языкѣ употребляется первый способъ различенія дѣйствія въ глаголѣ, въ Русскомъ языкѣ — второй. Поэтому въ Русскомъ языкѣ дѣйствія различаются *кратами*, во времени происходящими. Эти кратныя степени глагола въ отношеніи къ дѣйствію мы называемъ *видами.*

§. 100.

Раздѣленіе видовъ.

По видамъ Русскіе глаголы бываютъ:

1. *Однократные*: двинуть, тронуть, рѣшить.
2. *Многократные*: читывать, хаживать.
3. *Неопредѣленнократные.*
 a) *Начинательные* (неокончательные опредѣленные): краснѣть, бѣлѣть, летѣть.
 b) *Длительные* (неокончательные неопредѣленные): летать, ходить, писать.
 c) *Окончательные* (совершенные): покраснѣть, написать.

§. 101.

Времена.

Каждый видъ глагола имѣетъ извѣстныя *времена:*

a) Неопредѣленнократные — начинательные и длительные виды глагола имѣютъ *три* времени: *настоящее*, *прошедшее* и *будущее*. Примѣры: краснѣю, краснѣлъ, буду краснѣть; пишу, писалъ, буду писать.

b) Однократные и неопредѣленнократные окончательные допускаютъ *два* времени: *прошедшее* двинулъ, написалъ, и *будущее* — двину, напишу.

c) Многократные — *одно* время: *прошедшее* — хаживалъ.

§. 102.

Кромѣ видовъ и временъ, въ глаголѣ выражается посредствомъ *наклоненія* различный образъ совершающагося дѣйствія, отношеніе бытія или дѣйствія къ лицу дѣйствующему. Наклоненія соотвѣтствуютъ логической *образности* (modalitas) сужденій. Русскій языкъ имѣетъ слѣдующія наклоненія: Наклоненія.

1. ***Изъявительное*** (jud. assertoricum), для показанія дѣйствія независимаго и дѣйствительно совершающагося: читаю, пишу.

2. *Повелительное* (jud. apodicticum), для выраженія воли независимой и непосредственной, прямой: читай, пиши.

3. *Сослагательное* (jud. problematicum), для выраженія дѣйствія предполагаемаго и только возможнаго: читалъ *бы*, писалъ *бы*.

§. 103.

Сверхъ того къ глаголу относятся еще двѣ формы, которыя, какъ по значенію, такъ и по внѣшности, принимаютъ, Причастныя формы.

съ одной стороны, условія глагола, съ другой, имени существительнаго и прилагательнаго, и потому называются *отглагольными*, или *причастными формами* (participialia).

1) *Неопредѣленное*, составляющее средину между глаголомъ и именемъ существительнымъ, напр. учусь *писать* (письму).

2) *Причастіе*, составляющее средину между глаголомъ и прилагательнымъ: *читающій* ребенокъ.

3) *Дѣепричастіе*, или отглагольное нарѣчіе: чит*ая*, живу*чи*.

§. 104.

Лица. Для показанія, что или субъектъ самъ дѣйствуетъ, или что къ нему обращается дѣйствіе, или что говорится о субъектѣ, какъ дѣйствующемъ, употребляются три особыя формы глагола, называемыя *лицами*. Каждая форма, заключаясь въ окончаніяхъ глагола, собственно не иное что, какъ *мѣстоименіе*. Въ Ц. Слав. гл. ес*мы* видимъ 1-е лице мн. ч. личн. мѣст. *мы*. Поэтому лица подчиняютъ глаголъ одному изъ условій мѣстоименій — числамъ, которыхъ въ Русскомъ глаголѣ два: *единственное* и *множественное*. Примѣръ: читаю, чита*ешь*, чита*етъ*; чита*емъ*, чита*ете*, чита*ютъ*.

Въ именахъ остаются слѣды *двойственнаго* числа, употребительнаго въ Ц. Слав.: *два*, *три*, *четыре* человѣ*ка*.

§. 105.

Глаголы безличные. Глаголы, употребляемые только въ 3 лицѣ безъ мѣстоименія или безъ субъекта, явно выраженнаго, назы-

ваются *безличными*, напр. разсвѣ*таетъ*, хво*рается*, тош*нитъ*.

В. Образованіе глагола.

§. 106.

Корень, окончаніе и приставка глаголовъ.

Русскіе глаголы, какъ и имена, состоятъ изъ трехъ элементовъ: *корня*, *окончанія* и *приставки*. Окончаніемъ въ неопредѣленномъ обыкновенно служитъ слогъ *ти*, или сокращенно *ть*, въ извѣстныхъ случаяхъ, по законамъ выговора, переходящій въ *сти* или *сть*, *чь*. Нести, катать, плесть, течь — суть неопредѣленныя отъ чистыхъ глагольныхъ корней; *нес*, *кат*, *плет*, *тек*. Приставки состоятъ изъ предлоговъ : *при*несть, *про*катать, *за*плесть, утечь.

§. 107.

Глаголы первообразные и производные.

При отнятіи отъ корня окончанія встрѣчаются два случая: между окончаніемъ и корнемъ глагола въ первомъ, не оказывается ни одной отличительной буквы; во второмъ, оказывается между ними какая-либо отличительная буква, или гласная, или согласная, или какой-либо слогъ. Въ первомъ случаѣ глаголъ называется *первообразнымъ*, во второмъ — *производнымъ*. Такъ глаголы *знать*, *дать*, *нести* (отъ корней зна, да, нес) — первообразные; а глаголы *читать*, *знавать*, *смотрѣть*, *кинуть*, *пировать*, принадлежатъ къ производнымъ отъ чистыхъ корней : чт, зна, смотр, кид, пир, съ помощію слоговъ *а*, *ва*, *ѣ*, *ну*, *ова*.

§. 108.

Глаголы предложные.

Глаголы, составленные съ предлогами, называются *предложными*, въ противоположность *простымъ*. Предлоги въ Русскомъ глаголѣ производятъ вліяніе на *залоги* и *виды*, перемѣняя ихъ значеніе. Такъ изъ средняго залога *плыть* происходитъ *дѣйствительный пере*плыть; изъ начинательнаго *краснѣть* — окончательный *по*краснѣть. Но тѣ глаголы, которые отъ приставки предлоговъ не перемѣняютъ значенія, не переходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ одного залога въ другой, напр. *схо*дить, *вы*плыть, *пере*стать. Вообще предлоги не перемѣняютъ залога въ среднихъ глаголахъ, имѣющихъ примѣтами *ѣ* и *ну*, напр. темнѣть и *по*темн*ѣ*ть, мок*ну*ть и *об*мок*ну*ть: они и съ предлогами остаются средними.

§. 109.

Вліяніе предлоговъ на виды.

Вліяніе предлоговъ на виды гораздо обширнѣе, нежели на залоги. Какъ назначеніе предлоговъ состоитъ собственно въ опредѣленіи взаимнаго отношенія предметовъ въ пространствѣ; то и глаголы, слагаемые съ предлогами, становятся въ дѣйствіи опредѣлительнѣе. Отъ того всякій глаголъ, по приставкѣ предлога, изъ обширнѣйшаго круга дѣйствія переходитъ въ тѣснѣйшій, именно: начинательный видъ, напр. летѣть, съ предлогомъ обращается въ окончательный — *по*летѣть; длительный, напр. ходить, отъ предлога измѣняется въ окончательный — сходить. Однократный видъ отъ предлога не измѣняется, а остается однократнымъ, напр. двинуть — тожественъ съ

глаг. сдвинуть, *под*винуть, и т. п.; потому что однократный видъ не имѣетъ другой, тѣснѣйшей сферы.

§. 110.

Предлоги, оказывающіе вліяніе на залоги и виды.

Вліяніе на залоги и виды оказываютъ не всѣ наши предлоги, а только двадцать одинъ. Изъ нихъ десять кончатся на гласную: *вы*, *до*, *за*, *на*, *о*, *по*, *пре*, *при*, *про*, *у*; одиннадцать на согласную: *в*, *вз*, *из*, *над*, *низ*, *об*, *от*, *под*, *пред*, *раз*, *с*. Предлоги съ окончаніемъ гласныхъ, присоединяясь къ глаголамъ, никогда не измѣняютъ своего вида; одинъ только предлогъ *пре* иногда переходитъ въ *пере*. Предлоги же съ окончаніемъ согласныхъ, соединяясь съ глаголами, часто принимаютъ бѣглую гласную *о*, для благозвучія. Отъ того предлоги: въ, зв, изъ, надъ, низ, объ, отъ, подъ, пред, раз, измѣняются въ предлоги: *во*, *взо*, *изо*, *надо*, *низо*, *обо*, *ото*, *подо*, *предо*, *разо*, *со*. Предлогъ *взо* еще принимаетъ видъ *воз*. Вспомогательная гласная является при предлогахъ тогда, когда глаголъ начинается съ двухъ или трехъ согласныхъ, напр. *во*ткать, *во*гнать, *взо*рвать, *изо*рвать. Но предъ глаголами, начинающимися съ одной согласной буквы и съ гласныхъ, гласная *о* не требуется.

§. 111.

Первоначальныя формы глагола: неопр. и наст. вр. изъяв. накл.

Въ спряженіи глаголовъ главный предметъ изслѣдованія есть производство *неопредѣленнаго* первообразныхъ и производныхъ глаголовъ отъ чистаго ихъ корня, и *на-*

стоящее время изъяв. накл. Къ неопредѣленному близко прошедшее время и всѣ причастія прош. вр. дѣйств. и страд. зал.; съ настоящимъ временемъ сходны всѣ причастія наст. вр. дѣйств. и страд. залоговъ и повел. наклоненіе. Поэтому эти двѣ формы: неопредѣленное и 1-е л. изъяв. накл. наст. вр. суть формы *первообразныя*; отъ нихъ производятся всѣ прочія измѣненія глагола.

§. 112.

Производство неопр. отъ корней, кончащ. на гласныя.

Образцемъ производства неопредѣленнаго отъ чистыхъ корней, кончащихся на *гласныя*, могутъ служить глаголы: *дать, знать, мыть, рыть, дуть, итп, лить, пить, брить, гнить, дѣть, грѣть, пѣть.*

§. 113.

Производство неопр. отъ корней, кончащ. на согласныя.

Образцемъ производства неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на *согласныя*, могутъ служить глаголы: *везти, нести, вести, брести, ѣсть, рости, грести, скресть, мочь, лечь, стричь, течь, сѣчь, влечь, жать* (отъ *жм* и *жа*), *пять*, (распять), *чать* (начать), *мять, клясть, тереть, переть, стерть, бороть, пороть, колоть, молоть, полоть.* Здѣсь присоединенію корней помогаютъ бѣглыя *о* и *е*.

§. 114.

Вспомогательныя а и у при образованіи неопр.

Кромѣ этихъ двухъ буквъ, бываютъ вспомогательными *а* и *у*. Бѣглая *а* помогаетъ корнямъ, не имѣющимъ своей гласной и кончащимся на разныя согласныя. Таковы не-

опред. *бр*ать, *вр*ать, *др*ать, *жр*ать, *пр*ать, *сл*ать, *стл*ать, *сос*ать, *жд*ать, *зд*ать, *зв*ать, *рв*ать, *лг*ать, *тк*ать, *рж*ать. Сюда же частію относятся и корни *ор* и *иск*, имѣющіе неопред. *вр*ать, *иск*ать. Бѣглую гласную ꙋ принимаютъ передъ *ть* глаголы на *н*: *ман*уть (обмануть), *мин*уть, *пн*уть.

§. 115.

Признаки производныхъ глаголовъ.

Признаками производныхъ глаголовъ служатъ гласныя *а* (я), *и*, *ѣ*, и согласныя *н* (ну) и *в* (*ов*, *ев*), вставляемыя между чистымъ корнемъ глагола и окончаніемъ неопредѣленнаго *ть*. Примѣры: лом*а*ть, сверк*а*ть, вѣд*а*ть, игр*а*ть, жел*а*ть, гул*я*ть, ков*а*ть, сі*я*ть; вал*и*ть, сад*и*ть, род*и*ть, конч*и*ть, прост*и*ть, мол*и*ть, чист*и*ть; бд*ѣ*ть, зр*ѣ*ть, пр*ѣ*ть; то*н*уть, лип*н*уть, мок*н*уть, глох*н*уть, сох*н*уть, кис*н*уть, вер*н*уть; вѣр*ов*ать, бесѣд*ов*ать, лик*ов*ать, мудр*ов*ать, рад*ов*ать, мил*ов*ать, жертв*ов*ать, чувств*ов*ать, царств*ов*ать, мал*ев*ать..

§. 116.

Отличительныя буквы въ глаголѣ залога, времени и вида.

Всякая отличительная буква, присоединившаяся къ корню глагола, вноситъ въ глаголъ особое понятіе. Въ глаголѣ отличительными буквами означается залогъ: средній, дѣйствительный и страдательный (возвратный или общій), и время: настоящее, прошедшее и будущее. Сверхъ того Русскій языкъ отличительными буквами означаетъ видъ глагола, или число кратъ дѣйствія.

§. 117.

Отличительная буква в глаголѣ *а*.

Отличительная буква *а* въ нашихъ глаголахъ изображаетъ *обширность времени* и *кратъ* дѣйствія, и производитъ глаголы многократные и средніе. Таковы глаголы: быв*а*ть, пад*а*ть, дав*а*ть, дѣв*а*ть, зѣв*а*ть, слых*а*ть, блист*а*ть, лет*а*ть, плав*а*ть, ѣзж*а*ть.

§. 118.

Отличительная въ глаголѣ буква *и*.

Буква *и* служитъ примѣтой глаголовъ *дѣйствительнаго* залога; нѣкоторые же изъ глаголовъ, кончащихся на *и*, принадлежатъ къ *среднему* залогу. Глаголы *дѣйствительные*: жен*и*ть, конч*и*ть, глад*и*ть, бѣл*и*ть, черн*и*ть; *средніе*: брод*и*ть, вѣр*и*ть, княж*и*ть, мудр*и*ть.

§. 119.

Отличительность слога *ну*.

Буква *и*, назначенная для указанія глагольнаго залога, не вноситъ въ глаголы понятія о времени и кратахъ: это выполняетъ буква *а* и слогъ *ну*. Поэтому глаголы съ буквою *и* могутъ быть однократными и неопредѣленнократными: куп*и*ть, руш*и*ть, ход*и*ть, ѣзд*и*ть, лаз*и*ть, воз*и*ть, нос*и*ть.

§. 120.

Сличеніе неопр. Русскаго съ неопр. другихъ языковъ Индо-Евр.

Глагольная производственная буква *и* не есть собственность однихъ Славянскихъ языковъ: она существуетъ въ всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ, и вездѣ даетъ

одно и тоже значеніе. Такъ въ Лат. sal*i*re (сол*и*ть), un*i*re (един*и*ть); въ Нѣм. reinigen (чист*и*ть), nöthigen (нуд*и*ть).

§. 121.

Глаголы, съ признакомъ *ѣ*.

Глаголы съ признакомъ *ѣ* выражаютъ по большей части *внѣшнія явленія свѣта, звука, запаха,* и рѣдко внутреннія сердечныя ощущенія, напр. блест*ѣ*ть, гляд*ѣ*ть, смотр*ѣ*ть, вид*ѣ*ть, звен*ѣ*ть, шум*ѣ*ть, хот*ѣ*ть, вел*ѣ*ть, терп*ѣ*ть. Немногіе означаютъ движеніе или состояніе, напр. лет*ѣ*ть, сид*ѣ*ть, бд*ѣ*ть. Въ отношеніи ко времени и кратности, глаголы съ примѣтою *ѣ* принадлежатъ къ неопредѣленнократнымъ.

Сверхъ того глаголы съ примѣтою *ѣ* означаютъ *принятіе новаго качества* и *переходъ въ извѣстное состояніе,* также *пребываніе* въ немъ и *постепенное умноженіе* качествъ. Таковы начинательные глаголы: бѣл*ѣ*ть, красн*ѣ*ть; длительные: глаз*ѣ*ть, пламен*ѣ*ть, пот*ѣ*ть, гов*ѣ*ть.

§. 122.

Сходство въ значеніи глаголовъ съ примѣтою *ну* и *ѣ*.

Глаголы, отличенные слогомъ *ну*, по значенію своему сходны съ глаголами примѣты *ѣ*: они выражаютъ *переходъ въ извѣстное состояніе* и *пребываніе въ немъ,* напр. желк*ну*ть, тоже чтò желт*ѣ*ть. Другіе изъ этихъ глаголовъ изображаютъ мгновенность дѣйствія и явленія. Они бываютъ дѣйствительные и средніе. Таковы глаголы: блес*ну*ть, мельк*ну*ть, ки*ну*ть, зѣв*ну*ть, коль*ну*ть, дрог*ну*ть, крик*ну*ть, стук*ну*ть. Однократ-

ные глаголы на путь большею частію изображаютъ дѣйствіе и явленіе, осязательное для внѣшнихъ чувствъ; потому что глазъ и ухо легко могутъ различать мгновенія.

§. 123.

Глаголы, въ которыхъ буква *н* передъ *у* коренная.

Не должно смѣшивать съ производными ггололами на *нуть* тѣхъ, у которыхъ *н* передъ *у* есть буква коренная. У производныхъ цѣлый слогъ *ну* есть придаточный, а у коренныхъ одна только буква *у*, для поддержанія коренной *н*, напр. г*н*уть, тя*н*уть; здѣсь слогъ *ну* не есть наращеніе, обыкновенно означающее однократность.

§. 124.

Глаголы съ отличительною буквою *в*.

Глаголы съ отличительною буквою *в* не ясно выказываютъ свое значеніе. Въ отношеніи ко времени и кратности, всѣ они принадлежатъ къ многократнымъ; въ отношеніи же къ залогу, одни изъ нихъ бываютъ дѣйствительные, другіе средніе, напр. дѣйствительные: жал*ов*ать, мил*ов*ать, меж*ев*ать; средніе: царств*ов*ать, во*ев*ать.

C. Измѣненія глагола.

§. 125.

Спряженіе.

Общая форма, подъ которую подходятъ условія временъ, наклоненій и лицъ, называется *спряженіемъ*. Правила, по которымъ отъ глаголовъ, напр. *нести, дѣлать*, происходятъ другіе — *носить, выносить, сдѣлать* и т. п., принадлежатъ къ словопроизводству; объясненіе же упо-

требленія въ одномъ случаѣ гл. *дѣлать*, въ другихъ гл. *дѣлывать* или *сдѣлать*, относится къ словосочиненію.

§. 126.

Русскій глаголъ, соединяясь съ лицами и существительнымъ глаголомъ, принимаетъ два вида: или 1) личныя мѣстоименія и глаголъ существительный *есмь* стоятъ отдѣльно при прошедшемъ времени, страдательномъ причастіи и при неопредѣленномъ, напр. *я писалъ*, *онъ образованъ*, *я буду писать*; или 2) личныя мѣстоименія соединяются съ корнями первообразныхъ и производныхъ глаголовъ, и существительный глаголъ не допускается, напр. *пишу*, *куплю*. Первый способъ соединять, или спрягать можно назвать *неслитнымъ*, второй — *слитнымъ*. Спряженіе неслитное и слитное.

§. 127.

Первый способъ легокъ: къ прошедшему времени, страдательному причастію присоединяется личное мѣстоименіе, къ неопредѣленному же будущее время существительнаго глагола. Второй способъ встрѣчается въ глаголахъ однократныхъ и неопредѣленнократныхъ: когда знаки лицъ сливаются съ однократнымъ глаголомъ, тогда происходитъ будущее время, напр. *двину*, *дуну*; когда же они сливаются съ неопредѣленнократнымъ глаголомъ, тогда образуется настоящее время: *стою*, *лежу*. Мѣсто спряженія неслитнаго и слитнаго.

*

§. 128.

Спряженіе безъ помощи бѣглой буквы *е* и съ помощію ея.

Знаки лицъ присоединяются къ глагольнымъ корнямъ двумя способами: 1) *безъ помощи* бѣглой буквы *е*; 2) *съ помощію* буквы *е*. Первому способу слѣдуютъ производные глаголы съ примѣтою *и* и *ѣ*; а изъ числа первообразныхъ глаголовъ не допускаетъ ея глаголъ *есмь* и глаголы: *дамъ*, *создамъ*, *ѣмъ*. Всѣ прочіе глаголы, какъ первообразные, такъ и производные, принимаютъ соединительную гласную. Способъ соединенія личнаго мѣстоименія съ глагольнымъ корнемъ *посредствомъ буквы е* составляетъ *первое* спряженіе; способъ присоединенія личнаго мѣстоименія къ глагольному корню *безъ помощи буквы е*, составляетъ *второе* спряженіе. Поэтому первое спряженіе оканчивается во 2-мъ лицѣ ед. ч. изъяв. накл. на *ешь* (е-си), второе — на *ишь*. Первому соотвѣтствуютъ окончанія 3-го лица множ. ч. наст. времени изъяв. накл. *ютъ* и *утъ*, и страд. наст. прич. съ слогами *ем* и *ом*; второму — *атъ* и *ятъ*, а прич. съ слогомъ *им*. Примѣры: читаю, *ешь*, *ютъ*, чита*емый*; несу, *ешь*, *утъ*, нес*омый*; слышу, *ишь*, *атъ*, слыш*имый*; люблю, *ишь*, *ятъ*, люб*имый*.

§. 129.

Основаніе Русскаго спряженія.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что въ Русскомъ спряженіи вся важность состоитъ въ глаголахъ *первообразныхъ и производныхъ дѣйствительныхъ и среднихъ*; для

страдательнаго нужно только образованіе причастія паст. и прош. врем., а глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются, какъ дѣйствительные и средніе, съ прибавленіемъ *ся*. Первоначальныхъ формъ нашего глагола двѣ: 1) неопредѣленное и 2) настоящее время изъявительнаго наклоненія.

§. 130.

Значеніе окончанія Русскаго неопред. ти и ть (чь).

Неопредѣленное у насъ оканчивается на *ти* и *ть* (чь). Въ Санск. языкѣ оно кончится на *тум*. Такъ отъ корня *сти* неопред. *ститум*, какъ въ Русскомъ отъ корня *ста* неопред. *стать*, стар. *стати*. Въ Санскр. яз. характеристика окончанія *м* есть признакъ винит. пад. глагольныхъ именъ, соотвѣтствующихъ Латинскимъ глагольнымъ именамъ на *tus* и *tio*, каковы напр. status, gestus, lectio, actio. Въ Лат. яз. еще отвѣчаетъ Санскритскому окончанію неопредѣленнаго супинъ на *tum* и *tu*, употребляемый также вмѣсто неопр. въ извѣстныхъ случаяхъ. Здѣсь видно, что эти окончанія принадлежатъ падежамъ винительному и творительному. Въ древнемъ Славянскомъ языкѣ употреблялось неопред. на *тъ*, совершенно похожее на супинъ *tum*, не только по виду, но и по значенію. Такъ въ Остром. Еванг. Луки I. 59: «придоша обрѣзатъ отрочате». Всѣ эти окончанія одного происхожденія съ Санскритскимъ *тум*. Напротивъ, въ Греческомъ и Нѣмецкомъ языкахъ неопредѣленное кончится на *н*: *ἀγαπᾶν*, *τύπτειν*; lieb*en*, sprech*en*. У насъ и этой характеристикѣ

неопредѣленнаго употребляется соотвѣтствующее отглагольное имя на *ніе*; учен*іе*, зван*іе*.

§. 131.

Окончанія глаголовъ въ настоящ. вр. изъяв. накл.

Окончанія глаголовъ въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія: *мь, мъ, у, шь, тъ, мы, те, утъ*, тоже значатъ, что личныя мѣстоименія: *я, ты, онъ, мы, вы, они*. Въ окончаніи 1-го лица мн. ч. *мы, мъ*, очевидно мѣстоименіе *мы*. Въ единственномъ числѣ нынѣ нѣтъ у насъ мѣстоименія *мь* или *мъ*; но безъ сомнѣнія оно было, потому что отъ него остались косвенные падежи въ мѣстоименіяхъ *я* и *мой*. Въ окончаніи *у* (сижу) буква *м* не примѣтна; въ древнемъ же Славянскомъ произношеніи она была слышна. Поэтому въ 1-мъ лицѣ писалась носовая буква *юсъ* (= ам, ом), а не ꙋ или *оу*. Признакъ 2-го лица *шь* (древн. *си, ши*) однозвученъ съ Греческимъ личнымъ мѣстоименіемъ *συ* (= ты). Отъ *ты* (= Санскр. *твам*, отъ корня *тв*) старинное множественное число могло быть *твас* или *тван* (= *твы*, сокращ. *вы*), равно какъ отъ *мъ* (= *я*) образовалось *мас* или *ман* (= *мы*). Это множественное число мѣстоименія *ты* (= Евр. *та*) въ Еврейскомъ языкѣ произносится *тем*, *ту* (= вы), и употребляется какъ отдѣльно, такъ и въ соединеніи съ глаголами, а въ Индо-Европейскихъ языкахъ только въ соединеніи съ глаголами подъ видомъ *та, тис, те*: Санскр. глаг. есмь — ста, Лат. estis, Греч. ἐςε. Для 3-го лица всѣ однородные съ нашимъ языки употребили мѣстоименіе *т* (= тотъ или онъ). Въ древ-

немъ Славяно-Русскомъ языкѣ это мѣстоименіе употреблялось и отдѣльно подъ видомъ *тъ*. Нынѣ въ муж. родѣ оно замѣнено составнымъ мѣстоименіемъ *тотъ*, а въ прочихъ родахъ осталось (*та*, *то*). Въ Санскритскомъ языкѣ оно произносится *тас*. Въ Греческомъ извѣстенъ средній его родъ *τὸ* и косвенные падежи *τοῦ*, *τῶ*. Третье лице множественнаго числа отличено тѣмъ же знакомъ, только передъ *т* поставленъ еще знакъ мн. числа *н*, откуда окончаніе *нтъ*, которое у насъ пишется *утъ* или *ятъ*. Буквы *у* и *я* здѣсь носовыя, соотвѣтственныя древнимъ *юсамъ* (= он и ен).

§. 132.

Спряженіе существительнаго глагола *есмь*. Спряженіе гл. есмь.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

		Санскр.	Греч.	Лат.	Литовск.
1-е лице	ес-мь,	ас-ми,	*ει-μι*	s-um,	es-mi
2-е —	е-си (е-сь),	а-си,	*ει-σι,*	es,	es-si
3-е —	ес-ть.	ас-ти.	*ἐς-τι.*	es-t.	es-ti.

Множественное число.

1-е —	ес-мы,	с-мас,	*ἐς-μεν,*	sumus,	es-me
2-е —	ес-те,	с-та,	*ἐς-τε,*	es-tis,	es-te
3-е —	с-уть.	с-анти.	*εισὶ.*	s-unt.	es-ti.

Во мн. ч., вм. *суть*, употребляется ед. ч. *есть*: *есть люди*, *есть деньги*, какъ бы «есть то, что̀ называется люди, деньги.»

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, былъ, а, о (стар. былъ, а, о есмь, бѣх, бых).

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были (стар. были есмы, бѣхом, быхом).

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

1-е л. буду,

2-е л. будешь,

3-е л. будетъ.

Множественное число.

1-е л. будемъ,

2-е л. будете,

3-е л. будутъ.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Я, ты, онъ былъ бы, ла бы, ло бы.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были бы.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

1-е и 2-е л. Будь.

3-е л. Пусть онъ, она, оно будетъ.

Множественное число.

1-е л. Будемъ,

2-е л. Будьте.

3-е. Пусть они и онѣ будутъ.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ (PARTICIPIALIA).

Неопредѣленное: быть.

Прич. наст. сущій (стар. сы, сущи).

прош. бывшій.

буд. будущій.

Дѣеприч. наст. будучи,

прош. бывъ и бывши.

§. 133.

Старинный признакъ 1-го лица ед. числа *м* у насъ остался только въ четырехъ глаголахъ: ес*мь*, ѣ*мъ*, да*мъ*, созда*мъ*. Въ Ц. Славянскомъ языкѣ съ этимъ же окончаніемъ находятся глаголы: вѣ*мъ*, има*мъ*, снѣмь. Мягкое окончаніе *мь* (=Санскр. и Греч. *ми*), уцѣлѣвшее въ глаголѣ *есмь*, въ прочихъ глаголахъ нашихъ отвердѣло, равно какъ и въ Латинскомъ языкѣ (sum, inquam, doceam). Кромѣ четырехъ глаголовъ, сохранившихъ старинное окончаніе *мь*, *мъ*, всѣ другіе наши глаголы приняли въ 1-мъ лицѣ ед. числа окончаніе *у* (ом), или *ю* (ем), подобное Греческому *ω* и Латинскому *o*: *φέρω*, fero, беру. Окончаніе 1-го лица ед. ч. наст. вр. изъяв накл.

§. 134.

Производство 2-го лица настоящ. времени.

Второе лице настоящаго времени единственнаго числа производится или отъ 1-го лица и оканчивается на *ешь*, или отъ неопредѣленнаго и оканчивается на *ишь*.

a) Отъ неопредѣленнаго перемѣною трехъ послѣднихъ буквъ на *ишь* во всѣхъ глаголахъ, кончащихся на:

ить, кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ *ію*, *ью*.

жать
чать
шать
щать } кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ наст. вр. *аю*.

ть, съ предъидущею *ѣ*, кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ *ѣю*.

Примѣры: любить — люб*ишь*; дрож*ать* — дрож*ишь*; крич*ать* — крич*ишь*; слыш*ать* — слыш*ишь*.

Исключаются: ревѣть, рев*ешь*; жить, живу — жив*ешь*; рж*ать*, ржу, рж*ешь*; блестѣть, блещу — блест*ишь* и блещ*ешь*.

b) Отъ 1-го лица во всѣхъ другихъ глаголахъ, перемѣною окончанія *у* или *ю* въ *ешь*: веду — вед*ешь*; дремлю — дремл*ешь*.

Исключаются: гоню — гон*ишь*; сплю — сп*ишь*.

Примѣч. Когда 1-е лице оканчивается на *гу* или *ку*, то 2-е лице перемѣняетъ *г* въ *ж*, и *к* въ *ч*, поэтому оканчивается на *жешь* или *чешь*: *лгу* — *лжешь*; тол*ку* — тол*чешь*.

§. 135.

Прочія лица настоящаго времени образуются изъ 2-го лица единств. числа слѣдующимъ образомъ: Производство 3 л. ед. ч. и всѣхъ трехъ лицъ множ. числа въ наст. вр.

a) Изъ 2-го лица на *ишь*:

Единств. числа 3-е *л. итъ*.

Множ. числа { 1-е л. *имъ*.
2-е л. *ите*.
3-е л. { *ятъ*. { *ятъ*, когда предъид.
атъ. { буква терпитъ *я*.

b) Изъ 2-го лица на *ешь*:

Единств. числа 3-е лице *емъ*.

Множ. числа { 1-е л. *емъ*.
2-е л. *ете*.
3-е л. *утъ*, когда въ 1-мъ лицѣ *у*;
ютъ, когда въ 1-мъ л. *ю*.

Примѣч. Когда 1-е лице оканчивается на *гу* или *ку*, и второе на *жешь* или *чешь*, то 3-е лице множ. числа опять принимаетъ букву 1-го лица *г* или *к*, слѣд. не *жутъ* или *чутъ*, а *гутъ* и *кутъ*.

Примѣры: люб*ишь* — б*итъ*, люб*имъ*, ите, люб*ятъ*; слыш*ишь*, ш*итъ*, слыш*имъ*, ите, слыш*атъ*; чита*ешь* — етъ, чита*емъ*, ете, *ютъ*; вед*ешь* — етъ, вед*емъ*, ете, *утъ*; *жгу* — *жжешь*, *жгутъ*; вле*ку* — вле*чешь*, вле*кутъ*.

§. 136.

Производство прош. вр. дѣйств. и ср. зал. изъяв. накл.

Прошедшее время дѣйств. залога изъяв. наклоненія образуется изъ неопред. и изъ 1-го лица настоящаго времени изъяв. наклоненія.

1) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣлен. на *ть* съ предъидущею гласною образуютъ прошедш. время перемѣною этого окончанія *ть* на *лъ*, *а*, *о*, *и*; читать — читалъ.

a) Глаголы на *ереть* перемѣняютъ это окончаніе въ *еръ, ерла, ерло, ерли*: *тереть, теръ, терла, терло, терли.*

b) Глаголы на *нуть* съ предъидущею согласною превращаютъ *нуть* въ *ъ*, *ла, ло, ли*: мок*нуть*, мокъ, мок*ла*, *ло*, *ли*.

c) Однократные на *нуть* съ предъидущею согласною иногда превращаютъ *нуть* въ *ъ*, *ла, ло, ли*: поверг*нуть*, повергъ, поверг*ла, ло, ли*.

2. Остальные глаголы образуютъ прошедшее время изъ 1-го лица наст. врем. перемѣною окончанія *у*, въ *ъ*, *ла*, *ло*, *ли*: везу, везъ, вез*ла*, *ло*, *ли*. Но окончанія 1-го лица *ду*, *ту* превращаются въ *лъ*, *ла*, *ло*, *ли*: ве*ду*, ве*лъ*; пле*ту*, пле*лъ*.

§. 137.

Производство буд. вр. дѣйств. и средн. зал. изъяв. накл.

Глаголы неопредѣленнократнаго вида, начинательные и длительные, образуютъ будущее время дѣйств. и средн. зал. въ изъяв. накл. изъ неопредѣленнаго съ будущимъ

временемъ вспомогательнаго глагола *есмь*: *буду читать*; однократные же глаголы и окончательные въ этомъ времени спрягаются одинаково съ настоящимъ временемъ глаголовъ неопредѣленнократныхъ: *двину, ешь, етъ*; *покраснѣю, ешь, етъ*, и проч. какъ *плету, ешь, етъ* и т. д.

§. 138.

Сослагательное наклоненіе имѣетъ одну только форму — прошедшее время изъяв. накл. съ *бы*: *читалъ бы, двинулъ бы*; *читали бы, двинули бы* (стар. описательное: чтал бых, двинул бых). Производство сослагательн. наклоненія.

§. 139.

Повелительное наклоненіе имѣетъ особенное окончаніе только для 2-го лица ед. и мн. чиселъ, и образуется изъ 2-го лица ед. ч. наст. врем. слѣдующимъ образомъ: Производство повелит. накл.

a) *ешь* или *ишь* съ предъидущей гласной буквою превращается въ единств. ч. въ *й*, во множ. — *йте*: чита*ешь* — читай, чита*ете* — чита*йте*; сто*ишь* — сто*й*, сто*ите* — сто*йте*. Но глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *ить* съ удареніемъ, перемѣняютъ окончаніе *ишь* на *и* съ удареніемъ: да*рúть*, дар*ите*.

b) Окончанія *ешь* и *ишь* съ предъидущей согласной превращаются, если неопредѣленное состоитъ изъ одного слога, или если въ неопредѣленномъ удареніе находится на послѣднемъ слогѣ, или наконецъ если во 2-мъ лицѣ настоящ. врем. окончанію *ешь* или *ишь* предшествуютъ двѣ или болѣе

согласныя, въ единств. ч. въ *и*, во множ. въ *ите*. Примѣры: спать, сп*ишь* — сп*и*, сп*ите*; ходить, ход*и*, ход*ите*; сох*нешь* — сохн*и*, сохн*ите*.

c) *ешь* или *ишь* съ предъидущею согласною въ остальныхъ глаголахъ переходитъ въ ед. ч. въ *ь*, во мн. въ *ьте*: кину, кин*ешь* — кин*ь*, кин*ьте*.

Но глаголы на *ить*, въ 1-мъ лицѣ наст. врем. имѣющіе *ью*, а во 2-мъ *ьешь*, перемѣняютъ все это окончаніе въ *ей*: *пить*, *пью*, *пьешь* — *пей*. Глаголы же, во 2-мъ лицѣ наст. врем. передъ окончаніемъ *ешь* перемѣняющіе послѣднюю согласную 1-го лица, въ повелительномъ наклоненіи удерживаютъ букву 1-го лица: те*ку*, те*чешь*— те*ки*.

Исключается *сыплю*, сып*лешь*, сып*ь*.

§. 140.

Производство причастія настоящ. вр. дѣйств. и средн. зал.

Причастіе настоящаго времени образуется изъ третьяго лица множ. числа настоящ. врем. изъяв. наклоненія, перемѣною *тъ* въ *щій*, *щая*, *щее*: читаю*тъ* — читаю*щій*, *щая*, *щее*; веду*тъ* — веду*щій*; любя*тъ* — любя*щій*; спѣша*тъ* — спѣша*щій*.

§. 141.

Производство прич. прош. врем. дѣйств. и средн. зал.

Причастіе прошедшаго времени образуется изъ прошедшаго времени изъяв. наклоненія перемѣною окончанія *лъ* на *вшій*, а въ глаголахъ, не имѣющихъ *л*, перемѣною окончанія *ъ* на *шій*: чита*лъ*—чита*вшій*; промок*ъ*—промок*шій*.

a) Глаголы, которые, при образованіи прошедшаго времени изъяв. накл., перемѣняютъ окончанія *ду* или *ту* въ *лъ*, возвращаютъ въ прошедшемъ причастіи *д* и *т*: веду, велъ — ве*дшій*.

b) Глаголы: кладу, клалъ, употребляютъ кла*вшій*; краду, кралъ — кра*вшій*.

§. 142.

Дѣепричастіе настоящаго времени образуется: Производство дѣепричастія наст. вр.

a) Изъ 2-го лица единств. числа настоящаго времени перемѣною окончанія *ешь* или *ишь* на *я* или *а*, смотря потому, которое изъ этихъ окончаній терпитъ предъидущая буква: чита*ешь* — чита*я*; сид*ишь* — сидя; *лежишь* — *лежа*.

b) Изъ 3-го лица множ. числа настоящаго врем. перемѣною окончанія *тъ* на *чи*: читаю*тъ* — читаю*чи*; живу*тъ* — живу*чи*.

§. 143.

Дѣепричастіе прошедшаго времени образуется изъ причастія того же времени дѣйств. залога перемѣною окончаній *ій* на *и*: читавш*ій* — читавш*и*. Употребляется также окончаніе на *ъ* въ замѣнъ окончанія *шій*: читав*шій* — читавъ. Производство дѣепричастія прошедш. времени.

§. 144.

Страдательный залогъ образуется изъ вспомогательнаго глагола есмь по всѣмъ временамъ и причастій стра- Образованіе страдат. зал.

дательныхъ настоящаго и прошедшаго времени: *есмь, былъ, буду любимъ; есмь, былъ, буду тронутъ.* Это образованіе относится къ глаголамъ дѣйствительнымъ; потому что средніе, по значенію своему, въ страдательный залогъ не переходятъ.

§. 145.

Производство прич. наст. вр. страд. зал.

Причастіе настоящаго времени стр. з. происходитъ изъ 1-го лица множ. числа настоящ. врем. изъяв. накл. дѣйств. зал., такъ что это окончаніе безъ всякой перемѣны служитъ вмѣстѣ усѣченнымъ причастіемъ, изъ котораго полное составляется перемѣною *ъ* на *ый*: читаемъ — читаем*ый*; любимъ — любимый.

a) Въ глаголахъ, кончащихся въ 1-мъ лицѣ множ. ч. на *емъ* съ предъидущею согласною и имѣющихъ удареніе на этомъ окончаніи, все окончаніе *емъ* превращается въ *омъ*: вед*емъ* — вед*омъ*, ведомый; нес*емъ* — нес*омъ*, несомый.

b) Въ глаголахъ, кончащихся въ 1-мъ лицѣ единств. числа наст. врем. на *гу* или *ку*, и поэтому имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ множ. числа *жемъ* или *чемъ*, настоящее время страдат. прич. имѣетъ окончаніе *гомъ* — *гомый*, *комъ* — *комый*: ж*гу*, ж*жемъ* — ж*гомъ* — ж*гомый*; вле*ку*, вле*чемъ* — вле*комъ* — вле*комый*.

Исключаются: ищу, искать — искомый. Сверхъ того глаголы: движу, борю, вмѣсто дви*же*мый и бо*ре*мый, употребляютъ причастіе: дви*жи*мый, бо*ри*мый.

§. 146.

Причастіе прошедшаго времени образуется различно: Производство прич прошедш. вр. страд. зал.

a) Глаголы, кончащіеся въ неопред. на *оть*, *уть*, *ыть*, *ѣть* съ предъидущею буквою *ѣ*, въ 1-мъ лицѣ *ѣю*, и *ить*, въ 1-мъ лицѣ *ью*, образуютъ усѣченное окончаніе перемѣною окончанія неопредѣленнаго *ь* въ *ъ*.

Примѣры: кол*оть* — колотъ; выну*ть* — вынутъ; ры*ть* — рытъ; *лить*, *лью*, литъ.

Сюда же принадлежатъ еще слѣдующіе глаголы: *взять*, *мять*, *дѣть*, и предложные отъ неупотребительныхъ простыхъ: *ять*, *верзть*, *пять*: взятъ и взят*ый*; мятъ и мят*ый*.

Примѣч. Этому же правилу слѣдуютъ и глаголы на *ереть*, съ тою только разницею, что они выбрасываютъ послѣднюю гласную и оканчиваются на *ертъ*, *ертый*: *тереть* — *тертъ*, *тертый*. Глаголъ *забыть* имѣетъ забыт*ый* и заб*венный*.

b) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *ть* съ предъидущей гласной и не принадлежащіе къ вышеисчисленнымъ, перемѣняютъ окончаніе *ть* на *нъ*, *на*, *но*, и *иный*, *иная*, *иное*. Но если *и* предшествуетъ окончанію *ть*, то оно превращается въ *е*.

Примѣры: зва*ть* — зва*нъ*, *а*, *о* и зва*нный*, *ая*, *ое*; вида*ть* — вида*нъ* и вида*нный*; чита*ть* — чита*нъ* и чита*нный*; варить — варе*нъ*, варе*нный*.

Исключается гл. *тмю*, тм*ить* — тм*ѣнный*.

Bayerische Staatsbibliothek München

Примѣч. 1. При всѣхъ глаголахъ, гдѣ *и* превращается въ *е*, если въ 1-мъ лицѣ настоящаго времени находятся согласныя буквы, которыхъ нѣтъ въ неопредѣленномъ, эти буквы опять принимаются въ прош. причастіи: мостить, *мощу* — мощенъ, мощ*енный*. Такимъ же образомъ образуется прошед. прич. и въ слѣдующихъ глаголахъ: верчу, вер*т*ѣть — вер*ченъ*; колеблю, колебать — колеб*ленъ*; дви*жу*, двигать — дви*женъ*.

Исключается гл. *благословлю, вишь, венъ.*

Примѣч. 2. Большая часть глаголовъ, кончащихся на *жу, дить*, въ Церковно-Славянскомъ на *жду, дити*, удерживаютъ *д* въ прош. стр. причастіи: рожу, родить — рож*д*енъ; сужу, судить — суж*д*енъ; свобожу, свободить — свобож*д*енъ.

c) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *чь* или *ть* съ предъидущей согласною, образуютъ это причастіе изъ 2-го лица единств. числа наст. врем. перемѣною окончанія *ешь* на *енъ* и *енный*: толо*чь*, тол*чешь* — тол*ченъ* и тол*ченный*; нес*ть*, нес*ешь* — нес*енъ* и нес*енный*.

§. 147.

Глаголы возвратные, взаимные и общіе.

Глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные, съ прибавленіемъ къ окончаніямъ всѣхъ лицъ *ся* и *сь*. При этомъ въ 3 л. ед. ч., и въ 1-мъ и 3-мъ лицахъ множ. ч. *ъ* опускается.

Примѣры: одѣваю*сь*, одѣваешь*ся*, одѣвает*ся*, одѣваем*ся*, одѣваете*сь*, одѣвают*ся*; сражаю*сь*, сражаешь*ся*, сражает*ся*, сражаем*ся*, сражаете*сь*, сражают*ся*; молю*сь*, молишь*ся*, молит*ся*, молим*ся*, молите*сь*, молятся.

§. 148.

Кромѣ исчисленныхъ глаголовъ, встрѣчаются нѣкоторые, при совершенно одинаковомъ значеніи, имѣющіе двоякое окончаніе въ настоящемъ времени изъяв. накл.: ал*чу* и ал*каю*, стра*жду* и стра*даю*. Такіе глаголы называются *изобилующими*. Напротивъ, глаголы, не имѣющіе какого либо одного изъ двухъ видовъ — неопредѣленнократнаго или однократнаго, называются *недостаточными*: гл. *очнуться*, *хлынуть*, *молвить*, не имѣютъ перваго вида; *обожать*, *ожидать*, *опасаться* — лишены втораго вида. Глаголы изобилующіе и недостаточные.

§. 149.

Образцы спряженій. Образцы спряженій.

А. ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЗАЛОГА.

Видъ неопредѣленнократный.

НАКЛОНЕНІЕ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ.

Настоящее время.

Единств. число.

I.		II.	
Чита*ю*	нес*у*	хвал*ю*	слыш*у*
Чита*ешь* (*сь* 2-е *л.* гл. сущ.)	нес*ешь*	хвал*ишь*	слыш*ишь*
Чита*етъ* (*ть*)	нес*етъ*	хвал*итъ*	слыш*итъ*.

*

Множ. число.

Чита*емъ* (мы)	нес*емъ*	хвал*имъ*	слыш*имъ*
Чита*ете* (те)	нес*ете*	хвал*ите*	слыш*ите*
Чита*ютъ* (уть).	нес*утъ*.	хвал*ятъ*.	слыш*атъ*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные и многократные: *вычитаю*, *перечитываю*; однократные: *пронесу*, *прочту* и т. п.

Такъ же спрягаются глаголы однократные въ будущемъ времени: *расхвалю*, *услышу* и т. п.

Прошедшее.

Единств. число.

Читалъ, *а*, *о*. Несъ, *сла*, *сло*. Хвалилъ, *а*, *о*. Слышалъ *а*, *о*.

Множ. число.

Чита*ли*, нес*ли*. Хвали*ли*, слыша*ли*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные вида многократнаго: *вычиталъ*, *перечитывалъ*; однократные: *пронесъ*, *прочелъ*.

Такъ же спрягаются глаголы однократные: *расхвалилъ*, *услышалъ* и т. п.

Будущее.

Единственное число.

буду буд*ешь* буд*етъ*	читать,	нести.	буду буд*ешь* буд*етъ*	хвалить,	слышать.

будемъ / будете / будутъ } читать, } нести. будемъ / будете / будутъ } хвалить, } слышать.

Такъ же спрягаются глаголы предложные: *буду перечитывать, переписывать.*

Будущее глаголовъ вида однократнаго сходно съ настоящимъ: *похвалю, услышу*, спрягаются какъ *хвалю*, и *слышу*; *пронесу*, какъ *несу*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единств. ч.

Читалъ, *ла, ло бы.* Хвалилъ, *ла, ло бы.*

Несъ, *сла, сло бы.* Слышалъ, *ла, ло бы.*

Множ. ч.

Читал*и бы*; несл*и бы*. Хвалил*и бы*; слышал*и бы*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные и многократные.

Такъ же спрягаются глаголы однократные.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единств. ч.

Чита*й*, нес*и*; Хвал*и*, слышь;

пусть онъ, она, оно чита*етъ*, нес*етъ*. пусть онъ, она, оно хвал*итъ*, слыш*итъ*.

Множ. ч.

Чита*йте*, нес*ите*; Хвал*ите*, слышь*те*;

пусть они, онѣ чита*ютъ*, нес*утъ*. пусть они, онѣ хвал*ятъ*, слыш*атъ*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные и однократные.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Чит*ать*, нес*ти*. Равно какъ *вычитать*, *перечитывать*; *пронести*, *пронесть* и т. п.

Хвал*ить*, слыш*ать*. Равно какъ *расхвалить*, *услышать*, и т. п.

Причастіе настоящее.

Единств. ч.

Чита*ющій*, *ая*, *ее*; нес*ущій*, *ая*, *ее*.

Хвал*ящій*, *ая*, *ее*; слыш*ащій*, *ая*, *ее*.

Множ. ч.

Чита*ющіе*, *ія*; нес*ущіе*, *ія*. Такъ же *вычитающій*, *перечитывающій* и т. п.

Хвал*ящіе*, *ія*; слыш*ащіе*, *ія*.

Причастіе прошедшее.

Единств. ч.

Чита*вшій*, *ая*, *ее*; нес*шій*, *ая*, *ее*.

Хвали*вшій*, *ая*, *ее*; слыша*вшій*, *ая*, *ее*.

Множ. ч.

Чита*вшіе*, *ія*; нес*шіе*, *ія*. Такъ же и *вычитавшій*, *перечитывавшій*; *пронесшій*, и т. п.

Хвали*вшіе*, *ія*; слыша*вшіе*, *ія*. Такъ же *расхваливщій*, *услышавшій*, и т. п.

Дѣепричастіе настоящее.

Читая, читаючи; неся. Такъ же и вычитая, перечитывая и т. п. | Хваля, слыша.

Дѣепричастіе прошедшее.

Читавъ, читавши, несши. Такъ же вычитавъ, перечитывавши; пронесши и т. п. | Хваливъ, вши, слышавъ, вши. Такъ же расхваливъ, вши; услышавъ, вши.

В. Такимъ же образомъ спрягается средній залогъ.

С. ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Настоящее время.

Единств. число.

Я, ты онъ, а, о читаемъ, а, о; несомъ, а, о. | Я, ты, онъ, а, о Хвалимъ, а, о; слышимъ, а, о.

Множ. число.

Мы, вы, они и онѣ читаемы; несомы. | Мы, вы, они и онѣ хвалимы; слышимы.

Прошедшее время.

Единств. ч.

Я, ты, онъ, а, о былъ, а, о читаемъ и читанъ, а, о; несомъ, а, о и несенъ, а, о. | Я, ты, онъ, а, о былъ, а, о хвалимъ, а, о, и слышимъ, а, о и слышанъ, а о.

Множ. ч.

Мы, вы, они и онѣ были читаем*ы* и чита*ны*, нес*омы* и несе*ны*.

Мы, вы, они и онѣ были хвал*имы* и хвал*ены*, слы*шимы* и слыш*аны*.

Будущее время.

Единств. ч.

Я, ты, онъ, а, о буду, будешь, будетъ читае*мъ* и чит*анъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и несе*нъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о, буду, будешь, будетъ хвал*имъ* и хвал*енъ*; слыш*имъ* и слы*шанъ*, *а*, *о*.

Множ. ч.

Мы, вы, они и онѣ будемъ, будете, будутъ чита*емы* и чит*аны*, нес*омы* и нес*ены*.

Мы, вы, они и онѣ будемъ, будете, будутъ хва*лимы* и хвал*ены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единств. ч.

Я, ты, онъ, а, о былъ бы, была бы, было бы читае*мъ* и чит*анъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и нес*енъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о былъ бы, была бы, было бы хвал*имъ* и хвал*енъ*, *а*, *о*; слыш*имъ* и слыш*анъ*, *а*, *о*.

Множ. ч.

Мы, вы, они и онѣ были бы чита*емы* и чит*аны*, нес*омы* и нес*ены*.

Мы, вы, они и онѣ были бы хвал*имы* и хвал*ены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единств. ч.

Будь чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и несе*нъ*, для всѣхъ трехъ лицъ.	Будь хвал*имъ* и хвал*енъ*, слыш*имъ*, *а*, *о* и слыш*анъ*, для всѣхъ трехъ лицъ.

Множ. ч.

Будьте чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и несе*ны*.	Будьте хвал*имы* и хвал*ены*, слыш*имы* и слыш*аны*.
Пусть будутъ чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и несе*ны*.	Пусть будутъ хвал*имы* и хвал*ены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Быть чита*ему* и чита*ну*, нес*ому* и несе*ну*.	Быть хвал*иму* и хвал*ену*, слыш*иму* и слыш*ану*.

Дѣепричастіе настоящее.

Единств. ч.

Будучи чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и несе*нъ* *а*, *о*.	Будучи хвал*имъ* и хвал*енъ*, *а*, *о*; слыш*имъ* и слыш*анъ*.

Множ. ч.

Будучи чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и несе*ны*.	Будучи хвал*имы* и хвал*ены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

Дѣепричастіе прошедшее.

Единств. ч.

Бывъ чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и несе*нъ*, *а*, *о*.	Бывъ хвал*имъ* и хвал*енъ*, *а*, *о*; слыш*имъ* и слыш*анъ*, *а*, *о*.

Множ. ч.

Бывъ читаемы и читаны, несомы и несены.	Бывъ хвалимы и хвалены, слышимы и слышаны.

D. ЗАЛОГОВЪ ВОЗВРАТНАГО, ВЗАИМНАГО И ОБЩАГО.

НАКЛОНЕНІЕ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ.

Настоящее время.

Единств. ч.

Одѣваюсь,	сражаюсь,	молюсь,
одѣваешься,	сражаешься,	молишься,
одѣвается.	сражается.	молится.

Множ. ч.

одѣваемся,	сражаемся,	молимся,
одѣваетесь,	сражаетесь,	молитесь,
одѣваются.	сражаются.	молятся.

Прошедшее время.

Единств. ч.

Я, ты, онъ, а, о одѣвался, лась, лось.	Я, ты, онъ, а, о сражался, лась, лось.	Я, ты, онъ, а, о молился, лась, лось.

Множ. ч.

Мы, вы, они и онѣ одѣвались.	Мы, вы, они и онѣ сражались.	Мы, вы, они и онѣ молились.

Будущее время.

Единств. ч.

Буду, ешь, етъ одѣваться.	Буду, ешь, етъ сражаться.	Буду, ешь, етъ молиться.

Множ. ч.

Будемъ, ете, утъ одѣваться.	Будемъ, ете, утъ сражаться.	Будемъ, ете, утъ молиться.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единств. ч.

Я, ты, онъ, а, о одѣвался бы, *лась* бы, *лось* бы.	Я, ты, онъ, а, о сражал*ся* бы, *лась* бы, *лось* бы.	Я, ты, онъ, а, о молил*ся* бы, *лась* бы, *лось* бы.

Множ. ч.

Мы, вы, они и онѣ одѣвали*сь* бы.	Мы, вы, они и онѣ сражали*сь* бы.	Мы, вы, они и онѣ молили*сь* бы.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Одѣвай*ся*; пусть онъ, а, о одѣвает*ся*	Сражай*ся*; пусть онъ, а, о сражает*ся*	Моли*сь*; пусть онъ, а, о молит*ся*.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Одѣвать*ся*.	Сражать*ся*.	Молить*ся*.

ПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Единств. ч.

Одѣвающій*ся*, *аяся*, *еесся*.	Сражающій*ся*, *аяся*, *еесся*.	Молящій*ся*, *аяся*, *еесся*.

Множ. ч.

Одѣвающіеся *ся* и одѣвающія*ся*.	Сражающіеся *ся* и сражающія*ся*.	Молящіеся *ся* и молящія*ся*.

Причастіе прошедшее.

Единств. ч.

Одѣвавшій*ся*, шая*ся*, шее*ся*.	Сражавшій*ся*, шая*ся*, шее*ся*.	Молившій*ся*, шая*ся*, шее*ся*.

Множ. ч.

Одѣвавшіе*ся* и одѣвавшія*ся*.	Сражавшіе*ся* и сражавшія*ся*.	Молившіе*ся* и молившія*ся*.

Дѣепричастіе настоящее.

Одѣвая*сь*.	Сражая*сь*.	Моля*сь*.

Дѣепричастіе прошедшее.

Одѣвавшись.	Сражавшись.	Молившись.

Е. ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СПРЯЖЕНІЮ.

§. 150.

Общія примѣчанія къ спряженію.

a) Глаголы предложные, многократные и однократные на *ся* спрягаются какъ дѣйствительные и средніе съ прибавленіемъ *ся*.

b) Разные виды глаголовъ спрягаются по изложеннымъ образцамъ и правиламъ, смотря по окончаніямъ, и одинъ съ другимъ не смѣшиваются.

c) Окончанія глагола въ спряженіи не измѣняются отъ присоединенія къ нему предлога, исключая только

тѣ глаголы, въ которыхъ удареніе перемѣняется отъ предлога, и то единственно въ тѣхъ окончаніяхъ, которыя зависятъ отъ ударенія. Такъ для глагола *кроить* употребляется повел. накл. *кро́й*; но *выкроить* имѣетъ *вы́крой*.

d) Глаголы средняго залога спрягаются какъ дѣйствительные глаголы одинаковыхъ окончаній; они только, по причинѣ значенія дѣйствія *непереходящаго*, не имѣютъ страдательнаго залога. Исключаются выраженія: *хожено*, *ѣзжено*, *сижено*, *жито*, *плакано*.

e) Глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные, съ присоединеніемъ ко всѣмъ окончаніямъ глагола *ся* или *сь* — первое, когда въ глаголѣ передъ *ся* согласная или придыханіе, второе — въ случаѣ предшествующей гласной: одѣвает*ся*, одѣвай*ся*; сража*юсь*, мол*юсь*. Причастія обыкновенно принимаютъ *ся*, и *ъ* выбрасывается, но *ь* удерживается передъ окончаніемъ *ся*: одѣвающій*ся*, сражавшій*ся*; *мо́лится* и *моли́ться*. Изъ сихъ глаголовъ нѣкоторые, подобно среднимъ, употребляются безлично въ формѣ страдательн. гл., н. п. *сговоренось*, *соглашенось* и т. п.

f) Въ будущемъ времени глаголы неопредѣленнократные къ неопредѣленному принимаютъ *буду*; но иногда присоединяется къ неопредѣленному *стану*: *стану учиться*, *стану молиться*, *стану читать*. Этотъ вспомогательный глаголъ *стану* имѣетъ значеніе произвольнаго *начинанія* и обращенія дѣйствія въ *привычку*.

g) Къ прошедшимъ временамъ прибавляется *было*, для означенія неудачи: *ходилъ было*, да не достигъ своей цѣли.

h) Въ повѣствованіяхъ употребляется еще *бывало* съ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ временами, что соотвѣтствуетъ Латинскому спряженію перифрастическому, или сложному. Такъ говоримъ: *бывало иду* гулять въ рощу; *бывало ходили* гулять, какъ будто давнишнее дѣйствіе еще продолжается; *бывало пойдемъ* гулять, и гуляемъ часа три. Здѣсь также прошедшее представляется настоящимъ дѣйствіемъ.

Бывало, милыя науки
И Музы, простирая руки,
Позавтракать ко мнѣ *придутъ*
И все мое *усядутъ* ложе»... Державинъ.

i) Повелительное наклоненіе во 2-мъ лицѣ един. и множ. чиселъ употребляется для выраженія условія: *учи* или *учите* каждый день по десяти словъ иностранныхъ, и научился бы или научились бы скоро иностраннымъ языкамъ, вм. *если бы училъ* или *учили*. Сверхъ того 2-е лице ед. ч. относится къ 1-му и 3-му лицу, какъ ед., такъ и множ. числа: *учи я, онъ, мы и они*, вм. *если бы я и онъ училъ; если бы мы и они учили*.

k) Многократный видъ совсѣмъ не употребляется въ повелительномъ наклоненіи.

l) Глаголы однократные, не имѣющіе настоящаго времени изъявительнаго наклоненія, не имѣютъ также ни причастій, ни дѣепричастій настоящаго времени.

m) Окончанія дѣепричастій настоящаго времени на *а* и *я*, на *учи* и *ючи*, не имѣютъ различія въ значеніи, равно и окончанія дѣепричастій прошедшихъ на *ъ* и *ши*: послѣднія, т. е. *учи*, *ючи* и *ши* употребляются болѣе въ разговорномъ языкѣ. Но глаголы на *нуть* и *ереть*, также тѣ, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. наст. вр. передъ окончаніемъ *ешь* перемѣняютъ послѣднюю согласную букву 1-го лица, вовсе не терпятъ дѣепричастія на *а, я* и *ъ*. Сюда принадлежатъ и тѣ глаголы, которые въ прошедшемъ времени изъявительнаго наклоненія не оканчиваются на *лъ*, также глаголы возвратные, взаимные и общіе. Примѣры: тол*кнуть* — толкну*вши*, *тереть* — тер*ши*, жгу — жег*ши*, могъ—мог*ши*, одѣв*шись*, сражав*шись*, молив*шись*.

n) Наоборотъ, глаголы, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. настоящаго времени изъяв. наклоненія кончатся на *ишь*, въ дѣепричастіи настоящ. времени имѣютъ окончаніемъ *а* и *я*, смотря по предшествующей согласной; а кончащіеся въ 1 лицѣ того же времени и наклоненія на *ую* и *юю*, въ дѣепричастіи настоящ. врем. имѣютъ одно только окончаніе на *я*, исключая изъ кончащихся на *ую* или *юю* тѣ, которые имѣютъ удареніе на окончательной *ю*, и которые принимаютъ дѣепричастіе на *ючи*. Примѣры: слыш*ишь* — слыш*а*, дыш*ишь* — дыш*а*, прос*ишь* — прос*я*; ревн*ую* — ревну*я*, во*юю* — вою*я*; ку*ю́* — ку*ючи*, клю*ю́* — клю*ючи*.

o) Иные глаголы при неопредѣленномъ употребляютъ, для усиленія значенія, свои дѣепричастія съ непра-

вильными окончаніями, н. п. *сидня* сидѣть, *ходня* ходить.

р) Страдательный залогъ имѣетъ особенныя окончанія только для причастія; причастія же страдательныя настоящаго и прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ различаются тѣмъ, что первое выражаетъ *дѣйствіе продолжающееся*, второе — *оканчивающееся*. Такъ различаются выраженія: былъ чита*емъ* и былъ чита*нъ*.

§. 151.

Удареніе въ глаголахъ.

О переходѣ ударенія въ глаголахъ должно замѣтить:

1) Со 2-мъ лицемъ единственнаго числа согласуется удареніе въ 3-мъ лицѣ единственнаго и во всѣхъ лицахъ множественнаго числа: *де́р*жишь — *де́р*житъ, *де́р*жимъ, *де́р*жите, *де́р*жатъ; съ 1-мъ же лицемъ единственнаго числа согласуется удареніе въ лицахъ повелительнаго наклоненія: держу́ — держ*и́*, держ*и́*те. Исключается гл. *вне́*млю — внемл*и́*. Но когда повелительное наклоненіе оканчивается на *й*, а первое лице изъявительнаго на *ю* съ удареніемъ; тогда удареніе необходимо переносится на гласную, предшествующую придыханію *й*: сто*ю́* — ст*о́й*; клю*ю́* — кл*ю́й*.

2) Дѣепричастія настоящаго времени, оканчивающіяся на *я*, *а*, имѣютъ удареніе на томъ слогѣ, на какомъ имѣетъ его 2-е лице изъявительнаго наклоненія, отъ котораго они происходятъ: чит*а́ешь*, чит*а́я*; с*ы́*плешь, с*ы́*пля; спѣш*и́*шь, спѣш*а́*. Исключаются: гляд*и́*шь — гл*я́*дя;

молчи́шь — мо́лча; лежи́шь — ле́жа, смо́тришь — смотря́; те́рпишь — терпя́; цѣ́нишь — цѣня́; лю́бишь — любя́; но́сишь — нося́; учишь — уча̀, и другіе.

3) Дѣепричастія наст. вр. на *ючи*, *учи*, имѣютъ удареніе на томъ слогѣ, на какомъ 3-е лице множ. ч., отъ котораго они происходятъ: чита́*ютъ*, чита́*ючи*; сы́плютъ — сы́п*лючи*; зя́бнутъ — зя́бн*учи*.

4) Причастія настоящаго времени дѣйствительныя въ глаголахъ 1-го спряженія имѣютъ удареніе на томъ слогѣ, на какомъ 2-е лице изъявительнаго наклоненія, или 3-е лице множ. числа того наклон. наст. вр., отъ котораго лица эти причастія происходятъ: по*е́шь*, по*ю́тъ*, — по*ю́щій*; чита́*ешь*, чита́*ютъ* — чита́*ющій*. Исключается: мог*у̀* — мог*у́щій*. Въ глаголахъ же 2-го спряженія на слогѣ 1-го лица: нош*у̀* — нося́*щій*; держ*у̀* — держа́*щій*. Исключается: любл*ю̀* — лю́бящій.

5) Причастія страдательныя наст. вр. слѣдуютъ тому же правилу: чита́емый, носи́мый, хвале́нный. Окончанія причастій: *а́нъ*, *е́нъ*, *ѣ́нъ*, въ женск. и средн. родахъ, равно въ именительномъ множ. ч., переносятъ удареніе на послѣдній слогъ: да́нъ — дана̀, о̀, ы̀.

6) Слитные предлоги: *взо*, *во*, *до*, *за*, *из*, *изо̀*, *на*, *надо*, *о*, *объ*, *обо*, *от*, *ото*, *по*, *под*, *подо*, *пре*, *пере*, *при*, *про*, *разо*, *со*, *у*, соединенные съ нѣкоторыми односложными глаголами прош. вр. и съ таковыми же причастіями страдательными, берутъ на себя ихъ удареніе: со́здалъ, со́зданный; о́билъ — о́битъ. Но предлоги уступаютъ уда-

реніе приставному мѣстоименію *ся* или послѣднему слогу предъ этимъ мѣстоименіемъ въ глаголахъ прошедшаго времени: отдал*ся́*, покля*ли́сь*.

7) Слитный предлогъ *вы* беретъ на себя удареніе съ глаголовъ неопредѣленнократнаго и однократнаго вида во всѣхъ наклоненіяхъ и лицахъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ съ другими уже предлогами или съ мѣстоименіемъ *ся*, также съ причастій и дѣепричастій прош. вр.: толкнуть — *вы́*толкнуть; купа́ться — *вы́*купаться; дана́ — *в* дана; *да́*вши — *вы́*давши.

8) Но глаголы вида многократнаго и производныя отъ нихъ слова, будучи сложены съ предлогомъ *вы*, сохраняютъ удареніе на томъ слогѣ, на которомъ имѣютъ его безъ этого предлога: вы*дѣ́*лывать, вы*дѣ́*лываемый; ха́живать, *вы*ха́живать.

Е. ГЛАГОЛЫ НЕПРАВИЛЬНЫЕ.

§. 152.

Неправильные глаголы.

Кромѣ изложенныхъ исключеній спряженія, уклоняются отъ общихъ правилъ слѣдующіе, наиболѣе употребительные глаголы:

Брить, н. вр. брѣю, брѣешь; прич. стр. пр. бритый.

Бѣжать, 3 л. мн. ч. н. вр. бѣгутъ; повел. накл. бѣги.

Дать, буд. вр. дамъ, дашь, дастъ, дадимъ, дадите, дадутъ.

Жать, наст. вр. жму, жмешь; прич. стр. пр. жатый.

Жать, наст. вр. жну, жнешь; прич. стр. пр. жатый.

Идти, наст. вр. иду, идешь; прош. вр. шелъ, шла; прич. прош. вр. шедшій; дѣепр. прош. вр. шедъ и шедши.

Клясть, прош. вр. клялъ; прич. стр. пр. клятый.

Лечь, буд. вр. лягу, ляжешь; прош. вр. легъ; повел. накл. лягъ, лягте.

Пѣть, наст. вр. пою, поешь; прич. стр. пр. пѣтый.

Сѣсть, буд. вр. сяду, сядешь; прош. вр. сѣлъ; повел. накл. сядь, сядьте; прич. прош. сѣвшій.

Хотѣть, наст. вр. хочу, хочешь, хочетъ, хотимъ, хотите, хотятъ; пов. накл. хоти — малоупотребительно.

Ѣсть, наст. вр. ѣмъ, ѣшь, ѣстъ, ѣди́мъ, ѣди́те, ѣдятъ; прош. вр. ѣлъ; прич. стр. прош. ѣденный.

Ѣхать, наст. вр. ѣду, ѣдешь, ѣдетъ, ѣдемъ, ѣдете, ѣдутъ; прош. вр. ѣхалъ; прич. наст. ѣдущій; дѣепр. наст. ѣдучи; повел. накл. ѣзди и ѣзжай, отъ неопредѣленнаго ѣздить и ѣзжать.

ГЛАВА III.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНАГО.

I. Значеніе.

§. 153.

Часть рѣчи, служащая для изображенія существъ природы и понятій, называется *именемъ существитель-* Опредѣленіе имени существительнаго

нымъ, или *именемъ* по преимуществу: *камень*, *дерево*, *лошадь*, *солнце* — суть названія предметовъ природы; *добродѣтель*, *мудрость*, *красота* — названія понятій ума.

§. 154.

Существительныя первообразныя и производныя.

Существительныя имена раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Имена, при которыхъ находятся только *родовыя окончанія ъ*, *а*, *о*, безъ другихъ наращеній, называются первообразными: левъ, рук*а*, серебр*о*. Имена же, происшедшія отъ первообразныхъ приращеніемъ окончательныхъ слоговъ, называются производными: льв*енокъ*, руч*енка*, серебр*яникъ*.

§. 155.

Значеніе окончаній въ именахъ существительныхъ.

Явныя родовыя окончанія Русскихъ именъ *ъ*, *а*, *о*, суть мѣстоименія 3-го лица, соотвѣтствующія Греческому члену ὁ, ἡ, τὸ, и окончаніямъ: *ος*, *η* (*α*), *ον*. Въ Латинскомъ языкѣ находятся подобныя окончанія: *us*, *a*, *um*; въ Санскр. *ас*, *а*, *ан*. Твердыя гласныя *ъ*, *а*, *о*, по свойству сочетанія нашихъ буквъ, переходятъ въ мягкія *ь* (*й*), *я*, *е*: поэтому и окончанія существительныхъ: *ь*, *й*, *я*, *е*, суть также родовыя *неявныя*.

§. 156.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній мужескія.

Нѣкоторыя существительныя не имѣютъ явныхъ родовыхъ признаковъ. Въ разрядѣ таковыхъ остаются: 1) имена лицъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, и нѣсколько

именъ животныхъ и вещей муж. рода, кончащіяся на а (я), о (е); 2) имена женск. рода, кончащіяся на *ь*; 3) имена средн. рода, кончащіяся на я (= ень) и мя (= мень). Въ именахъ лицъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній родъ указывается значеніемъ, напр. *предтеча*, *воевода*, *вельможа*, *витія*, *судья*, *юноша* — муж. р.; *плакса*, *соня*, *пустомеля*, *рохля* — общаго р. Мужеское окончаніе *о* (е) встрѣчается при немногихъ именахъ лицъ и въ нѣкоторыхъ породахъ увел. и уменьш. именъ. При именахъ муж. пола родъ указывается значеніемъ: Мар*ко*, Васил*іе*. Это окончаніе соотвѣтствуетъ Греч. *ος* и Лат. *us*. Мужеское окончаніе на *ко* удержалось, кромѣ увел. и уменьш., при названіяхъ лошадей: *гнѣдко*, *сивко*.

§. 157.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній женскія.

Именами женскаго р., кончащимися на *ь* (= и), означаются иногда лица ж. пола и вещи, а по большей части отвлеченность качествъ и дѣйствій, равно совокупность лицъ и вещей. Но употребленіе имена лицъ и многія имена вещей привело къ явному родовому окончанію: посте*ля*, (ь), пѣс*ня* (ь), бас*ня* (ь), ябло*ня* (ь). — Имена съ окончаніемъ *ь* бываютъ первообразныя и производныя. Первообразнымъ эта буква не придаетъ особеннаго значенія, а только ставитъ ихъ въ число именъ женск. рода: кост*ь*, кист*ь*, трост*ь*, ноч*ь*, лан*ь*. Производныя женск. р. образуются и отъ глаголовъ, и отъ причастій, и отъ именъ всякаго рода: клад*ь*, опис*ь*; был*ь*, знат*ь*; дал*ь*,

старь; треть, четверть; Русь, Чудь. Эта буква глагольнымъ корнямъ даетъ значеніе дѣйствія и произведенія. Имена, произведенныя отъ глаголовъ посредствомъ *ь*, состоятъ въ родствѣ съ неопредѣленнымъ ихъ и съ отглагольными именами на *ніе* и *тіе*: тварь и творе*ніе*. Причастія, прилагательныя и числительныя имена *ь* переводитъ въ отвлеченныя существительныя и собирательныя, означающія совокупность: зыбь, глубь, тишь — отъ зыбкій, глубокій, тихій; сушь отъ сушеный; треть, четверть — отъ третій, четвертый. Этотъ *ь* также переходитъ и въ *ье*: старь — старье, гниль — гнилье. По законамъ движенія нашихъ звуковъ, изъ прилагательныхъ съ буквами *г*, *к*, *х*, образуются существительныя съ буквами *ж*, *ч*, *ш*: мел*к*ій — мело*ч*ь, горь*к*ій — горечь, вет*х*ій — ветошь.

Окончательная буква *ы* наравнѣ съ *и* (ь) образовала имена ж. р.: любы, свекры. Въ Русскомъ языкѣ это окончаніе перешло въ *овь*: люб*овь*, свекр*овь*, т. е. винительный падежъ употребляемъ вмѣсто именительнаго. Такимъ же образомъ, вмѣсто именительныхъ *мати*, *дщи*, употребляемъ вин. мат*ерь*, доч*ерь*. Это окончаніе только служитъ признакомъ женскаго рода.

§. 158.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній средняя.

Послѣдній разрядъ словъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній состоитъ изъ именъ, кончащихся на носовую букву *я* (= юсъ). Нѣсколько изъ этихъ существительныхъ упо-

требленіе перевело въ имена съ явными родовыми окончаніями мужеск., женск. и средн. родовъ: плам*ень*, пись*мо*, вм. плам*я*, пись*мя*. Но по стремленію языка нашего къ именамъ родовымъ, хотя остаются немногія имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній въ ед. числѣ, во множественномъ всѣ сравнены съ явными родовыми окончаніями: вре*мя* — вре*мена*. Имена же молодыхъ животныхъ, кончащіяся на *я*, оставлены, и вмѣсто *а*, принято окончаніе *енокъ*, т. е. родовая форма уменьшительныхъ именъ: жереб*я* — жере*бенокъ*, тел*я* тел*енокъ*, гус*я* — гус*енокъ*.

§. 159.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я = ень.

Въ разрядъ именъ, кончащихся на носовую букву *я*, входятъ имена трехъ породъ: 1) я = ень, 2) я = енть, 3) мя = мень или менть.

Первая порода весьма многочисленна: въ домашнемъ быту всѣ собственныя имена дѣтей м. и ж. пола передѣлываемъ на уменьшительныя: *Сережа*, *Соня*, *Ваня*, *Петя*, *Саша*. Въ этихъ именахъ я (а) есть тоже, что уменьшительный слогъ *ень*, который обнаруживается, когда *я* разлагается на составныя части: Сереж — *енька*, Саш — *енька*. Притомъ въ иныхъ именахъ вм. *е* употребляется *и*: Пет*я* — Пет — *инька*, Миша — Миш*инька*. Тоже происходитъ въ ласковомъ названіи родителей и родственниковъ: Тят*я* — тят*енька*, *дядя* — *дяденька*. Родъ этихъ именъ показывается значеніемъ.

§. 160.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я = ентъ.

Вторая порода именъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній на *я* (= енть) содержитъ въ себѣ имена молодыхъ животныхъ. Нынѣшній языкъ ввелъ въ употребленіе имена съ родовымъ окончаніемъ *енокъ*, а прежнія имена удержалъ только во множественномъ числѣ: те*ленокъ* — те*лята*.

Имена съ окончаніемъ *я* (р. яти) означаютъ дѣтей мужескаго пола; но это же окончаніе придается именамъ и женскаго пола: дит*я*, неупотр. реб*я*, но употр. во мн. реб*ята*.

§. 161.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я съ пред. *м*.

Третья порода именъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній, кончащихся на *я*, заключаетъ въ себѣ около десяти словъ. Отличительный признакъ ея *мя* (= мень), Санскр. ман., Лат. men, mentum, Греч. *μα*, и *ματ*. Они относятся къ среднему роду: бре*мя*, вре*мя*, вы*мя*, зна*мя*, и*мя*, пла*мя*, пле*мя*, сѣ*мя*, те*мя*. Эти имена безъ сомнѣнія происходятъ отъ глагольныхъ корней, въ чемъ убѣждаемся производствомъ иностранныхъ словъ на *μα*, *men*, *mentum*, отъ глаголовъ: пис — *ьмя*, зна — *мя*, сѣ — *мя*.

§. 162.

Раздѣленіе существительнаго по значенію.

Существительное имя бываетъ:

1) *Общее*, или *нарицательное*, принадлежащее цѣлому роду или виду предметовъ: *человѣкъ*, *городъ*, *рѣка*, *добродѣтель*.

2) *Частное*, или *собственное*, придаваемое какому-либо предмету, для отличенія его отъ подобныхъ одного и того же рода или вида: *Александръ*, *Москва*, *Волга*.

§. 163.

Нарицательныя имена видимыхъ предметовъ подраздѣляются на *единичныя* и *собирательныя*: Подраздѣленіе нарицательнаго.

1) Единичное означаетъ предметы недѣлимые, взятые порознь: человѣкъ, дерево, ель.

2) Собирательное придается собранію недѣлимыхъ предметовъ, составляющихъ какъ бы единицу: *народъ, толпа, стадо, лѣсъ, ельникъ.*

§. 164.

Собственныя имена людей въ Русскомъ языкѣ бываютъ: Подраздѣленіе собственнаго.

1) *Имя*, собственно получаемое каждымъ при крещеніи: *Александръ, Софья.*

2) *Отчество*, имя по отцу: *Александровичъ, Николаевичъ.*

Сверхъ того каждый имѣетъ *прозвище*, или имя, принятое отъ предковъ, которымъ различаются семейства: *Александровъ, Суворовъ, Долгорукій.* Эти собственныя имена по *значенію* въ измѣненіяхъ *окончаній* слѣдуютъ прилагательнымъ притяжательнымъ: Александровымъ (тв. ед.), Суворовымъ, Долгорукимъ.

§. 165.

Имена существительныя измѣняются по *родамъ, величинѣ, числу* и *падежамъ*. Различенія именъ существительныхъ.

§. 166.

Родовъ три: *мужескій, женскій* и *средній.* Роды узнаются: Роды именъ существительныхъ.

а) Въ именахъ одушевленныхъ предметовъ, по ихъ зна-

ченію, мужескаго рода имена предметовъ мужескаго пола; напр. *отецъ*, *герой*; женскаго — имена предметовъ одушевленныхъ женскаго пола, напр. *мать*, *няня*; средняго имена одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не показано различіе пола, напр. *дитя*, *чадо*.

b) Въ именахъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ по окончаніямъ: *ъ* (*ь*, *й*) — мужескаго *домъ*, *день*, *сарай*; *а* (*я*) и нѣкоторыя на *ь* — женскаго: *вода*, *земля*, *добродѣтель*; *о* (*е*) и *мя* — средняго: *золото*, *море*, *имя*.

§. 167.

Роды именъ предметовъ одушевленныхъ.

Въ именахъ предметовъ одушевленныхъ женскій родъ производится отъ мужескаго окончаніями: *а*, *ья*, *ка*, *овна*, *иха*, *ица*, *ница*, *иня*, *ша*. Примѣры: кумъ — кум*а*, тесть — тещ*а*, гость—гост*ья*, хвастунъ—хвастун*ья*, житель — житель*ница*, левъ — ль*вица*, монахъ — монах*иня*, генералъ — генераль*ша*.

§. 168.

Существительныя общаго рода.

Нѣкоторыя имена, кончащіяся на *а* и *я*, означающія качества людей, употребляемыя въ отношеніи къ мущинѣ и женщинѣ, называются существительными *общаго* рода: *порука*, *сирота*, *тезка*, *плакса*.

§. 169.

Различеніе величины въ именахъ существительныхъ.

Имена существительныя могутъ выражать въ предметахъ большій или меньшій видъ:

1) *Увеличительныя* имена оканчиваются въ муже-

скомъ родѣ на *ище*, *ина*, въ женскомъ на *ища*, въ среднемъ на *ище*: мужикъ — мужи*чина* и мужи*чище*, рука — ру*чища*, лице — ли*чище*.

2) *Уменьшительныя* оканчиваются въ мужескомъ родѣ на *икъ*, *окъ*, *екъ*, *ецъ*: стол*икъ*, гриб*окъ*, ножи*чекъ*, сар*аецъ*; въ женскомъ на *ка* и *ица*: ру*чка*, част*ица*; въ среднемъ на *ко*, *цо*: яи*чко*, дерев*цо*.

Эти окончанія также означаютъ смягченіе предметовъ, которыхъ нельзя уменьшить, напр. солныш*ко*, ден*екъ*.

§. 170.

Къ уменьшительнымъ принадлежатъ имена *ласкательныя* и *уничижительныя*. Существительныя ласкательныя и уничижительныя.

a) Ласкательныя оканчиваются въ мужескомъ и женскомъ родѣ одинаково на *ушка*, *юшка*, *енька*: бат*юшка*, мат*ушка*, пап*енька*, мам*енька*. Отъ мужъ и кумъ ласкательныя суть: муж*енекъ* и кум*анекъ*; отъ братъ, сестра — брат*ецъ* и сест*рица*; отъ дитя—дитят*ко*.

Примѣч. Ласкательныя окончанія придаются также именамъ любимыхъ животныхъ: коров*ушка*, лошад*ушка*; даже именамъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ: нож*енька*, зор*юшка*, недѣ*люшка*.

b) Уничижительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на *ишко*, *ишка*; въ женскомъ на *ишка*, *енка*; въ среднемъ на *ишко*, и во всѣхъ трехъ родахъ на *енцо*: парн*ишка*, лошад*енка*, дѣл*ишко*; стари*ченцо*.

c) Собственныя имена людей принимаютъ также окон-

чанія ласкательныя и неуважительныя, большею частію отличныя отъ таковыхъ же окончаній именъ нарицательныхъ: Сережа, Соня; Ванька, Анютка.

§. 171.

Числа.

Имена различаются по числамъ:

1) *Единственному*, въ которомъ говорится объ одномъ предметѣ: *столъ*, *книга*.

2) *Множественному*, въ которомъ говорится о многихъ предметахъ одного названія: *столы*, *книги*.

Примѣч. Въ немногихъ окончаніяхъ видимъ остатки двойственнаго числа: два человѣк*а*.

§. 172.

Исключительное употребленіе существительныхъ въ единственномъ и множественномъ числѣ.

Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ единственномъ числѣ, другія въ одномъ множественномъ.

1) Въ одномъ единственномъ употребляются имена *сплошныя*, означающія груду или сліяніе дѣлимаго вещества, и собирательныя: *золото*, *серебро*, *молоко*, *дубнякъ*, *ельникъ;* имена отвлеченныхъ предметовъ, означающихъ какое либо качество: *ясность*, *юность*, *любовь*.

2) Въ одномъ множественномъ употребляются:

a) Имена неодушевленныхъ предметовъ, представляющихъ двѣ равныя стороны или части: *ножницы*, *дрожки*, *уста*.

b) Имена нѣкоторыхъ раздѣленій времени: *сутки*, *будни*, *святки*.

c) Названія нѣкоторыхъ городовъ: *Холмогоры, Вязники, Крестцы.*

§. 173.

Падежи суть окончанія именъ, показывающія отношеніе предметовъ одного къ другому, по вопросамъ: *кто* или *что, кого* или *чего, кому* или *чему, кого* или *что, кѣмъ* или *чѣмъ, о комъ* или *о чемъ?* Первые относятся къ предметамъ одушевленнымъ, вторые къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ. Падежи.

Падежей семь:

1) *Именительный,* показывающій подлежащее предложенія: *Петръ Великій* основалъ Петербургъ.

2) Съ именительнымъ сходенъ *звательный*, показывающій имя предмета, къ которому обращена рѣчь: Дѣти! слушайтесь родителей и наставниковъ.

3) *Родительный*, означающій начало дѣйствія, причину, собственность, цѣлостность, мѣсто, время, вещество, взаимныя отношенія: Домъ *моего друга.*

4) *Дательный,* показывающій принадлежность, послѣдованіе, подобіе, равенство: Юность подобна *веснѣ.*

5) *Винительный*, означающій предметъ, на который устремлено дѣйствіе въ предложеніи: Трудъ всегда получаетъ достойную *награду*.

6) *Творительный*, выражающій орудіе или способъ дѣйствія: Писать *перомъ*.

7) *Предложный*, означающій мѣсто, гдѣ что-либо

происходитъ, лице или предметъ, о которомъ говорится: *Въ деревнѣ* пріятно жить лѣтомъ.

Примѣч. Древніе употребляли предложный падежъ безъ предлога, или *мѣстный*, въ именахъ мѣста и времени: Новѣгоро*дѣ*, зи*мѣ*. Въ нарѣчіяхъ: *горѣ*, *здѣсь*, тотъ же мѣстный падежъ.

II. Образованіе.

§. 174.

Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя при согласной и гласной въ корнѣ.

Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя бываетъ различный, смотря потому, есть ли въ корнѣ согласная, или нѣтъ. Если находится въ корнѣ согласная, и притомъ небѣглая; то нужно только приложить къ корню родовое окончаніе, для преобразованія его въ существительное. Такъ произошли имена: ѣ*да*, искъ, летъ, кладъ, градъ, бѣгъ.

Такимъ же образомъ переходятъ въ существительныя и нѣкоторые изъ корней, кончащихся на гласную, съ тѣмъ только различіемъ, что при нихъ ъ перемѣняется на *й*: ба*й*, дѣ*й*, сѣ*й*.

§. 175.

Переходъ глагольныхъ корн. въ сущ., при отсутствіи гласной въ корнѣ.

Если при коренныхъ согласныхъ нѣтъ гласной, или есть одна бѣглая *е*; то, для однообразія съ твердымъ окончаніемъ ъ, принимается твердая гласная *о*, вытѣсняющая гласную *е*. Замѣчательно, что бѣглая *о* приросла къ именамъ, а *е* — къ глаголамъ, какъ и въ Греч. языкѣ:

грем — гремѣть, громъ; влек — влечь, волокъ; тек—течь, токъ; вед — вести, водъ; вез — везти, возъ; звен — звенѣть, звонъ; стен — стенать, стонъ. Въ Греч. тоже: *φερω* — *φόρος*, *τρέμω* — *τρόμος*, *πνέω* — *πνοὴ*.

§. 176.

Иногда гласная корней выпадаетъ, и на мѣсто ея вставляется бѣглая *о*, усвоенная именамъ: *бить* — *бой*, выть — вой. Переходъ отглаг. корней въ сущ. съ буквами вставочными.

Между коренною гласною и родовымъ окончаніемъ *ъ* допускаютъ вставочныя буквы *в*, *х*, *к*: зѣ — зѣ*в*ъ, сѣ — сѣ*в*ъ, клю — клю*в*ъ, грѣ — грѣ*х*ъ, смѣ — смѣ*х*ъ, слу — слу*х*ъ, ду — ду*х*ъ, зна — зна*к*ъ, кри — кри*к*ъ.

Корни, кончащіеся на гласныя *ы* и *у* (ю), равносильныя Греч. *υ* и Лат. v, перемѣняютъ ихъ на *в*, принимая родовыя окончанія *ъ*, *а*, *о*: плы — пло*в*ъ, кры — кро*в*ъ, ры — ро*в*ъ.

§. 177.

Изъ губныхъ буквъ *б*, *в*, и гортанныхъ *г*, *к*, *х*, 1) *б* съъ предшествующимъ *ь*, образуетъ имена отвлеченныя. Они означаютъ дѣйствіе или явленіе, и производятся обыкновенно отъ глагольныхъ корней: гон*ьба*, молот*ьба*, кос*ьба*, ход*ьба*, пал*ьба*, суд*ьба*, свад*ьба*. Если слогъ *ьба* прилагается къ корнямъ глаголовъ, кончащимся на *г*, *к*, *х*; то окончательныя буквы корня перемѣняются въ *ж*, *ч*, *ш*, и *ь* съ ними сливается: друг — дру*ж*ба, слуг — слу*ж*ба Значеніе губныхъ производственныхъ буквъ и гортанныхъ

2) Женскія окончанія *ва*, *ава*, *ева*, *ива*, не могутъ назваться производственными слогами существительныхъ; потому что *в* не вноситъ въ имена особеннаго значенія. Въ иныхъ словахъ эта буква вставляется для благозвучія, въ другихъ окончанія *ава*, *ова*, произошли отъ прилагательныхъ на *ав*, *ов*: смок*ва*, яз*ва*, лих*ва*; дубро*ва*, краса*ва*. Но слогъ *тва* прилагается къ глагольнымъ корнямъ и производитъ отвлеченныя имена, означающія дѣйствіе, вещь сдѣланную, время дѣйствія и орудіе: жер*тва*, кля*тва*, моли*тва*. — Очень употребителенъ производственный слогъ *ство*, который, будучи приложенъ къ глаголамъ, означаетъ дѣйствіе и явленіе: чуть — чув*ство*; къ именамъ — качество, состояніе, званіе, иногда образуетъ собирательныя имена: царь — цар*ство*, дѣва — дѣв*ство*, дружес*тво*, воин*ство*. Тоже и при прилагательныхъ: богат*ство*; числительныхъ — един*ство*; мѣстоименіяхъ — количес*тво*; причастіяхъ — имущес*тво*; нарѣчіяхъ — потом*ство*. Передъ *ство* всѣ буквы (кромѣ л) теряютъ мягкій выговоръ и мягкія придыханія; царство, а не царьство; напротивъ, твердая *л* передъ *ство* становится мягкою: удалóй — удальство. Гортанныя *г*, *к*, *х* передъ *ство* измѣняются на *ж*, *ч*, *ш*, а между корнемъ и окончаніемъ вставляется бѣглая *е*: дру*г*ъ — дру*ж*ество.

3) Болѣе производственныхъ слоговъ кончится на гортанныя *г*, *к*, *х*, особенно въ образованіи именъ господствуетъ *к*, равно какъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ, начиная съ Санкритскаго: *очагъ*, *рычагъ*. По-

средствомъ буквы *к* образуются имена, означающія звукъ и свѣтъ: сту*къ*, блес*къ*. — Окончаніями *акъ* и *якъ* изображаются лица съ хорошими или дурными качествами и производятся отъ прилагательныхъ: остр*якъ*, толст*якъ*; лица, занимающіяся извѣстнымъ промысломъ: рыб*акъ*, скорн*якъ*. Иногда окончаніе *акъ* встрѣчается при именахъ животныхъ: рыс*акъ*, свѣтл*якъ*.

4) Имена на *окъ*, съ бѣглыми *о* и *е*, образующіяся изъ разныхъ частей рѣчи, означаютъ лица, орудія, вещи и отвлеченныя понятія: стрѣ*локъ*, пред*окъ*, вис*окъ*, пе*сокъ*, чу*локъ*, *желтокъ*, десят*окъ*. Преимущественно слоги *окъ* и *екъ* перемѣняютъ существительное на уменьшительное: глаз*окъ*, рост*окъ*. — Въ именахъ, кончащихся на *окъ*, этотъ слогъ перемѣняется на слогъ *очекъ* или *ечекъ*, также означающій уменьшеніе: друж*окъ* — друж*очекъ*, глаз*окъ* — глаз*очекъ*. — Отъ соединенія двухъ уменьшительныхъ слоговъ *ен* и *окъ* происходитъ окончаніе *енокъ*, часто встрѣчающееся въ именахъ молодыхъ одушевленныхъ существъ: реб*енокъ*, тел*енокъ*, гус*енокъ*.

5) Слогъ *икъ* служитъ переходомъ прилагательныхъ, числительныхъ и причастій страдательныхъ въ существительныя: стар*икъ*, учен*икъ*, сем*икъ*, праздн*икъ*. Существительныя, получившія окончаніе *никъ*, означаютъ: лица, обращающіяся около извѣстныхъ вещей; вещи, когда идетъ рѣчь объ ихъ взаимной связи и соприкосновенности; вмѣстилища вещей и совокупность. Примѣры: хлѣб*никъ*, двор*никъ*, книж*никъ*, подсвѣч*никъ*, трост*никъ*. —

Глаголы часто переходятъ въ существительныя на *икъ*, означающія лица и орудія: мельн*икъ*, перевощ*икъ*, забавн*икъ*, рукомойн*икъ*, молотильщ*икъ*, утиральн*икъ*, будильн*икъ*. — Слогъ *икъ* также переводитъ имена въ уменьшительныя: лист*икъ*, час*икъ*, конч*икъ*, рубч*икъ*, ломт*икъ*. Притомъ имена, кончащіяся на твердыя *г*, *к*, *х*, переходятъ въ уменьшительныя всегда посредствомъ *окъ* (екъ): рож*окъ*, грѣш*окъ*, человѣ*чекъ*, кула*чекъ*. Окончаніе *ѣкъ* встрѣчаемъ въ имени чело*вѣкъ*, которое у другихъ Славянскихъ племенъ произносится *чловѣкъ* или *чловикъ*.

6) Женское окончаніе *ка* соотвѣтствуетъ мужескому *окъ*, и область его столь же обширна, какъ мужескаго. Имена, произведенныя отъ глаголовъ посредствомъ этого окончанія, означаютъ отвлеченность дѣйствія и явленія, равносильны глагольнымъ именамъ на *ніе* и *тіе*: нос*ка*, вод*ка*, пляс*ка*. Они означаютъ также орудія и вещи: тер*ка*, сѣч*ка*, зыб*ка*, крас*ка*. — На этотъ слогъ оканчиваются имена составныя, у которыхъ послѣдняя часть есть глаголъ: зубо-чист*ка*, ухо-верт*ка*, зло-дѣй*ка*. Они означаютъ дѣйствующія лица и орудія. — Замѣчательно, что имена травъ и ягодъ преимущественно усвоили себѣ окончаніе *ика*, принимая его или прямо къ корню, или допуская передъ нимъ разныя окончанія — *и*, *ов*, *ян*: гвозд*ика*, черн*ика*, землян*ика*, клубн*ика*.

7) Стóитъ вниманія и образованіе посредствомъ *ка* именъ ж. р. отечественныхъ (patronymica), которыми означается происхожденіе женщинъ изъ извѣстнаго на-

рода, города. Слогъ *ка* здѣсь прикладывается прямо къ корню и къ первообразному имени или эти имена образуются отъ прилагательныхъ и существительныхъ на *ій*, *ов*, *ян*, *ин*, ан, *ак*. Примѣры: Швед*ка*, Новгород*ка*, Поль*ка*, Жидов*ка*, Гречанка, Римлян*ка*, Грузин*ка*.

8) Окончаніе *хъ* образуетъ существительныя, выражающія звукъ: шоро*хъ*, подобно словамъ визгъ, пискъ, крикъ, стукъ. Женское окончаніе *ха* слышно въ женскихъ словахъ: сва*ха*, пря*ха*; но окончаніе *оха* слышно не рѣдко и означаетъ лица ж. пола съ непохвальными качествами: обир*оха*. Большею частію имъ означается шерсть коровъ: бур*оха*, черн*оха*. Рѣдко слышится окончаніе *еха*: маче*ха*; но чаще *уха*, означающее лица женскаго пола, также животныхъ, изрѣдка вещи и дѣйствія: стар*уха*, стряп*уха*, лыс*уха*, желт*уха*, черем*уха*. — Съ этимъ окончаніемъ тожественно *иха*: шум*иха*, шут*иха*, купч*иха*, повар*иха*; самки животныхъ: волч*иха*, зайч*иха*.

§. 178.

Малочисленность словъ съ производственною буквою *д* намекаетъ на то, что окончанія *да*, *ода*, *ада*: яго*да*, своб*ода*, гром*ада*, перешли къ намъ изъ чужихъ языковъ, или произволомъ выговора передѣланы изъ другихъ производственныхъ окончаній, каковы: *та*, *ота*. Производственныя буквы язычныя: *д*, *т*; *ц*, *с*; *ж*, *г*, *ш*, *щ*.

Имена съ окончаніями *отъ*, *етъ*, кромѣ *живота*, происходитъ отъ корней, изображающихъ звуки: топ*отъ*, шоп*отъ*, хох*отъ*, роп*отъ*, отъ корней *топ*, *шеп*, *хох*,

роп. Въ Греч., Лат. и Нѣм. языкахъ нашимъ окончаніямъ *отъ*, *етъ* равносильны *tus*, *itus*: rugitus, fremitus. Сверхъ того: хоб*отъ*, хреб*етъ*.

Къ этимъ именамъ близки имена птицъ: коч*етъ*, креч*етъ*, чеч*етъ*, стреп*етъ*, которыхъ окончаніе родственно Греч. *ιτης*, *της* и Лат. tor: *τεχνίτης*, cantor.

Окончаніе *истъ* заимствовано изъ другихъ языковъ, и потому встрѣчается почти всегда при иностранныхъ словахъ: академ*истъ*, латин*истъ*. Изъ Русскихъ приняло это окончаніе слово гусл*истъ*. Въ Греч. языкѣ соотвѣтствуетъ ему: *ιςης*, *ιτης*; въ Лат. ista. — Тоже можно сказать объ окончаніяхъ: *естъ*, *остъ*, *утъ* въ именахъ — леп*естъ*, хлам*остъ*, лоск*утъ*.

Имена м. р. на *оть* иногда принадлежатъ къ производственнымъ отъ корней *лом*, *лап*, *лок*, *ног*, *ког*, *дег*: лом*оть*, лап*оть*, лок*оть*, ног*оть*, дег*оть*.

Женское окончаніе *ота* у насъ въ большомъ употребленіи; чаще всего имъ образуются отвлеченныя имена качествъ; поэтому оно прикладывается большею частію къ корнямъ прилагательныхъ: добр*óта*, крас*ота*, льгóта. При глагольныхъ корняхъ *ота* означаетъ дѣйствіе и явленіе почти всегда болѣзненное: ик*óта*, хрип*óта*.

Окончаніе *ста* не есть производственное: невѣ*ста* (Греч. *νυμφευτής*), капу*ста* (Лат. capitata).

Окончанія ср. р. *то*, *ето*, *ото*, *ыто*, встрѣчаемъ въ словахъ: тѣ*сто*, си*то*, рѣш*ето*, дол*ото*, коп*ыто*.

Буква *ц* въ производственныхъ корняхъ имѣетъ свой-

ства буквы *к*, и образуетъ существительныя имена м. и ср. р. отъ чистыхъ корней, мѣстоименій, первообразныхъ и производныхъ глаголовъ, причастій и прилагательныхъ; а имена существительныя уменьшаетъ. Окончаніе *ецъ*, прилагаемое къ глагольнымъ корнямъ, означаетъ имена дѣйствующихъ лицъ и орудій: твор*ецъ*, куп*ецъ*, пѣв*ецъ*, жил*ецъ*, корми*лецъ*, поселен*ецъ*, роди*мецъ*, любим*ецъ*, муд*рецъ*, храбр*ецъ*, молод*ецъ*, питом*ецъ*. Отечественныя имена нерѣдко принимаютъ окончаніе *ецъ*: Европе*ецъ*, Американ*цъ* (Лат. icus).

Этотъ слогъ по значенію своему очень сходенъ съ *окъ*, *икъ*, равно какъ женскія окончанія *ца* и *ица* соотвѣтствуютъ окончаніямъ *ка* и *ика*. Прилагаясь къ чистымъ корнямъ, къ производнымъ глаголамъ и именамъ, окончаніе *ица* образуетъ имена лицъ женскаго пола, также имена животныхъ, орудій и вещей ж. р. и уменьшаетъ имена ж. рода: дьякон*ица*, молод*ица*, горл*ица*, льв*ица*, пшен*ица*, тряп*ица*, един*ица*.

Окончаніе ср. р. *це* (цо) является при существительныхъ именахъ ср. р. для уменьшенія. Одни изъ нихъ имѣютъ видъ уменьшенныхъ именъ, другія дѣйствительно уменьшены: сол*нце*, серд*це*, яй*цо*; дѣль*це*, колѣн*це*, полотен*це*, письме*цо*.

Слогъ *асъ*, слышимый въ словѣ уж*асъ*, по звуку и значенію своему похожъ на слогъ *ашъ* въ словѣ торг*ашъ*. Впрочемъ въ древнемъ Славянскомъ языкѣ сохранился корень *жасъ*, а въ областномъ нарѣчіи *жахъ*. Отсюда

прежасъ, прежасати, прежаснутися; *жа́хаться, ужаха́ться, ужахну́ться.* Окончаніе *есо* въ сл. *колесо* есть остатокъ признака большой породы именъ ср. рода. Въ Санскр. языкѣ соотвѣтствуетъ этому окончанію *ас* (наб*ас* — небо), въ Греч. *ος* (*νέφος*), въ Лат. *us*. Вообще о сходствѣ буквъ *г, к, х, с, ш, ц*, свидѣтельствуютъ многія слова, особенно при сравненіи словъ однородныхъ языковъ. Напр. у Нѣмц. jun-g, у Серб. юна*къ*, у Литовц. юна*ш*, у насъ юно*ша*, въ Лат. juven*is*.

Имена съ окончаніемъ *ежъ*, происходящія отъ глаголовъ, означаютъ дѣйствіе и явленіе, и по значенію подобны отглагольнымъ именамъ на *ніе* и *тіе*: граб*ежъ*, черт*ежъ*, сверб*ежъ*. Буква наша *ж* тоже, что Греч. *ζ* и Лат. *g*.

Окончаніе *ачъ* сходно съ прилагательнымъ на *атый* и съ Греческимъ окончаніемъ *ατης*, Лат. *ata*, *ator*, *ax*, и съ нашими *ак*, *атай*, *тель*. Имъ означаются дѣйствующія лица и орудія. Примѣры: бог*ачъ*, бород*ачъ*, тк*ачъ*, ков*ачъ*, скрип*ачъ*. Окончаніе *очъ* въ словѣ свѣт*очъ* сходно съ окончаніемъ *окъ* и *ецъ*: свѣт*ецъ*.

Слова на *ичъ* весьма многочисленны. Слогомъ *ичъ* мы означаемъ происхожденіе лицъ муж. пола изъ извѣстнаго города или отношеніе ихъ къ извѣстному сословію; а чаще всего онъ служитъ для названія сыновей по отчеству. Онъ сходенъ съ Греческими: *της*, *δης*, *ιδευς*; Лат. *ita*, *icus*, *itius*; Ц. Сл. *ицъ*. Примѣры: Москв*ичъ*, род*ичъ*,

бар*ичъ*, Иванов*ичъ*. При составленіи именъ, выражающихъ отчество, наблюдается слѣдующее. Если имя отца кончится на *ъ*, *ь*, *й*, то, по уничтоженіи этихъ буквъ, передъ *ичъ* вставляется слогъ *ов* или *ев*; если же оно кончится на *а* и *я*, то эти буквы уничтожаются передъ *ичъ*, и ничего не вставляется: Иван*ъ* — Иван*ов*ичъ, Цар*ь* — Цар*ев*ичъ, Васил*ій* — Васил*ьев*ичъ; Кузьм*а* — Кузьм*ичъ*, Иль*я* — Иль*ичъ*.

Слоги *ашъ* и *яшъ*, въ сл. торг*ашъ*, кудр*яшъ*, похожи на *акъ, ачъ асъ*, которыми означается большое количество того, что выражается корнемъ слова. Въ Греческ. языкѣ на мѣстѣ нашего окончанія *аш* стоитъ *αξ*: *μύρμαξ*; въ Лат. *osus*, *atus*: pilosus, capillatus. Слогъ *ышъ* прикладывается къ корнямъ прилагательныхъ и глаголовъ, и большею частію изображаетъ качество малолѣтныхъ: мал*ышъ*, глуп*ышъ*. Иногда выражается имъ дѣйствіе, состояніе или свойство вещи: проигр*ышъ*, окол*ышъ*, розъигр*ышъ*.

Окончаніе *ша* или *ьша* означаетъ жену именуемаго лица: Генерал*ьша*, Султан*ша*.

Слогъ *ище* когда означаетъ мѣсто и отношеніе къ мѣсту, то прилагается къ производственнымъ буквамъ и слогамъ *л*, *ил*, *ал*, *ов*: свят*илище*, уч*илище*, влаг*алище*, лог*овище*, город*ище*, уроч*ище*. Сверхъ того разнородныя имена на *ище* различаются удареніемъ: оно становится на *и́ще*, если означается безобразная величина — пуз*и́ще*; во всѣхъ другихъ случаяхъ оно ставится и на *и*, и на

предшествующихъ слогахъ. Въ окончаніи ж. р. *ища* удареніе остается на томъ слогѣ, на которомъ было въ первоначальномъ имени: кни́ж*ища*.

§. 179.

Производственныя буквы: *м*, *н*, *р*, *л*.

Окончанія *имъ*, *ьма*, *ьмо* встрѣчаются въ немногихъ словахъ; послѣднее есть отрывокъ большой породы словъ ср. р., которыя въ Греч. кончатся на *μα*, въ Лат. на *men* и *mentum*: отч*имъ*, вѣд*ьма*, пис*ьмо*.

a) Область производственной буквы *н* весьма обширна. Въ словѣ ста*нъ* она приложена прямо къ корню *ста*; въ словахъ молеб*енъ*, охаб*ень*, она однородна съ прилагательнымъ окончаніемъ *ный*. — Имена на *анъ* (янъ) большею частію изображаютъ людей, имѣющихъ съ излишкомъ то, что означается корнемъ слова: губ*анъ*, лоб*анъ*, брюх*анъ*, груб*іянъ*. Это окончаніе тоже, что Греч. *ων*, Лат. *on*: *γάστρων*, labeon. — Слогами *ан* и *ян*, съ производственнымъ однозначащимъ слогомъ *инъ*, означаемъ происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго мѣста, также причисленіе ихъ къ извѣстному сословію: двор*янинъ*, мѣщ*анинъ*, крест*ьянинъ*.

b) Окончаніе *унъ* съ корнемъ глагола образуетъ имена дѣйствующихъ существъ: болт*унъ*, визг*унъ*, говор*унъ*, шал*унъ*. Если же *ун* встрѣчается не при корнѣ глагольномъ, то это служитъ признакомъ, что слово съ этимъ окончаніемъ перешло къ намъ изъ чужихъ языковъ: буз*унъ*, таб*унъ*, бур*унъ*, очевидно не наши.

c) У насъ множество словъ на *нь*, означающихъ лица, существа одушевленныя и вещи: пар*ень*, увал*ень*, селез*ень*, крем*ень*. Ясно, что эта буква перешла изъ прилагательныхъ и страд. причастій. Въ окончаніи *ень* буква *е* бѣглая, и потому она теряется, какъ скоро слогъ и безъ нея удобенъ для выговора: пар*ень* — пар*ня*.

d) Женскій окончательный слогъ *на* не рѣдко встрѣчается, когда прилагательныя переходятъ въ существительныя: тай*на*. Если слогъ *на* прилагается къ именамъ лицъ муж. пола, при посредствѣ слоговъ *ов*, *ев*, *ь*, *ич*; то происходитъ большая порода женскихъ именъ, означающихъ дочерей тѣхъ лицъ муж. пола, къ которымъ онъ прилагается: Иван*овна*, Цар*евна*, Кня*жна*, Никит*ична*.

e) Много женскихъ именъ съ окончаніемъ *ина*, и значеніе ихъ разнообразно: они означаютъ единицу вещей дробимыхъ, дерева и кустарники, кожу и мясо животныхъ, качество, дѣйствіе и явленіе вещей, совокупность: град*ина*, мал*ина*, говяд*ина*, пов*ина*, друж*ина*.

f) Имена на *ня* означаютъ мѣсто дѣйствія или нахожденія вещей, дѣйствіе шумное, лице, орудіе, совокупность и отвлеченность, усвоеніе или принадлежность: мыль*ня*, бѣгот*ня*, барыш*ня*, долб*ня*, род*ня*, сот*ня*.

g) Съ окончаніемъ *ыня* у насъ двѣ породы словъ: первая содержитъ въ себѣ имена женщинъ и самокъ, вторая отвлеченныя имена качествъ. Въ первой породѣ окончаніе *ыня* прикладывается къ именамъ существитель-

нымъ, во второй къ прилагательнымъ. Примѣры: барыня, гусыня; святыня, твердыня.

h) Имена ср. р. на *но*, какъ и имена муж. р. на *нъ*, не составляютъ особенной породы: они соотвѣтствуютъ Лат. окончанію *num*: полотно, веретено.

i) Чистое окончаніе производственное *ръ* видно въ словѣ вѣтръ; въ прочихъ словахъ оно присоединяетъ къ себѣ бѣглыя *о* и *е*: бугоръ, свекоръ. — Мужескія имена на *арь* очень употребительны. Сюда относятся и иностранныя слова муж. и средн. съ окончаніями Лат.: *or*, *arius*, *arium*, *are*: Государь, ключарь, пекарь; букварь, стихарь. Окончаніе *орь* въ сл. якорь безъ сомнѣнія есть производственное, но не наше: слышится сродство съ Греч. ἄγκυρα и Лат. ancora.

k) Слова съ окончаніями: *ра*, *ара*, *ера*, *ора*, *ря*, *еря*, *ура*, *ыра*, означаютъ и лица, и орудія, и вещи: изъ этого видно, что буква *р* не придаетъ именамъ особеннаго характера. Примѣры: сестра, мошкара, котора, ноздря, костеря, конура, сѣкира. Тоже должно сказать и объ окончаніи *ро* средн. рода: ведрȯ, вѐдро, серебро, перешедшемъ къ намъ изъ чужихъ языковъ съ чужими словами: ὑδρία, Wetter, Silber.

l) Окончанія *елъ*, *олъ*, *ль*, *аль*, *оль*, *ыль*, встрѣчаются въ названіяхъ одушевленныхъ существъ: щеголь, орелъ, коростель, журавль; также въ именахъ неодушевленныхъ предметовъ: чехолъ, кашель, стебель, рубль, корабль, костыль.

m) Много словъ м. р. на *тель*: Созда*тель*, Спаси*тель*. Всѣ они происходятъ отъ глаголовъ и по значенію сходны съ дѣйствительными причастіями.

n) Имена съ женскимъ окончаніемъ *ла* означаютъ орудіе и производятся отъ глаголовъ, напр: мет*ла*, тес*ла*.

o) Въ окончаніи *ля* буква *л*, какъ и въ родственныхъ языкахъ, означаетъ орудіе и служитъ для уменьшенія. Имена орудій употребляются во множ. ч.: граб*ли*, гус*ли*, яс*ли*.

p) Окончаніе *уля* сходно съ Греч. *ωλη* и Лат. *ula*: ход*уля*. крив*уля*.

q) Окончательный слогъ *ло* ср. р. и означающій орудія сходенъ съ Лат. ulum, ula, ile: зерка*ло* (speculum), прави*ло* (regula). Чаще онъ прикладывается къ глаголамъ, какъ кореннымъ, такъ и производнымъ: мы*ло*, кры*ло*, жа*ло*, греб*ло*, кади*ло*, кропи*ло*, свѣти*ло*. — Большею частію *ло* встрѣчается при буквѣ *и*, знакѣ дѣйствительныхъ глаголовъ.

§. 180.

Составными существительныя имена называются тѣ, которыя образованы изъ другихъ именъ и глагольныхъ корней; *предложныя* существительныя, во многомъ сходныя съ составными, всегда имѣютъ первымъ членомъ предлогъ. Примѣры: *мукосѣя, иноземецъ* — имена составныя; *выслуга*, *позолота* — предложныя. Имена составныя и предложныя.

А. Составныя.

§. 181.

Составныя первообразныя и производныя.

Составныя имена бываютъ, какъ и простыя, *первообразныя* и *производныя*. Первообразность и производность ихъ зависитъ отъ послѣдняго члена: поэтому составное имя, котораго первый членъ производный, а послѣдній первообразный, есть первообразное; напротивъ, то составное производное, у котораго послѣдній членъ представляетъ измѣненіе. Примѣры: муко*сѣя*, тихо*ходъ* — принадлежатъ къ составнымъ первообразнымъ; а инозем*ецъ*, лицемѣр*іе* — производныя.

§. 182.

Родъ и значеніе составныхъ первообразныхъ.

Первообразныя составныя имена принадлежатъ къ мужескому и женскому роду, и потому они могутъ кончиться только на *ъ* (й) и *а* (я): водонос*ъ*, водопо*й*; ноготоѣд*а*, душегрѣ*я*. Значеніе ихъ зависитъ отъ послѣдняго члена. Въ составъ ихъ могутъ входить корни именъ и глаголовъ. Когда послѣднимъ членомъ составныхъ именъ стоитъ корень глагола; тогда они означаютъ дѣйствующее существо или орудіе дѣйствія: лице*мѣръ*, водо*носъ*. Рѣдко выражается имя дѣйствіе, время, мѣсто дѣйствія и произведеніе: мясо*пустъ*, водо*пой*, сѣно*косъ*, водо*падъ*.

а) Если въ составѣ этихъ существительныхъ будетъ корень сущ. имени, то они могутъ выражать и вещи: черно*земъ*, черно*сливъ*.

b) Женскія первообразныя составныя имена очень рѣдки; потому что языкъ нашъ перенесъ ихъ въ породу именъ производныхъ, кончащихся на *ка*: вмѣсто бѣлошвея, судомоя, мы охотнѣе говоримъ: бѣлошвей*ка*, судомой*ка*.

c) Первообразныхъ составныхъ именъ средн. рода у насъ нѣтъ; за то есть множество производныхъ съ окончаніями *іе* (ье) и *ство* (ствіе): благословен*іе*, мелковод*ье*, малолѣт*ство*, путешес*твіе*. Имена ср. рода, принадлежащія къ этимъ окончаніямъ, изображаютъ дѣйствіе, состояніе и качество лицъ и вещей.

§. 183.

У насъ встрѣчаются составныя имена, въ которыхъ оба члена состоятъ изъ именъ, неподчиненныхъ одно другому. Такія имена можно назвать *соединенными*: *Царь-градъ*, *жаръ-птица*, *Надежа-Государь*, *Новгородъ*. Имена соединенныя.

§. 184.

Въ нашихъ составныхъ именахъ корень главнаго имени долженъ занимать послѣднее мѣсто, а имя дополнительное должно стоять впереди. Если въ составъ именъ входитъ корень глагольный; то онъ, какъ главный, и ставится на концѣ. Если въ составъ имени входятъ существительное и прилагательное; то на концѣ будетъ существительное, тоже какъ главное. Нарѣчіе не можетъ быть главнымъ, и потому не составляетъ послѣдней части составнаго имени. Примѣры: често*любіе*, сребро*любіе*; Долго*рукій*, бѣло*ручка*. Способъ соединенія составныхъ.

§. 185.

Сліяніе.

Между двумя членами составныхъ именъ въ Русскомъ языкѣ всегда вставляется соединительная гласная, а гласныя, служащія признакомъ рода, породъ и склоненія, передъ нею выпускаются. Соединительною гласною служитъ бѣглая буква *о* или *е*: земл*е*описаніе, мяс*о*ѣдъ, благ*о*образіе, слов*о*охотливый. — Иногда глагольный корень составнаго имени стоитъ въ повелительномъ наклоненіи: *Влади*міръ, *Влади*славъ, *Рости*славъ; *сорви*-голова, *скопи*-домъ, *не тронь*-меня. — Составныя сущ.: *полгода*, *поларшина*, требуютъ опредѣленія и сказуемаго во мн. ч. какъ собирательныя въ Лат. populus, multitudo; а составныя сущ. съ соединительною гласн. *у*: *полумѣсяцъ*, *полуаршинъ*, слѣдуютъ общему правилу согласованія, при чемъ первая составная часть слова остается безъ перемѣны.

Примѣч. Составныя имена должны состоять только изъ двухъ членовъ. Въ имени *высокоблагословеніе* принимать надобно за первый членъ *благословеніе*, а за второй *высоко*.

В. Предложныя.

§. 186.

Предложныя имена первообразныя и производныя.

Съ составными именами во многомъ сходствуютъ имена *предложныя*, которыхъ первый членъ всегда состоитъ изъ предлога. Они также раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя предложныя тѣ,

у которыхъ, кромѣ признаковъ рода, нѣтъ никакихъ производительныхъ слоговъ и буквъ, напр. *за*пасъ, *вы*года. Предложныя первообразныя имена, какъ и составныя, принадлежатъ только къ мужескому и женскому роду.

§. 187.

Въ предложныхъ первообразныхъ именахъ м. р. послѣднимъ членомъ почти всегда бываетъ глагольный корень; лишь изрѣдка становится послѣднимъ членомъ имя существительное, а еще рѣже прилагательное. Когда послѣднимъ членомъ предложнаго имени глаголъ, тогда предложное имя означаетъ дѣйствіе, явленіе, произведеніе, также время и мѣсто дѣйствія и явленія. Такъ отъ глагольныхъ корней *тек*, *пад*, *пас*, соединенныхъ съ предлогами *по*, *за*, произошли имена: *потокъ*, *западъ*, *запасъ*. Именъ этого рода почти столько же, сколько соединенныхъ съ предлогами глаголовъ. Вообще простыя глагольныя имена изображаютъ и лица дѣйствующія, и орудія, и самое дѣйствіе; составныя глагольныя имена выражаютъ только дѣйствующія лица и орудія; а предложныя означаютъ дѣйствіе, явленіе и произведеніе. Такъ напр. *ломъ* значитъ орудіе, чѣмъ ломаютъ, и самое ломаніе, а предложныя *проломъ*, *переломъ* означаютъ то, что̀ произошло отъ ломанія; составное же *костоломъ* означаетъ ломающаго кости. Тоже выражаютъ слова: *возъ* (вещь), *перевозъ* (дѣйствіе и мѣсто дѣйствія), *водовозъ* (лице); *взглядъ* и *верхоглядъ*; *заводъ* и *водоводъ*; *переходъ* и *скороходъ*.

Способъ образованія предложныхъ первообразныхъ м. р.

§. 188.

Способъ составленія первообразныхъ предложныхъ ж. р.

Первообразныя предложныя имена ж. рода тоже могутъ имѣть послѣднимъ членомъ корень глагола и имени. Отглагольныхъ именъ ж. р. много; они означаютъ дѣйствіе, явленіе и произведеніе, отъ мужескихъ ничѣмъ не отличаются, почему одни другими замѣняются. Примѣры: *вы*слуга, *за*плата, *пере*права, *по*золота; *завѣса* и *занавѣсъ*.

§. 189.

Предложныя производныя м. р

Производныя предложныя имена муж. рода принимаютъ окончанія: *ай, окъ, ецъ, ышъ, икъ, никъ, ень, тель.* Примѣры: обыч*ай*, случ*ай*, урож*ай*; переу*локъ*, затылокъ, пасы*нокъ*; постоя*лецъ*, сослужи*вецъ*, приш*лецъ*; выигр*ышъ*, *зародышъ*, окол*ышъ*; посланн*икъ*, доклад*чикъ*, источн*икъ*, подберезов*икъ*, подосинов*икъ*; увал*ень*, охаб*ень*, склад*ень*; Созда*тель*, Спаси*тель*, повели*тель*.

§. 190.

Предложныя производныя ж. р.

Изъ числа производныхъ женскихъ окончаній въ предложныхъ именахъ встрѣчаются: *я, ьба, ка, ица, ница, щица, ина, щина, ня*. Примѣры: потер*я*, постел*я*; свадь*ба*, усадь*ба*; обнов*ка*, закус*ка*, передѣл*ка*; падчер*ица* распут*ица*, переноси*ца*; разум*ница*, поден*щица*, прика*щица*; испар*ина*, излуч*ина*, посуд*ина*; поден*щина*; разма*зня*, запад*ня*.

§. 191.

Предложныя производныя ср. р.

Предложныя имена средняго рода являются въ видѣ производныхъ. Изъ производственыхъ слоговъ они при-

нялп *іе* (*ье*), *ство*, *ище*, *ло*: раздумье, распятіе, зачатіе, воскресеніе, зарѣчье, изголовье, поднебесье; начальство, подданство, постоянство, искусство; прозвище, пожарище, побоище; начало, одѣяло, покрывало.

§. 192.

Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній встрѣчаются общаго р.: прищура, зазнайка, повѣса, выскочка, замараха. Очень употребительны предложныя имена съ женскимъ окончаніемъ *ь*: обувь, окись, накипь, оброть, просѣдь, область, зависть, повѣсть, прибыль, отрасль, довѣренность, осмотрительность. Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній.

Примѣч. Въ предложныхъ именахъ могутъ соединиться два и даже три предлога сверхъ того имени, предъ которымъ они появляются, напр. *у-с-по*-коеніе. Иногда составныя имена сливаются съ предложными: *высокопревосходительство*, *высокопреосвященство*. Въ нихъ къ корнямъ *ход* и *свят* присоединились предлоги *пре*, *воз*: отсюда слова *превосход*. и *преосвящ*. Къ нимъ приложены еще производственные приросты *итель*, *ство*, *ен*, *ство*. Еще присоединено, съ помощію вставочной буквы *о*, слово *высок*.

С. Общія замѣчанія объ именахъ существительныхъ.

§. 193.

Имена лицъ муж. пола и самцевъ, когда не упоминается объ ихъ качествахъ и отношеніяхъ, обыкновенно Имена лицъ м. пола.

принадлежатъ къ кореннымъ, и отличаются только знакомъ муж. рода: *Богъ, мужъ, левъ, волъ, конь*. Сюда относятся всѣ собственныя имена муж. лицъ: *Петръ, Николай, Иванъ*.

§. 194.

Имена лицъ ж. пола.

Имена лицъ ж. пола и самокъ тоже принадлежатъ обыкновенно къ кореннымъ, и, кромѣ родоваго признака, ничего болѣе при себѣ не имѣютъ: *коза, корова*. Собственныя имена женщинъ, съ родовыми признаками и безъ нихъ, считаются наровнѣ съ коренными: *Анна, Марія, Елисаветъ*.

Примѣч. Имена малыхъ животныхъ причисляются безъ различія къ муж. и женск. роду: *паукъ, воробей, муха, ласточка*, означаютъ и самца и самку. Но если требуется различіе пола и этихъ животныхъ, то прибавляются слова *самецъ* или *самка*.

§. 195.

Имена вещей.

Имена вещей, въ природѣ существующихъ, когда съименованіемъ ихъ не означается ни качества, ни отношенія, также большею частію принадлежатъ къ кореннымъ. Они, подобно именамъ лицъ, распредѣлены по родамъ и носятъ родовые признаки: *ъ, а, о*. Это основано на свойствѣ человѣка — одушевлять окружающую его природу. Поэтому предметы сильные, живые, въ первоначальномъ языкѣ получили родъ мужескій; предметы

слабые, нѣжные, отнесены къ женскому роду. Если же въ предметахъ не было особенныхъ признаковъ мужескаго и женскаго качества; то они причисляемы были къ разряду безродныхъ именъ — среднимъ (neutrius g., οὐδέτερον).

§. 196.

Имена, означающія дѣйствіе или страданіе лицъ м. пола, качества ихъ и отношенія.

Когда имена лицъ мужескаго пола означаютъ ихъ дѣйствіе или страданіе, различныя ихъ качества и отношенія; тогда они принимаютъ видъ производныхъ и допускаютъ разныя производственныя окончанія. Для означенія дѣйствующихъ лицъ имена производятся отъ глаголовъ, и при нихъ появляются родовыя окончанія: *тель*, *тай*, *тырь*, *тухъ*, *окъ*, *ачъ*, *ашъ*, *ецъ*, *никъ*, *щикъ*, *унъ*, *арь*, *аль*. Примѣры: Спаси*тель*, хода*тай*, пас*тырь*, па*стухъ*, стрѣ*локъ*, тк*ачъ*, торг*ашъ*, твор*ецъ*, рѣ*щикъ*, хваст*унъ*, лѣк*арь*, шв*аль*.

a) Когда означается страданіе и подчиненіе лицъ, тогда предъ окончаніями *икъ*, *ецъ*, ставится знакъ страдательнаго причастія. Отсюда имена: учен*икъ*, мучен*икъ*, питом*ецъ*.

b) Когда изображаются лица по качествамъ, тогда существительныя производятся большею частію отъ прилагательныхъ и принимаютъ окончанія: *акъ*, *якъ*, *ьчакъ*, *някъ*, *никъ*, *янъ*, *ецъ*, *ень*, *алей*. Примѣры: прост*акъ*, добр*якъ*, холост*якъ*, мод*никъ*, смѣль*чакъ*, бу*янъ*, упрям*ецъ*, дур*ень*, дур*алей*.

c) Для изображенія званія и отношенія лицъ м. пола

*

къ разнымъ предметамъ употребляются слоги: *инъ*, *никъ*, *щикъ*, *овникъ*, *юхъ*. Примѣры: господ*инъ*, бар*инъ*, зелен*щикъ*, мѣд*никъ*, кожев*никъ*, кон*юхъ*.

§. 197.

Происхожденіе лицъ м. пола.

Происхожденіе лицъ м. пола изъ извѣстнаго народа и города или причисленіе ихъ къ извѣстному мѣсту и обществу означается придаточными слогами: *акъ*, *ецъ*, *ичъ*, *ищъ*, *инъ*, *анинъ*, *итянинъ*. Примѣры: Прус*акъ*, Новгород*ецъ*, Москв*ичъ*, товар*ищъ*, Груз*инъ*, Христі*анинъ*, двор*янинъ*, Москв*итянинъ*.

§. 198.

Свойства и разныя отношенія лицъ ж. пола.

Свойства и разныя отношенія лицъ женскаго пола и самокъ изображаются иногда коренными именами на *а*: жен*а*, раб*а*. Но чаще употребляются для этого имена производныя. Когда изображаются женскія лица дѣйствующими и страждущими, то ихъ имена производятся отъ глаголовъ и имѣютъ окончанія *ея*, *тельница*, *ка*, *анка*, *ачка*, *арка*, *овка*, *ица*, *ница*, *илица*, *щица*, *унья*, *иха*, *уха*. Примѣры: шв*ея*, смотри*тельница*, сосѣд*ка*, служ*анка*, пр*ачка*, лѣк*арка*, плут*овка*, пѣв*ица*, уче*ница*, корм*илица*, бунтов*щица*, хваст*унья*, шут*иха*, повит*уха*. Иногда стóитъ только перемѣнить знакъ м. рода ъ на ж. знакъ *а*, и муж. имя передѣлывается на женское: рабъ—раб*а*, супругъ—супруг*а*.

§. 199.

Имена, означающія званіе лицъ ж. пола.

Для изображенія женскаго пола людей и животныхъ, также женскихъ званій и происхожденія женщинъ изъ

извѣстнаго народа, города, употребляются большею частію производственные слоги: *ка, ица, иха,* прикладываемые обыкновенно къ существит. и прилагат. именамъ: Москов*ка*, Поль*ка* и Поля*чка*, дворян*ка*, полковн*ица*, куп*чиха*. Допускаются слоги: *ыня* и *ша*: бар*ыня*, Генераль*ша*.

Отношеніе дѣтей женскаго пола къ родителямъ выражается окончаніями *на*, *ня*, приложенными къ производнымъ слогамъ *ь, ов, ич, ыш*: Княж*на*, барыш*ня*, Пет*ровна*.

§. 200.

Орудія изображаются первообразными именами, каковы: *ножъ*, *мечъ*, но чаще именами, произведенными отъ глаголовъ и причастій. Они принадлежатъ ко всѣмъ тремъ родамъ. Въ первообразныхъ именахъ м. р. прилагается къ корню признакъ м. р. *ъ*: ломъ, гнетъ, насосъ. Изъ числа производственныхъ слоговъ м. р. употребляются тѣже, какими означаются дѣйствія и дѣйствующія лица: *окъ*, *ецъ*, *никъ*, *льникъ*, *ень*, *акъ*, *арь*, *авъ*. Примѣры: кат*окъ*, бод*ецъ*, рукомой*никъ*, утира*льникъ*, бре*день*, тес*акъ*, кос*арь*, бур*авъ*. Имена орудій.

а) Женскія имена орудій рѣдко образуются съ помощію одного родоваго признака *а*, напр. *коса*, *пила*, отъ глаг. корней *кос*, *пил*. Но обыкновенно орудія изображаемъ именами ж. р., кончащимися на *ка*, *льница*, *ня*, *ла*, *уля*, *тва*: сѣч*ка*, пряж*ка*, кури*льница*, долб*ня*, мет*ла*, ход*уля*, бри*тва*.

ѣ) Изъ именъ с. р. орудіе изображаютъ имена съ слогами: *ло* (ало, яло, ило): шил*о*, поме*ло*, покрыва*ло*, од*ѣяло*, корм*ило*.

§. 201.

Имена мѣстъ.

Мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе, или находятся вещи, изображается производственными слогами: *никъ*, *ница, ня, ло, ище*. Примѣры: разсад*никъ*, мель*ница*, кух*ня*, мочи*ло*, учи*лище*.

§. 202.

Имена, выражающія количество лицъ или вещей.

Когда рѣчь идетъ о количествѣ лицъ или вещей, тогда именуемыя лица и вещи получаютъ окончанія *ина*, *ня*, *якъ*, *някъ*, *никъ*, *ство*, *іе*. Окончаніе *ина* означаетъ единицу, остальныя множество. Примѣры: круп*ина*, двор*ня*, дресв*якъ*, олеш*някъ*, ель*никъ*, берез*никъ*, купече*ство*, стар*ье̑*.

§. 203.

Имена дѣйствія и явленія лицъ и вещей.

Имена, означающія внѣшнее дѣйствіе и явленіе лицъ и вещей, ощущаемое зрѣніемъ и слухомъ, и вообще чувствами, отличены у насъ производственными буквами *т*, *к*, *г*, *х*: трепе*тъ*, хохо*тъ*, блес*къ*, сту*къ*, виз*гъ*, шоро*хъ*. Иногда къ м. окончанію *т* прилагаются и жен. *ня* и *ень*, которыя придаютъ свойство именъ отвлеченныхъ: треско*тня*, бѣго*тень*.

§. 204.

Отвлеченныя имена бываютъ и съ родовыми оконча- ніями и безъ нихъ. Производственные слоги м. р. мало способны изображать отвлеченность. Они принимаютъ видъ именъ ж. рода; а всего приличнѣе имъ стоять въ числѣ именъ ср. р.: стонъ, звонъ, слав*а*, доброт*а*, чисто*та*, бѣлизн*а*, пѣсн*я*, слов*о*, имѣні*е*, честь, пріязнь, вре*мя*, *имя*. Имена отвлеченныя.

§. 205.

Въ уменьшительныхъ именахъ преимущественно встрѣчаются гортанныя буквы *г*, *к*, *х*, и *ц*, *ч*, *ш*, въ слогахъ: *ка*, *ашка*, *ечка*, *енька*, *ушка*, *юшка*, *ютка*, *я*, *ша*. Имена уменьшительныя.

§. 206.

Увеличительныя имена выражаютъ болѣе величину; для указанія же достоинства предмета, употребляется предлогъ *пре* (напр. премудрость, престолъ), а чаще ставятся при существительныхъ прилагательныя. Имена увеличительныя

III. Измѣненія имени существительнаго.

§. 207.

Измѣненія имени существительнаго, какія оно принимаетъ для означенія числа и разныхъ отношеній своихъ къ другимъ именамъ и частямъ рѣчи, называется *склоненіемъ*; самое же измѣненіе, или измѣненный видъ, принятый склоняемымъ именемъ, есть *падежъ*. Склоненіе и падежъ.

§. 208.

Исчисленіе падежей и чиселъ.

Въ Русскомъ языкѣ считается семь *падежей*: именительный, родительный, дательный, звательный, винительный, творительный и предложный. Въ склоненіи опредѣляется еще количество: отъ этого происходятъ *числа* именъ — единственное и множественное.

Въ склоненіи нашемъ, какъ замѣчено при глаголѣ, остаются слѣды *двойственнаго* числа.

§. 209.

Раздѣленіе склоненія.

Русское склоненіе основано на *различіи именъ съ явными родовыми окончаніями и именъ, не имѣющихъ явныхъ родовыхъ окончаній*, а въ первыхъ на *различіи рода*. Имена существительныя съ явными родовыми окончаніями имѣютъ *три* склоненія, по числу родовъ, а имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній имѣютъ *два* склоненія. Склоненіе нашихъ именъ существительныхъ очень просто: нужно только узнать падежныя перемѣны одного имени въ каждомъ изъ *пяти склоненій*, и склоненіе всѣхъ прочихъ именъ само собою представится. Зная склоненіе имени, кончащагося на твердую гласную, и какая изъ мягкихъ гласныхъ буквъ соотвѣтствуетъ каждой твердой гласной, всякій можетъ легко склонять имя, кончащееся на соотвѣтствующую ей гласную мягкую. Первое склоненіе наше служитъ образцомъ для четырехъ послѣднихъ, и они во многихъ падежахъ съ нимъ сходятся. Именительный падежъ и звательный обыкновенно называются *прямыми*, а прочіе — *косвенными*.

ПЕРВОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 210.

Къ первому склоненію относятся имена мужескаго рода, кончащіяся на *ъ* и на мягкія придыханія *ь* и *й*. Окончанія 1-го скл.

Образцы склоненія.

	1.	2.	3.
	Единств. число.		
И.	Стол*ъ*.	Кон*ь*.	Обы́ча*й*.
Р.	стол*à*	кон*я̀*	обыча*я*
Д	стол*у*	кон*ю*	обыча*ю*.
З.	одинаковъ съ именительнымъ.		
В.	один. съ имен. для предм. неодушевленныхъ, съ род. для предм. одушевленныхъ.		
Т.	стол*омъ*	кон*емъ*	обыча*емъ*
П.	стол*ѣ*.	кон*ѣ*.	обыча*ѣ*.
	Множ. число.		
И.	стол*ы̀*	ко́н*и*	обы́ча*и*
Р.	стол*овъ*	кон*ей*	обыча*евъ*
Д.	стол*амъ*	кон*ямъ*	обыча*ямъ*
З.	какъ именительный.		
В.	какъ имен. для предм. неодушевленныхъ, какъ родит. для предм. одушевленныхъ.		
Т.	стол*ами*	кон*ями*	обыча*ями*
П.	стол*ахъ*.	кон*яхъ*.	обыча*яхъ*.

Исключенія.

§. 211.

Исключенія общія и частныя.

Исключенія встрѣчаемъ *общія*, простирающіяся на всѣ или многіе падежи, и *частныя*, свойственныя только нѣкоторымъ падежамъ.

а) Общія.

Причиною общаго уклоненія чаще всего бываетъ *несочетаемость* извѣстныхъ согласныхъ буквъ съ гласными твердыми или мягкими. По общему правилу нашихъ склоненій, имена, кончащіяся въ имен. п. ед. ч. на твердое придыханіе или на твердую гласную, должны удерживать твердость ихъ во всѣхъ падежахъ, а кончащіяся на мягкое придыханіе *ь*, *й*, или на мягкую гласную, удерживать должны мягкость въ окончаніи. Отъ этого правила въ первомъ склоненіи отступаютъ гортанныя *г*, *к*, *х*, и язычныя *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Первыя не сочетаваются съ *ы*; вторыя въ сочетаніи съ твердыми и мягкими придыханіями и гласными непостоянны. Уклоняется отъ общаго правила отчасти и буква *ц*. Поэтому имена на *г*, *к*, *х* въ 1-мъ скл. именител. п. мн. числа имѣютъ не на *ы*, а на *и*: рог*и*, волк*и*, грѣх*и*. Имена на *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* склоняются слѣдующимъ образомъ:

Единств. число.

И. и З.	Ножъ	Мѣсяцъ
Р.	нож*а*	мѣсяц*а*

Д. ножу мѣсяцу

В. един. съ род. для предм. одуш. и съ имен. для предм. неодуш.

Т. нож*омъ* мѣсяц*емъ*

П. нож*ѣ*. мѣсяц*ѣ*.

Множ. число.

И. и З. нож*и* мѣсяц*ы*

Р. нож*ей* мѣсяц*евъ*

Д. нож*амъ* мѣсяц*амъ*

В. какъ род. для предм. одуш., и какъ имен. для предм. неодуш.

Т. нож*ами* мѣсяц*ами*

П. нож*ахъ* мѣсяц*ахъ*

Примѣч. Если бы въ словѣ *ножъ* твор. п. ед. числа не имѣлъ ударенія на концѣ, то оканчивался бы не на *омъ*, а на *емъ*: товарищ*емъ*.

b) Частныя.

Частное уклоненіе производятъ бѣглыя буквы *о* и *е*. Если онѣ случаются въ послѣднемъ слогѣ именительнаго падежа, то такъ измѣняютъ склоненіе.

Единств. число.

И, З. и В. Бугоръ, Кам*ень* Солов*ей*, вин. солов*ья*

Р. буг-р*а*, кам-н*я* солов*ья*

Д. буг-р*у*, кам-н*ю* солов*ью*

и т. д. и т. д.

а) Изъ этого слѣдуетъ, что когда буквы *о* и *е* въ

имен. пад. ед. ч. бѣглыя, то онѣ въ косвенныхъ падежахъ отбрасываются; но онѣ остаются, когда не бѣглыя: стрѣ*ло́къ* — стрѣ*лка̀*, а знат*о́*къ — знат*ока̀*. Бѣглыя гласныя, когда отбрасываются, оставляютъ послѣ себя одни придыханія. Гласныя *о* и *е*, стоявшія среди согласныхъ и выброшенныя, не оставляютъ по себѣ *ъ* и *ь*. Но если надобно опустить бѣглую гласную *е*, стоявшую послѣ гласныхъ, то на мѣсто ея поступаетъ придыханіе *й*. Таже бѣглая гласная *е*, если она стояла послѣ мягкой *л*, или на мѣстѣ *ь*, или передъ мягкимъ придыханіемъ *й*, выпадая, оставляетъ по себѣ *ь*. Отъ имен. посолъ, орелъ, наемъ, левъ, конекъ, гусекъ, соловей — род. посла, орла, на*й*ма, *ль*ва, ко*нь*ка, гу*сь*ка, соло*вь*я.

b) Производныя отъ глаголовъ имена на *ъ* въ род. п. ед. ч. кончатся и на *а* и на *у*: успѣх*ъ* — успѣх*а* и успѣх*у*. — Также односложныя и двусложныя имена, кончащіяся на *ъ*, въ род. на *у*, *время* или *мѣсто* означающія, въ предложн. съ предлогами *въ* или *на* кончатся на *у*: лѣс*ъ*, лѣс*у*, въ лѣс*у*; а кончащіяся на *ъ* и *й* перемѣняютъ въ предл. пад. ед. ч. *ъ* на *у*, *й* на *ю*, съ предлогами *въ* и *на*, а съ предлогомъ *о* на *ѣ*: сад*ъ*, *въ* сад*у*, *о* сад*ѣ*; кра*й*, *на* кра*ю*, *о* кра*ѣ*.

c) Болѣе прочихъ замѣтно уклоненіе въ имен. пад. множ. числа, который, кромѣ обыкновеннаго окончанія *ы*, имѣетъ еще *а̀*, *я*, *ья*, *е*.

d) Первообразныя имена на *ъ*, принимающія во множ. числѣ окончаніе *а* съ удареніемъ, суть: берег*ъ*, бок*ъ*, ве-

черъ, голосъ, городъ, колоколъ, лѣсъ, лугъ, поваръ, погребъ, пологъ, рукавъ, сторожъ, тетеревъ, шелепъ и другія. Подобно этому слѣдующія имена на *ь* и *й* принимаютъ въ разговорномъ языкѣ мн. ч. окончаніе *я*: край — кра*я́*, вексель — вексел*я́*, также и вензель, флигель, штемпель, лѣкарь, писарь, якорь.

e) Окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ въ имен. п. м. числа принимаютъ слѣдующія первообразныя имена, кончащіяся на *ъ*: братъ, брусъ, клинъ, колъ, колосъ, комъ, копылъ, кочанъ, лоскутъ, лубъ, полозъ, прутъ, стулъ, черепъ.

f) Окончаніе *ья* съ удареніемъ на *я* принимаютъ имена лицъ: другъ, мужъ, князь; а кумъ, сынъ, сватъ, имѣютъ: кум*овья*, сын*овья*, сват*овья*; шуринъ — шур*ья*.

g) Окончаніе *е* принимаютъ въ имен. падежѣ множ. числа имена лицъ, кончащіяся на *анинъ*, *янинъ*, когда этими приращеніями означается происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго народа и причисленіе къ сословію. У нихъ окончаніе *инъ* передъ *е* выпадаетъ. Напр. Россія*нинъ* — Россія*не*, мѣща*нинъ* — мѣща*не*. Хозя*инъ* имѣетъ хозя*ева*.

h) Родительный падежъ мн. числа кончится на *овъ*, *евъ*, когда именительный оканчивается на *ъ*, *й*; когда же именительный кончится на *ь* (и *ъ* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*), тогда род. на *ей*. Имена, кончащіяся на *инъ* и потерявшія это окончаніе во мн. числѣ, принимаютъ въ род. мн. числа *ъ*: Россіянъ, баръ.

i) Имена, кончащіяся на *ъ* и *ь* и принявшія въ имен. пад. множ. числа окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ, род. падежъ оканчиваютъ на *ьевъ*; братья — брат*ьевъ*. Это окончаніе имѣетъ и слово мужъ: мужья — муж*ье́въ*. Но имена лицъ, принявшія во мн. числѣ окончаніе *ья* съ удареніемъ, въ род. падежѣ мн. числа кончатся на *ей*: друзья — друз*ей*, сыновья — сынов*ей*.

k) Имена, принявшія въ имен. пад. множ. числа окончаніе *а*, *я*, въ родительномъ и прочихъ падежахъ множ. числа склоняются правильно.

ВТОРОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 212.

Окончанія 2-го склоненія

Ко второму склоненію относятся женскія имена съ явными родовыми окончаніями и мужескія безъ явныхъ родовыхъ окончаній, кончащіяся на *а* и *я*. Буква *а* обыкновенно стоитъ послѣ твердыхъ согласныхъ, *я* послѣ мягкихъ согласныхъ, придыханія *ь* и гласныхъ.

Образцы 2-го склоненія.

1.	2.	3.
а послѣ твердыхъ согласныхъ	*я* послѣ мягк. согл. и придых.	*я* послѣ гласной.
И. Вол*на*	П*у́ля*	Ш*е́я*
Р. вол*ны*	пул*и*	ше*и*
Д. вол*нѣ*	пу*лѣ*	ше*ѣ*

В. вóлну	пулю	шею.
З. какъ именительный.		
Т. волною	пулею	шеею
П. волнѣ.	пулѣ.	шеѣ.

Множеств. число.

И. вóлны	пýли	шеи
Р. волнъ	пуль	шей
Д. волнáмъ	пулямъ	шéямъ
В. под. род. для предм. одуш. и имен. для предм. неодуш.		
З. какъ именительный.		
Т. волнáми	пýлями	шéями
П. волнáхъ	пýляхъ	шéяхъ

А. Общія уклоненія.

§. 213.

От этихъ образцовъ уклоняются тѣ имена, у которыхъ предъ *а* находятся буквы *г, к, х* или *ж, ч, ш, щ* и *ц*. Общія уклоненія.

Имена съ буквами *г, к, х.*	Съ буквами *ж, ч, ш, щ.*	Съ буквою *ц.*

Число единственное.

И.	Рѣкà	Рóща	Дѣвúца
Р.	рѣкú	рóщи	дѣвúцы
Д.	рѣкѣ	рóщѣ	дѣвúцѣ
В.	рѣку	рóщу	дѣвúцу
З.	какъ именительный.		
Т.	рѣкóю	рóщею	дѣвúцею
П.	рѣкѣ.	рóщѣ.	дѣвúцѣ.

Число множественное.

И.	рѣк*и*	рощ*и*	дѣви́ц*ы*
Р.	рѣк*ъ*	рощ*ъ*	дѣви́ц*ъ*
Д.	рѣк*а́мъ*	ро́щ*амъ*	дѣви́ц*амъ*
В.	под. род. для предм. одуш. и имен. для предм. неодуш.		
З.	какъ имепител.		
Т.	рѣк*а́ми*	ро́щ*ами*	дѣви́ц*ами*
П.	рѣк*а́хъ*.	ро́щ*ахъ*.	дѣви́ц*ахъ*.

B. Частныя уклоненія.

§. 214.

Частныя уклоненія.

Частныя уклоненія встрѣчаются въ дательномъ, творительномъ и предложномъ падежахъ единств. числа, а особенно въ родит. падежѣ множ. числа.

1) Если имя оканчивается на *ія*, то дательный и предложный пад. един. числа принимаютъ *и* вм. *ѣ*: молн*ія*, стих*ія* — молн*іи*, стих*іи*. Творительный падежъ на *ою* и *ею* часто сокращается на *ой* и *ей*.

2) Родительный падежъ множ. числа кончится на *ъ*, *ь* и *й*, т. е. имѣя окончаніе безъ гласной; потому что гласныя, находившіяся въ имен. падежѣ, измѣнились на придыханія *ъ*, *ь* и *й*. Бѣглыя гласныя *о* и *е* ставятся: a) среди тѣхъ согласныхъ, которыя ихъ требуютъ; b) послѣ нихъ, непосредственно предъ знакомъ род. падежа. Первый способъ употребляется въ именахъ, кончащихся на твердую гласную *а*; второй въ именахъ, кончащихся на *я*.

По первому способу имена *сосна*, *палка*, въ род. пад. измѣняются на *сосенъ, палокъ*; по второму способу имена *распря*, *статья*, измѣняются на *распрей*, *статей*.

Примѣч. 1) Иногда и три согласныя остаются безъ вспомогательной гласной, если не трудно выговорить: *искръ*, *верстъ*.

Примѣч. 2) Имена, передъ окончаніемъ *а* имѣющія язычныя буквы *д*, *т*, *з*, *с*, а особенно составныя *зд*, *жд*, *ст*, *тв*, въ род. пад. множ. числа также не требуютъ вспомогательной гласной и при стеченіи трехъ согласныхъ: *пользъ*, *плаксъ*, *жертвъ*.

Примѣч. 3) Мужескія имена на *ца* остаются въ род. пад. мн. числа безъ вставочной гласной: кровопійца — кровопійцъ.

а) По второму способу вставляется одна только гласная *е*: позд*ря*, расп*ря*, стать*я* — поздр*ей*, распр*ей*, стат*ей*.

b) Имена на *жа*, *ча*, *ша*, принимаютъ вставную гласную по 2-му способу, а не по 1-му; потому что гласная *а* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, есть тоже что *я*: вожжа, притча, векша — вожж*ей*, притч*ей*, векш*ей*.

c) Касательно пріема бѣглыхъ гласныхъ уклоняются отъ общихъ правилъ имена, кончащіяся на *ня*, *ля*. Иногда они допускаютъ вставочную гласную предъ окончаніемъ род. пад. *й* по 2-му способу; иногда они слѣдуютъ окончанію именъ на *а* и принимаютъ гласную между согласными по 1-му способу. Примѣры: клеш*ня*, пук*ля* —

клеш*ней*, пук*лей*; деревн*я*, земл*я*, кровл*я* — деревень, земель, кровель.

Примѣч. Если первообразное имя въ род. пад. ед. числа имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, то въ имен. пад. множ. числа ставимъ его на первомъ: водà, землѧ́, сестрà — вóды, зéмли, сéстры.

ТРЕТЬЕ СКЛОНЕНІЕ.

Образцы 3-го склоненія.

§. 215.

Окончанія 3-го склоненія. Третье склоненіе содержитъ имена ср. р., кончащіяся на *о*, *е* и *іе*.

	1.	2.	3.
		Единств. число.	
И, В и З.	Числ*ó*	Мóр*е*	Собран*іе*
Р.	числ*à*	мóр*я*	собран*ія*
Д.	числ*ꙋ̀*	мóр*ю*	собран*ію*
Т.	числ*óмъ*	мóр*емъ*	собран*іемъ*
П.	числ*ѣ*.	мóр*ѣ*.	собран*іи*.
		Множеств. число.	
И, В и З.	Чи́сл*а*	мор*я́*	собран*ія*
Р.	чи́сл*ъ*	мор*ей*	собран*ій*
Д.	чи́сл*амъ*	мор*я́мъ*	собран*іямъ*
Т.	чи́сл*ами*	мор*ями*	собран*іями*
П.	чи́сл*ахъ*.	мор*яхъ*.	собран*іяхъ*.

По 1-му образцу склоняются имена средняго рода, кончащіяся на *о*; ко 2-му образцу относятся имена на *е* съ предъидущею согласною *л* или *р*; 3-му образцу слѣдуютъ имена на *іе*. Такъ какъ въ 3-мъ склоненіи нѣтъ падежа на *ы*, то буквы *г*, *к*, *х* не нарушаютъ его правильности.

Исключенія.

§. 216.

Имена съ буквами *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* склоняются слѣдующимъ образомъ: Исключенія.

Число единств.

И, В и З.	жили́ще	се́рдце
Р.	жили́ща	се́рдца
Д.	жилищу	се́рдцу
Т.	жили́щемъ	се́рдцемъ
П.	жилищѣ	се́рдцѣ.

Число множеств.

И, В и З.	жили́ща	сердца̀
Р.	жилищъ	серде́цъ
Д.	жилищамъ	сердца́мъ
Т.	жилищами	сердцами
П.	жилищахъ.	сердцахъ.

Примѣч. а) Если у именъ, кончащихся на *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц*, удареніе на послѣднемъ слогѣ, то гласная *е* выговаривается какъ *о*, и имя склоняется *правильно* по 1-му образцу: лице — лица̀ и т. д.

b) Вставка гласныхъ *о* и *е* производится для родительнаго падежа множеств. числа, какъ во 2-мъ склоненіи: окно̀ — о́конъ (по 1-му способу); ружьѐ — ру́жей (по 2-му способу). Окончаніе *це*, подобно *цо*, считается за твердое, и потому гласная вносится въ средину согласныхъ по 1-му способу: се́рдце, кольцо̀ — серде́цъ, ко́лецъ.

с) Вставка бѣглыхъ гласныхъ *о* и *е* необходима въ род. пад. мн. числа именъ односложныхъ и имѣющихъ *ь* предъ *е*: зл*о*, ст*о* — з*о*лъ, с*о*тъ; копь*е*̀, ружь*е*̀ — коп*ей*, руж*ей*. Вмѣсто вставочныхъ гласныхъ иногда возвращается собственная гласная *и*, сократившаяся на *ь* или *й*: повѣр*ье*, яйц*о* — повѣр*ій*, *яицъ*; также коп*ье* имѣетъ ко́п*ій*.

d) Необходимою считается вставка бѣглой гласной въ род. падежѣ мн. числа тѣхъ именъ, которыя въ имен. падежѣ ед. числа кончатся на *ко, цо, це*, и предъ *к, ц*, имѣютъ согласныя буквы: яич*ко*, полоте́н*це*, крыль*цо̀* — яи́*чекъ*, полоте́*нецъ*, кры́*лецъ*.

е) Имена на *здо*, *сто* и на производственные слоги *ско, ство*, не допускаютъ вставочной гласной, хотя бы стеклись двѣ, три и даже четыре согласныя: гнѣ*здо*, мѣ*сто*, во́й*ско*, чув*ство* — род. гнѣ*здъ*, мѣ*стъ*, вой*скъ*, чув*ствъ*.

f) При согласной когда стоитъ мягкая гласная *я*, допускается вставочная гласная; тоже бываетъ и передъ мягкою *е*: по́л*е*, мо́р*е* — род. пол*е́й*, мор*е́й*. Но при буквѣ

ц, *е* не есть мягкая, а потому тутъ и не бываетъ вставочной *е*: лицѐ — *ли́цъ*.

g) Имена ср. рода на *ко*, *це*, во множ. числѣ склоняются подобно муж. именамъ 1-го склоненія.

Множеств. число.

И, В и З.	я́блоки	со́лнцы
Р.	я́блоковъ и яблокъ	со́лнцевъ
Д.	я́блокамъ	со́лнцамъ
Т.	я́блоками	со́лнцами
П.	я́блокахъ.	солнцахъ.

Имена: *око*, *ухо*, склоняются такъ: им. *о́чи*, *уши*; род. *очей*, *ушей*.

h) Имена: неб*о*, чуд*о*, во мн. числѣ удерживаютъ старинное окончаніе *ес*: им. небе*са*, чуде*са*; род. небе*съ*, чуде*съ*, и т. д.

i) Именительный падежъ мн. числа на *ья* существуетъ и въ среднихъ именахъ, какъ въ мужескихъ: дерев*ья*, полѣн*ья*. Эти имена, принявши во множ. ч. окончаніе *ья* наравнѣ съ мужескими, подобно имъ и склоняются:

Множеств. число.

И, В и З	дере́в*ья*
Р.	дере́вь*евъ*
Д.	дере́вь*ямъ*
Т.	дере́вь*ями*
П.	дере́вь*яхъ*.

k) Склоненію собирательныхъ именъ слѣдуютъ во мн. числѣ и не собирательныя средн. рода, кончащіяся на

ье: варенье, *кушанье*, *помѣстье* — род. пад. варень*евъ*, ку-шань*евъ*, помѣсть*евъ*.

1) Удареніе и здѣсь помогаетъ отличать род. падежъ единств. числа отъ имен. множ.: окнà, ведрà, волокнà, колесà — óкна, вѐдр*а*, волóкна, колéса; и обратно, род. ед. пóл*я*, мóр*я*, óблака — им. множ. чис. пол*я́*, мор*я́*, облакà. Односложное имя *днò* во множ. числѣ приняло окончаніе *днъ*.

ЧЕТВЕРТОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 217.

Окончаніе 4-го склоненія.

Четвертое склоненіе содержитъ въ себѣ женскія имена, кончащіяся на *ь*.

Образецъ 4-го склоненія.

Единств. число.

И, и З. тѣнь

Р. тѣн*и*

Д. тѣн*и*

Т. тѣнью

П. тѣн*и* и тѣн*и́*.

Множеств. число.

И. и З. тѣн*и*

Р. тѣн*ей*

Д. тѣня*мъ*

В. какъ род. для предм. одуш. и какъ им. для предм. неодуш.

Т. тѣн*ями*

П. тѣн*яхъ*.

Исключенія.

§ 218.

a) Уклоненіе отъ этого образца для буквъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, состоитъ въ томъ, что *я* во множ. числѣ для нихъ измѣняется на *а*: мѣло*чь*, мн. д. мелоча*мъ*, твор. мелоча*ми*, предл. мелоча*хъ*. Исклю-ченія.

b) Вставка бѣглыхъ буквъ бываетъ въ имен. и твор. падежахъ ед. числа. Со вставною гласною *о*, имена склоняются слѣдующимъ образомъ:

Единств. число.

И, В. и З. любо*вь*

Р. Д. и П. любв*и* (собств. имя Люб*о*ви).

Т. люб*овью*.

Также склоняются: церковь, рожь, ложь; род. цер*кви*, р*жи*, *лжи*; твор. церк*овью*, р*ожью*, *ложью*.

Мать и дочь склоняются такъ:

Единств. число.

И, В. и З.	мать и матерь	дочь и до́черь
Р. Д. и П.	ма́тер*и*	до́чер*и*
Т.	матер*ью*.	до́чер*ью*.

Множеств. число.

И, и З.	ма́тер*и*	до́чер*и*
Р.	матер*е́й*	дочер*е́й*
Д.	матер*ямъ*	дочер*ямъ*
В.	матерѐй	дочерѐй.
Т.	матер*я́ми*	дочер*я́ми* и дочерь*ми*
П.	матер*яхъ*.	дочер*яхъ*.

c) *Церковь*, вмѣсто мягкой гласной *я*, принимаетъ *а* въ дат., твор. и предл. падежахъ множественнаго числа: церкв*амъ*, церкв*ами*, церкв*ахъ*.

d) Для различенія сходныхъ падежей, четвертое склоненіе также иногда употребляетъ *удареніе*; тѣнь, лошадь, имѣютъ род. и дат. ед. ч. *тѣ́ни* и *ло́шади*, а предл. въ тѣн*и̂*, на лошад*и̂*.

ПЯТОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 219.

Окончаніе 5 го склоненія.

Къ пятому склоненію относятся двѣ породы именъ ср. рода безъ явныхъ родовыхъ окончаній: имена, кончащіяся на *мя* (= мень), и на *я* (= енть или ять).

Образцы склоненія.

	1.	2.
	Единственное число.	
И, В. и З.	Вре́*мя*	тел*я̂*
Р.	вре́*мени*	тел*я́ти*
Д.	вре́*мени*	тел*я́ти*
Т.	вре́*менемъ*	тел*я́темъ*
П.	вре́*мени*	тел*я́ти*.
	Множеств. число.	
И. и З.	врем*ена̂*	тел*я́та*
Р.	врем*е́нъ*	тел*я́тъ*
Д.	врем*ена́мъ*	тел*я́тамъ*

В. какъ род. для предм. одуш. и какъ им. для предм. неодуш.

Т.	време*на́ми*	тел*я́тами*
П.	време*на́хъ*	тел*я́тахъ*.

По 1-му образцу склоняются: бре́мя, зна́мя, и́мя, пла́мя (въ ед. числѣ), пле́мя, стре́мя, сѣ́мя, те́мя (въ ед. ч.).

Исключенія.

§. 220.

а) Дитя во множ. числѣ имѣетъ дѣ*ти*, род. дѣте́й, дат. дѣт*ямъ*, в. дѣт*ей*, т. дѣтьм*и́*, п. дѣтяхъ. Исключенія.

b) Имена малолѣтныхъ животныхъ въ нынѣшнемъ языкѣ приняли окончаніе *енокъ* и склоняются въ ед. числѣ по образцу именъ 1-го склоненія, а во множеств. по 2-му образцу 5-го склоненія: жеребе́нокъ, род. ед. жеребе́нка и т. д.; множ. ч. жереб*я́та*, жереб*я́тъ* и т. д.; также гусен*окъ* — гус*ята*, уте́н*окъ* — ут*я́та*.

Общія замѣчанія о склоненіяхъ именъ существительныхъ.

§. 221.

а) Нынѣшній нашъ языкъ предпочитаетъ имена существительныя съ явными родовыми окончаніями именамъ безъ таковыхъ окончаній: отъ того замѣтно стремленіе языка и этимъ именамъ придавать явныя родовыя окончанія: вм. постел*ь*, басн*ь*, пѣсн*ь*, говоримъ: постел*я*, бас*ня*, пѣс*ня*. Общія замѣчанія о склоненіяхъ именъ существ.

b) Главное несогласіе между 2-мъ и 4-мъ склоне-

ніемъ женскихъ именъ состоитъ въ окончаніяхъ имен., вин. и тв. падежей.

с) Если имя, кончащееся на *ь*, есть собирательное, или изображаетъ отвлеченность качества, состоянія или дѣйствованія; то оно принадлежитъ къ числу женскихъ. Таковы имена: Русь, знать, чернь, дичь, даль, скорбь, брань и т. п. Сюда относятся всѣ имена отглагольныя, кончащіяся на *ь*, и имена, передѣланныя изъ дѣйствительныхъ и страдательныхъ причастій, кончащихся на *лъ*, *нъ*, *тъ*: честь, власть, вѣсть, рѣчь, быль, память, помощь, прибыль, ткань. Всѣ производныя имена, кончащіяся на *знь*, *снь*, *ость*, *есть*, *ѣль*, *овь*, *вь*; *ядь*, *адь*; *ежь*, тоже принадлежатъ къ числу именъ женскихъ: болѣзнь, пѣснь, мудрость, гордость, свирѣль, любовь, морковь, вѣтвь, кровь, хоругвь, рухлядь, тетрадь, молодежь.

d) Если имя, кончащееся на *ь*, означаетъ одушевленное существо женск. пола, то оно женск. рода: мать, дочь, свекровь, лань.

e) Собственныя имена областей и рѣкъ тоже рода женскаго: Сибирь, Казань, Астрахань, Волынь.

f) Всѣ прочія имена, кончащіяся на *ь* и не имѣющія означенныхъ примѣтъ, остаются неопредѣленными въ отношеніи къ ихъ роду.

g) Склоненіе иностранныхъ именъ зависитъ отъ окончанія, какое дано имъ при усвоеніи ихъ нами, и отъ рода, къ которому они причислены.

h) Нѣкоторыя имена существительныя, означающія бо́льшею частію предметъ, составленный изъ нѣсколькихъ равныхъ частей или сторонъ, и совокупность многихъ однородныхъ предметовъ, употребляются *въ одномъ только множественномъ* числѣ. Таковы имена:

A. Мужескаго рода, кончащіяся въ род. на *овъ* и *евъ*.

Антиподы; балы, близнецы, бураки; вареники, волчки, выгребки, выжимки, вымороски, высѣвки, вѣсы; зады, зубцы; кандалы, квасцы, кляпцы, коньки, коты; нападки; оборы, обои, обсѣвки, отрепки, очки; подонки, пожитки, послѣдки, побои, помои, проводы, прогоны; раструбы, роды, рубцы; святцы, скребки, створы; тиски, турусы; устцы; хоромы; часы, чеботы; шлифы, штаны; щипцы.

B. Женскаго рода.

Балясы, баранки, бахилы, бирюльки, бусы, баклуши, бредни, будни; вериги, вилы, враки; грабли, гусли; дверцы, деньги, двойни, дроги, дрожки, дровни, дрожди; жабры, жмурки; запятки, именины; каникулы, клецки, клещи, козлы, крестины; латы; мощи; нары, ножницы, пожны, носилки, ноты; оковы, обшевни, опилки, отруби; палаты, пошевни, пахви, перси, помочи, подтяжки, поминки, посидѣлки, потемки, похороны, проказы, путы; родины, румяны, розвальни; святки, сани, сливки, слюни, солазки,

сорочины, сплетни, стружки, сумерки, сутки, сѣни; тройни; харчи, хлопоты, хоры; цыпки; четки; шаравары, шашни, ширмы, шоры; щи; ясли.

C. Средняго рода.

Ворота, дрова, кресла, перила, письмена, уста, чернила, чресла.

Ударенія въ именахъ существительныхъ.

§. 222.

Ударенія въ имен. существ. муж. р.

Имена существительныя односложныя и двусложныя мужескаго рода переносятъ удареніе:

a) Въ родительномъ множественнаго, н. п. гро́мы — громо́въ, до́мы — домо́въ, ко́рни — корне́й.

b) Въ именительномъ множественнаго, н. п. чи́нъ — чины̀, по́лъ — поля̀, цвѣ́тъ — цвѣты̀, до́лгъ — долгѝ.

c) Въ родительномъ единственнаго, н. п. рука́въ — рукава̀, сно́пъ — снопа̀, сло́нъ — слона̀, каплу́нъ — каплуна̀, бо́бръ — бобра̀.

§. 223.

Ударенія въ имен. существ. средн. р.

Имена существительныя средняго рода переносятъ ударенія съ перваго слога ед. ч. на послѣдній слогъ мн. ч., и на оборотъ, съ послѣдняго слога ед. ч. на первый слогъ мн. числа. Примѣры: дре́во — древа̀, сло́во — слова̀, пра́во — права̀; письмо̀ — пи́сьма, вино̀ — ви́на, сукно̀ — су́кна, окно̀ — о́кна, гнѣздо̀ — гнѣ́зда.

§. 224.

Двусложныя, переносящія удареніе съ перваго слога на послѣдній, въ род. мн. ч. по необходимости возвращаютъ удареніе на первый слогъ, становясь односложными: права́ — пра́въ, тѣла̀—тѣлъ. Этому слѣдуютъ трехсложныя: зеркала̀ — зе́ркалъ, облака̀ — о́блакъ. Ударенія въ именахъ двусложныхъ.

§. 225.

Имена существительныя друсложныя женск. р. имѣютъ только въ именит. мн. ч. переносное удареніе: вдова — вдо́вы, сова̀ — со́вы, жена̀ — же́ны, трава̀ — тра́вы. Ударенія въ имен. двусл. ж. рода.

§. 226.

Нѣкоторыя двусложныя и многосложныя имѣютъ переносное удареніе и въ винительномъ ед. ч.: зима̀ — зи́му, изба̀ — и́збу, спина̀ — спи́ну, гора̀ — го́ру, вода̀ — во́ду, душа̀ — ду́шу, нога̀ — но́гу, рука̀ — ру́ку, голова̀ — го́лову, сѣдина̀ — сѣди́ну, середа̀ — се́реду. Ударенія въ именахъ двусложныхъ и многосложныхъ.

ГЛАВА IV.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

I. Значеніе.

§. 227.

Глаголъ выражаетъ *дѣйствіе*, *имя* означаетъ *бытіе*; *прилагательное* (*adjectivum*) занимаетъ средину между Значеніе прилагательнаго.

глаголомъ и именемъ: это *качественность предмета.* Разность между глаголомъ и прилагательнымъ состоитъ собственно въ окончаніи: окончаніе прилагательнаго показываетъ единство дѣйствія съ бытіемъ, н. п. свѣт*лый* мѣся*цъ*; въ окончаніи глагола заключается цѣлое сужденіе, н. п. мѣсяцъ свѣт*итъ*. Прилагательное съ другимъ окончаніемъ также означаетъ сужденіе: мѣсяцъ свѣт*елъ* (есть). Но прилагательныя, по свойству своему выражать качественность предмета, близки къ именамъ и удобно въ нихъ переходятъ, сохраняя общіе законы движенія буквъ. Нѣкоторыя изъ прилагательныхъ удерживаютъ и значеніе именъ существительныхъ: смертный, ученый. Прилагательныя ближе къ именамъ въ особенности потому, что выражаютъ дѣйствіе въ понятіи бытія безъ означенія времени, что̀ собственно принадлежитъ глаголу.

§. 228.

Отличительное свойство прилагательныхъ.

Хотя съ перваго взгляда прилагательныя представляются тождественными въ значеніи съ глаголами; но въ нихъ заключается особенность, какой не имѣютъ глаголы, именно та, что они имѣютъ противоположныя прилагательныя: большой и малый, длинный и короткій, старый и молодой, добрый и злой, жирный и худощавый, жесткій и мягкій, богатый и бѣдный, храбрый и трусливый, холодный и жаркій, тяжелый и легкій, сухой и мокрый, тупой и острый, и т. д. Въ выраженіи: «мѣсяцъ свѣтелъ», подразумѣвается другое: «мѣсяцъ теменъ»; но

предложеніе «мѣсяцъ свѣтитъ» не приводитъ на мысль предложенія противоположнаго. Когда не достаетъ въ языкѣ прилагательнаго противоположнаго, тогда употребляется отрицаніе: благородный и *не*благородный, опасный и *безо*пасный и т. д. Этотъ способъ образованія прилагательныхъ посредствомъ отрицанія есть общій всѣмъ извѣтнымъ языкамъ.

§. 229.

Сближая прилагательное съ глаголомъ и именемъ, и находя въ немъ сходство съ первымъ по значенію, а со вторымъ по формѣ, можемъ заключить, что прилагательныя коренныя, означающія дѣйствіе подлежащаго, болѣе сходны съ глаголомъ; а производныя, какъ родительный присвоенія, подходятъ болѣе къ именамъ. Такимъ образомъ въ прилагательныхъ повторяется противоположеніе дѣйствія и бытія. Двойственное свойство прилагательнаго обнаруживается особенно въ нѣкоторыхъ Американскихъ языкахъ, гдѣ нѣтъ собственно прилагательнаго, а употребляются вмѣсто его или причастія, или притяжательныя существительныя. Это свойство прилагательныхъ ясно обнаруживается и въ Русскомъ языкѣ, въ которомъ прилагательное «свѣ*тел*ъ, т*ла,* т*ло*», имѣетъ свойство глагола, а «свѣт*лый*, *ая*, *ое*», свойство имени.

Двойственная природа прилагательнаго.

§. 230.

Прилагательное, по двойственному своему свойству, естественно должно являться въ двухъ видахъ: прилага-

Раздѣленіе по окончанію.

тельнымъ *неопредѣленнымъ*, или *спрягаемымъ*, и *опредѣленнымъ*, или *склоняемымъ*; въ первомъ видѣ оно занимаетъ въ нынѣшнемъ языкѣ мѣсто сказуемаго, во второмъ мѣсто опредѣлительнаго слова. Мѣсяцъ свѣтелъ тоже, что свѣтитъ; свѣтлый мѣсяцъ тоже, что имѣющій свѣтлость. Въ старинныхъ пѣсняхъ, загадкахъ и поговоркахъ неопредѣленныя прил. встрѣчаются и въ видѣ словъ опредѣлительныхъ: *красна* дѣвица, мать *сыра* земля. Въ древнемъ письменномъ языкѣ также находимъ неопредѣленныя прил. Такъ въ Игор. п.: *бѣла* хоруговь, *сребрено* стружіе. Изъ нихъ уже образовались опредѣленныя. Поэтому первыя прил. можно называть *первообразными*, вторыя *производными*. Первообразныя прилагательныя иногда употребляются въ стихахъ, какъ *усѣченныя*, н. п. лѣсъ дрему*чъ*, вм. дрему*чій*.

§. 231.

Раздѣленіе по значенію.

Качественность предмета можетъ быть разсматриваема со стороны качества, принадлежности и въ различномъ отношеніи къ другимъ предметамъ; отъ того прилагательное, какъ особая часть рѣчи, раздѣляется на три разряда: 1) *качественное*, выражающее свойство предмета, независимо отъ другихъ предметовъ, н. п. умный, честный, прекрасный; 2) *притяжательное*, означающее принадлежность одного предмета къ другому, н. п. царевъ и царскій, отцевъ и отцовскій, человѣчій и человѣческій; 3) *обстоятельственное*, показывающее ка-

кое-либо обстоятельство предмета внѣшнее, случайное; н. п. нынѣшній, здѣшній.

§. 232.

Прилагательныя, выражая различную качественность въ предметахъ, имѣютъ *различныя степени сравненія*; а какъ выраженія качествъ, пребывающихъ въ предметахъ, для согласованія съ именами предметовъ, перемѣняютъ окончанія свои по родамъ, числамъ и падежамъ. **Степени сравненія, роды, числа, падежи прил.**

§. 233.

Степени сравненія бываютъ *безотносительныя* и *относительныя*. Предметъ, въ себѣ самомъ разсматриваемый, безъ отношенія къ другимъ однороднымъ, представляетъ качественность *начинательную*: бѣ*ловатъ*; *длительную*: бѣ*ленекъ*, и *окончательную*, или *совершенную*: бѣ*лехонекъ*. Эти степени соотвѣтствуютъ видамъ глагола: начинательному, длительному и окончательному, или совершенному. Качество одного предмета относительно, или въ сравненіи съ другими однородными предметами разсматриваемое, также представляетъ три степени сравненія: *положительную*, *сравнительную* и *превосходную*. Степень прилагательнаго, не показывающая сравненія съ другими предметами, есть положительная: быс*тръ* и быст*рый*. Сравнительная степень означаетъ качественность въ предметѣ, большую въ сравненіи съ другими однородными предметами: быст*рѣе* и быст*рѣйшій*. Превосходная степень показываетъ наибольшую качественность: *всѣхъ* быст*рѣе* и *самый* быстрый. **Виды степеней сравненія.**

II. Образованіе.

§. 234.

Образованіе прилагательныхъ.

Прилагательныя образуются изъ глаголовъ или изъ именъ, и, подобно тѣмъ и другимъ, имѣютъ значеніе общее, выражая извѣстное понятіе о качественности. Такъ отъ глаголовъ происшедшія прилагательныя: бѣл*оватъ*, красн*оватъ*, толст*оватъ*, лишь только окончаніями различествуютъ отъ глаголовъ: бѣл*ѣетъ*, красн*ѣетъ*, толст*ѣетъ*. Совершенно иныя представляютъ понятія прилагательныя, происшедшія отъ именъ: золотой, серебряный, выражающія качества золота, серебра. Прилагательныя, какъ и глаголы, имѣютъ значеніе дѣйствительное: добрый, старый; иныя страдательное: любезный (любимый), знатный (знаемый); а нѣкоторыя употребляются въ томъ и другомъ значеніи: ученый. Къ страдательному значенію прилагательныхъ въ Русскомъ языкѣ относятся всѣ страдательныя причастія, употребляемыя вмѣсто прилагательныхъ: заслуженый, равно какъ въ Латинскомъ языкѣ прилагательныя: «cornutus, alatus, togatus, и въ Англійскомъ» longlegged, truehearted.

§. 235.

Различіе въ значеніи прилаг. отъ производства.

Прилагательныя, производныя отъ именъ отвлеченныхъ, различны въ значеніи съ производными отъ именъ чувственныхъ. Различествуютъ также прилагательныя притяжательныя отъ соотвѣтственныхъ имъ родительныхъ падежей и формъ, замѣняющихъ родительные падежи: Кня-

жій домъ и домъ Кня*зя*. Въ первомъ выраженіи болѣе общности; второе — есть выраженіе единичное, въ которомъ подразумѣвается указаніе на извѣстнаго Князя. Въ Латинскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ этимъ прилагательнымъ притяжательнымъ кончащіяся на *inus*; *leporinus*, заячій; equ*inus*, лошадиный; ov*inus*, овечій. Въ нынѣшнемъ Нѣмецкомъ употребительны только притяжательныя отъ именъ, означающихъ вещество: golden золотый, silbern серебряный, hölzern деревянный. Всѣ эти притяжательныя прилагательныя и родительные присвоенія суть различныя формы сказуемаго: это сужденія, обращенныя въ понятія. Очевидно, выраженіе «золотые часы» произошло изъ предложенія: «часы сдѣланы изъ золота».

§. 236.

Первообразныя, или спрягаемыя прилагательныя, отличающіяся отъ глаголовъ только тѣмъ, что не имѣютъ наклоненій, временъ и лицъ, образуются непосредственно изъ коренныхъ глаголовъ; поэтому они преимущественно употребляются въ значеніи сказуемыхъ. Напротивъ, прилагательныя производныя, или склоняемыя, образующіяся преимущественно изъ именъ, болѣе употребляются для означенія качественности, и многія изъ нихъ никогда или весьма рѣдко занимаютъ мѣсто сказуемыхъ. Таковы прилагательныя лицъ и земель, кончащіяся на *скій* и *цкій*: Анг*лійскій*, Нѣм*ецкій*. Сюда же принадлежатъ прилагательныя на *ный*,

Образованіе прилагательныхъ первообразныхъ и производныхъ.

образовавшіяся изъ именъ отвлеченныхъ или имѣющія основное значеніе образа, каковы: изустный, письменный, дневной, ночной, годичный; равно происшедшія отъ именъ вещества, также кончащіяся на ный, тый (той), вый: серебряный, золотой, свинцовый. То же самое свойство подобныя прилагательныя имѣютъ въ Латинскомъ языкѣ: patrius, regius, paternus, fraternus, aestivus. Между прилагательными должно отличать означающія понятіе дѣятельности, н. п. прилѣжный, трудолюбивый, отъ прилагательныхъ, означающихъ отношеніе къ говорящему, величину, мѣсто, время, н. п. отеческій, здѣшній, сегодняшній. Такъ какъ сказуемое всегда означается словомъ, выражающимъ понятіе; то прилагательныя отношенія, величины, мѣста, времени, употребляются только въ значеніи принадлежности.

§. 237.

Родовыя окончанія прилагательныхъ.

Прежде образовались прилагательныя первообразныя, а отъ нихъ въ Русскомъ языкѣ произошли производныя, присовокупленіемъ къ первымъ личнаго мѣстоименія 3-го л. *й*, *я*, *е*. Окончанія первообразныхъ, или спрягаемыхъ, слѣдующія:

	Единств. числа		Множ. числа.
Муж.	Женс.	Сред.	Всѣхъ родовъ.
ъ и *ь*;	*а* и *я*,	*о* и *е*,	*ы* и *и*.

бѣлъ, синь; бѣла, синя, бѣло, сине. бѣлы, сини.

Окончанія производныхъ, или склоняемыхъ:

Единств. ч.			Множ. ч.		
Муж.	Женс.	Сред.	Муж.	Женс.	Сред.
ый(ой) *ій*;	*ая, яя, ья*;	*ое, ее, ье*.	*ые, іе*;	*ыя, ія, ьи*;	*ыя, ія, ьи*.
бѣлый, синій;	бѣлая, синяя;	бѣлое, синее.	бѣлые, синіе;	бѣлыя, синія.	

При этомъ образованіи вспомогательныя гласныя *о* и *е* опускаются; изъ жест*о*къ производимъ жесткій; изъ вѣр*е*нъ, вѣрный. Иногда вспомогательная *е* перемѣняется на полугласную *ь* и *й*: горекъ, горькій; спокоенъ, спокойный. Когда склоняемое прилагательное имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ; тогда, вмѣсто *ый* и *ій*, оканчивается на *ой*: полев*ой*, сух*ой*.

§. 238.

При образованіи прилагательныхъ изъ именъ, окончанія присоединяются къ корнямъ или непосредственно, напр. бѣл-*ъ*, толст-*ъ*, равно бѣл*ый*, толст*ый*, или посредственно, вспомогательными гласными и согласными: *е, л, н, о*: чуд-*енъ*, чуд-*ный*, кров-*ельный*. Производственныя буквы прилагательныхъ суть: гласная *и*; плавныя *л*, *р*, *м*, *н*; согласныя *в*, *к*, *т*, *ш*, *ч*, *щ*. Притяжательныя личныя, происходящія отъ именъ на *ъ*, превращаютъ последнюю букву на *овъ*: Петръ, Петр*овъ*. Отсюда отчественныя: Петр*овичъ*, Петров*на*. Окончанія именъ: *ъ* съ предъидущею язычною, *ь* и *й*, перемѣняются на *евъ*: отецъ, отц*евъ*; Царь, Цар*евъ*; Никол*ай*, Никола*евъ*. Окончанія именъ на *а*, *ь* и *я* измѣняются въ *инъ*: баб*а*, баб*инъ*; нян*я*, нян*инъ*; свекров*ь*, свекров*инъ*. Окончаніе именъ на

Окончанія прилагательныхъ при ихъ образованіи.

ца переходитъ въ *ынъ*: дѣвица, дѣвицынъ. Притяжательныя личныя имѣютъ одно неопредѣленное окончаніе.

§. 239.

Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ формъ глаголовъ.

Окончанія прилагательныхъ, образованныхъ изъ формъ глаголовъ, слѣдующія:

a) *чій*, изъ причастій дѣйствительныхъ и среднихъ наст. вр.: кипу*чій* (шій), гремучій (ящій), теку*чій* (щій).

b) *лый*, изъ причастій среднихъ глаголовъ прош. вр.: уста*лый* (вшій), посѣдѣ*лый* (вшій), уны*лый* (вшій).

c) *ный* и *мый* изъ причастій страдательныхъ глаголовъ: уче*ный*, заслуже*ный*; необходи*мый*, види*мый*.

§. 240.

Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ именъ.

Прилагательныя, образовавшіяся изъ именъ, оканчиваются на:

a) *кій*: вели*кій*, высо*кій*, крот*кій*, и немногія на *хій*: вет*хій*.

b) *лый*: теп*лый*, тяже*лый*, кис*лый*.

c) *рый*, впрочемъ немногія: доб*рый*, щед*рый*, мате*рый*.

d) *ный* и *ній*; див*ный*, лѣт*ній*; на *енный*, отъ именъ на *ство* и *тва*: молит*венный*, чувст*венный*.

e) *тый*, означающія множество и напряженность: рога*тый*, серди*тый*, равно *стый*: губа*стый*, гори*стый*.

f) *овитый*, означающія обиліе и силу: плод*овитый*, сан*овитый*.

g) *овый* и *евый*, съ предшествующими гласными *а* и *я*, показывающія напряженность и многократность: боязливый, велич*авый*, дыр*явый*.

§. 241.

Прилагательныя относительныя, или притяжательныя: Прилагательныя притяжательныя.

a) Показывающія принадлежность лица, кончатся на *овъ, евъ, инъ* (цынъ): отц*овъ*, цар*евъ*, дяд*инъ*, а принадлежность породѣ выражается окончаніями *ій*, *овій*, *евій*, на пр. слон*овій*, кон*евій*, собол*ій*.

b) Означающія человѣка въ физическомъ отношеніи, разныя званія, полъ, возрастъ, кончатся на *ій*, напр. человѣ*чій*, пасту*шій*, дѣви*чій*.

c) Окончанія *скій*, *овскій*; *евскій*, *цкій*, показывающія принадлежность человѣку и другимъ одушевленнымъ предметамъ и духовнымъ въ нравственномъ отношеніи, также принадлежность мѣстамъ, сословіямъ: Боже*скій*, отцев*скій*, Кремлев*скій*, Нѣме*цкій*. Сюда относятся и притяжательныя отъ названій мѣсяцевъ: Январ*скій*, Май*скій*.

d) Окончанія *овый* (овой), *евый* (евой), *овный*, *евный*, *енный*, *ный* (ной), *яный* (яной), *янный*, *иный*, *жій*, *чій*, *шій*, показываютъ большею частію принадлежность породѣ какихъ-либо животныхъ, на пр. бобр*овый*, осетр*овый*, орл*иный*, пчел*иный*; равно означающія принадлежность предметамъ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ: дух*овой*, пут*евой*, жизн*енный*. Окончанія *яный*, *яной*, *янный*, означаютъ собственно вещество, изъ котораго что нибудь состоитъ: серебр*яный*, волос*яной*, дерев*янный*. Кончащіяся на *жій*, *чій*, *шій*, употребляются большею частію въ видѣ именъ: прохо*жій*, корм*чій*, пѣ*шій*.

e) Окончанія *ній*, *шній*, *едній*, показываютъ принадлежность времени и мѣсту: зи*мній*, всегда*шній*, пере*дній*.

ƒ) Отъ именъ: братъ, другъ, супругъ, мужъ, зять, сынъ, производятся притяжательныя также на *ній*: зят*ній*, супруж*ній*, брат*ній*, сынов*ній*.

§. 242.

Образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ.

Исчисленныя прилагательныя образуются изъ именъ слѣдующимъ образомъ:

1) Большею частію имена перемѣняютъ окончательную букву въ *ій*: коро*ва*, коро*вій*; ры*ба*, ры*бій*. Нѣкоторыя имѣютъ по нѣскольку окончаній: курій, курячій, курный; утячій, утиный; коневій, конскій.

2) Имѣющія въ окончательномъ слогѣ буквы: *г*, *к*, *х*, *д*, *ц*, измѣняются въ *жій*, *чій*, *шій*: вра*гъ*, вра*жій*; вол*къ*, вол*чій*; пѣту*хъ*, пѣ*тушій*.

3) Въ односложныхъ словахъ вставляется отличительный слогъ личныхъ притяжательныхъ *ов*, *ев*: волъ, воло*вій*; ко*нь*, ко*невій*.

4) Измѣняющія гортанныя буквы, односложныя, также имена молодыхъ животныхъ, кончащіяся во мн. ч. на *ата* и *ята*, имѣютъ *ачій* и *ячій*: бы*къ*, бы*чачій*; телен*окъ*, те*лячій*. Человѣкъ имѣетъ человѣ*чій*, въ отношеніи къ тѣлу, и человѣ*ческій*, въ отношеніи къ духу.

5) Происходящія отъ именъ людей, народовъ, чиновъ, званій, также отъ общихъ названій животныхъ, кончатся на *скій*, *цкій*, *ческій*: Рус*скій*, бурла*цкій*, земледѣль*ческій*.

6) Притяжательныя родовыхъ, равно отъ неодушев-

ленныхъ предметовъ, и прилагательныя обстоятельственныя употребляются въ одномъ окончаніи опредѣленныхъ, или склоняемыхъ: холо*пій*, желѣз*ный*, завтре*шній*. Прилагательныя же *радъ* и *гораздъ* встрѣчаются только въ видѣ неопредѣленныхъ, или спрягаемыхъ, а *большой*, на оборотъ, только въ формѣ склоняемыхъ.

С. Измѣненія прилагательныхъ.

§. 243.

Измѣненія прилагательнаго отличаются отъ измѣненій глагола только тѣмъ, что они означаютъ собственно не особенное отношеніе самаго понятія, которое есть понятіе дѣйствія, но только соотвѣтствіе между понятіемъ дѣйствія и предмета. Въ глаголѣ такое отношеніе означается лицами; потому что лица при глаголѣ также означаютъ соотвѣтствіе дѣйствія и предмета. Отъ того измѣненія прилагательнаго по родамъ более или менѣе сходны съ измѣненіями по родамъ личнаго мѣстоименія 3-го лица. Притомъ въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ родъ означается личнымъ мѣстоименіемъ, онъ различается также и въ прилагательномъ, и наоборотъ, въ тѣхъ языкахъ прилагательное не измѣняется по родамъ, въ которыхъ, какъ на пр.: въ Персидскомъ, Турецкомъ, Финскомъ, этого измѣненія не достаетъ мѣстоименію. Но въ Англійскомъ языкѣ прилагательное хотя не измѣняется по родамъ, личное мѣстоименіе 3-го лица удержало различіе родовъ, какъ существенное, первоначальное свое измѣне- Измѣненія прилагательныхъ.

ніе. Съ другой стороны, склоненіе прилагательнаго очевидно заимствовано отъ имени; потому что падежъ выражаетъ только внѣшнее отношеніе предмета къ дѣйствію, и прилагательное склоняется по причинѣ соотвѣтствія съ именемъ, которому оно служитъ опредѣленіемъ. Эти два рода измѣненій, по родамъ и падежамъ, въ прилагательномъ сливаются; при ближайшемъ же наблюденіи открывается, что они одно другому противополагаются, а потому взаимно ограничиваются, и, съ преимущественнымъ проявленіемъ одного, другое не столько бываетъ развито. Такъ роды прилагательнаго явственно различаются въ именительномъ, въ иныхъ языкахъ одного единственнаго, а у насъ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ, и множественнаго числа, между тѣмъ какъ въ этомъ падежѣ нѣтъ еще измѣненій склоненія. Напротивъ, въ другихъ падежахъ мн., кромѣ винительнаго, прилагательныя измѣняются по падежамъ, не измѣняясь по родамъ. Въ Финскомъ языкѣ роды не различаются, а склоненіе имени совершенно полно, вмѣстѣ съ нимъ и склоненіе прилагательнаго.

§. 244.

Измѣненія въ прилагательныхъ родовыя и падежныя.

Прилагательнымъ свойственны первоначально измѣненія родовыя, а въ дальнѣйшемъ развитіи измѣненія падежныя. Въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ прилагательныя трехъ окончаній: *ος*, *η* или *α*, *ον*; us, a, um, н. п. *καλὸς*, *καλή* (*μικρὰ*), *καλόν*; bonus, bona, bonum, равно какъ и Русское прилагательное «добрый,

добрая, доброе», представляютъ измѣненіе, собственно прилагательнымъ свойственное, различающее роды; напротивъ, прилагательныя двухъ и одного окончанія, на пр. *ἀῤῥην, ἄῤῥεν*; *ἅρπαξ*; crudelis, crudele; rapax, представляютъ измѣненіе именъ, или не различающее совсѣмъ родовъ, или различающее ихъ несовершенно. Въ Греческомъ языкѣ прилагательныя двухъ окончаній въ именительномъ падежѣ не столько различаютъ грамматическій родъ, сколько понятіе лица и вещи: *ης, ην, ις*; въ среднемъ родѣ *ες, εν, ε*. Въ Греческихъ прилагательныхъ трехъ окончаній: *ὺς, εῖα, ὺ*; *ὺς, ῦσα, ὺν*; *εις, εσσα, εν*; *ας, ασα, αν*; *οὺς, ουσα, όν*; *ων, ουσα, ον*, окончанія мужескаго и средняго родовъ имѣютъ форму именъ, а женскаго рода собственно форму прилагательныхъ. Это основывается на томъ, что во всѣхъ языкахъ преимущественно отличается мужескій родъ отъ женскаго, а средній заимствуетъ большую часть окончаній отъ мужескаго рода.

§. 245.

Мы уже сказали, что въ Русскомъ языкѣ качественность прилагательныхъ можетъ быть разсматриваема безотносительно и относительно. Безотносительныя степени прилагательныхъ *качественныхъ* имѣютъ слѣдующее образованіе.

Измѣненія прилагательныхъ по степенямъ сравненія безотносительнымъ.

а) Начинательная образуется изъ первообразнаго прилагательнаго женскаго рода перемѣною окончанія *а* и *я* на *оватый* (ъ) и *еватый* (ь), смотря по предъидущей согласной: бѣ*ла*, бѣ*ловатъ* и бѣлова*тый*; син*я*, син*еватъ*

и сип*еватый*. Нѣкоторыя прилагательныя имѣютъ это окончаніе и для положительной относительной степени, образовавшееся изъ род. мн. им. сущ.: угло*ватый*, угре*ватый*, поздр*еватый*, мѣшко*ватый*, вино*ватый*.

b) Учащательная степень составляется изъ того же окончанія первообразнаго прилагательнаго, перемѣною *а* и *я* на *енькій* и *онькій*, тоже смотря по предъидущей согласной: крас*на*, крас*енькій*; сух*а*, сух*онькій*. Вмѣсто *онькій*, употребляется и *инькій*: тих*инькій*. Этого окончанія не принимаютъ прилагательныя на *кій* съ предшествующею согласною, показывающія способность неодушевленнаго предмета къ какому-либо дѣйствію: лом*кій*, звон*кій*, скольз*кій*, тряс*кій*.

c) Совершенная степень перемѣняетъ женскій родъ неопредѣленнаго прилагательнаго *а* и *я* на *ехонекъ* и *охонекъ* (послѣ *г*, *к*, *х*), иногда на *ошенекъ*, смотря по свойству предъидущей гортанной согласной: крас*на*, крас*нехонекъ*; сух*а*, сух*охонекъ*. Эта степень употребляется только въ неопредѣленномъ окончаніи. Совершенной безотносительной степени лишены прилагательныя качественныя, показывающія принадлежность предмету какихъ либо частей или свойствъ, и оканчивающіяся на *авый*, *атый*, *астый*, *оватый*, *ивый*, *итый*, *истый*, *оватый*, *ный*, *кій*: моложа*вый*, душ*истый*, плод*овитый* и пр. Всѣ эти прилагательныя не представляютъ постепеннаго развитія или напряженія дѣятельности въ предметахъ: а потому они и не могутъ имѣть степеней сравненія безотносительныхъ.

Въ прилагательныхъ на *кій* съ предшествующими коренными согласными: *н*, *д*, *т*, *з*, *с*, *г*, въ учащательной и совершенной степени *к* отбрасывается: глад*кій*, глад*енекъ*, глад*ехонекъ*; но въ мяг*кій* отбрасывается *г*, а *к* остается; прилагательныя шиб*кій*, жал*кій*, горь*кій*, пыл*кій* *к* удерживаютъ.

Примѣч. 1. Безотносительнымъ степенямъ сравненія подвергаются прилагательныя, означающія физическія качества предметовъ, пріобрѣтаемыя органами чувствъ: бѣловатъ, горьковатъ, шероховатъ, и т. п.; напротивъ, этимъ измѣненіямъ не подлежатъ прилагательныя, выражающія качества душевныя: умный, добрый. Но они принимаютъ окончанія учащательной и совершенной степени: умненькій, умнехонекъ; добренькій, добрехонекъ.

Примѣч. 2. Прилагательныя въ безотносительныхъ степеняхъ на *оватый*, *енькій* и *ехонекъ*, выражающія этими окончаніями различную мѣру качественности, уже не подвергаются степенямъ сравненія относительнымъ: нельзя сказать бѣловат*ѣе*, равно какъ сравнительная относительная степень «бѣлѣйшій» не терпитъ новаго усиленія качественности, н. п. чрезъ приставку *пре*. Сверхъ того безотносительныя степени не терпятъ при себѣ отрицанія, какъ и степени сравненія относительныя.

§. 246.

Относительная сравнительная степень первообразныхъ прилагательныхъ образуется: Относительная ст. сравн. прилагат. первообразныхъ.

а) Изъ положительной женскаго рода, перемѣною окон-

чанія *а* на *ѣе* для всѣхъ родовъ и для обоихъ чиселъ, когда передъ *а* коренныя согласныя: *в*, *б*, *п*, *м*, *н*, *л*, *р*, *д*, *т*: бѣла, бѣлѣе.

b) Окончанія *га* и *да* переходятъ въ *же*: ту*га*, ту*же*; ху*до*, ху*же*; *ка* и *та* въ *че*: мяг*ка*, мяг*че*; шиб*ка*, шиб*че*; кру*та*, кру*че*; *ха* въ *ше*: су*ха*, су*ше*; *ста* въ *ще*: чи*ста*, чи*ще*. Присемъ измѣняемыя буквы *д*, *з*, *с*, *т*, *о*, выпускаются: гад*ка*, га*же*; глубо*ка*, глуб*же*. Слѣдующія на *кій* принимаютъ окончаніе *чѣе*, вмѣсто *че*: ди*кій*, ди*чѣе*; бой*кій*, бой*чѣе*.

c) Неправильно имѣютъ сравнительную степень: слад*ка*, сла*ще*; тон*ка*, тонь*ше* и тон*ѣе*; дале*ка*, даль*ше* и да*лѣе*; деше*ва*, дешев*ле*; дол*га*, доль*ше* и дол*ѣе*; крас*на*, кра*ше*.

d) Къ сравнительной неопредѣленной степени иногда приставляется предлогъ *по*: *по*бѣлѣе, *по*лучше.

Сравнительная степень производныхъ прилагательныхъ образуется:

a) Перемѣною окончанія первообразной сравнительной степени *ѣе* на *ѣйшій*: бѣл*ѣе*, бѣл*ѣйшій*.

b) Окончанія *же*, *че*, *ше*, перемѣняются на *жайшій*, *чайшій*, *шайшій*: стро*же*, стро*жайшій*.

c) Неправильно имѣютъ сравнительную первообразную степень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производную, слѣдующія прилагательныя: крат*ка*, коро*че*, крат*чайшій*; крот*ка*, крот*че*, крот*чайшій*; близ*ка*, бли*же*, бли*жайшій*; низ-

ка, *ниже*, *нижайшій*; высо*ка*, вы*ше*, вы*сшій*; глубо*ка*, глуб*же*, глубо*чайшій*.

d) Кончащіяся на *зый*, *сый*, *жый*, *чій*, *щій*, употребляются только въ первообразной сравнительной степени: си*зый*, си*зѣе*, свѣ*жій*, свѣ*жѣе*.

§. 247.

Для превосходной степени первообразныхъ прилагательныхъ прибавляется къ сравнительной *всѣхъ*, н. п. *всѣхъ добрѣе*; прилагательныя же производныя составляютъ эту степень изъ своей положительной присовокупленіемъ словъ *самый*, *пре* (prae, per) и *все* (*παν*), или изъ своей сравнительной присоединеніемъ словъ *все*, *пре* и *наи*: *самый* добрый, *пре*добрый, *Все*благій, *Все*милостивѣйшій, *наи*лучшій. Сверхъ того сравнительная степень производныхъ прилагательныхъ употребляется вмѣсто превосходной: должайшій или кратчайшій день, величайшее озеро. Прибавляютъ также къ положительной степени производныхъ прилагательныхъ нарѣчія *весьма*, *очень*. Превосходная степень прилаг. первооб.

§. 248.

Замѣчательно, что въ большей части языковъ прилагательныя: хорошій, худой, образуютъ сравнителную и превосходную степень отъ другой положительной, вышедшей изъ употребленія, н. п. Греч. *κρέισσων*, *βελτίων* и *ἄριςον*; Лат. melior и pejor; Русск. лучшій; Нѣм. besser; Англ. worse. Вѣроятно, для этого понятія языкъ имѣлъ прежде многія слова, изъ которыхъ одно удер- Неправильныя степени сравненія.

жалось для сравнительной, другое для превосходной степени. По той же причинѣ прилагательныя: великій, высокій, малый, низкій, имѣютъ сравнительную степень бо́льшій, вы́сшій, ме́ньшій, ни́зшій; превосходную—величайшій, высочайшій, малѣйшій, нижайшій.

§. 249.

Степени сравненія сложныя.

Кромѣ *простыхъ* формъ сравненія, во всѣхъ языкахъ находятся формы *сложныя*, образуемыя помощію нарѣчій *весьма*, *очень*, какъ мы уже замѣчали въ отношеніи къ Русскому языку. Но также и въ Лат. яз. говорятъ: magis и maxime assiduus; въ Англ. more и most gracious. Когда же сравнивается напряженность не одной и той же дѣятельности въ различныхъ предметахъ, а напряженность различной дѣятельности или качественности въ одномъ и томъ же предметѣ; тогда употребляется сложная форма сравнительной степени, н. п. онъ *болѣе уменъ*, нежели справедливъ; въ немъ *болѣе учтивое*, нежели дружеское обхожденіе. Это употребляется и въ тѣхъ прилагательныхъ, которыя не имѣютъ сравнительной степени относительной ни въ опредѣленномъ, ни въ неопредѣленномъ окончаніи, н. п. болѣе радъ, болѣе гораздъ.

Исключенія.

§. 250.

Исключенія.

Причастія, выражающія понятія глаголовъ, не измѣняются по степенямъ сравненія, не смотря на одинакую

форму съ прилагательными. Точно также прилагательныя, въ понятіи которыхъ не различается бо́льшая и ме́ньшая качественность, каковы: золотой, мертвый, осенній, холостой, женатый, вдовый, безрукій, двуглавый, равно и тѣ, которыя не допускаютъ противоположности, н. п. глухой, гусиный, не имѣютъ степеней сравненія. Но когда нѣкоторыя изъ этихъ прилагательныхъ употребляются въ переносномъ значеніи, тогда принимаютъ степени сравненія: деревян*оватъ* и деревян*нѣе*. Говорятъ также: *глуше*.

Склоненіе прилагательныхъ.

§. 251.

Прилагательныя имѣютъ три различныя склоненія: одно для неопредѣленныхъ, другое для опредѣленныхъ и третье для притяжательныхъ родовыхъ. Склоненіе прилагат. неопредѣленныхъ.

§. 252.

Склоненіе прилагательныхъ неопредѣленныхъ сходно съ склоненіемъ именъ существительныхъ тѣхъ же родовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ творительномъ падежѣ мужескаго и средняго рода, въ родительномъ, дательномъ и предложномъ женскаго рода, и въ родит. пад. мн. числа. Склоненіе прилагательныхъ неопред.

Единств. число.

	Мужеск.	Женск.	Средн.
И.	ъ, ь	а, я	о, е
Р.	а, я	*ой*, *ей*	какъ муж.

Д. у, ю		*ой, ей*	—
В. какъ им. или род.		у, ю	о, е
Т. *ымъ, имъ*		ою, ею	какъ муж.
П. омъ, (ѣ), емъ,		*ой, ей*	—

Множ. число.

Всѣхъ родовъ.

И.	ы, и
Р.	*ыхъ, ихъ*
Д.	ымъ, имъ
В.	какъ имен. или род.
Т.	ыми, ими
П. . . , ...	ыхъ, ихъ.

По этой формѣ склоняемъ: сест*ринъ*, сестр*ина*, сестр*ину*, сестр*инъ* или сестр*ина*, сестр*инымъ*, сестр*иномъ*, сестр*ины*, сестр*иныхъ*, сестр*инымъ*, сестр*ины* или сестр*иныхъ*, сестр*иными*, сестр*иныхъ* и т. п.

Такимъ же образомъ склоняются притяжательныя мужескаго рода на *овъ*, *евъ*, *ынъ*, *инъ*, и женск. р. на *ова*, *ева*, *ына*, *ина*, въ пред. п. ед. ч. муж. и сред. р., имѣя *ѣ* вмѣсто *омъ*: Петр*овъ*, Петр*овѣ*.

§. 253.

Склоненіе прилагательныхъ опредѣленныхъ.

Опредѣленныя прилагательныя измѣняются въ падежахъ по слѣдующему образцу, сходно съ склоненіемъ личнаго мѣст. 3-го лица, изъ котораго они составлены, съ немногими отмѣнами, какихъ требуетъ предъидущая согласная.

Единств. число.

Муж.	Женс.	Средн.
И. ый, (ой), ій	ая, яя	ое, ее
Р. аго, яго	ой (ыя), ей (ія)	какъ муж.
Д. ому ему	ой, ей	—
В. какъ им. или род.	ую, юю	ое, ее
Т. ымъ, имъ	ою, (ой), ею (ей)	какъ муж.
П. омъ, емъ.	ой, ей	— —

Множ. число.

И. ые, іе	ыя, ія	ыя, ія
Р.	ыхъ, ихъ	
Д.	ымъ имъ	
В.	какъ им. или род.	
Т.	ыми, ими	
П.	ыхъ, ихъ.	

Окончанія род. п. женс. р. един. ч. *ыя* и *ія* принадлежатъ собственно Церковно-Славянскому языку.

По этой формѣ склоняемъ: добр*ая*, добр*ой*, добр*ой*, добр*ую*, добр*ою*, добр*ой*; добр*ыя*, добр*ыхъ*, добр*ымъ*, добр*ыя* или добр*ыхъ*, добр*ыми*, добр*ыхъ*. По ней же склоняются прилагательныя качественныя положительной и сравнительной степени, равно притяжательныя родовыя, кончащіяся на *ный*, *скій* и *цкій*: львиный, скот*скій*.

§. 254.

Притяжательныя родовыя, кончащіяся на *ій*, *ья*, *ье*, склоняются по слѣдующему образцу. Склоненіе прилагательныхъ родовыхъ.

*

Единств. число.

Муж.	Женс.	Сред.
И. ій	ья	ье
Р. ьяго	ьей	какъ муж.
Д. ьему	ьей	—
В. какъ им. или род.	ью	ье
Т. ьимъ	ьею	какъ муж.
П. ьемъ	ьей	—

Множ. число.

Всѣхъ родовъ.

И.	ьи
Р.	ьихъ
Д.	ьимъ
В.	какъ им. или род.
Т.	ьими
П.	ьихъ.

Такъ склоняется н. п. слонов*ій*, слонов*ьяго*, слонов*ьему*, слонов*ій* или слонов*ьяго*, слонов*ьимъ*, слонов*ьемъ*; слонов*ьи*, слонов*ьихъ*, слонов*ьимъ*, слонов*ьи* или слонов*ьихъ*, слонов*ьими*, слонов*ьихъ*.

Исключенія.

§. 255.

Исключенія. Притяжательное *Божій* удерживаетъ окончаніе Церковно-Славянскаго языка въ род. и дат. пад. муж. р. ед. ч., и въ род. пад. женск. р. ед. ч.: Божія (іяго), Бо-

жію (іему), Божія (іей), также Господень имѣетъ род. и дат. муж. и сред. р. ед. ч. Господ*ня*, Господ*ню*.

Ударенія въ именахъ прилагательныхъ.

§. 256.

Прилагательныя собственно при всѣхъ падежахъ и родовыхъ измѣненіяхъ удерживаютъ удареніе на томъ слогѣ, на которомъ оно находится въ имен. п. единств. числа. Такая неподвижность ударенія свойственна и причастіямъ, и числительнымъ, склоняемымъ по образцу прилагательныхъ. Но вотъ случаи, въ которыхъ удареніе прилагательныхъ измѣняется. Общее правило ударенія прил.

§. 257.

Имена прилагательныя неопредѣленныя въ именительномъ пад. женск. р. переносятъ удареніе на послѣдній слогъ: но́въ — нова̀, сла́бъ — слаба̀, ста́ръ — стара̀. Ударенія въ именахъ прилагательныхъ неопредѣленныхъ.

Также двусложныя, съ бѣглыми *о* и *е*, на которыхъ нѣтъ ударенія, переносятъ удареніе на послѣдній слогъ: ви́денъ — видна̀, крѣ́покъ — крѣпка̀.

Односложныя нѣкоторыя имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ въ женск. и средн. родахъ и въ множ. числѣ: бѣ́лъ — бѣла̀, бѣло̀, бѣлы̀. Также двусложныя съ бѣглою *е*: свѣ́телъ — свѣтла̀, те́пелъ — тепла̀.

§ 258.

Прилагательныя, имѣющія сравнительную ст. на *ѣе*, произведенную отъ одного корня съ положительною, пе- Ударенія въ прилаг. сравнит. степени.

реносятъ удареніе на *ѣ*: бо́дръ — бодрѣ̀е, ве́селъ — веселѣ̀е. Но оканчивающіяся въ сравн. ст. на *е*, *же*, *че*, *ше*, *ще*, помѣщаютъ удареніе на предшествующемъ окончанію коренномъ слогѣ: до́рогъ — доро́же, де́шевъ—деше́вле.

Окончаніе сравн. степени *ѣйшій*, *шій*, произведенной отъ окончанія *ѣе*, *е*, сохраняетъ удареніе послѣдняго: живѣ̀е — живѣ̀йшій. Но сравн. ст. на *айшій*, произведенная отъ *же*, *че*, *ше*, имѣетъ удареніе всегда на *ай*: бли́же — ближа́йшій.

§. 259.

Ударенія въ прилаг., произведенныхъ отъ существ. Притяжательныя на *инъ*, произведенныя отъ существительныхъ на *а*, *я*, переносятъ удареніе на окончанія всѣхъ родовъ и падежей: Лука̀ — Луки́нъ, а̀, ò; Илья̀ — Ильи́нъ, а̀, ò. Прилагательныя притяжательныя на *овъ*, *ій*, *скій*, и т. д. сохраняютъ во всѣхъ родахъ и падежахъ удареніе на одномъ слогѣ, подобно прилагательнымъ опредѣленнымъ качественнымъ: Ива́новъ, Ива́нова, и т. д.

ГЛАВА V.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЕ НАРѢЧІЙ.

§. 260.

Значеніе нарѣчій. Назначеніе *нарѣчія* (adverbium), какъ самое названіе показываетъ, состоитъ въ выраженіи качества дѣйствія

или обстоятельствъ другаго качества. Поэтому имена существительныя и прилагательныя, мѣстоименія, числительныя и самые глаголы могутъ обращаться въ нарѣчія, когда употребляются въ такомъ значеніи. Примѣры: *верхомъ*, *кругомъ; тепло*, *хорошо; много*, *нѣсколько*; *однажды*, *дважды*; *играючи*. Изъ самаго происхожденія нарѣчій слѣдуетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ часть рѣчи *знаменательную*, каковы: тепло, хорошо; другія — *служебную*, напр.: здѣсь, тамъ.

§. 261.

Раздѣленіе.

Дѣйствіе глагола условливается *пространствомъ* и *временемъ*, проявляясь извѣстнымъ какимъ либо *образомъ*: отсюда происходитъ раздѣленіе нарѣчій, какъ показателей условій и обстоятельствъ дѣйствія, на три разряда: на *нарѣчія мѣста*, *времени* и *образа дѣйствія*. Таковы нарѣчія: *здѣсь*, *теперь*, *прекрасно*.

§. 262.

Первоначальный видъ нарѣчій.

Большая часть нарѣчій представляетъ первоначальныя измѣненія существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій и числительныхъ, оставшихся въ одномъ какомъ либо косвенномъ падежѣ. Сверхъ того въ ихъ образованіи открываемъ корни словъ, общихъ всѣмъ Индо-Европейскимъ языкамъ. Изъ этого заключаемъ, что начало нарѣчій относится къ первымъ, древнѣйшимъ элементамъ слова, въ которомъ выразилась мысль. Таковы нарѣчія, сохранившія падежныя окончанія: Гр. *ἑξῆς*, *ποῦ*, *οἴκοι*; Лат. cito,

mane, forte; Славяно-Рус. верху, долу, горѣ, вчера; днемъ, дома; Нѣм. links, rechts, anders. Сюда принадлежатъ многія выраженія особенныхъ отношеній, происшедшія изъ соединенія существительнаго съ своимъ опредѣлительнымъ, падежа съ предлогомъ, н. п. Лат. quotidie, quotannis, imprimis; Русс. онамедни (онымъ днемъ), наканунѣ, сегодня, второпяхъ.

§. 263.

Значеніе нарѣчій мѣста.

Предметъ, на который обращено дѣйствіе глагола, можетъ являться въ трехъ видахъ: во-первыхъ, такимъ, отъ котораго начинается дѣйствіе; во-вторыхъ, по которому дѣйствіе глагола простирается; въ третьихъ, на которомъ дѣйствіе пребываетъ. Отсюда нарѣчія мѣста выражаютъ три направленія, по вопросамъ: *откуда, куда, гдѣ*.

a) Первое направленіе показываютъ нарѣчія: отсюда, оттуда, отселѣ, оттолѣ, отовсюду, изнутри, извнѣ, издали, спереди, сзади.

b) Второе: сюда, туда, всюду, внутрь, вонъ, вдаль, впередъ, назадъ.

c) Третье: здѣсь, тутъ, тамъ, вездѣ, внутри, снаружи, впереди, позади, нигдѣ.

§. 264.

Значеніе нарѣчій времени.

Отношенія времени соотвѣтствуютъ отношеніямъ мѣста: вопросъ «откуда» совпадаетъ съ временемъ, съ ко-

тораго дѣйствіе представляется движущимся; вопросъ «куда» согласуется съ тѣмъ временемъ, до котораго дѣйствіе почитается движущимся; наконецъ вопросъ «гдѣ» соотвѣтствуетъ времени, въ которомъ дѣйствіе кажется сосредоточеннымъ.

a) Съ котораго времени? — издавна, сначала, отнынѣ, уже.

b) До котораго времени? — доселѣ, донынѣ, по сю пору, еще, все.

c) Когда? — теперь, сегодня, нынѣ, вчера, завтра, днемъ, ночью, утромъ, вечеромъ, лѣтомъ, зимою, всегда, иногда, впредь, прежде, послѣ, никогда, давно, тотчасъ, снова, опять.

§. 265.

Нарѣчія, выражающія образъ дѣйствія сказуемаго, также представляютъ три момента: *какъ* или *какимъ образомъ* дѣйствіе происходитъ, *дѣйствительно ли*, и *сколько разъ* или въ *какой мѣрѣ?* Значеніе нарѣчій образа дѣйствія.

a) Къ первому моменту относятся нарѣчія: хорошо, худо, нарочно, напрасно, весьма, очень, слишкомъ, крайне, довольно, даромъ.

b) Ко второму: aa. утвержденіе — такъ, да, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно; bb. отрицаніе — нѣтъ, не, ни, вовсе не, отнюдь, ничуть, нимало, никакъ, и отрицаніе уподобительное: ни крошечки, ни наволосъ, ни зги; cc. предположеніе — авось, едва ли, чуть ли, врядъ; dd. ограни-

ченіе — только, развѣ, лишь, едва, чуть, нѣсколько, отчасти, почти.

c) Къ третьему: aa. сколько разъ? однажды, разъ, дважды, многократно, ни разу, вдвое, втрое, ни однажды, ни сколько; bb. въ какой мѣрѣ? долго и скоро, далеко и близко, рѣдко, часто.

§. 266.

Неопредѣленность нарѣчій.

Отношенія понятій не столь опредѣленно представляются въ умѣ нашемъ, какъ самыя понятія: отъ того неопредѣленность оказывается въ нарѣчіяхъ обстоятельственныхъ, въ которыхъ часто одно отношеніе выражается другимъ сроднымъ, н. п. отношеніе времени отношеніемъ мѣста, или одно и то же слово означаетъ разныя отношенія. Такъ мы говоримъ: доселѣ, вм. донынѣ; и наоборотъ — до сихъ поръ, вм. до сего мѣста. Притомъ каждый языкъ имѣетъ любимыя нарѣчія, которыхъ нельзя въ точности выразить на другихъ языкахъ: они принадлежатъ къ идіотизмамъ. Сюда относятся: Лат. nimirum, scilicet; Нѣм. wohl, freilich; Рус. авось, врядъ, намедни, въ тѣ поры, отнюдь, словно, вѣдь, де, дискать, будто.

§. 267.

Нарѣчія первообразныя, производныя и сложныя.

Нарѣчія по происхожденію своему бываютъ *первообразныя*, *производныя* и *сложныя*.

a) Первообразныя состоятъ изъ однихъ чистыхъ кор-

ней, общихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ: де, вѣ, не, нѣ, ни, ли, ту, же, жде.

b) Производныя: кромѣ (предл. п. отъ сущ. крома), внѣ, между, нынѣ, тунѣ. Можно нар. *нынѣ* принимать и за корень, подобно Греч. *νῦν* и Нѣм. nun.

c) Сложныя: прежде, искони, наоборотъ, спачала.

§. 268.

Нарѣчія мѣста, времени и количества представляютъ въ образованіи своемъ замѣчательныя особенности. Образованіе нарѣчій.

a) Нарѣчія мѣста на вопросъ «откуда» образуются помощію *лѣ*: оттолѣ, отселѣ. Самое же нарѣчіе *откуда* (Слав. откуду) произведено отъ древняго *уду*. Къ этому корню относятся: отсюда, отвсюда.

b) На вопросъ «куда» составляются нарѣчія мѣста чрезъ *мо*: мимо; Сл. тамо, сѣмо.

c) На вопросъ «гдѣ» образуются помощію *де* или *дѣ*: здѣсь (по древн. сьдѣ), вездѣ, индѣ; Сл. ондѣ.

d) Нарѣчія времени производятся чрезъ *гда*: когда, тогда, всегда, иногда; сложныя изъ *нѣ* и *ни*; никогда, нѣкогда.

e) Нарѣчія количества: коль вм. коли, толь вм. толи, происходятъ отъ *к* и *т*, съ прибавленіемъ *ли*; другія— помощію *ма* и *ми*: весьма; Сл. вельми, кольми.

f) Прочія нарѣчія образовались изъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ.

g) Изъ существительныхъ произошли нарѣчія, выразившіяся однимъ какимъ либо падежемъ; н. п. кругóмъ, верхóмъ, дáромъ, днемъ, вечеромъ, ночью. Нѣкоторыя существительныя только и сохранились, какъ нарѣчія, въ одномъ падежѣ, каковы: босикомъ, нагишемъ, порожнякомъ, пѣшкомъ, мелькомъ, натощакъ, мимоходомъ, мимоѣздомъ, нарокомъ, опрометью, ползкомъ, тайкомъ, тишкомъ, цѣлкомъ, поодиначкѣ. Отъ существительныхъ, означающихъ *время*, *число* и *порядокъ*, производятся нарѣчія съ предлогомъ *по*: погодно, помѣсячно, понедѣльно, поминутно, попарно, поочередно, повзводно.

h) Въ нарѣчія переходятъ прилагательныя качественныя неопредѣленныя въ среднемъ родѣ ед. ч.: хорошо, бѣло, красно. Употребляются также съ предлогами: набѣло, вчернѣ, пóравну, изжелта. Притяжательныя обращаются въ нарѣчія чрезъ предлогъ *по*, притомъ оканчивающіяся на *ный*, *ній*, принимаютъ дат. п. муж. или ср. р., н. п. полѣтнему, позимнему; а оканчивающіяся на *ій*, *скій*, имѣютъ особое окончаніе *ьи*, *ски*, н. п. почеловѣчьи, поруски, попріятельски, похристіански.

i) Мѣстоименія неопредѣленныя также обращаются въ нарѣчія: многій, нѣсколькій — въ *много*, *нѣсколько*.

k) Изъ числительныхъ съ предлогами образуются нарѣчія: поодному, вдвое, втрое, начетверо, заодно; также съ особыми окончаніями *жды*, и *мъ* съ предлогомъ *въ*: одна*жды*, *вдвоемъ*.

l) Дѣепричастія употребляются въ значеніи нарѣчій, какъ въ Нѣмецкомъ языкѣ причастія: писать стоя или сидя; er sprach lachend; сверхъ того отъ нѣкоторыхъ глаголовъ производятся нарѣчія съ особымъ окончаніемъ на *мя* и *ми*, съ которыми глаголами и употребляются въ совокупности для усиленія дѣйствія, какъ то: лив*мя*, леж*мя*, сидь*мя*, стой*мя*. Сюда принадлежатъ: почти, лишь (отъ почесть, лишить), молъ (отъ молвилъ), нѣтъ (нѣсть).

m) Нарѣчія, составленныя изъ двухъ особыхъ словъ, суть: авось либо, гдѣ нибудь, сегодня, когда нибудь, куда нибудь, можетъ быть, сейчасъ, тотчасъ, совсѣмъ.

§. 269.

Нарѣчія служатъ и къ составленію другихъ словъ, каковы: мимо, вѣчно, мало, достойно (сокращ. досто). Отсюда слова: *мимо*иду, *вѣчно*памятный, *мало*вѣрный, *досто*памятный, *ту*земецъ, *велико*лѣпіе, *веле*рѣчивый, *паки*бытіе, *преко*словіе, *междо*метіе, *Присно*дѣва. Участіе нарѣчій въ образованіи другихъ словъ.

§. 270.

Нарѣчія, происшедшія отъ прилагательныхъ качественныхъ, подвержены степенямъ сравненія. Для сравнительной степени нарѣчій прибавляется къ прилагательнымъ этой же степени предлогъ *по*, а для превосходной къ положительной степени прилагательныхъ приставка *пре*, н. п. *по*скорѣе, *по*крѣпче, *по*громче; *пре*скоро, *пре*крѣпко, *пре*громко. Приставка *наи* обращаетъ сравнительную степень въ превосходную: *наи*болѣе. Степени сравненія нарѣчій.

Сверхъ того нарѣчія выражаютъ превосходную степень повтореніемъ одного и того же корня, н. п. скоро на скоро, мелко на мелко, мало мальски, ночь ноченски.

§. 271.

Переходъ нарѣчія въ предлогъ и союзъ.

Нарѣчія, равно какъ предлоги и союзы, иногда занимаютъ мѣсто одни другихъ. *Нарѣчіе*, означая положеніе предмета, поэтому управляя падежемъ, переходитъ въ *предлогъ*; когда же оно служитъ соединеніемъ двухъ предложеній, становится *союзомъ*.

Нарѣчія, употребляемыя въ значеніи предлоговъ, слѣдующія: близъ, вдоль, вмѣсто, внутри, внѣ, возлѣ, вопреки, кромѣ, между, мимо, около, окрестъ, опричь, поверхъ, подлѣ, послѣ, прежде, противъ, насупротивъ, позади, сверхъ, средь.

Нарѣчія, получающія силу союзовъ, суть: какъ-такъ, отчасти-отчасти, или частію-частію, сначала и сперва-потомъ-далѣе-засимъ и затѣмъ-послѣ сего и послѣ того-наконецъ-въ заключеніе, во первыхъ — во вторыхъ, сверхъ того, притомъ, между тѣмъ, впрочемъ, будто, словно, чѣмъ — тѣмъ, сколь — столь, когда — тогда, лишь — только, доколѣ — дотолѣ, пока, отколѣ — оттолѣ, слѣдовательно, посему и потому, для сего и для того, къ сему и къ тому.

§. 272.

Общее замѣчаніе.

Въ языкѣ каждое понятіе выражается *словомъ*; отношенія понятія къ другому понятію и къ лицу говоряще-

му означаются частію *формами* словъ, частію *особыми словами*. Нарѣчія занимаютъ средину между этими двумя родами словъ: образовавшіяся изъ именъ существительныхъ, принадлежатъ къ знаменательнымъ словамъ, или къ словамъ понятій; а происшедшія отъ мѣстоименій и числительныхъ именъ относятся къ служебнымъ: поэтому нарѣчіе можно назвать частію рѣчи *знаменательно-служебною*.

ГЛАВА VI.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ МѢСТОИМЕНІЙ.

§. 273.

Мѣстоименіе (pronomen) первоначально служило опредѣленіемъ лицъ, родовъ и чиселъ глагола; въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи получило оно значеніе *опредѣленія предметовъ* указаніемъ, присвоеніемъ, ограниченіемъ. Мѣстоименіе неправильно называютъ частью рѣчи, поставляемою вмѣсто имени предмета. Поэтому всѣ тропы, н. п. часть вмѣсто цѣлаго, причина вмѣсто дѣйствія, особливо всѣ метафорическія выраженія должны бы относиться къ мѣстоименіямъ; и наоборотъ, мѣстоименія указательныя, притяжательныя и неопредѣленныя не принадлежали бы къ этой части рѣчи. Отъ сбивчивости опредѣленія происходитъ разнорѣчіе въ раздѣленіи мѣстоименій и смѣ- Значеніе мѣстоименія.

шиваніе ихъ съ именами прилагательными и числительными. Но если обратимъ вниманіе на употребленіе мѣстоименія во всѣхъ языкахъ при глаголѣ и имени, на измѣненія его по родамъ, числамъ, падежамъ и лицамъ; то откроемъ органическое развитіе его и значеніе *опредѣленія*. Эта часть рѣчи представляетъ совершенное тождество въ языкахъ соплеменныхъ и рѣзкое отличіе въ языкахъ разнородныхъ; во всѣхъ однако слышенъ отголосокъ первобытнаго языка, передаваемый однимъ поколѣніемъ другому, для указанія потомкамъ общаго ихъ происхожденія.

§. 274.

Развитіе мѣстоим. личн. изъ глаг.

Мѣстоименіе органически развивается изъ глагола; первая форма этого развитія есть личное мѣстоименіе, изъ котораго происходятъ всѣ прочіе виды мѣстоименій. Назначеніе личнаго мѣстоименія состоитъ въ *опредѣленіи дѣйствія* посредствомъ трехъ лицъ, различеніемъ родовъ третьяго лица, а въ нѣкоторыхъ языкахъ даже и втораго, и наконецъ числами. Такъ общія дѣйствія: *писать*, *читать*, *думать*, становятся дѣйствіями опредѣленными посредствомъ личныхъ мѣстоименій: я читалъ, *они* или *онъ* думали. Такое назначеніе *опредѣлять предметъ* имѣютъ другіе виды мѣстоименій, происшедшіе отъ личныхъ, каковы: мѣстоименія указательныя, притяжательныя. *Это* перо, *эта* книга, *мое* мнѣніе — подобныя выраженія служатъ къ опредѣленію предмета и понятія,

представляютъ его предъ нашими глазами, какъ особое, отдѣльное созерцаніе. Если имя существительное называемъ выраженіемъ понятія о какомъ-либо предметѣ видимомъ или въ умѣ представляемомъ; то мѣстоименіе станемъ называть частію рѣчи, служащею *къ опредѣленію дѣйствія* или предмета и понятія. Имена собственныя отличаютъ предметъ отъ подобныхъ однородныхъ предметовъ, н. п. одинъ городъ называемъ Москвою, другой Петербургомъ и т. д., или одного человѣка зовемъ Александромъ, другаго Иваномъ и т. д. Но мѣстоименія и между этими названіями отличаютъ тѣ лица и тѣ предметы, которые должны быть представлены предъ нами присутствующими. Выраженія: *наша* Москва, *нашъ* Александръ, совершенно выполняютъ такое требованіе. При этомъ воззрѣніи на мѣстоименія, нельзя смѣшивать ихъ ни съ прилагательными, ни съ числительными, изъ которыхъ одни означаютъ понятіе качества, другія отношенія количествъ.

§. 275.

Дѣйствіе опредѣляется личными мѣстоименіями и мѣстоименіемъ возвратнымъ, а предметъ видимый или въ умѣ представляемый указаніемъ или присвоеніемъ: отсюда потребность въ мѣстоименіяхъ указательныхъ и притяжательныхъ. Сверхъ того указаніе предполагаетъ вопросъ, и оно можетъ быть болѣе или менѣе опредѣленное: поэтому необходимы мѣстоименія вопросительныя, опредѣли- Раздѣленіе.

тельныя и неопредѣленныя. Наконецъ придаточныя предложенія, служащія опредѣленіемъ и обособленіемъ подлежащему или сказуемому въ главномъ предложеніи, имѣютъ надобность въ особой формѣ — въ мѣстоименіяхъ относительныхъ. Эти мѣстоименія иногда служатъ поясненіемъ другимъ мѣстоименіямъ, н. п. «*мы, которые* употребляемъ Юліанскій календарь въ счисленіи времени, отстаемъ отъ иностранцевъ, слѣдующихъ Григоріанскому календарю, двѣнадцатью днями».

Слѣдовательно въ отношеніи объективномъ, мѣстоименія раздѣляются, во-первыхъ: на *личныя, вопросительныя*, *указательныя* и *относительныя*; во-вторыхъ, на *возвратныя* и *опредѣлительныя*, *притяжательныя* и *неопредѣленныя*. Въ отношеніи субъективномъ, они бываютъ: *существительныя* и *прилагательныя*. Характеръ существительныхъ опредѣлительнѣе проявляется въ личныхъ мѣстоименіяхъ и вопросительныхъ. Прилагательныя показываютъ отношеніе предмета къ говорящему или къ другому понятію. Таковы мѣстоименія указательныя, притяжательныя и другія того же вида.

§. 276.

Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола.

Личныя мѣстоименія выражаютъ только отношеніе сказуемаго къ первому, второму или третьему лицу глагола, означаютъ бытіе не какъ понятіе, а какъ отношеніе, и показываютъ, самъ ли говорящій предъ нами находится, или тотъ, кому говорится, или наконецъ лице,

о которомъ говорится. Окончанія личнаго глагола имѣютъ совершенно такое же значеніе. Такъ въ нашемъ языкѣ, въ Греческомъ и Латинскомъ, *бѣгу* и *бѣжитъ*, *curro* и *currit*, то же что *ich* laufe, *er* läuft.

Во многихъ языкахъ отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ происходятъ глаголы чрезъ прибавленіе личныхъ окончаній, н. п. Лат. augur*or* отъ с. augur, aur*are* отъ aur*um*; lent*are* отъ п. lent*us*. Нѣкоторые изъ Американскихъ языковъ образуютъ глаголы изъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, поставляя предъ ними или послѣ нихъ личныя мѣстоименія. Въ большей же части этихъ языковъ личныя формы глагола образуются или чрезъ предпоставленіе личныхъ мѣстоименій къ неизмѣняемому корню, или чрезъ присоединеніе къ нему окончаній, такъ что личныя мѣстоименія и окончанія личнаго глагола имѣютъ одинакое назначеніе, и въ организмѣ языка одни замѣняются другими. Въ Кельтскомъ языкѣ глаголъ спрягается двояко, или съ мѣстоименіемъ безъ личныхъ окончаній, или съ личными окончаніями безъ мѣстоименія. Боппъ указываетъ на подобное тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній личнаго глагола въ языкахъ Индо-Европейскихъ.

Это тождество подтверждается особеннымъ свойствомъ Славянскихъ языковъ въ прошедшемъ времени: въ нихъ родъ различается окончаніемъ трехъ лицъ, равно какъ и личныя мѣстоименія различаютъ родъ въ третьемъ лицѣ; а въ языкахъ Симетическихъ родъ раз-

личается во второмъ и третьемъ лицѣ окончаніями глагола и мѣстоименіями. Въ Ц. Славянскомъ яз. двойственное число имѣетъ разныя окончанія для муж. и женск. р.: ходи*ста* и ходи*стѣ*.

§. 277.

Остатки тождества личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола въ Славянскихъ языкахъ.

Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній личнаго глагола подало поводъ къ двумъ различнымъ мнѣніямъ о происхожденіи мѣстоименій: одни принимаютъ окончанія личнаго глагола за слившіяся съ нимъ особыя слова; другіе видятъ въ личныхъ мѣстоименіяхъ отдѣлившіяся отъ личнаго глагола окончанія. Въ Славянскомъ языкѣ окончанія личнаго глагола въ наст. вр. созвучны съ глаголомъ есмь: глагол*ю*, *еши* (еси), *етъ*, *емъ* (есмы), *ете* (есте), *ютъ* (суть); а въ этомъ глаголѣ нѣкоторыя лица ед. и мн. чиселъ какъ бы удержали характеристику личнаго мѣстоименія *м* и *т*. Всѣ свойства личныхъ мѣстоименій въ отношеніи къ ихъ формѣ и значенію, легко для насъ объяснятся, когда мы примемъ ихъ за *отдѣлившіяся окончанія личнаго глагола*. Въ такомъ значеніи принимаемое мѣстоименіе не представляется частью рѣчи, чуждою прочимъ частямъ; напротивъ, оно со всѣми своими разнообразными формами развивается изъ одного первоначальнаго корня — глагола, и, какъ окончаніе, въ дальнѣйшемъ развитіи становится потребностью и другихъ словъ.

§. 278.

Мѣстоименія, имѣющія свойство окончаній глагола, подвергаются измѣненіямъ склоненія. Слово тогда только измѣняется органически, когда отношеніе понятія выражается приставкою къ корню. Но мѣстоименіе не выражаетъ понятія и не представляетъ въ измѣненіяхъ своихъ корня, котораго приставка подверглась бы склоненію. Различные падежи мѣстоименія, н. п. *меня, мнѣ, мною*, не разлагаются на корень и приставку, какъ падежи именъ существительныхъ, н. п. сын*а*, сыну, сыномъ. Мѣстоименіе первоначально само есть окончаніе, измѣненіе глагола; отъ того падежи его: мнѣ, меня, намъ, насъ, или mei, mihi, nobis, nos — mir, meiner, uns, euch, столь отличны отъ своихъ именительныхъ я, ego, ich. Если даже въ мѣстоименіи перваго лица принять за коренный звукъ *м*; то по общему закону словоизмѣненія не возможно объяснить этихъ поразительныхъ отступленій косвенныхъ падежей отъ своего именительнаго. Подобная неправильность и разнообразіе въ формахъ мѣстоименія встрѣчается не въ однихъ Индо-Европейскихъ языкахъ, но и въ Американскихъ. Остается только предполагать, что всѣ эти падежи происходятъ отъ потеряннаго именительнаго. Измѣненія мѣстоименій.

§. 279.

Склоненіе мѣстоименій личныхъ представляетъ сходство въ языкахъ одного происхожденія. Склон. мѣстоименій личныхъ.

Единственное число.

	Греческ.	Латин.	Славян.	Русск.	Нѣмецк.
1 л.	ἐγὼ,	ego	азъ	я	ich
	ἐμου, μοῦ	mei	мене	меня	meiner
	ἐμὸι, μοὶ	mihi	ми	мнѣ	mir
	ἐμὲ, μὲ	me	мя	меня	mich

Двойств. число.

νῶϊ, νώ		на, нѣ	
νῶϊν, νῶν		наю, нама	

Множеств. число.

ἡμεῖς	nos	мы	мы	wir
ἡμῶν	nostri	насъ	насъ	unser
ἡμῖν	nobis	намъ	намъ	uns
ἡμᾶς	nos	ны	насъ	uns

Единственное число.

2 л.	σὺ, τὺ	tu	ты	ты	du
	σοῦ, τοu	tui	тебе	тебя	deiner
	σοὶ, τοὶ	tibi	ти	тебѣ	dir
	σέ, τὲ	te	тя	тебя	dich

Двойств. число.

σφῶϊ, σφώ		ва, вѣ	
σφῶιν, σφῶν		ваю, вама	

Множеств. число.

ὑμεῖς	vos	вы	вы	ihr
ὑμῶν	vestri	васъ	васъ	euer
ὑμῖν	vobis	вамъ	вамъ	euch
ὑμᾶς	vos	вы	васъ	euch

3-е лице, для краткости, выпишемъ только Славянское и Русское.

Един. число.			Множ. число.
онъ, (он)	она	оно	они, онѣ (оны), они, (она)
его	ея	его	ихъ
ему	ей	ему	имъ
его (и)	ее (ю)	его (е)	ихъ (я)
имъ	ею	имъ	ими
немъ (емъ),	нею (ей),	немъ (емъ)	нихъ (ихъ).

Если находится предлогъ передъ *имъ*, *ихъ*, *ими*; то ставится придаточный *н* между предлогомъ и мѣстоименіемъ: къ *н*имъ, отъ *н*ихъ, съ *н*ими. Столь сходныя мѣстоименія въ характеристическихъ звукахъ повидимому принадлежатъ живымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, между тѣмъ какъ одни изъ нихъ составляютъ часть языковъ мертвыхъ, другія живутъ въ устахъ милліоновъ. Характеристикою род. и вин. ед. ч. 1-го лица вездѣ сохранился *м*, а во 2-мъ л. *т* и соотвѣтственное ему мягкое *д*; во множ. числѣ 2-е лице удержало характеристикою *н*, а 2-е лице — *φ*, *υ* и в.

§. 280.

Во многихъ языкахъ личное мѣстоименіе употребляется въ значеніи возвратномъ; у насъ въ этомъ случаѣ особенное *ся* или *себя*, составленное изъ *сь* и *я*, употребляется при всѣхъ трехъ лицахъ, въ единственномъ и множественномъ числѣ, и для всѣхъ родовъ. Въ древ- Мѣстоименіе возвратное.

немъ Русскомъ языкѣ оно иногда предшествовало глаголу: говорили *ся* кланяетъ, вм. кланя*ется*. Склоняется такимъ образомъ: род. себя, дат. себѣ, вин. себя, твор. собою, предл. себѣ. — Такъ употребляется и Латинское м. sui, sibi, se. Въ тѣхъ же языкахъ, въ которыхъ нѣтъ возвратнаго мѣстоименія, или оно потеряно, употребляются особыя составныя формы, н. п. въ Греч. *ἑαυτου*, въ Англ. himself.

Замѣчательно, что въ склоненіи возвратнаго мѣстоименія повторяются звуки личнаго м. 2-го лица: се*бя* (те*бя*), се*бѣ* (те*бѣ*), со*бою* (то*бою*). Въ мѣстоименіяхъ, какъ въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, относящихся къ одушевленнымъ предметамъ мужескаго пола, родительнымъ падежемъ замѣняется винительный; потому что въ Славянскихъ языкахъ и родительный означаетъ предметъ дѣйствія, какъ винительный.

§. 281.

Склоненіе мѣстоименій вопросительныхъ.

Вопросительныя мѣстоименія поставляютъ въ вопросѣ то отношеніе, которымъ отличается одинъ предметъ отъ другаго. Они, какъ и мѣстоименія указательныя, выражаютъ всегда отношеніе третьяго лица; потому что произошли отъ третьяго лица личнаго мѣстоименія, равно какъ и указательныя. Первообразныя формы вопросительныхъ мѣстоименій развились изъ личнаго мѣстоименія 3-го лица, съ приставкою въ началѣ *к* и *ч*. Они въ Русскомъ языкѣ получили значеніе мѣстоименій относительныхъ.

Единств. число.

муж.	женск.	ср.
кы*й* (кой)	ка*я*	ко*е*
ко*его*	ко*ея*	ко*его*
ко*ему*	ко*ей*	ко*ему*
ко*его*, кы*й* (кой)	ку*ю*	ко*е*
кы*имъ* (ко*имъ*)	ко*ею*	ко*имъ*
ко*емъ*	ко*ей*	ко*емъ*

Множеств. число.

м. ж. и ср.

кы*и* (ко*и*)
кы*ихъ* (ко*ихъ*)
кы*имъ* (ко*имъ*)
кы*я*, кы*я*, ка*я* (ко*ихъ*, ко*и*)
кы*ими* (ко*ими*)
кы*ихъ* (ко*ихъ*)

Единств. число.

м.	ж.	ср.
чі*й* (чей)	чі*я* (чья)	чі*е* (чье)
чь*его*	чь*ея*	чь*его*
чь*ему*	чь*ей*	чь*ему*
чей, чь*его*	чь*ю*	чь*е*
чь*имъ*	чь*ею*	чь*имъ*
чь*емъ*	чь*ей*	чь*емъ*.

Множеств. число.

м. ж. и ср.

чь*и* (чі*и*, чі*я*, чі*я*)

чь*ихъ*

чь*имъ*

чь*и* (чі*я*)

чь*ими*

чь*ихъ*.

Изъ перваго вопросительнаго м. *кой* составилось м. *кто*, изъ втораго *чей* — *что*; то и другое склоняется сходно съ своимъ первообразомъ.

Обоихъ чиселъ и всѣхъ родовъ.

кто	что
ко*го*	че*го*
ко*му*	че*му*
ко*го*	что
кѣ*мъ*	чѣ*мъ*
ко*мъ*	че*мъ*

На вопросительное мѣстоименіе отвѣчаетъ указательное, н. п. *кто* сдѣлалъ это? — *этотъ*, или *тотъ*, кому ты поручилъ. Отсюда выводимъ заключеніе, что мѣстоименія указательныя и вопросительныя между собою взаимно соотвѣтственны.

§. 282.

Склоненіе мѣстоименій вопросительныхъ.

Сверхъ того виды вопросительныхъ мѣстоименій означаютъ не только самое лице или предметъ, но и нѣкоторыя ихъ отношенія, именно число, величину, форму; поэтому всѣ языки имѣютъ соотвѣтственныя этимъ отношеніямъ слова, образовавшіяся изъ вопросительныхъ и указательныхъ мѣстоименій посредствомъ приставокъ. Та-

ковы въ видѣ прилагательныхъ образовавшіяся формы: *коликій* и *сколькій*, *толькій* и *столькій*, *какій*, или *какой*. Склоняются эти формы съ нѣкоторою перемѣною м. *кой* или *кій*.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
какой	какая	какое
какого	какія, какой	какого
какому	какой	какому
какого и какой,	какую	какое
какимъ	какою	какимъ
какомъ	какой	какомъ

Множ. чис.

муж.	жен.	ср.
какіе	какія	какія
какихъ	—	—
какимъ	—	—
какихъ и какіе	—	—
какими	—	—
какихъ	—	—

Коликій и *сколькій*, *толикій* и *столькій*, склоняются во множественномъ числѣ одинаково съ м. *какой*. Мѣстоименія *сколькій* и *столькій* употребляются въ видѣ нарѣчій: *сколько*, *столько*. Съ предлогами *по* и *на* встрѣчающіяся выраженія: *по* скольку, *на* столько, принимать должно за дательный усѣченный и винительный падежи прилагательныхъ мѣстоименій *сколькій* и *столькій*.

§. 283.

Употребленіе вопрос. м. вм. неопредѣл.

Вопросительныя мѣстоименія иногда съ нѣкоторыми приставками употребляются въ значеніи неопредѣленныхъ: *ὅστις*, aliquis, quisquis, кто *либо*, что *нибудь*. Эта неопредѣленность значенія, въ соединеніи съ соотвѣтственною взаимностью вопросительныхъ и указательныхъ мѣстоименій, объясняетъ, почему во всѣхъ языкахъ вопросительное мѣстоименіе поставляется вмѣсто относительнаго, когда надобно выразить понятіе, какъ принадлежность предмета, посредствомъ придаточнаго предложенія, н. п. «тотъ часто повторяетъ себя, *кто* много говоритъ». — Въ вопросахъ, вмѣсто *какой*, *ая*, *ое*, употребляется *что* съ предлогомъ *за*, н. п. «*что* — *за* человѣкъ пришелъ къ намъ?»

§. 284.

Мѣстоименія указательныя.

Мѣстоименіе, будучи окончаніемъ глагола, опредѣляетъ дѣйствіе; становясь же отдѣльнымъ членомъ слова, оно получаетъ еще обширнѣйшее *назначеніе опредѣленія*: въ дальнѣйшемъ развитіи оно родовыя и видовыя понятія, выражаемыя именами, сводитъ на единичныя представленія. Такъ слова: *домъ*, *конь*, изображаютъ родовыя понятія; посредствомъ же мѣстоименій — *сей*, *этотъ*, родовыя понятія сводятся въ единичныя представленія: *сей* домъ, этотъ конь.

Во многихъ Американскихъ языкахъ почти при каждомъ существительномъ ставится мѣстоименіе. Въ Гре-

ческомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Французскомъ и въ другихъ новыхъ языкахъ членъ тоже имѣетъ значеніе — опредѣлять.

§. 285.

Мѣстоименія указательныя по формѣ своей представляютъ измѣненія личныхъ мѣстоименій третьяго лица. Они образовались изъ 3-го *л.* личнаго мѣстоименія, съ приставкою коренныхъ слоговъ *сь*, *тъ*, *он*. Склоненіе мѣстоименій указательныхъ.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
се*й* (сь, с*ій*)	сі*я* (си)	сі*е* (с*е*)
се*го*	се*я*	се*го*
се*му*	се*й*	се*му*
се*го*, сей (сь, с*ій*)	сі*ю* (сю)	сі*е* (с*е*)
си*мъ*	се*ю*	си*мъ*
се*мъ*	се*й*	се*мъ*

Множ. чис.

муж.	жен.	ср.
сі*и* (с*и*)	сіи (сі*я*)	сі*и* (с*и*, сі*я*, *сѣ*)
си*хъ*		
си*мъ*		
си*хъ* (сі*я*, с*и*)		
си*ми*		
си*хъ*		

Примѣч. Примѣры на *сю* и *сѣ*: по *сю* пору, по *сю* сторону, по *сѣ* мѣста (Ист. Г. Рос. т. VII, пр. 23).

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
тотъ (*т, той*)	та (та*я*)	то (то*е*)
то*го*	той (то*я*)	то*го*
то*му*	той	то*му*
то*го*, тотъ (*т, той*)	ту (тую)	то (то*е*)
тѣмъ	тою	*тѣмъ*
то*мъ*	той	то*мъ*

Множ. чис.

муж.	жен.	ср.
тѣ (т*и*, т*іи*)	тѣ (ты, ты*я*)	тѣ (та, та*я*)
тѣ*хъ*	—	—
тѣ*мъ*	—	—
тѣ*хъ*, тѣ (*ты, тыя*)	—	тѣ (та, та*я*)
тѣ*ми*	—	—
тѣ*хъ*	—	—

Мѣстоименіе *етотъ* составлено изъ личнаго м. ср. р. *е* и *тотъ*, и потому имѣетъ значеніе указанія болѣе ощутительнаго. Склоняется какъ м. *тотъ*; лишь только въ мужескомъ и среднемъ родѣ множ. чис. удерживая характеристику Славянскаго языка, именно *и*, вмѣсто *ѣ*. Наоборотъ, м. *тотъ же* приставку имѣетъ въ концѣ и склоняется одинаково съ м. *тотъ*.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
оны*й* (он)	она*я* (она)	оно*е* (оно)
она*го* (оного)	оно*й* (оноя)	она*го* (оного)

оно*му*	он*ой*	оно*му*
он*аго*, он*ый* (он)	он*ую* (ону)	он*ое* (оно)
оны*мъ* (онѣм)	оною	оны*мъ* (онѣмъ)
оно*мъ*	он*ой*	оно*мъ*

Множ. чис.

муж.	жен.	ср.
оны*е* (они)	оны*я* (оны)	оны*я* (она)
оны*хъ* (онѣхъ)	—	—
оны*мъ* (онѣмъ)	—	—
оны*хъ*, оны*е* (оны)	оныя (она)	оны*я* (оны)
оны*ми* (онѣми)	—	—
оны*хъ* (онѣхъ)	—	—

§. 286.

Сравненіе Русскихъ формъ мѣстоименій съ иностранными.

Русскія формы м. разнятся отъ Славянскихъ однимъ только измѣненіемъ і на е, въ указ. м. сей, и того же і на ь, въ вопрос. м. чей. Это происхожденіе мѣстоименій указательныхъ, вопросительныхъ и относительныхъ непосредственно отъ личныхъ объясняетъ общее всѣмъ языкамъ свойство, по которому указательныя переходятъ въ личныя, а относительныя въ указательныя, и одни вмѣсто другихъ употребляются. Подобную взаимность видимъ и въ Латинскомъ языкѣ. Изъ мѣстоименія: is, ea, id, которое первоначально было личное, а не указательное, посредствомъ придыханія и согласной, образовались указательныя мѣстоименія: hic, haec, hoc; вопросительныя: quis, quae, quid, и относильныя: qui, quae,

quod. Усиленіе личнаго мѣстоименія посредствомъ придыханія или согласной во всѣхъ языкахъ означаетъ переходъ его въ указаніе или вопросъ: здѣсь естественно выраженіе требуетъ полногласія. Указательныя мѣстоименія отличаютъ тотъ предметъ, о которомъ рѣчь идетъ, отъ всѣхъ другихъ предметовъ, обособляютъ его, общее понятіе сводятъ на единичное представленіе. Такъ какъ они произошли отъ третьяго лица личнаго мѣстоименія, то и выражаютъ всегда отношеніе этого лица.

Указательное отношеніе, которымъ одинъ предметъ отличается отъ другаго, бываетъ двоякое: отношеніе его или къ говорящему, или къ понятію, какъ опредѣленію предмета. Указательное мѣстоименіе выражаетъ отношеніе къ говорящему, когда означаетъ только предметъ такимъ образомъ, что говорящій отличаетъ его отъ всѣхъ предметовъ однородныхъ, н. п. дай мнѣ *это перо*; онъ написалъ *это письмо*. Для чувственнаго воззрѣнія одинъ предметъ отъ другаго различается мѣстомъ въ пространствѣ; поэтому говорящій означаетъ такое отношеніе тѣмъ, что вмѣстѣ съ словомъ указываетъ тѣлодвиженіемъ на мѣсто предмета. При этомъ родѣ указательнаго отношенія означается пространственное противоположеніе близости и отдаленности; почему всѣ языки имѣютъ особыя указательныя мѣстоименія для такого противоположенія: *οὗτος* и *ἐκεῖνος*, hic и ille, сей или этотъ и тотъ. Другое указательное отношеніе отличаетъ одинъ предметъ отъ прочихъ посредствомъ понятія, служащаго опредѣле-

ніемъ предмету, именно посредствомъ придаточнаго предложенія, н. п. «того, кого ты ищешь, здѣсь нѣтъ». Указательныя мѣстоименія первоначально означали только указательное отношеніе къ говорящему, а послѣ стали означать и отношеніе къ понятію. Одни изъ указательныхъ мѣстоименій, н. п. *сей*, *этотъ*, означаютъ только отношеніе къ говорящему; другія, н. п. *тотъ*, кромѣ этого отношенія, показываютъ отношеніе къ понятію. Въ иныхъ языкахъ образовались особыя указательныя мѣстоименія, означающія отношеніе къ понятію, н. п. въ Нѣм. *derjenige*, въ Англ. *those*, во Франц. *celui*, *celle*. Вмѣсто указательнаго мѣстоименія употребляется третье лице личнаго мѣстоименія у насъ, въ Греч. и Лат. языкахъ, что согласно съ упомянутою взаимностью того и другаго мѣстоименія.

Къ указательнымъ мѣстоименіямъ принадлежитъ м. *та*кой, *та*кая, *та*кое, составленное изъ *кой*, съ приставкою въ началѣ. Склоняется одинаково съ м. какой.

§. 287.

Во всѣхъ языкахъ находятся особенныя указательныя формы, которыми не только опредѣляется и отличается предметъ отъ другихъ однородныхъ предметовъ, но и придается ему *исключительно* извѣстное отношеніе. Иные языки образуютъ такія формы изъ личнаго или указательнаго мѣстоименія, какъ Греческій, Латинскій и нашъ: *αὐτὸς*, ipse (вѣроятно изъ is — pe), самъ и самый (с и

Склоненіе мѣстоименій опредѣлительныхъ.

й съ коренпымъ слогомъ, имѣющимъ характеристикою личное мѣст. *м*); Германскіе языки употребляютъ для этого производныя слова: derselbe (изъ древ. therselbo) и selbst. Такія мѣстоименія называются *опредѣлительными*, и склоняются одинаково съ *какой* и *такой*.

Един.			Множ.
муж.	сред.	жен.	Всѣхъ род.
самъ	само,	сама,	сами
самого		самой	самихъ
самому		самой	самимъ
самого	само	самую (*му*)	самихъ
самимъ		самою	самими
самомъ		самой	самихъ.

Опредѣлительное мѣстоименіе иногда употребляется вмѣсто личнаго, н. п. «отецъ приказалъ сыну, чтобъ *самъ* занялся этимъ дѣломъ.» Мѣстоименіе *самый*, имѣющее свойство преимущественнаго отличенія, при именахъ прилагательныхъ употребляется для означенія превосходной степени. Въ Латинскомъ языкѣ этому мѣстоименію, кромѣ *ipse*, соотвѣтствуетъ приставка *met*: egomet, tumet, nosmet.

Сюда же относится и м. *весь*, очевидно происшедшее изъ указательнаго мѣстоименія *сь*, съ приставкою въ началѣ. Иные принимаютъ *весь* за имя прилагательное; но и происхожденіе его, и значеніе опровергаютъ это мнѣніе. Слово *весь* выражаетъ особое опредѣленіе, или указаніе предмета, равно какъ *самый*, не означая никакого

качества, н. п. «Бери себѣ *весь* этотъ хлѣбъ съ поля.» Мѣстоименіе *весь*, равно какъ и *самый*, для усиленія, ставится при сравнительныхъ степеняхъ: *все*покорнѣйшій, *все*нижайшій. Новое подтвержденіе, что это слово имѣетъ значеніе мѣстоименія опредѣлительнаго. Склоняется оно сходно съ своимъ первообразомъ.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
весь	вся	все
вс*его*	вс*ея*, вс*ей*	вс*его*
вс*ему*	вс*ей*	вс*ему*
вс*его*, весь	вс*ю*	все
всѣмъ	вс*ею*	всѣмъ
вс*емъ*	вс*ей*	вс*емъ*

Множ. чис.

муж. жен. и ср.

всѣ

всѣ*хъ*

всѣ*мъ*

всѣ*хъ*, вс*ѣ*

всѣ*ми*

всѣ*хъ*.

§. 288.

Притяжательныя мѣстоименія произошли отъ родительнаго пад. личныхъ мѣстоименій; это особый видъ личныхъ, или личныя прилагательныя мѣстоименія. Въ Нѣ- Склоненіе мѣстоименій притяжательныхъ.

мецкомъ языкѣ ихъ происхожденіе очевидно: meiner — *mein*. Отъ этого сродства личныхъ и притяжательныхъ мѣстоименій у насъ, равно какъ въ Греческомъ, Латинскомъ, Англосаксонскомъ, Аллеманскомъ, родительный личнаго замѣняетъ м. притяжательное. Въ Русскомъ языкѣ притяжательныя мѣстоименія образовались изъ личнаго м. 3-го лица съ приставкою: мо*й*, *я*, *е*; тво*й*, *я*, *е*; сво*й*, *я*, *е*; нашъ, а, е; вашъ, а, е. Это происхожденіе явственно изъ окончаній во всѣхъ падежахъ и изъ характеристикъ 1-го лица ед. ч. *м*, 2-го л. — *т*; 1-го лица мн. ч. — *н*, 2-го л. — *в*. Всѣ эти характеристики сохранились въ мѣстоименіяхъ и другихъ Славянскихъ нарѣчій, какъ-то: въ Сербскомъ, Польскомъ, Чешскомъ. Склоняется одинаково съ своимъ первообразомъ.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
мо*й*	мо*я*	мо*е*
мо*его*	мо*ея*, *ей*	мо*его*
мо*ему*	мо*ей*	мо*ему*
мо*его*, мо*й*	мо*ю*	мо*е*
мо*имъ*	мо*ею*	мо*имъ*
мо*емъ*	мо*ей*	мо*емъ*

Множ. чис.

муж. жен. и ср.

мо*и*
мо*ихъ*
мо*имъ*

моихъ, *мои*

моими

моихъ.

По этой же формѣ склоняется: *твой*, *я*, *е*, и *свой*, *я*, *е*, равно и *нашъ*, *а*, *е*; *вашъ*, *а*, *е*, образовавшіяся изъ множ. ч. личнаго мѣстоименія 1-го и 2-го лицъ: *насъ*, *васъ*.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
нашъ	наш*а*	наш*е*
наш*его*	наш*ея*, *ей*	наш*его*
наш*ему*	наш*ей*	наш*ему*
наш*его*, нашъ	наш*у*	наше
наш*имъ*	наш*ею*	наш*имъ*
наш*емъ*	наш*ей*	наш*емъ*

Множ. чис.

муж. жен. и ср.

наш*и*

наш*ихъ*

наш*имъ*

наш*ихъ*, наш*и*

наш*ими*

наш*ихъ*.

Для 3-го лица, вмѣсто притяжательнаго, употребляется родительный падежъ личнаго мѣстоименія, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ: «*его* и *ихъ* люди».

Примѣч. Въ просторѣчіи можно слышать *нашенскій*, равно какъ отъ *ихъ* произошло *ихный*, отъ *свой* — *свойскій* и отъ *каковъ* — *по каковски*.

§. 289.

Притяж. м. свой.

Притяжательное м. *свой* у насъ употребляется при всѣхъ трехъ лицахъ, для всѣхъ родовъ, въ единственномъ и множественномъ числѣ: «я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они и онѣ взялъ, а, о, и, *свою* книгу». Въ Нѣмецкомъ языкѣ есть особая форма притяжательнаго м., вошедшая въ употребленіе не слишкомъ давно: der meinige, der deinige, вм. der meine, der deine. Замѣчательно, что въ Латинскомъ языкѣ часто опускаются притяжательныя мѣстоименія, если на нихъ нѣтъ силы голоса, н. п. patri nunciavi, hortum vendidi. Напротивъ, въ Англійскомъ языкѣ притяжательныя мѣстоименія и тамъ употребляются, гдѣ они совершенно излишни, н. п. J have it in *my* hands; j see it before *my* eyes. Русскій языкъ въ этомъ случаѣ занимаетъ средину.

§. 290.

Мѣстоименія неопредѣленныя.

Отличительное свойство неопредѣленныхъ мѣстоименій состоитъ въ томъ, что они означаютъ неизвѣстное бытіе, какъ особое существо, и, подобно существительнымъ мѣстоименіямъ, различаютъ только лице и вещь, а потому и употребляются въ одномъ единственномъ чи-

слѣ. По сродству неопредѣленнаго указанія съ вопросомъ, они образуются изъ вопросительныхъ существительныхъ мѣстоименій, съ приставкою въ началѣ. Таковы мѣстоименія существительныя неопредѣленныя: *нѣ*кто, *нѣ*что, составившіяся изъ утвержденія *нѣ* и *кто*, *что*; ὁύτις, ὁύτι изъ τίς и τί; aliquis изъ quis. Существительныя неопредѣленныя мѣстоименія: *ни*кто и *ни*что, изъ тѣхъ же вопросительныхъ *кто* и *что* и отрицанія *ни* происшедшія, склоняются одинаково съ своими первообразами, и п. никто скл. какъ кто, а ничто какъ что. Первое мѣстоименіе подразумѣвается о лицахъ, второе о вещахъ.

Вмѣсто этихъ мѣстоименій употребляется составленное изъ имени числительнаго неопредѣленное м. *ниодинъ, ниодна, ниодно*. Въ косвенныхъ падежахъ мѣстоименій *никто* и *ничто* предлогъ поставляется между приставкою *ни* и корнемъ *кто* и *что*: ни *у* кого, ни *о* чемъ. Также и прилагательныя неопредѣленныя мѣстоименія происходятъ изъ вопросительныхъ прилагательныхъ: *нѣ*кій, *нѣ*который, *нѣ*сколькій, *нѣ*какій; а мѣстоименіе и*ный, ая, ое*, удержало слѣды происхожденія отъ *оный, ая, ое*. Этотъ видъ мѣстоименій не рѣдко смѣшивается съ числительными именами; но характеристика однихъ заключается въ обособленіи, другихъ — въ количественности. Склоняются неопредѣленныя мѣстоименія по формѣ тѣхъ, отъ которыхъ они произошли, кромѣ *нѣкто* и *нѣчто*; первое изъ нихъ употребляется только въ именительномъ, а второе въ име-

нительномъ и винительномъ падежахъ. Сюда принадлежатъ: *кто-то, что то*, въ которыхъ склоняются корни *кто* и *что*, а приставки не перемѣняются. Въ видѣ нарѣчій употребляются: *нѣсколько*, *нѣкогда*, изъ *нѣкій* съ приставкою.

Примѣч. Нѣсколькій склоняется только въ *косвенныхъ* падежахъ *множ.* числа.

§ 291.

Мѣстоименія всякій и каждый.

Къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ принадлежитъ Славянское кій*ждо*, составленное изъ *кій* съ приставкою; а изъ кійждо образовалось Русское м. *каждый*, ая, ое, склоняющееся по формѣ м. нѣкоторый. Сюда же относятся *всякій*, ая, ое, происшедшее изъ опредѣленнаго м. *вся* и *кій*, равно *кто*, *что*, составленныя съ *либо* (любо отъ любый) и *нибудь*: *кто либо, что либо, кто нибудь* и *что нибудь. Всякій* склоняется по формѣ *какій*, а *кто либо, что либо*, *кто нибудь* и *что нибудь* перемѣняютъ въ склоненіи только *кто* и *что*; приставки же *либо* и *нибудь* остаются безъ перемѣны. Мѣстоименія *всякій* и *каждый*, не рѣдко смѣшиваемыя, различаются между собою по значенію тѣмъ, что одно показываетъ обособленіе въ отношеніи къ качественности, другое въ отношеніи къ количественности. Поэтому надобно говорить: «Всякій Христіанинъ въ храмѣ Божіемъ обрѣтаетъ миръ души,» и «каждый прихожанинъ обязанъ содѣйствовать благолѣпію своего храма».

Въ значеніи неопредѣленныхъ мѣстоименій употребляются *одинъ* и *другій*, н. п. «*одни* полагаютъ, что луна обитаема, *другіе* это отвергаютъ». Смыслъ такого выраженія неопредѣленный; можемъ и просто сказать: *полагаютъ, утверждаютъ*. Въ этомъ случаѣ *одинъ* и *другой* соотвѣтствуютъ Нѣмецкому неопр. м. *man*. Но въ предложеніи: «*одинъ* платокъ для тебя, *другой* для меня», одинъ и другой суть имена числительныя.

Примѣч. Знаками неопредѣленности также служатъ: *вѣдь* (отъ вѣдать) съ отриц. *не* и *хоть* (отъ хотѣть), или въ просторѣчіи *хошь*: *не вѣдь* кто, *не вѣдь* что; *хоть* кто, *хоть* что.

§. 292.

Относительныя мѣстоименія опредѣляютъ придаточнымъ предложеніемъ подлежащее или сказуемое предложенія главнаго. Первоначальный видъ этого мѣстоименія въ Слав. яз., образовавшійся изъ личнаго 3-го лица, съ приставкою въ концѣ, есть слѣдующій. Склоненіе мѣстоименій относительныхъ.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
иже	*яже*	*еже*
егоже	*еяже*	*егоже*
емуже	*ейже*	*емуже*
иже	*юже*	*еже*
имже	*еюже*	*имже*
емже	*ейже*	*емже*

Множ. чис.

муж. жен. и ср.
иже, *яже*, *яже*
ихже
имже
яже
имиже
ихже

Въ Русскомъ языкѣ употребляется въ значеніи относительнаго мѣстоименія вопросительное *кой*, *коя*, *кое*, и *который*, *которая*, *которое*. Послѣднее преимущественно удержано Польскимъ языкомъ. Изъ произношенія въ этомъ языкѣ можно заключить, что оно образовалось изъ *кто*, съ окончаніемъ *личнаго* м. *й*. Прежде употреблялось и *котерый*; поэтому непосредственное происхожденіе этого мѣстоименія ведется отъ *кто* и *етер*, *а*, *о*, вышедшаго изъ употребленія. Употребляется м. *который* и въ значеніи вопросительнаго: «*который* изъ троихъ?» Склоняется оно подобно м. *кой* и *какой*.

Един. чис.

муж.	жен.	ср.
котор*ый*	котор*ая*	котор*ое*
котор*аго*	котор*ыя* и *ой*,	котор*аго*
котор*ому*	котор*ой*	котор*ому*
котор*аго*, *ый*	котор*ую*	котор*ое*
котор*ымъ*	котор*ою*	котор*ымъ*
котор*омъ*	котор*ой*	котор*омъ*

Множ. чис.

муж. жен. и ср.

которые, *ыя, ыя*

которы*хъ*

которы*мъ*

которы*хъ, ыя* и *ыя*

которы*ми*

которы*хъ*.

Другое вопросительное мѣстоименіе *какой* также употребляется въ значеніи относительнаго; а изъ этого мѣстоименія образовалось, съ приставкою *во*, м. *каковой, ая, ое*, склоняющееся по формѣ м. который.

Примѣч. Старинное м. *етер* въ значеніи *нѣкоторый* встрѣчается въ Остромир. Еванг. Лук. 10, 38: Вънide Іисусъ въ весь *етеру*, жена же *етера*.

§. 293.

Относительныя мѣстоименія по существу своему принадлежатъ къ м. прилагательнымъ; отъ того вмѣсто нихъ употребляются вопросительныя мѣстоименія, также имѣющія форму прилагательныхъ, рѣдко существительныхъ. Изъ нихъ однако *кто* и *что* иногда замѣняютъ м. относительное, н. п. «Большой каменный домъ, *что* на Тверской, прекрасенъ». — Это мѣстоименіе употребляется даже и во мн. ч., н. п. «деньги, *что* на немъ были, уплачены». Мѣстоименіе *кто* обыкновенно замѣняетъ м. *который*: «*кто* доволенъ, тотъ и богатъ». Въ среднемъ родѣ м.

Относительныя мѣстоименія, замѣняемыя вопросительными.

что обыкновенно слѣдуетъ за указательнымъ *то*: «не все *то* золото, *что̀* блеститъ». — Не рѣдко, вмѣсто *который*, слышать можно *какой*, отъ чего эти мѣстоименія смѣшиваются; но между ими находится примѣтная разность. Сто́итъ только посмотрѣть на соотвѣтственныя каждому изъ нихъ мѣстоименія, чтобъ въ этомъ убѣдиться: мѣстоименію *который* соотвѣтствуетъ *тотъ*, а м. *какой* — такой. Поэтому одно имѣетъ значеніе простаго опредѣленія, или обособленія, а другое выражаетъ образъ и способъ бытія, или предмета. Такое именно различіе находится въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «вещи, *которыя* вы выбрали, принесены», и «вещи, *какія* вамъ угодно было имѣть, теперь здѣсь». Такое различіе наблюдается въ Нѣмецкомъ языкѣ между м. *der* и *welcher*. Въ Англійскомъ языкѣ соблюдается еще бо́льшая точность въ относительныхъ мѣстоименіяхъ: тамъ *who* относится къ лицамъ, а *which* — къ вещамъ.

§. 294.

Особое употребленіе м. относит.

Относительное мѣстоименіе, какъ и личное, изъ котораго оно первоначально образовалось, означаетъ собственно третье лице, но употребляется въ отношеніи и къ первому, и ко второму лицу, н. п. «*я, который* вамъ другъ»; «*ты, который* такъ думаешь». Въ Нѣмецкомъ языкѣ въ отношеніяхъ къ лицамъ перваго и втораго лица повторяется личное мѣстоименіе: «*Ich, der ich* ihm der nächste bin»; *Ihr*, *die ihr* älter seid».

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О МѢСТОИМЕНІЯХЪ.

§. 295.

Изъ *какой, коликій, сколькій, такой, столькій, толикій,* произошли нарѣчія: *какъ, коль, сколь, такъ, столь, толико*; а изъ мѣстоименій *се* и *то* образовались нарѣчія *сюда, туда, всегда, тогда.* По причинѣ этого родства мѣстоименій и нарѣчій, изъ нихъ произведенныхъ, вмѣсто *который*, говорится *гдѣ*, н. п. «мѣсто, *гдѣ* мы были»; «время, *когда* онъ пришелъ; способъ, *какъ* онъ выражается». Такъ говорится и въ Нѣмецкомъ языкѣ: «Der Ort, *wo* er wohnt»; «die Zeit, *wann* er kömmt»; «die Weise, *wie* er spricht». Производство нарѣчій изъ мѣстоименій.

§. 296.

Въ древнемъ языкѣ нашемъ, какъ мы уже знаемъ, прилагательныя имена употреблялись неопредѣленныя и склонялись одинаково съ существительными, н. п. «много*амъ* душ*амъ* крестьян*скамъ*»; «потребами монастыр*сками*». Для образованія опредѣленныхъ прилагательныхъ, прибавлялось къ этимъ окончаніямъ личное мѣстоименіе 3-го лица: *й, я, е.* Такъ изъ добръ, синь, составились прилагательныя: добр*ый*, *ая*, *ое*, и син*ій*, *яя*, *ее*. Отъ того въ нынѣшнемъ склоненіи именъ прилагательныхъ удержаны окончанія падежей личнаго мѣстоименія 3-го лица. Это окончаніе замѣняетъ опредѣленный членъ другихъ языковъ. Производство прилагат. опредѣленныхъ посредствомъ личныхъ мѣстоименій.

§. 297.

Мѣстоименія личныя первоначально составляли окончанія личнаго глагола, и, отдѣлившись отъ него, удер- Заключеніе о мѣстоим.

жали значеніе *опредѣленія*, или *обособленія* лицъ, родовъ и чиселъ въ глаголѣ.

Изъ личныхъ произошли всѣ прочія мѣстоименія, удержавъ даже окончанія ихъ въ склоненіи, съ приставками въ началѣ или въ концѣ корня.

Въ мѣстоименіяхъ Русскихъ сохранился общій характеръ Индо-Европейскихъ языковъ, и въ нихъ еще живетъ сродство съ соплеменными Славянскими нарѣчіями.

Мѣстоименіе составляетъ необходимую потребность при глаголѣ и имени. Въ Славянскихъ языкахъ оно слилось и съ прилагательными именами, для полноты и опредѣленности, и служитъ имъ окончаніемъ.

Раздѣленіе мѣстоименій на виды основывается на сущности ихъ и значеніи: какъ часть рѣчи опредѣляющая и обособляющая, они относятся или къ глаголу, или къ имени. Отсюда произошли мѣстоименія личныя и всѣ прочія, склоняющіяся одинаково съ 3-мъ л. личнаго мѣстоименія. Сверхъ того, они могутъ быть разсматриваемы въ отношеніи субъективномъ и объективномъ; въ первомъ отношеніи они принимаютъ форму существительныхъ и прилагательныхъ; во второмъ — они образуютъ различные виды, смотря по большей или меньшей степени опредѣлительности, по большему или меньшему обособленію предметовъ и сведенію ихъ отъ общихъ понятій на единичныя представленія. Назначеніе мѣстоименій изображать опредѣлительно все то, что первоначально въ умѣ нашемъ пред-

ставляется общимъ, неопредѣленнымъ. Единичные предметы окружающей насъ природы, становясь собственностью духа нашего, переходятъ въ понятія; посредствомъ мѣстоименій эти общія понятія преобразуются въ единичныя представленія предметовъ.

УДАРЕНІЯ ВЪ МѢСТОИМЕНІЯХЪ.

§. 298.

Мѣстоименія отличаются въ падежахъ род. и дат. ед. числа муж. и средн. родовъ отъ прилагательныхъ удареніемъ: они имѣютъ его на послѣднемъ слогѣ — *го̀* и *му̀*, н. п своего̀, ему̀; того̀, тому̀. Но прилагательныя въ этихъ окончаніяхъ имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ или еще и далѣе отъ конца: до́браго, до́брому. Ударенія въ мѣстоименіяхъ.

ГЛАВА VII.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ ИМЕНЪ.

§. 299.

Изъ всѣхъ служебныхъ частей рѣчи, по значенію, *числительныя имена* (numeralia) ближе подходятъ къ мѣстоименіямъ. Числительныя не выражаютъ понятія бытія или дѣйствія, но означаютъ только количественныя Значеніе числительныхъ.

отношенія. Числовое отношеніе, какъ повтореніе предмета въ пространствѣ, собственно принадлежитъ пространственной формѣ воззрѣнія, и какъ продолженіе времени, оно соотвѣтствуетъ извѣстному пространству. Отъ того мы иногда измѣряемъ разстояніе мѣстъ временемъ, н. п. говоримъ: Петровскій дворецъ въ Москвѣ *на часъ* ѣзды отъ Кремля.

Число выражаетъ отношеніе однородныхъ величинъ, а потому оно означаетъ особыми измѣненіями одинъ, два и многіе предметы, или число единственное, двойственное, множественное.

Въ совершенномъ развитіи числительныя имена показываютъ, что они первоначально были производными отъ глагольныхъ корней, а послѣ стали выражать отношенія. Въ другихъ служебныхъ частяхъ рѣчи можно указать значеніе, какое они первоначально имѣли, какъ части рѣчи знаменательныя; но между числительными именами нельзя указать ни на одно, которое выражало бы понятіе, что̀ свидѣтельствуетъ о глубокой древности числительныхъ. Пытались объяснить первоначальное значеніе названій десятеричной системы, общей всѣмъ народамъ и основанной на числѣ пальцевъ рукъ; но всѣ объясненія суть только болѣе или менѣе замысловатыя предположенія. Такъ въ Индостанскомъ языкѣ корень *un* (unus) производятъ отъ глагола *отдѣлять, уединять*; корень *dau* (duo) — *дѣлить, удвоять*; корень *tar* (tres) — *вставлять* и т. д.; корень десяти *dac* (decem) отъ глагола, означающаго

отрѣзать, а корень ста — *сас* (centum) — *перестать, окончить.* По видимому слова: *пара, десятокъ, дюжина*, употребляемыя въ значеніи числительныхъ, первоначально были названіями вещей, въ которыхъ представлялось воззрѣнію числовое отношеніе. Это естественное основаніе, по которому въ числительныхъ, принимающихъ измѣненія, господствующая форма склоненія — форма именъ существительныхъ; поэтому и въ предложеніяхъ числительныя имена заступаютъ мѣсто именъ существительныхъ. Боппъ замѣчаетъ, что въ названіи *единицы* въ Индо-Европейскихъ языкахъ встрѣчается большое различіе, что̀ приписываетъ онъ разнообразію мѣстоименій третьяго лица, которыми первоначально единица выражалась. Славяно-Русское мѣстоименіе *онъ* указываетъ прямо на однородство свое съ числительнымъ *единый, одинъ*, Латинскимъ *unus* и Греческимъ *μόνος*. Напротивъ, въ названіи порядковаго числительнаго *первый* Индо-Европейскіе языки совершенно согласны: Санскр. *prathama*, Греческ. *πρῶτος*, Лат. *primus*.

§. 300.

Числительныя различествуютъ отъ мѣстоименій тѣмъ особенно, что никогда не выражаютъ самое бытіе, какъ выражаютъ его мѣстоименія: *я, ты, кто*, но всегда показываютъ числовое отношеніе выраженнаго или умственно представляемаго предмета, н. п. *три* яблока, *десять* деревьевъ. Неопредѣленныя мѣстоименія, употребляемыя въ Различіе числительныхъ и мѣстоименій.

видѣ прилагательныхъ, на томъ же основаніи переходятъ въ числительныя, н. п. *нѣсколькими* великими умами прославляется и народъ и вѣкъ; точно такъ же числительныя замѣняютъ неопредѣленныя мѣстоименія, н. п. *одни* говорятъ. Иногда числительное *одинъ* употребляется вмѣстѣ съ мѣстоименіемъ *тотъ*, для усиленія указанія: *одинъ* и *тотъ* же городъ. По причинѣ этого сродства числительныхъ съ мѣстоименіями, въ нѣкоторыхъ языкахъ, н. п. въ Русскомъ, равно и въ Сербскомъ, числительными именами означается различіе лица и вещи, н. п. *двое, трое* — употребляются при лицѣ, а *пара, тройка* — при вещи. Здѣсь логическое основаніе языка тоже самое, какое находимъ въ сродствѣ мѣстоименія третьяго лица *онъ* съ числительнымъ *одинъ*.

§. 301.

Числительныя опредѣленныя и неопредѣленныя.

Числительныя, выражающія опредѣленное число предметовъ, н. п. *три, четыре, пять* и т. д., называются *опредѣленными*; тѣже числительныя, которыя выражаютъ множество безъ различенія недѣлимыхъ, называются *неопредѣленными*, н. п. *одни* — *другіе, многіе* — *немногіе*. Опредѣленныя числительныя выражаютъ или просто число предметовъ, н. п. *одинъ, три, десять*, или порядокъ, въ какомъ одинъ предметъ слѣдуетъ за другимъ, н. п. *первый, третій, десятый*. Первыя суть числительныя *количественныя* (numeralia cardinalia), вторыя *порядковыя* (numeralia ordinalia).

§. 302.

Числительныя въ видѣ существ., прилаг. и нарѣчій.

Съ внѣшней стороны опредѣленныя числительныя являются въ видѣ *существительныхъ* именъ, *прилагательныхъ* и *нарѣчій*: н. п. *десятокъ, девятый, трижды.* Между количественными числительными только первыя десять составляютъ основныя и первообразныя числительныя имена; всѣ прочія, кромѣ *сто, тысяча, милліонъ*, отъ нихъ происходятъ; н. п. Слав. двадесять, или двадцать, тридесять или тридцать, пятьдесять или пятьдесятъ, девятьдесять или девяносто. Порядковыя числительныя образуются изъ количественныхъ, н. п. *третій, пятый, десятый.*

§. 303.

Образованіе числительныхъ количественныхъ.

Числительныя, какъ слова первой потребности, раждаются очень рано, и, вмѣстѣ съ другими коренными словами, удерживаются въ языкахъ одной отрасли. Отсюда происходитъ сходство числительныхъ въ Индо-Европейскихъ языкахъ.

Санскр.	Греч.	Лат.	Слав.	Русск.	Нѣмец.
1. êka	*εἷς*	unus	единъ, а,	одинъ,	ein
				дна, о	
2. dva	*δύο* и	duo et	два, вѣ	два, вѣ, ва	zwey
(ubha)	*ἄμφω*	ambo		оба, бѣ, ба.	
3. tri	*τρεῖς*	tres	тріе, три	три	drey
4. catvar	*τέσσαρες*	quatuor	четыріе,	четыре	vier
			ри.		

5.	pancan	πεντε	quinque	пять	fünf
6.	s'as'	ἕξ	sex	шесть	sechs
7.	saptan	ἑπτά	septem седмь	семь	sieben
8.	as'tan	ὀκτὼ	octo осмь	восемь	acht
9.	navan	ἐννέα	novem девять	—	neun
10.	daçan	δέκα	decem десять	—	zehn
100.	çata	ἑκατὸν	centum сто	—	hundert.

Дальнѣйшее образованіе числительныхъ количественныхъ въ Церковно-Славянскомъ языкѣ очень просто: начиная съ 11 до 19 включительно, составляются они изъ единицъ и десятковъ со вставленіемъ *на*: единонадесять, двападесять, девятьнадесять. Слѣдующіе затѣмъ десятки выражаются безъ вставки *на*: двадесять (ъ), тридесять (ъ), девятьдесять (ъ). Подобнымъ образомъ составляются сотни и тысячи: двѣстѣ и двѣсти (дв. отъ *два* и *сто*), триста, четыреста, пятьсотъ и т. д.

Въ Русскомъ языкѣ числительныя количественныя очевидно произошли отъ общихъ Славянскихъ, но отъ употребленія нѣкоторыя изъ нихъ измѣнились.

11	одиннадцать	19	девятнадцать
12	двѣнадцать	20	двадцать
13	тринадцать	30	тридцать
14	четырнадцать	40	сорокъ
15	пятнадцать	50	пятьдесятъ
16	шестнадцать	60	шестьдесятъ
17	семнадцать	70	семьдесятъ
18	осмнадцать	80	восемьдесятъ

90 девяносто	500 пятьсотъ
100 сто	600 шестьсотъ
101 сто одинъ и т. д.	700 семьсотъ
200 двѣсти	800 восемьсотъ
201 двѣсти одинъ и т. д.	900 девятьсотъ
300 триста	1000 тысяча
400 четыреста	1000000 милліонъ.

Примѣч. Совершенному измѣненію подверглось числительное *четыредесять* (ъ), превратившееся въ *сорокъ* и особенно образовавшееся *девятьдесять* (ъ) въ *девяносто*. Въ первомъ отзывается Греч. *τεσσαράκοντα*. *Тысуща* и наша *тысяща* сходствуютъ съ Готѳ. сл. *Thusund*.

§. 304.

Числительныя порядковыя образуются изъ количественныхъ, исключая *первый* и *второй* или *другой*, которыя вѣроятно произошли отъ Скр. prathama, равно какъ и Греч. *πρῶτος* и *πρότερος*. *Первый*, какъ въ Санскр. и Греч. изъ предл. pra и *πρό*, составлено изъ *пре* посредствомъ *вый*. *Вторый* сокращено изъ *два-торый*, какъ Греч. *δεύτερος* отъ *δύο*. Въ значеніи числительнаго употребляется мѣстоименіе *другой*, какъ Нѣм. der andere, вм. der zweite. Всѣ прочія составляются изъ соотвѣтствующихъ количественныхъ: Образованіе числительныхъ порядковыхъ.

третій	пятый
четвертый	шестой

седьмой	сто первый и т. д.
восьмой	двухъ-сотый
девятый	двѣсти-первый и т. д.
десятый	четырехъ-сотый
одиннадцатый	пяти-сотый
двадцатый	тысячный
сороковой	пятитысячный
пятидесятый	десятитысячный
девяностый	стотысячный
сотый	милліонный.

Въ порядковыхъ числительныхъ, соотвѣтствующихъ числительнымъ сложнымъ, каковы: двадцать пять, сто десять, тысяча восемь сотъ сорокъ девять, предъидущія числительныя остаются безъ всякаго измѣненія, только послѣднія принимаютъ окончанія порядковыхъ, а именно: двадцать *первый*, сто *десятый*, тысяча восемь сотъ сорокъ *девятый*.

Вмѣсто показанныхъ порядковыхъ числительныхъ, съ числительнаго одиннадцатый по числительное двадцатый, подобно порядковымъ Церковно-Славянскаго языка, употребляются слѣдующія: первый-на-десять, вторый-на-десять и т. д. И въ этихъ числительныхъ измѣняется только первая часть: н. п. Съ Карломъ Вторымъ-на-десять воевалъ Петръ Первый.

§. 305.

Числительныя дробныя. Сверхъ исчисленныхъ числительныхъ количественныхъ и порядковыхъ, въ Русскомъ языкѣ употребляются

происходящія отъ нихъ числительныя дробныя, имѣющія видъ существительныхъ и прилагательныхъ:

половина	половинный
треть	третной
четверть	четвертной
осьмуха	осьмушный
полтора (сокр. вм. полвтораго)	полуторный.

Впрочемъ, вмѣсто этихъ числительныхъ, говорятъ: одна вторая (т. е. доля), одна третья, одна четвертая, одна восьмая, одна и одна вторая.

§. 306.

Въ видѣ существительныхъ собирательныхъ употребляются числительныя: пара, двойка, тройка, четверка, шестерка, десятокъ, дюжина, сотня. Изъ этихъ числительныхъ *пара* одного происхожденія съ Лат. par и Нѣм. Paar, дюжина съ Нѣм. Dutzend и Франц. douzaine; прочія образуются изъ соотвѣтственныхъ имъ количественныхъ. Числит. въ видѣ сущ.

§. 307.

Въ видѣ прилагательныхъ изъ количественныхъ составляются числительныя: двое и двойной, трое и тройной, четверо и четверной, десятеро и десятерной, сотеро и сотенный, также двоякій, трoякій, вторичный, третичный; двойственный, тройственный. Притомъ числительныя *двое*, *трое* и проч. употребляются для означенія лицъ или предметовъ одушевленныхъ. Числит. въ видѣ прил.

Для означенія числа предметовъ въ именахъ, упо-

требляемыхъ въ одномъ множественномъ числѣ, Русскій языкъ имѣетъ особыя числительныя: *двои*, *трои*, *четверы*: двои часы, трои сани, четверы ножницы.

Примѣч. Для счисленія раздѣльныхъ количествъ, каковы Лат. bini, terni, мы прилагаемъ къ обыкновеннымъ числамъ предл. *по*: по одному, по два и по двое, по три и по трое и т. д.

§. 308.

Числит. въ видѣ нарѣчій.

Въ видѣ нарѣчій употребляются числительныя, также образовавшіяся изъ количественныхъ, на вопросъ *сколько разъ*: однажды, дважды, трижды, четырежды. Въ дальнѣйшемъ счисленіи къ количественнымъ прибавляется слово *разъ*: пять разъ, десять разъ. На вопросъ во *сколько разъ* отвѣчаютъ числительныя: вдвое, втрое, вчетверо, въ пять, десять разъ и проч.

§. 309.

Тождество неопредѣленныхъ числительныхъ съ неопредѣл. мѣстоименіями.

Неопредѣленныя числительныя сливаются въ значеніи съ неопредѣленными мѣстоименіями и различаются отъ нихъ тѣмъ, что означаютъ не неопредѣленность предмета, въ формѣ имени или прилагательнаго, а неопредѣленное число предметовъ въ формѣ прилагательнаго: н. п. *многіе*, *немногіе*, *ни одинъ*, *другой* (кто нибудь), *нѣкоторые* (въ значеніи части цѣлаго).

§. 310.

Измѣненія числительныхъ.

Измѣненія числительныхъ въ Русскомъ языкѣ заимствованы отъ именъ существительныхъ и прилагатель-

ныхъ, съ нѣкоторыми уклоненіями: первымъ слѣдуютъ количественныя, вторымъ — порядковыя числительныя.

§. 311.

Числительныя количественныя склоняются какъ имена съ соотвѣтственными имъ окончаніями. Такъ милліонъ, тысяча, сто, десять въ ед. ч. склоняются одинаково съ именами: столъ, свѣча, зеркало, сажень. Въ сложныхъ числительныхъ каждое изъ нихъ склоняется особо. Въ числительномъ *сто* неупотребительны тв. пад. ед. ч., имен. и вин. множественнаго. Когда же находится при сущ. мн. числа, то во всѣхъ косвенныхъ падежахъ принимаетъ окончаніе род. п. Такимъ образомъ говоримъ: ст*а* руб*лямъ*, ст*а* руб*лями*, о ст*а* руб*ляхъ*. Измѣненія числ. колич.

§. 312.

Числительныя порядковыя, кончащіяся на *ый* (ой), *ая*, *ое*, склоняются какъ опредѣленныя прилагательныя качественныя, а *третій* какъ притяжательное родовое. Измѣненія числ. поряд.

Одинъ, *одна*, *одно*, склоняется какъ мѣстоименіе *самъ*, съ тою только разницею, что во множ. ч. женск. рода *одна* принимаетъ *ѣ*, вмѣсто *и*, во всѣхъ падежахъ.

§ 313.

Особыя измѣненія имѣютъ слѣдующія числительныя: Особыя измѣненія числ.

Муж. и сред.	женскаго	всѣхъ	родовъ.
И. *два*	*двѣ*	тр*и*	четыр*е*
Р. дв*ухъ*		тр*ехъ*	четыр*ехъ*
Д. дв*умъ*		тр*емъ*	четыр*емъ*

В. И. Р.	И. Р.	И. Р.
Т. двумя		тремя четырьмя
П. двухъ		трехъ четырехъ
И. оба	обѣ	двое четверо
Р. обоихъ	обѣихъ	двоихъ четверыхъ
Д. обоимъ	обѣимъ	двоимъ четверымъ
В. И. Р.	И. Р.	И. Р.
Т. обоими	обѣими	двоими четверыми
П. обоихъ	обѣихъ	двоихъ четверыхъ
И. полтора	полторы	полуторы
Р. полутора	полуторы	полуторыхъ
Д. полутору	полуторѣ	полуторымъ
В. полтора	полторы	полуторы
Т. полуторымъ	полуторою	полуторыми
П. полуторѣ	полуторѣ	полуторыхъ.

Примѣч. 1) *Трое*, *обое*, *двои*, *обои*, *трои*, склоняются какъ *двое*; *пятеро* и т. д. — какъ *четверо*. Кромѣ *полтора*, говорится: *полтретья* ($2\frac{1}{2}$), *полчетверта* ($3\frac{1}{2}$) и т. д.

2) Помножающія числа: *пя́тью, ше́стью* и т. д., употребляемыя въ значеніи нарѣчій, должно отличать отъ твор. пад. *пятью̀, шестью̀*, и т. д.

3) Еще употребительно счисленіе: *самъ другъ*, *самъ третей*, *самъ четвертъ*, *самъ семъ* и т. д.

§. 314.

Изъ предъидущаго очевидно, что числительныя составляютъ особую стихію языка въ числѣ служебныхъ стихій (Formwörter). Ближайшее сродство имѣютъ онѣ съ мѣстоименіями. Принадлежа къ древнѣйшимъ стихіямъ языка, числительныя удерживаютъ первобытное сродство во всѣхъ языкахъ Индо-Европейскихъ. Общее заключеніе.

§. 315.

Числительныя имена количественныя отъ *одного* до *десяти* и отъ *двадцати* до *осьмидесяти*, также *двое*, *трое*, *четверо* и т. д., *полтора* и *полтораста* имѣютъ подвижное удареніе. Примѣры: четы́ре — четырéхъ, пятьдесятъ — пяти́десяти, трóе — трои́хъ, полторà — полу́тора. Удареніе въ числительныхъ именахъ.

ГЛАВА VIII.

ПРЕДЛОГИ.

§. 316.

Предлогъ (praepositio), одна изъ частей рѣчи *служебныхъ*, показываетъ различное направленіе дѣйствія, отношеніе или положеніе и степень разстояній предметовъ въ пространствѣ: изъ, во, на, при, предъ, близъ, около. Значеніе предл.

Предлоги отличаются отъ нарѣчій тѣмъ, что, какъ и падежное окончаніе, означаютъ только отношеніе предмета къ дѣйствію или къ другому предмету, между тѣмъ какъ нарѣчія выражаютъ качество дѣйствія или обстоятельства другаго качества. Такова разность между предлогами: изъ (откуда?), въ (куда), на (гдѣ?), и нарѣчіями: внизу, вверху. Отъ того предлоги могутъ имѣть значеніе только въ соединеніи съ именемъ или личнымъ мѣстоименіемъ; нарѣчія же сами по себѣ составляютъ членъ предложенія. По значенію своему они тождественны съ падежными окончаніями; однако между падежами и предлогами находится разность: падежи показываютъ отношеніе направленія слишкомъ общее; предлоги же опредѣляютъ всѣ особенности отношенія, почему языки, имѣющіе падежи, какъ Русскій, употребляютъ сверхъ того предлоги. Вообще предлоги тождественны съ нарѣчіями по означенію пространственнаго отношенія дѣйствія, а съ падежами по означенію отношеній направленія.

§. 317.

Образованіе предл. Предлоги первоначально, какъ нераздѣльныя отъ глаголовъ частицы (praefixae), служили имъ для означенія различнаго направленія дѣйствія. Въ этой формѣ находимъ мы предлоги въ древнѣйшихъ языкахъ, въ которыхъ обиліе окончаній падежныхъ удовлетворяло этой потребности. Съ развитіемъ новыхъ нарѣчій, лишенныхъ благозвучія и не столько богатыхъ въ падежныхъ формахъ,

нераздѣльныя частицы начали отъ глаголовъ отдѣляться и составили особую часть рѣчи подъ именемъ предлоговъ. Во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ они удержали родственную аналогію. Такъ н. п. Санскр. a, an, ati, apa, sam, ut, vi, parâ; Греч. *ἀ, ἀν, ἀντί, ἀπὸ, συν, ἀνά, παρά*; Лат. a, ab, ante, sub, prae; Рус. со, на, отъ, во, пере. Въ одноплеменныхъ языкахъ еще находятся или корни предлоговъ, или родственныя съ ними слова понятій: н. п. Лат. предлогу trans соотвѣтствуетъ Санскр. tṛ — переходить; Греч. *ἄνευ* (Нѣм. ohne) Санскр. on — уносить; Греч. *μετά* — Санскр. med' — сопутствовать.

§. 318.

Предлоги, показывающіе отношенія между предметами, или отношенія дѣйствій къ предметамъ, поставляются *отдѣльно* предъ именами и мѣстоименіями: «онъ пошелъ *къ* отцу;» «столъ *у* окна». Они употребляются и *слитно* съ глаголами, показывая направленіе дѣйствій, начало и конецъ: выйти, запѣть, написать. Употребленіе предлоговъ отдѣльное и слитное.

§. 319.

Въ Русскомъ языкѣ отдѣльные предлоги, притомъ а) *простые* слѣдующіе: безъ (безо), вз (взо, воз), въ (во), вы, до, за, изъ (изо), къ (ко), на, надъ (надо), низ (низо), о (объ, обо), отъ (ото), по (па), подъ (подо), пре (пере), предъ (передъ, предо), при, про (пра), раз (разо, роз), Предлоги отдѣльные: простые и сложные.

сквозь, съ (со, су), у, чрезъ и *для*, ради; b) *сложные*: изъ-за, изъ-подъ. Сверхъ того въ значеніи предлоговъ употребляются нарѣчія: близъ, вдоль, вмѣсто, внутри, внутрь, внѣ, возлѣ, вопреки, впереди, впередъ, кромѣ, между (межъ), мимо, около, окрестъ, опричь, поверхъ, подлѣ, позади, позадь, послѣ, прежде, противъ, насупротивъ, назади, сверхъ, среди, средь.

§. 320.

Предлоги слитные.

Слитные предлоги употребляются какъ приставки въ образованіи разныхъ частей рѣчи: безчестіе, возведеніе, восшествіе, взглядъ, входъ, войти, выдача, донесеніе, заноза, извѣтъ, кстати, надстроить, описать, отослать, порука, оброкъ, обольщеніе, перепись, перехожу, прибѣжище, пропасть, роздыхъ, сходство, сумерки, чрезмѣрно.

§. 321.

Предлоги, отдѣльно и слитно употребляемые.

Нѣкоторые предлоги встрѣчаются въ рѣчи и слитно, и отдѣльно; между тѣми и другими есть взаимное соотвѣтствіе:

воз, взо, вз... на (*воз*несся *на* небо; *взо*шелъ *на* гору; *вс*тащилъ *на* верхъ).

в, во въ (*в*ступаю *въ* домъ; *во*шелъ *въ* церковь).

вы, изъ изъ (*вы*шелъ *изъ*-лѣсу; *из*влекъ *изъ* книги).

до до (*до*ѣхалъ *до* города).

за за (*за*платилъ *за* хлѣбъ).

на на (*на*вьючить *на* лошадь).

надъ надъ (*над*сматривать *надъ* дѣтьми).

от отъ (*от*орвать *отъ* работы).

пере черезъ (*пере*шелъ *черезъ* рѣку).

под подъ (*под*ойти *подъ* мѣру).

при къ (*при*шелъ *ко* мнѣ).

про сквозь (*про*йти *сквозь* огнь и воду).

произ отъ (*произ*ойти *отъ* Славянъ).

раз на (*раз*дѣлить *на* части).

с съ (*с*кинуть *съ* себя).

§. 322.

Свойства предлоговъ, присоединяемыхъ къ глаголамъ.

Отъ присоединенія предлоговъ къ простымъ глаголамъ происходятъ въ нихъ слѣдующія перемѣны:

a. Придается наклоненію и времени глагола смыслъ окончанія или несовершенія дѣйствія: надѣлать, дописать.

b. Сверхъ показанія окончанія или несовершенія дѣйствія, къ значенію глагола присоединяется посторонній смыслъ, заключающійся въ значеніи предлога: *вы*ходи́ть, *вы́*ходить.

c. Среднему глаголу иногда придается значеніе глагола дѣйствительнаго: *про*спать, *вы*сидѣть, *вы*плакать, *проле*тѣть.

§. 323.

Предлоги, придающіе значеніе окончанія дѣйствія.

Предлоги, придающіе глаголу значеніе окончанія или несовершенія дѣйствія, слѣдующіе:

1. Означающіе начало дѣйствія: *за*пѣть.

2. Продолженіе, а иногда и начало, также движеніе поступательное: *по*писать, *по*йти, *по*двинуть.

3. Продолженіе въ теченіе извѣстнаго времени: *про*говорить.

4. Учащеніе: *раз*бѣгаться.

5. Совершеніе, или окончаніе: *сд*ѣлать, *до*писать.

6. Прекращеніе: *ото*бѣдать.

§. 324.

Предлоги, присоединяющіе къ глаголу постороннее значеніе.

Постороннее значеніе присоединяютъ къ глаголу предлоги:

1. Лишеніе: *безъ*, *безо* — *без*славить.

2. Движеніе внутрь и вмѣщеніе одной вещи въ другую: *въ*, *во*-входить, *в*дѣлать.

3. Движеніе вверхъ: *воз*, *вз*, *взо* — взбѣжать.

4. Движеніе изъ средины предмета, довершеніе дѣйствія, достиженіе чего либо: *вы* — *вы*ходить, *вы*смотрѣть, *вы*ходить.

5. Достиженіе предѣла или цѣли: *до* — *до*йти, *до*играться.

6. Покрытіе и заключеніе одной вещи въ другую, дѣйствіе за предѣлы, однократность, излишество: *за*копать, *за*бросить, *за*колоть, *за*говориться.

7. Движеніе изъ средины, разрушеніе, произведеніе изъ чего либо: *из*, *изо*, *ис* — *из*гонять, *из*рѣзать, *из*влечь.

8. Дѣйствіе на поверхность предмета, накопленіе, полное удовлетвореніе: *на* — *на*ѣхать, *на*бросать, *на*гуляться.

9. Дѣйствіе сверху: *надъ* — *над*смотривать.

10. Движеніе внизъ: *низ*, *нис*-*нис*провергнуть.

11. Дѣйствіе около чего либо и проступокъ: о, об, обо — *об*ойти, *ос*лушаться.

12. Отдаленіе, довершеніе, освобожденіе, лишеніе, *отъ*, *ото* — *от*ходить, *от*дѣлывать, *от*дѣлаться, *ото*рвать.

13. Довершеніе: *по* — *по*рубить.

14. Дѣйствіе снизу, приближеніе, присовокупленіе: *под*, *подо* — *под*кладывать, *под*ходить, *под*ливать.

15. Дѣйствіе прежде чего либо въ отношеніи ко времени или мѣсту: *пред* — *пред*ходить, *пред*сказывать.

16. Дѣйствіе чрезъ какой нибудь предметъ, перемѣну мѣста или дѣйствія, постепенное довершеніе: *пере*, *пре* — *пере*рѣзать, *пере*писать, *пере*бить, *пере*ходить.

17. Приближеніе, добавленіе, привычку; *при* — *при*ходить, *при*писать, *при*терпѣться.

18. Дѣйствіе или движеніе сквозь, потерю: *про* — *про*мочить, *про*играть.

19. Разложеніе, удаленіе, уничтоженіе, дѣйствіе въ подробности, постепенное усугубленіе, однократность: *раз*, *розо*, *роз*: *роз*дать, *раз*бить, *раз*смотрѣть, *раз*ростаться, *раз*смѣяться.

20. Взаимное дѣйствіе, соединеніе; дѣйствіе, или движеніе сверху: *со*, *с* — *со*дѣйствовать, *со*бираться, *с*ходить.

21. Удаленіе, стараніе о комъ либо, довершеніе, вмѣщеніе, отторженіе части, однократность: *у* — *у*ходить, *у*гощать, *у*бить, *у*писать, *у*красть, *у*видѣть.

Примѣч. Иные предложные глаголы бываютъ составлены изъ простаго, съ присоединеніемъ двухъ предлоговъ: *пере*сказывать, *при со*единять, *про из*водить, *при-со во*купить.

§. 325.

Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ.

Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ, слѣдующіе:

1. *Вы* — въ значеніи достиженія чего нибудь: *вы*ѣздить.
2. *За* — окончанія дѣйствія: *за*спать.
3. *На* — дѣйствія на поверхность: *на*йти.
4. *Обо* — дѣйствія вокругъ чего либо: *обо*йти.
5. *От* — лишенія: *от*летать.
6. *Про* — потери: *про*играть.

§. 326.

Отношеніе между отдѣльными предлогами и падежами.

Когда предлоги, соединяясь съ падежами, выражаютъ степень разстоянія, тогда они подчиняются одному изъ трехъ направленій въ пространствѣ, выражаемыхъ формами падежей: *откуда*, *куда* и *гдѣ*. Изъ этого выводится раздѣленіе предлоговъ: 1) на *движительные* — изъ, изъ-за; 2) *установительные* — въ, за; 3) *вмѣстительные* — въ, за. Какъ падежи показываютъ два противоположныя направленія движенія дѣйствія въ пространствѣ и одно спокойное пребываніе дѣйствія; такъ предлоги означаютъ различную степень разстоянія предметовъ въ простран-

ствѣ: смежность — при, предъ, у, около, съ; противоположность: вверху и внизу, внѣ и внутри. Отсюда происходитъ, что предлоги соотвѣтствуютъ извѣстнымъ падежамъ.

1. Родительному соотвѣтствуютъ: безъ, до, изъ, отъ, у, изъ-за, изъ-подъ, для, ради, и почти всѣ нарѣчія, употребляемыя въ значеніи предлоговъ.

2. Дательному: къ, и нарѣчіе «вопреки».

3. Винительному: про, сквозь, чрезъ.

4. Творительному: надъ.

5. Предложному: при.

6. Родительному и творительному: между.

7. Винительному и творительному: за, подъ, предъ.

8. Винительному и предложному: въ, на, о (объ).

9. Родительному, винительному и творительному: съ.

10. Дательному, винительному и предложному: по.

ГЛАВА IX.

СОЮЗЫ.

§. 327.

Мысль, которой выраженіемъ служитъ языкъ, образуется изъ единства понятій дѣйствія (praedicatum) и предмета (subjectum): «я пишу». Это единство понятій Значеніе союзовъ.

*

дѣйствія и предмета составляетъ *предложеніе.* Какъ происходитъ предложеніе, такъ изъ нѣсколькихъ предложеній образуется новое единство мыслей, или предложеніе сложное, въ которомъ членовъ можетъ быть только два: «Домъ удобенъ, а садъ чрезвычайно пріятенъ», или «домъ, который мы недавно купили, очень удобенъ, *а* садъ, расположенный за домомъ, чрезвычайно пріятенъ». Здѣсь предложеній четыре, но членовъ два. Для образованія единства предложеній необходима особая часть рѣчи служебная: въ этомъ и состоитъ назначеніе союзовъ (conjunctio). Гдѣ нѣтъ такой связи, тамъ не можетъ произойти единства въ отдѣльныхъ предложеніяхъ, н. п. «домъ очень удобенъ»; «садъ чрезвычайно пріятенъ». Слѣд. *союзы* показываютъ связь предметовъ и дѣйствій и соединеніе мыслей, выражаемыхъ предложеніями. Въ предъидущемъ примѣрѣ *а* есть союзъ, необходимая связь двухъ предложеній. *Періодъ*, состоящій иногда изъ многихъ предложеній, какъ органическое единство и выраженіе умозаключенія, также состоитъ только изъ двухъ частей: повышенія и пониженія.

§. 328.

Исчисленіе союзовъ.

Союзы въ Русскомъ языкѣ суть слѣдующіе: а, буде, будто, будто бы, впрочемъ, да, дабы, для того, для того что, ежели, если, же, и, ибо, или, и такъ, какъ, какъ то, когда, ли, ль, либо, лишь, нежели, не только-но и,

ни-ни, ниже, но, однако, поелику, почему, потому что, правда, пускай, пусть, сколь, сколь ни, слѣдовательно, столь, такъ, то, тогда, того ради, токмо, только, хотя, хотя бы, что, что бы.

§. 329.

Нѣкоторые изъ союзовъ суть первообразныя частицы: а, да, же, и, ли, ни, но; другіе произведены отъ разныхъ частей рѣчи: буде (отъ буду, будь), лишь (отъ лишить), однако (отъ одинъ), правда, пускай, хотя, пусть. Иные заимствованы изъ нарѣчій: впрочемъ, когда-тогда, отсюда, сколь-столь, слѣдовательно. Союзы сложные: будто, дабы, ежели, либо, ибо, или, какъ то, нежели, поелику, посему, потому, чтобы. Изъ двухъ и болѣе отдѣльныхъ словъ состоятъ слѣдующіе: для сего, для того, для того что, и такъ, не только — но и, потому что, сколь ни, сего ради, того ради, хотя бы, яко бы. Образованіе союзовъ.

§. 330.

Союзы показываютъ связь мыслей, выражаемыхъ предложеніями; поэтому различные роды ихъ зависятъ отъ значенія соединяемыхъ въ одно цѣлое предложеній. Соединеніе предложеній въ одно цѣлое бываетъ двоякое: совмѣстное и подчиненное. Предложенія, связанныя такъ, что всѣ вмѣстѣ представляютъ единство мысли, и, разсматриваемыя порознь, являются независимыми одно отъ Необходимость союз. для соедин. предлож.

другаго и отдѣльными, называются *совмѣстными* (coordinatae). «Сократъ былъ мудрецъ, *но и* Платонъ былъ великій мыслитель». Предложенія же, такъ связанныя, что одно становится необходимымъ членомъ другаго, одно, само по себѣ неполное, служитъ дополненіемъ и опредѣленіемъ другому, называются *подчиненными* (subordinatae). «*Если-бы* не было Сократа, *то* не было бы и Платона.

§. 331.

Союзы соедини-тельные и проти-вител-ьные.

Сочетаніе предложеній совмѣстное состоитъ или въ распространеніи, или въ ограниченіи мысли: первое называется соединеніемъ (coord. copulativa), второе противоположеніемъ (cord. adversativa). Примѣръ перваго: «Сократъ былъ мудръ *и* добръ;» втораго: «Фабрицій былъ не богатъ, *но* возвышенъ духомъ». Союзы, посредствомъ которыхъ первое предложеніе получаетъ единство, суть *соединительные*: *и*, *да*, *также*, *даже*, *еще*, *сверхъ того*, *притомъ*, *нетолько-но и*; а служащіе такою же связью въ другомъ примѣрѣ — *противительные*: *а*, *же*, *но*, *однако*, *впрочемъ*.

§. 332.

Союзы раздѣли-тельные.

Совмѣстныя предложенія бываютъ раздѣлительныя, притомъ утвердительныя или отрицательныя, выражаемыя союзами раздѣлительными: либо, или — или, ни — ни. «*Ни* я не успѣлъ прочесть всей книги, *ни* ты окончить письма». — «*Или* польются дожди, или вдругъ станетъ зима».

§. 333.

Союзы винословные и заключительные.

Въ совмѣстномъ соединеніи могутъ находиться и такія предложенія, изъ которыхъ послѣдующее показываетъ причину и основаніе или слѣдствіе предъидущаго. Союзы, служащіе соединеніемъ, поэтому называются *винословными*: ибо, поелику, для того что, и *заключительными*: слѣдовательно, стало быть, посему, и такъ. «Ртуть въ термометрѣ повысилась, *потому что* въ комнатѣ стало теплѣе». «Въ барометрѣ ртуть упала: *слѣдовательно* надобно ожидать дождя.

§. 334.

Предложенія подчиненныя, существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя.

Предложеніе, къ которому другія предложенія относятся какъ дополнительные члены, называется главнымъ, а служащія дополненіемъ главному — предложеніями придаточными; вмѣстѣ же взятыя, они составляютъ предложеніе сложное. «Когда выпадетъ снѣгъ, *то* мы поѣдемъ кататься». Придаточныя предложенія, выражая собою или подлежащее, или опредѣленіе, или дополненіе предложенія совокупнаго, раздѣляются на существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя. Въ этихъ предложеніяхъ связью служатъ также союзы.

§. 335.

Союзы изъяснительные и предположительные.

Придаточныя предложенія существительныя, занимающія мѣсто собственно винительнаго падежа (дополненіе) при глаголахъ постиженія чувственнаго и умственнаго и

обнаруженія постиженія, равно заботы, дѣятельности, требованія, н. п. видѣть, думать, говорить, имѣть намѣреніе, соединяются съ главнымъ предложеніемъ посредствомъ союзовъ: *что, чтобы, дабы, для того чтобы*. Такія предложенія выражаютъ объясненіе, а потому и необходимы въ нихъ союзы *изъяснительные*: *что, будто, вѣдь, то есть, какъ то*, или *предположительные*: *бы, чтобы, дабы, да*. «Я вижу, *что* вы это понимаете. Я говорю это *для того, чтобы* вы поняли. Я требую, *чтобы* вы исполняли вашу должность».

§. 336.

Союзы уступительные.

Придаточныя предложенія прилагательныя выражаютъ опредѣленіе имени: это прилагательныя или причастія, возведенныя на степень предложеній. Такія предложенія связываются съ главнымъ мѣстоименіями относительными, которыя въ этомъ случаѣ получаютъ силу союзовъ *уступительныхъ*: «Романы, *изъ которыхъ* иные хороши, должно читать съ осторожностью» — вмѣсто: *пусть* изъ нихъ иные. Сюда же относятся союзы: *хотя, правда, пожалуй, сколько, какъ-ни*.

§. 337.

Союзы послѣдовательные.

Предложенія обстоятельственныя тѣмъ отличаются отъ придаточныхъ существительныхъ, дополняющихъ понятіе сказуемаго, что служатъ ему опредѣленіемъ: это собственно дѣепричастія, возведенныя на степень пред-

ложеній. Они могутъ быть выражены посредствомъ существительныхъ и союзовъ, или нарѣчій, въ значеніи союзовъ: *лишь только, какъ скоро-то, когда-то.* «Съ наступленіемъ весны, вся природа оживаетъ», или «*лишь только* весна наступаетъ, оживаетъ вся природа». Проѣзжая чрезъ Кремль, взгляните на Замоскворѣчье, или «*когда* проѣзжаете, *то*». Союзы, здѣсь употребляемые, называются *послѣдовательными*. Относительно мѣста союзы означаютъ послѣдовательность: *во-первыхъ, во-вторыхъ* и т. д.; относительно времени: *сперва, потомъ, далѣе, напослѣдокъ, наконецъ.*

§. 338.

Къ предложеніямъ обстоятельственнымъ относятся условныя, въ которыхъ дѣйствіе главнаго предложенія условливается придаточнымъ. Условіе, какъ причина, естественно предшествуетъ дѣйствію; отъ того въ этихъ предложеніяхъ придаточное называется предъидущимъ (protasis), а главное послѣдующимъ (apodosis). Эти предложенія связываются союзами *условными: ежели, если, буде, когда.* «*Если* душа наша безсмертна, мы должны помышлять о совершенствованіи самихъ себя». Союзы условные.

§. 339.

Придаточныя сравнительныя предложенія соединяются союзами *сравнительными*: *подобно какъ, какъ-такъ,* Союзы сравнительные.

сколь-столь, *словно*, *такимъ образомъ какъ*, *чѣмъ-тѣмъ*. «*Какъ* нѣжное растеніе ожидаетъ старательнаго ухода: *такъ* и дитя требуетъ внимательнаго присмотра».

§. 340.

Союзы вопросительные.

Вопросительныя предложенія бываютъ независимыя и зависимыя отъ предложеній предъидущихъ: «читалъ *ли* ты? я не увѣренъ, читалъ *ли* ты?» Притомъ вопросительныя предложенія могутъ состоять изъ одного, двухъ и болѣе членовъ: «я не знаю, придетъ *ли* онъ, *или* не придетъ». Смотря потому, относится ли вопросъ къ лицу или предмету, или къ сказуемому, вопросительныя предложенія раздѣляются на вопросительныя предложенія имени и сказуемаго. «Кто это написалъ»? — «Написалъ *ли* ты урокъ?» Въ Русскомъ языкѣ употребляются *вопросительные союзы*: *ли*, *или*.

ВЫРАЖЕНІЯ ДВИЖЕНІЙ ДУШИ, ИЛИ МЕЖДОМЕТІЯ.

§. 341.

Выраженія движеній души, или междометія.

Междометія не выражаютъ ни понятій, ни отношеній понятій: поэтому они не принадлежатъ ни къ знаменательнымъ частямъ рѣчи, ни къ служебнымъ. Это собственно выраженія различныхъ движеній души, и въ рѣчи, служащей выраженіемъ мысли, они не составляютъ особаго, необходимаго члена предложенія.

§. 342.

Выраженія движеній души, или *междометія*, по различію чувствованій, раздѣляются на многіе разряды, и нѣкоторыя изъ нихъ во всѣхъ языкахъ сходны. Такъ они означаютъ: Раздѣленіе междометій.

1) Радость *ура, га*; 2) печаль: *ахъ, охъ, увы, ахти*; 3) удивленіе: *о, ойли*; 4) смѣхъ: *ха, ха, ха*; 5) презрѣніе: *фу, у, и, э*; 6) боязнь: *ай, ухъ, ой*; 7) негодованіе: *тьфу*; 8) призываніе: *эй, гей*; 9) восклицаніе: *о*; 10) понужденіе: *ну*; 11) угрозу: *аа, оо*; 12) внезапность: *ба, ба, ба*; 13) откликъ: *а, ась*; 14) запрещеніе: *сть, цс*; 15) усталость: *уфъ*.

Къ междометіямъ относятся звукоподражанія крику безсловесныхъ животныхъ, особенно домашнихъ, и пѣнію птицъ, каковы: *кисъ, кисъ*; *цыпъ, цыпъ*; *гуль, гуль*, и многія другія. Эти звукоподражанія заимствуются или отъ названій животныхъ и птицъ, или отъ самаго ихъ крика и пѣнія.

§. 343.

Въ значеніи междометій употребляются глаголы и существительныя, когда служатъ выраженіемъ душевныхъ движеній: *спасибо, горе, бѣда, добро*. Въ такомъ же значеніи встрѣчаются: *бухъ, цапъ, хлопъ, стукъ, брякъ* и тому подобныя сокращенныя прошедшія вре- Различныя части рѣчи въ значеніи междометій.

мена, вмѣсто: бухнулъ, цапнулъ и проч. Это очевидно въ предложеніяхъ: «онъ *цапъ* его» или «*стукъ*, *брякъ* во колечко».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

ПРЕДМЕТЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ СЛОВОСОЧИНЕНІЯ.

§. 344.

Разсматривая образованіе и составъ языка, мы видимъ, что на немъ постоянно вѣетъ дыханіе живой мысли, и весь организмъ его основывается на внутренней необходимости ума человѣческаго. Человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; ему вмѣстѣ съ мыслію даровано свыше и слово. Какъ слово съ мыслію, такъ и Грамматика съ Логикою находятся въ тѣсной связи. Если Грамматика имѣетъ предметомъ объяснить *общіе* законы слова человѣческаго и *частныя* особенности какого либо языка; то въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ служитъ намъ руководствомъ Логика, объясняющая органическое происхожденіе и развитіе понятій и мыслей. До сихъ поръ мы изслѣдовали, на основаніи Логики, проявленіе въ *словахъ понятій* и Образованіе предложеній вообще.

ихъ различныя отношенія въ Русскомъ языкѣ, по законамъ сравнительнаго языковѣдѣнія: теперь предметомъ изслѣдованій нашихъ будутъ *предложенія*, какъ проявленіе *сужденій*. Но какъ мысль вполнѣ и совершенно развивается въ *умозаключеніи*: то и задача Словосочиненія разрѣшается развитіемъ предложенія въ *періодъ*.

§. 345.

Предметъ и раздѣленіе Словосочиненія.

Такимъ образомъ *предложеніе*, выраженіе сужденія, и *періодъ*, выраженіе умозаключенія, составляютъ *предметъ Словосочиненія*. Предложеніе же и періодъ представляютъ *въ одномъ цѣломъ отношенія* или *понятій*, или *мыслей*: очевидно, что Словосочиненіе изслѣдуетъ или логическія *отношенія понятій* и *ихъ выраженіе*, или логическія *отношенія мыслей* и *ихъ выраженіе*. Отсюда происходятъ два отдѣла Словосочиненія: I. о *предложеніи, выражающемъ отношенія понятій*; II. о *предложеніи*, или *періодѣ, выражающемъ отношенія мыслей*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ ПОНЯТІЙ.

ГЛАВА I.

СОСТАВЪ И ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 346.

Мысль образуется приведеніемъ понятій въ единство; поэтому въ каждой мысли два понятія должны взаимнымъ отношеніемъ соединяться въ одно цѣлое. Это дѣйствіе ума есть сужденіе; выраженіе сужденія — *предложеніе* (propositio). Въ сужденіи одно понятіе показываетъ дѣйствіе, другое — предметъ, въ которомъ дѣйствіе обнаруживается: въ предложеніи первое называется *сказуемымъ* (praedicatum), второе *подлежащимъ* (subjectum). Въ слѣдующемъ предложеніи: «Весна приближается», дѣйствіе приближенія обнаруживается въ веснѣ; поэтому приближается — сказуемое, весна — подлежащее. Сказуемое и подлежащее.

§. 347.

Подлежащее и сказуемое суть два существенные члена предложенія, соединенные между собою органически; потому что нельзя мыслить о признакѣ безъ предмета, къ которому признакъ относится. Сверхъ двухъ существен- Связь

ныхъ элементовъ, въ предложеніи находится *связь*, которою сказуемое съ подлежащимъ соединяется въ *одно цѣлое*. Эта связь выражается или глаголомъ *есмь*, или *окончаніемъ сказуемаго*.

§. 348.

Значеніе сказуемаго и подлежащаго по взаимному ихъ отношенію.

Сказуемое составляетъ собственно содержаніе предложенія, выполняетъ цѣль и задачу сужденія — *опредѣлить частное посредствомъ общаго*. Отъ того иногда цѣлое предложеніе выражается однимъ сказуемымъ. Такъ говоримъ: «пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ». Здѣсь въ трехъ словахъ заключаются три предложенія.

§. 349.

Предложеніе простое и сложное.

Предложеніе, состоящее изъ одного подлежащаго и одного сказуемаго, называется *простымъ*; потому что выражаетъ одно сужденіе. Предложеніе, въ которомъ находится больше одного сужденія, называется *сложнымъ*. Въ простомъ предложеніи подлежащее и сказуемое бываютъ *несоставныя*, когда понятія ихъ не развиты никакими другими понятіями, и *составныя*, когда понятія ихъ развиты другими понятіями.

Примѣры: «Богъ всемогущъ. — Мы должны любить и почитать родителей нашихъ; потому что это заповѣдь Божія. — Прекрасна природа. — Божій міръ прекрасенъ и великолѣпенъ».

§. 350.

Развитіе предложенія.

Развитіе сужденія совершается посредствомъ ограниченія объема его понятій; потому что тогда увеличи-

вается ихъ содержаніе. Точно такъ развивается предложеніе, когда придаются къ подлежащему и сказуемому слова *опредѣлительныя* и *дополнительныя*.

§. 351.

Опредѣлительными словами въ предложеніи называются тѣ, которыя поясняютъ понятіе о предметѣ указаніемъ его примѣтъ видовыхъ или единичныхъ, н. п.: Міръ *Божій*; *мой* домъ; *прекрасная* природа. Опредѣлительное слово съ опредѣляемымъ составляетъ одно понятіе о предметѣ, какъ подлежащее со сказуемымъ выражаетъ одно сужденіе. Опредѣлительное слово есть членъ *подчиняющій*, опредѣляемое — *подчиненный*. Опредѣлительное и опредѣляемое могутъ сливаться въ одно слово: *праведн-икъ* (праведный человѣкъ). Отъ того нерѣдко опредѣляемое опускается: «И смѣлость — *бранныхъ* красота», или «За *правыхъ* — Провидѣнье». Опредѣлительныя слова.

§. 352.

Дополнительными словами называются тѣ, которыя поясняютъ понятіе о признакѣ, н. п. дѣйствіи или качествѣ: «Богъ *любитъ правду*». Дополнительное слово съ дополняемымъ выражаетъ одно понятіе о *признакѣ*, какъ опредѣлительное съ опредѣляемымъ одно понятіе о *предметѣ*, и дополненіе есть членъ *подчиняющій*, а дополняемое — *подчиненный*; потому что дополненіе, какъ и опредѣленіе, составляетъ содержаніе понятія. Дополни- Дополнительныя слова.

тельное слово и дополняемое могутъ сливаться въ одно слово: «Водо — проводъ (проводящій воду).

§. 353.

Члены въ предложеніи главные и второстепенные.

Опредѣлительныя и дополнительныя слова могутъ имѣть свои опредѣленія и дополненія:

«*Одну* молитву *чудную*
Твержу я *наизусть*.»

Такимъ образомъ въ предложеніи сказуемое и подлежащее составляютъ *главные* члены, а опредѣленіе и дополненіе — *второстепенные*.

§. 354.

Обращеніе въ предложеніи.

Кромѣ этихъ членовъ въ иныхъ предложеніяхъ встрѣчаемъ еще слово, выражающее собою предметъ, къ которому обращаемъ рѣчь. Такое однако обращеніе не составляетъ особаго члена предложенія.

«*Друзья*! уже могучихъ нѣтъ!
Ужъ нѣтъ вождей побѣды!»

§. 355.

Различіе между грамматическими членами предл. и логическими.

Грамматическіе члены различаются отъ логическихъ. Грамматическимъ подлежащимъ называется только *одно понятіе* о предметѣ сужденія; логическое же подлежащее есть понятіе о предметѣ сужденія *со всѣми другими* понятіями, относящимися къ его объясненію. Тоже самое различіе принимается между логическимъ и грамматическимъ сказуемымъ. Въ предложеніи:

«Русскій Царь созвалъ дружины,
Для великой годовщины,
На поляхъ Бородина!»

грам. подл. есть «*Царь*,» а логич. «*Русскій Царь*;» грам. сказ. «*созвалъ*», а логич. «*созвалъ дружины.... Бородина*».

Грамматическихъ членовъ въ предложеніи можетъ быть *четыре*, а логическихъ только *два*: подлежащее и сказуемое.

§. 356.

Понятія тогда только могутъ составить мысль, когда они приведены въ извѣстныя *отношенія* между собою и къ лицу говорящему. Точно такъ и мысли тогда только составляютъ правильную, органическую рѣчь, когда онѣ приведены въ извѣстныя между собою *отношенія*. Понятія въ предложеніи выражаются *частями рѣчи*, а отношенія понятій, въ предложеніи содержащихся, опредѣляются *грамматическими формами*. Такимъ же образомъ мысли въ рѣчи выражаются предложеніями, а отношенія мыслей—*грамматическими формами предложеній*. Выраженіе отношеній понятій и мыслей въ предложеніи.

§. 357.

Грамматическія формы, которыми выражаются *отношенія понятій*, суть: a) измѣненія словъ по родамъ, числамъ, лицамъ, временамъ, наклоненіямъ и падежамъ; b) предлоги. Грамматическія формы, которыми выражаются *отношенія мыслей*, суть союзы. Понять ту или другую грамматическую форму значитъ узнать, какое отношеніе понятія или мысли ею выражается. Очевидно, что значеніе частей рѣчи, составляющихъ предметъ Словопро- Грамматическія формы, которыми выражаются отношенія понятій и мыслей.

изведенія, приводится въ ясность лишь только въ Словосочиненіи.

§. 358.

Различный способъ выраженія отношеній понятій.

Понятія выражаются не только въ формѣ разныхъ частей рѣчи, но и въ формѣ предложеній. Способы, какими означаются въ предложеніяхъ отношенія понятій, ими выражаемыхъ, отличны отъ способовъ, употребляемыхъ для этой цѣли отдѣльными частями рѣчи. Поэтому выраженіе логическихъ понятій подраздѣляется: 1) на выраженіе отношеній понятій различными частями рѣчи, и 2) на выраженіе отношеній понятій предложеніями.

§. 359.

Виды предложенія по отношенію его къ лицу говорящему.

Соотвѣтственно двумъ отношеніямъ предметовъ мысли къ лицу говорящему — опредѣленному и неопредѣленному, предложеніе представляется въ двухъ видахъ: *повѣствовательномъ* и *вопросительномъ*. Повѣствовательнымъ предложеніемъ называется то, въ которомъ для лица говорящаго всѣ члены въ предложеніи извѣстны и отношеніе между ними для него опредѣлительно.

«Петръ Великій преобразовалъ Россію.»

Вопросительнымъ предложеніемъ называется то, въ которомъ для лица говорящаго или неизвѣстенъ какой нибудь изъ членовъ предложенія, или сомнительна для него возможность соединенія членовъ между собою.

«Какое торжество готовитъ древній Римъ?
Куда текутъ народа шумны волны?»

§. 360.

Сомнительность соединенія одного члена съ другимъ выражается частицами: *ли, развѣ, не уже ли, уже ли.* Выраженіе сомнительности и предположенія.

«*Уже ли* забудемъ заслуги нашихъ предшественниковъ?»

Неизвѣстность одного изъ членовъ, рѣшаемая какъ бы *предположительно*, выражается въ видѣ вопроса, посредствомъ союза *какъ*, съ отрицаніемъ *не.*

«Что же *и* составляетъ величіе человѣка, *какъ не* мысль?»

§. 361.

При опредѣленіи отношенія между понятіемъ о предметѣ и понятіемъ о признакѣ, находимъ, принадлежитъ ли извѣстный признакъ предмету, или не принадлежитъ. Отъ этого двоякаго отношенія сказуемаго къ подлежащему происходятъ двѣ формы предложенія: *утвердительная* и *отрицательная.* Отношеніе признака къ предмету.

Утвердительныя предложенія показываютъ, что признакъ принадлежитъ предмету; въ отрицательныхъ видимъ, что признакъ къ предмету не относится.

«Добродѣтельный *бываетъ* всегда спокоенъ; порочный *не знаетъ* спокойствія духа.»

Отрицаніе въ Русскомъ языкѣ усиливается *удвоеніемъ* и въ иныхъ случаяхъ прибавкою словъ: *ни зги, ни крошечки, ни на волосъ.*

«*Ничто не ново* подъ луною.»

«Я правду всю скажу: вѣдь въ ремеслѣ твоемъ
Ни на волосъ добра *не* видно.»

ГЛАВА II.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ РѢЧИ.

А. Сказуемое (praedicatum).

§. 362.

Предметы мышленія и выраженіе ихъ въ предложеніи сказуемымъ.

Мышленіе состоитъ въ изображеніи въ духѣ нашемъ того, что̀ происходитъ или внутри, или внѣ насъ: и языкъ выражаетъ все то, что̀ совершается въ нашемъ духѣ, или иначе мы *говоримъ* то, что̀ *мыслимъ*. Мыслить же можемъ мы или бытіе, или дѣйствіе, или сущность предмета: поэтому въ предложеніи, какъ выраженіи мысли, изображается или *бытіе*, или *дѣйствіе*, или *сущность* предмета, опредѣленіе.

1. Бытіе въ сказуемомъ выражается глаголомъ *быть*: «Ты *былъ*, ты *есь*, ты *будешь* ввѣкъ».

2. Дѣйствіе, смотря по тому, происходитъ ли оно при самомъ мышленіи, или произошло прежде и усвоено предметомъ, производится ли самимъ предметомъ, или надъ предметомъ, изображается:

а. Глаголомъ *быть* съ причастіемъ или глаголомъ личнымъ: «За Богомъ молитва, а за Царемъ служба *не пропадаетъ*».

b. Глаголомъ *быть* съ прилагательнымъ: «Правда свѣтлѣе солнца».

c. Причастіемъ дѣйствительнымъ или прилагательнымъ: «Долгъ платежемъ *красенъ.*»

d. Причастіемъ страдательнымъ или прилагательнымъ: «Чужое добро страхомъ *огорожено.*»

Въ Русскомъ языкѣ, вмѣсто причастія личнаго глагола съ гл. быть, употребляется обыкновенно гл. личный: *пишетъ,* вм. *есть пишущій.*

3. Сущность предмета, или его опредѣленіе, выражается глаголомъ *быть* съ имен. существительнымъ, или глаголомъ, производнымъ отъ имен. существительнаго: «*Жизнь есть* Небесъ мгновенный даръ.» Многіе Американскіе языки, замѣчаетъ В. Гумбольдтъ, кромѣ глагола, не имѣютъ другаго выраженія для сказуемаго. Вмѣсто *это бѣло, онъ сочинитель,* въ этихъ языкахъ говорится: «это *бѣлѣетъ,* онъ *сочиняетъ*».

Примѣч. 1. Когда сказуемое выражается прилагательнымъ или существительнымъ, и отношеніе его къ подлежащему означается глаголомъ *быть*; тогда этотъ глаголъ составляетъ *связь* предложенія. Кромѣ глагола *быть,* въ такомъ значеніи употребляются глаголы: *бывать, стать, жить, значить*:

«*Живетъ* и та пора, что стыдно со двора.»

Примѣч. 2. Связь служитъ только для означенія временъ и наклоненій, которыя съ глаголомъ выражаются

его окончаніями: потому она тоже, что̀ окончанія глагола, и гдѣ отношеніе временъ и наклоненій само собою ясно для говорящаго, тамъ связь опускается:

«На полѣ бранномъ тишина.
Огни между шатрами.»

Примѣч. 3. Сущность, или опредѣленіе предмета.

a) Безотносительное выражается глаголомъ *быть* съ им. существительнымъ въ имен. п., н. п. Петръ I былъ великій Государь.

b) Относительное опредѣленіе предмета выражается глаголомъ *быть* съ им. существительнымъ въ твор. п., н. п. Петръ Великій былъ перв*ымъ* наш*имъ* Император*омъ*.

Примѣч. 4. Въ сказуемомъ можетъ быть только указано на то, что̀ мы мыслимъ, безъ означенія самаго бытія, дѣйствія или сущности: это указаніе выражается глаг. *быть* съ мѣстоименіемъ. Таково указаніе въ предложеніи: «Этотъ домъ *мой*».

§. 363.

Сказуемое утвердительное и отрицательное.

То, что̀ мы мыслимъ, или утверждается или отрицается: смотря по этому и сказуемое бываетъ или *утвердительное*, или *отрицательное*.

§. 364.

Отношеніе мысли къ мыслящему духу и предметамъ.

Мысль наша, какъ произведеніе духа, находится въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1. Къ мыслящему духу.

2. Къ предметамъ, съ которыми различно соприкасается.

§. 365.

Отношеніе мысли къ мыслящему духу двоякое: Двоякое отношеніе мысли къ мыслящему духу.

1. Мыслящій духъ представляетъ себѣ мысль или *дѣйствительною* или *возможною*, или *необходимою*.

2. Онъ сличаетъ мысль съ *дѣйствіемъ мышленія*, и представляетъ ее или *предшествующею* мышленію, или *совпадающею* съ нимъ, или за нимъ *слѣдующею*.

§. 366.

Сказуемое, какъ выраженіе того, что̀ мы мыслимъ, находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ представленію говорящаго лица и къ выраженію, въ какихъ мысль къ представленію мыслящаго и къ самому мышленію, т. е. Отношеніе сказуемаго къ лицу говорящему.

1. Говорящее лице представляетъ себѣ сказуемое или дѣйствительнымъ, или только возможнымъ, или необходимымъ.

2. Оно сличаетъ сказуемое съ временемъ, въ которое говорится, и представляетъ его или предшествующимъ этому времени, или совпадающимъ съ нимъ, или за нимъ слѣдующимъ.

§. 367.

Различныя отношенія сказуемаго къ представленію говорящаго лица, т. е. дѣйствительность, возможность и необходимость, выражаются преимущественно *наклоненіями* глагола. Отношеніе сказуемаго къ представленію лица говорящаго.

§. 368.

Три степени убѣжденія говорящаго лица.

Три степени убѣжденія говорящаго лица въ соединеніи сказуемаго съ подлежащимъ выражаются тремя наклоненіями: *изъявительнымъ*, *сослагательнымъ* и *повелительнымъ*.

§. 369.

Замѣненіе наклоненій.

Кромѣ наклоненій, къ тому же служатъ нѣкоторыя нарѣчія, придаваемыя сказуемому, для дѣйствительности: *точно, подлинно, дѣйствительно*; для возможности: *можетъ быть, вѣдь, авось, едва ли, вѣроятно*; для необходимости: *непремѣнно, должно быть, знать, видно, стало быть*.

Примѣч. У насъ иные сослагательнаго наклоненія не принимаютъ, потому что, вмѣсто его, употребляется прош. вр. изъяв. съ *бы*. Но этотъ способъ замѣненія сослагательнаго наклон. совершенно выражаетъ его смыслъ, и потому, основываясь на законахъ Логики, мы должны признать въ сослагательномъ право наклоненія. Въ Англійскомъ языкѣ также сослагательное накл. выражается прибавкою къ глаголу словъ: I may, I shall. Сверхъ того, въ Англійскомъ яз. есть могущественное накл., подобно тому, какъ въ Греч. желательное; то и другое виды сослагательнаго.

§. 370.

Употребленіе накл. изъявительнаго.

Въ изъявит. накл. сказуемое полагается, когда соединеніе признака, дѣйствія или состоянія, мы представ-

ляемъ себѣ дѣйствительнымъ: «Мудрый мыс*литъ*, дѣйс*твуетъ* и чувс*твуетъ* согласно съ законами Божескими и человѣческими».

§. 371.

Сослагательное ставимъ, когда соединеніе сказуемаго съ подлежащимъ представляемъ себѣ лишь только возможнымъ. «Я *пошелъ бы* гулять, если *бы* увѣренъ *былъ* въ хорошей погодѣ». Употребленіе наклон. сослагательнаго.

Примѣч. 1. Такъ какъ событіе въ будущемъ времени неопредѣленно и только возможно; то, вмѣсто сослагательнаго, мы употребляемъ будущее: *уѣду* (если бъ я уѣхалъ) я сегодня; завтра что̀ *будетъ* (было бы) съ тобою».

Примѣч. 2. Въ предложеніяхъ условныхъ и уступительныхъ замѣняется сослагательное накл. 2-мъ лицемъ повелительнаго ед. ч.: «*Будь* онъ и богатъ и знатенъ, я правду *бы сказалъ*.»

§. 372.

Повелительное наклоненіе употребляется, когда соединеніе сказуемаго съ подлежащимъ представляемъ себѣ непремѣннымъ или необходимымъ. Необходимость лежитъ на лицѣ, исполняющемъ волю говорящаго. «Съ разборомъ *выбирай* друзей». Крыл. Употребленіе наклон. повелительнаго.

Примѣч. 1. Когда нужно выразить такую волю, въ исполненіи которой лице говорящее само принимаетъ участіе; тогда повелительное глаголовъ вида неопред. крати. обра-

зуется съ помощію глаг.: *давайте* (2 л. ед. или мн.) и *станемъ* (1 л. мн. буд.): Братіе, *давайте* плакать. Иннок.

Примѣч. 2. Высшая степень воли изображается неопредѣленнымъ: «Быть по сему». — «Сразить иль пасть!» Такой оборотъ встрѣчается при выраженіи закона или правила жизни. Неопредѣленное употребляется вообще для выраженія необходимости: «Здѣсь ли, въ тебѣ ли не *родиться* безпредѣльной мысли, когда ты сама (Русь) безъ конца»? Гог.

Примѣч. 3. Смягченіе воли выражается у насъ приставкою *ка* или *ста* къ накл. повелительному: «*Послушай-ка*». «Пожалуй-*ста,* покушай».

§. 373.

Отношеніе сказ. къ рѣчи.

Отношенія сказуемаго къ рѣчи, т. е. предшествованіе, совпаденіе и послѣдованіе за рѣчью лица, выражаются по преимуществу *временами* глагола.

§. 374.

Три представленія дѣйствія во времени.

Для трехъ различныхъ представленій дѣйствія во времени, мы имѣемъ три времени: *настоящее, прошедшее* и *будущее.*

§. 375.

Настоящее время.

Настоящее время поставляется, когда представляемъ сказуемое совпадающимъ съ моментомъ, въ который говорится. Сверхъ того, оно ставится:

а) Когда изображаемъ дѣйствіе или состояніе пред-

мета всегдашнее. «Земля *обращается* на оси своей отъ Запада къ Востоку».

b) Вмѣсто прошедшаго, для живѣйшаго и болѣе осязательнаго изображенія повѣствуемаго происшествія (praesens historicum). «Чудное видѣніе! *Гребутъ* кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ *управляетъ*». Лом.

c. Вмѣсто будущаго, когда исполненіе дѣйствія для насъ несомнѣнно и безотлагательно. «Завтра мы *вступаемъ* въ бой.»

§. 376.

Прошедшее время употребляется, когда дѣйствіе представляется совершившимся прежде момента рѣчи: «Проснулся, всталъ, умылся, одѣлся, помолился Богу, и теперь съ тобой работаю». Каждый изъ видовъ глагола имѣетъ свое прошедшее. Прошедшее время.

Прим. Вмѣсто прошедшаго однократнаго, употребляется *сокращенная* форма: *толкъ*, *цапъ*, *хвать*. «Тихохонько медвѣдя *толкъ* ногой». — «Что силы есть, *хвать* друга камнемъ въ лобъ». Крыл.

§. 377.

Будущее время употребляется, когда дѣйствіе представляется имѣющимъ совершиться послѣ рѣчи. «Теперь онъ здѣсь — и въ мигъ его не *станетъ*». Будущее время.

Прим. Будущее время въ разсказѣ иногда слѣдуетъ у насъ за настоящимъ или ему предшествуетъ.

«Буря мглою небо *кроетъ*,
Вихри снѣжные крутя;
То, какъ звѣрь, она *завоетъ*,
То *заплачетъ*, какъ дитя». Пушк.

Или:

«Когда же *пойдутъ* горами по небу синія тучи, черный лѣсъ *шатается* до корня, дубы *трещатъ*, и молнія, изламываясь между тучъ, разомъ *освѣтитъ* цѣлый міръ — страшенъ тогда Днѣпръ». Гог.

§. 378.

Отношеніе сказуемаго къ кратности дѣйствія.

Отношеніе сказуемаго къ числу кратъ, совершаемыхъ дѣйствіемъ во времени, выражается въ Русскомъ языкѣ *видами*.

§. 379.

Виды Русскихъ глаголовъ.

По видамъ Русскіе глаголы мы раздѣляетъ: на *однократные*, *многократные* и *неопредѣленно-кратные*. Въ послѣднихъ различаемъ:

a) Начинательные, b) длительные и c) окончательные, или совершенные глаголы.

§. 380.

Видъ неопредѣленно-кратный.

Неопредѣленно-кратный видъ употребляется, когда показываемъ дѣйствіе въ его совершаемости, безъ опредѣленія начала или конца, н. п. «птицы *летаютъ*, рыбы *плаваютъ*, звѣри *ходятъ*, *ползаютъ*, *прыгаютъ*», т. е. имѣютъ способность летать, плавать, ходить, ползать, прыгать.

a) Начинательный видъ показываетъ начало какой-либо дѣятельности:

«Вокругъ тебя цвѣты *пестрѣютъ*,
И класы на поляхъ *желтѣютъ*». Лом.

b) Длительный изображаетъ дѣйствіе, на которое потребно нѣсколько времени: «Посидѣли и поговорили».

c) Окончательный, или совершенный, означаетъ полное совершеніе дѣйствія, также одного только начала или конца:

«И кумушка тѣмъ службу *повершила*,
Что, выбравъ ночку потемнѣй,
У куманька всѣхъ куръ *передушила*». Крыл.

§. 381.

Многократный видъ употребляется, когда выражаемъ дѣйствіе, много разъ происходившее: Видъ многократный.

«Не *пропархивалъ* тутъ младъ бѣлый кречетъ,
Не *пролетывалъ* тутъ ни сизой орелъ.»

§. 382.

Однократный видъ означаетъ дѣйствіе, одинъ разъ и быстро оконченное. Онъ употребляется въ глаголахъ, выражающихъ дѣйствіе, доступное чувствамъ: «Ворона *каркнула* во все воронье *горло*». — «Чижа *захлопнула* злодѣйка западня. Крыл. Видъ однократный.

Прим. 1. Виды въ Русскомъ языкѣ замѣняютъ времена другихъ языковъ. Такъ мы можемъ выразить различными видами то, что въ другихъ языкахъ надобно

объяснить различными временами: «Сколько разъ онъ *покупывалъ* домъ; *покупалъ* недавно; наконецъ *купилъ*.» — «Когда же купилъ домъ, то *накупилъ* мебели, *перекупилъ* сосѣдній домъ и *скупилъ* кругомъ всю землю».

Прим. 2. Сверхъ этихъ видовъ, у насъ въ повѣствованіи употребляется *было* и *бывало* съ настоящимъ и будущимъ временемъ, н. п.: «*Бывало идемъ* въ рощу, *ищемъ* грибовъ, беремъ *землянику*». — *Бывало встану* ранехонько, и *пойду* съ ружьемъ». — «*Я пошелъ было* гулять, да воротился».

Выраженіе подлежащаго (subjectum).

§. 383

Подлежащее въ предложеніи. Когда въ предложеніи выражается соприкосновеніе мысли съ предметами; то предметы, съ которыми мысль приводится въ связь и которыхъ мыслится бытіе, дѣйствіе и сущность, составляютъ *подлежащее* (subjectum).

§. 384.

Выраженіе подлежащаго имен. п. сущ. Подлежащее, какъ названіе предмета, котораго бытіе, дѣйствіе или сущность мыслится, выражается *именительнымъ* падежемъ существительнаго имени. «*Начало* премудрости страхъ Господень».

§. 385.

Выраженіе подлежащаго другими частями рѣчи. Кромѣ имени существительнаго, подлежащее выражается и другими частями рѣчи, какъ знаменательными, такъ и служебными.

А. Изъ знаменательныхъ частей рѣчи могутъ быть подлежащимъ:

1. Прилагательное.

a) Когда означаетъ высшее родовое понятіе, для котораго нѣтъ им. существительнаго. Въ такомъ случаѣ прилагательное всегда ставится въ среднемъ родѣ ед. ч. и употребляется въ значеніи существительнаго, н. п. «*прекрасное* недолговѣчно.»

b) Когда оно показываетъ такое видовое отличіе понятія, по которому не трудно узнать самое понятіе. Тогда существительное подразумѣвается, а прилагательное ставится въ родѣ и числѣ, одинакихъ съ подразумѣваемымъ существительнымъ, н. п. «*пѣшій* конному не товарищъ».

2. Неопредѣленное. «*Познать* самого себя — высочайшая мудрость».

3. Нарѣчія и междометія, когда употребляются вмѣсто им. существительнаго или прилагательнаго: «*Авось* небосю родной братъ.» — «Далече грянуло *ура*».

В. Изъ служебныхъ частей рѣчи подлежащее можетъ быть выражено:

1. Мѣстоименіями.

a) Личными, потому что они замѣняютъ собою единичные предметы, извѣстные говорящему: *Я* ца́рь — *я* рабъ, *я* червь — *я* богъ». Держ.

b) Неопредѣленными, потому что они указываютъ на понятіе видовое или родовое, какъ на нѣчто неопредѣ-

ленное: «*Никто* прежде смерти не можетъ назваться счастливымъ».

c) Вопросительными, когда въ предложеніи неизвѣстенъ предметъ сужденія: «Ударитъ ли погодушка — *кто* будетъ защищать?» Мерзл.

2. Числительными именами. Они, указывая на опредѣленную или неопредѣленную часть предметовъ, подразумѣваютъ при себѣ существительныя: «*семеро* одного не ждутъ».

§. 386.

Отношеніе сказуемаго къ подлежащему.

Отношеніе сказуемаго къ подлежащему тоже, какъ и отношеніе бытія, дѣйствія и сущности къ предмету. Бытіе, дѣйствіе, сущность въ природѣ нераздѣльны съ предметами: точно такъ и сказуемое связано съ подлежащимъ. Эта связь сказуемаго съ подлежащимъ состоитъ въ томъ, что они вмѣстѣ выражаютъ *одну* мысль.

§. 387.

Выраженіе единства мысли съ предметами.

Единство мысли съ предметами выражается *согласованіемъ* сказуемаго съ подлежащимъ въ одинакомъ *лицѣ*, *числѣ* и *родѣ*.

«Часто размышлял*ъ* *я*, каковъ Тотъ, *который* всесильнымъ мановеніемъ *управляетъ* небо, землю и море: *дхнетъ духъ его*, и *потекутъ воды*; *прикоснется* горамъ, и воздымятся». Лом.

§. 388.

Значеніе безличныхъ глаголовъ.

Предложенія, выражаемыя безличными глаголами, называются также *безличными*. Такъ изображаются нѣко-

торыя явленія природы и состоянія нашего духа. Дѣятельность, означаемая этими глаголами, заключается въ нихъ самихъ. Это одна изъ древнѣйшихъ и первоначальныхъ формъ языка: «разсвѣтаетъ», т. е. свѣтъ; «смеркается», т. е. день; «снится», т. е. сонъ. Таковы же выраженія въ Лат. яз.: «pluit, ningit, tonat», т. е. coelum.

§. 389.

Глаголы личные, когда подлежащее при нихъ представляется неопредѣленно и какъ будто совсѣмъ выпускается изъ виду, поставляются или въ 3 л. множ. ч., или во 2-мъ л. един. ч., и тогда получаютъ они значеніе глаголовъ безличныхъ. Притомъ сказуемое употребляется въ 3-мъ лицѣ множ. ч., когда дѣйствіе или состояніе принадлежитъ частному или видовому подлежащему, а во 2-мъ лицѣ ед. ч., когда оно относится къ общему или родовому: «говорятъ, разсказываютъ»; «тише *ѣдешь*, дальше *будешь*».

Употребленіе глаголовъ личныхъ въ значеніи безличныхъ.

§. 390.

Въ значеніи безличныхъ глаголовъ у насъ употребляется также прилагательное неопредѣленное средн. р. ед. ч, н. п. «дол*жно*», «прилично».

Прилагательныя въ значеніи глаг. безличныхъ.

СОГЛАСОВАНІЕ.

§. 391.

Сказуемое, выраженное прилагательнымъ, согласуется съ подлежащимъ въ родѣ, числѣ и падежѣ, а согласо-

Согласованіе сказуемаго прил. съ подл.

ванiе въ лицѣ означаетъ при немъ связь: «*Русскiе* всегда были *гостепрiимны*.

§. 392.

Согласованiе сказуем. съ подл. неопредѣленнымъ.

При подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленнымъ, сказуемое — прилагательное ставится въ среднемъ родѣ *ед.* ч.: «Сладостно ***умереть*** за Государя и отечество».

§. 393.

Согласованiе сказуемаго безотносительнаго.

Когда сказуемое прилагательное опредѣляетъ самую сущность предмета безотносительно; тогда оно ставится въ ср. родѣ *ед.* ч., какого бы рода и числа ни было его подлежащее: «Умъ *хорошо*, а два — *лучше*».

На этомъ же основанiи сказуемое, поставленное въ вопросѣ, всегда выражается среднимъ родомъ вопросительнаго мѣстоименiя ед. ч.: «***что*** есть истина?»—«***что*** слава»?

§. 394.

Согласованiе сказуемаго прилаг. неопредѣленнаго.

Сказуемое — прилагательное всегда бываетъ *неопредѣленное*, или *первообразное*: — «Неизвѣстный другъ *нехорошъ* для услугъ». — «Божiе *крѣпко*, вражiе *лѣпко*».

Примѣч. Въ предложенiи: «День былъ *ясный* и *холодный*», должно подразумѣвать тоже самое существительное, которымъ выражено подлежащее, т. е. въ настоящемъ случаѣ *день*. Такое опущенiе бываетъ, когда къ родовому понятiю подлежащаго относится сказуемое, какъ признакъ видовой или особенный, также когда ска-

зуемое представляется какъ признакъ въ противуположеніи съ другимъ подразумѣваемымъ или выраженнымъ. Иногда такія сказуемыя не опускаются:

«Мысль отдѣлить ученіе отъ другихъ частей государственныхъ, какъ систему особенную и цѣлую, есть мудрая и благодѣтельная *мысль*». Кар.

§. 395.

Сказуемое — существительное не согласуется съ подлежащимъ въ родѣ и числѣ; потому что оно имѣетъ свой родъ и число, независимо отъ другаго существительнаго. Согласованіе же въ числѣ и лицѣ при немъ показываетъ связь. «Писатели во всѣхъ странахъ міра *суть классъ* самый малочисленный изъ всего народонаселенія». Пушк. Согласованіе сказуемаго — существительнаго.

Исключеніе составляютъ только имена существительныя, которыя означаютъ переходъ изъ мужескаго рода въ женскій перемѣною окончанія, н. п. сосѣд*ка*, наслѣд*ница*: «Сестра при братѣ не *вотченица*.

Впрочемъ и существительныя этого рода часто не согласуются въ родѣ съ подлежащимъ, когда оно есть существительное отвлеченное, н. п.

«Земная *жизнь* — небеснаго *наслѣдникъ*». Жук.

Съ подлежащимъ числительнымъ *родовымъ* согласуется глаголъ, какъ съ именемъ существительнымъ, а при числительномъ *безродномъ* ставится въ среднемъ родѣ. Поэтому правильны выраженія: «*Два* человѣка брос*ились*». — «Осадилъ Ржевку, гдѣ наход*илось* только *сто* воиновъ». Кар.

Такимъ же образомъ сочиняется глаголъ съ подлежащими: *сколько, нѣсколько, большая часть*. Примѣры: «*Сколько* еще трудовъ *ожидаетъ* васъ». — Скоро *большая часть* жителей *крестилась*». Кар.

Выраженіе дополненія (objectum).

§. 396.

Значеніе дополненія.

Тѣ предметы, съ которыми бытіе, дѣйствіе или сущность подлежащаго приводится въ соприкосновеніе, называются *дополненіемъ*.

§. 397.

Два вида дополненія.

Дополненіе раздѣляется на два вида: собственно *дополненіе* и *обстоятельство*. Обстоятельство выражаетъ мѣсто, время, образъ или причину бытія, дѣйствія и сущности, а собственно дополненіе показываетъ направленіе бытія, дѣйствія и сущности.

Дополненіе, выражающее направленіе бытія, дѣйствія и сущности.

§. 398.

Способъ выраженія дополненія.

Дополненіе есть такой предметъ, который придается къ глаголамъ, выражающимъ дѣятельность, или извѣстное направленіе. Въ предложеніи: «Я думаю о завтрешнемъ днѣ», *о днѣ* есть дополненіе, потому что показываетъ предметъ, къ которому направлена въ глаголѣ *думаю*

дѣятелность мышленія. Поэтому дополненіе выражается: а)падежами, b) предлогами въ соединеніи съ падежами, с) неопредѣленнымъ, d) причастіемъ, е) нарѣчіемъ.

§. 399.

Въ дополненіи можетъ быть означенъ или такой предметъ, *къ* которому дѣятельность направлена, или такой, *отъ* котораго она направлена. Слѣд. въ стихахъ: Различіе въ дополненіи.

«Усталый возвращусь
Подъ кровъ домашній»,

дѣятельность направлена *къ* домашнему крову, и это дополненіе отвѣчаетъ на первое условіе дѣятельности. Напротивъ, второму условію отвѣтствуетъ дополненіе въ слѣдующемъ предложеніи: «онъ страшится *своего поступка*.» Въ каждомъ изъ этихъ двухъ случаевъ предметъ можетъ быть представленъ или какъ *лице*, или какъ *вещь*. Предметъ представляется какъ *лице*, когда ему приписывается способность дѣйствовать, а какъ *вещь*, когда въ немъ эта способность отрицается. Но и лице въ собственномъ смыслѣ, или предметъ одушевленный, могутъ быть представлены какъ вещь, и наоборотъ. Въ предложеніи: «Я взялъ своего *пріятеля* въ театръ», слово «пріятель» здѣсь представляется какъ вещь; напротивъ, въ предложеніи: «*желѣзо* вбираетъ въ себя жаръ, слово «желѣзо» представлено предметомъ одушевленнымъ.

§. 400.

Дополняющія слова относятся къ сказуемому: Отношеніе дополненія къ сказуемому.

а) Какъ предметъ *дѣйствующій*, который, принимая

на себя дѣйствіе подлежащаго, самъ отвѣчаетъ ему собственнымъ дѣйствіемъ: «Всѣ дѣла *секретарю* (который принялъ) оставилъ».

b) Какъ предметъ *страдательный*, который однако условливаетъ собою дѣйствіе подлежащаго; поэтому въ немъ замѣтны признаки предмета дѣйствующаго. «Онъ стыдится (чувствуетъ стыдъ) своего невѣжества.»

c) Какъ предметъ недѣйствующій, чисто *страдательный*, на который вполнѣ переходитъ дѣйствіе подлежащаго: «Я читаю книгу».

d) Какъ предметъ *страдательный*, который есть *произведеніе* дѣятельности сказуемаго; здѣсь сказуемое относится къ нему какъ причина, а дополненіе есть слѣдствіе этой причины: «Домъ сдѣлали *дворцомъ*».

Примѣч. Въ послѣднемъ отношеніи должно различать *вещественное* произведеніе, показывающее дѣйствительный переходъ предмета изъ одного состоянія въ другое, отъ *логическаго,* которое показываетъ слѣдствіе, какъ произведеніе извѣстнаго основанія. «Владиміра признаемъ *праведникомъ*.» Здѣсь признаніе есть слѣдствіе чудесныхъ знаменій отъ Владиміра; эти знаменія служили основаніемъ признанію.

§. 401.

Дополнительныя формы.

Различнымъ дополнительнымъ отношеніямъ соотвѣтствуютъ *падежи*: винительный, родительный, дательный и творительный; они собственно дополнительныя формы.

Дополнительныя отношенія, какъ формы отношенія понятій, *неизмѣнны*; падежи, какъ формы дополнительныхъ отношеній, въ разныхъ языкахъ *разнообразны*. Всѣ косвенные падежи между собою родственны, или по выраженію отношенія дополнительнаго къ сказуемому, или по выраженію оттѣнковъ направленія. Поэтому они замѣняются одинъ другимъ, какъ въ одномъ и томъ же языкѣ, такъ особенно въ разныхъ языкахъ: «Угодить *кому* и *на кого*; попрекать *кого* и *кому* въ чемъ; подражать *кому* и *quem* imitari.

§. 402.

Падежи именительный и звательный называются *прямыми*, потому что показываютъ прямое, первоначальное окончаніе словъ; прочіе падежи называются *косвенными*. *Именительный* употребляется для главныхъ частей предложенія, подлежащаго и сказуемаго. *Звательный* прилагается къ мѣстоименіямъ личнымъ 2-го лица. *Косвенные* падежи принадлежатъ словамъ дополнительнымъ и зависятъ отъ другихъ словъ, при которыхъ дополнительныя находятся, а именно: отъ именъ, глаголовъ и проч. Падежи прямые и косвенные.

§. 403.

Прямые падежи не зависятъ отъ другихъ словъ и сочиняются одинъ съ другимъ, именительный подлежащаго съ именительнымъ сказуемаго, звательный подлежащаго съ именительнымъ сказуемаго, посредствомъ связывающаго ихъ вспомогательнаго глагола. Сочиненіе прямыхъ падежей.

§. 404.

Двоякое управленіе косвенныхъ падежей.

Имена, глаголы и другія слова (производныя отъ именъ или отъ глаголовъ нарѣчія) управляютъ падежами или *непосредственно*, или *съ помощію предлоговъ*. Падежи: *винительный*, *родительный*, *дательный* и *творительный* имѣютъ *двоякое* управленіе — непосредственное и съ помощію предлога; *предложный* падежъ управляется *только* съ помощію предлога.

§. 405.

Значеніе предлоговъ, управляющихъ падежами.

Предлоги, управляющіе падежами, имѣютъ по нѣскольку значеній, изъ которыхъ одно бываетъ *собственное*, или первоначальное, другія значенія *переносныя*.

a) Въ собственномъ значеніи предлоги показываютъ *мѣсто*, разныя *стороны* предмета и *положенія*, въ какихъ предметъ находится относительно къ другому предмету. Стороны предмета суть: *наружность* и *внутренность*, *передъ* и *задъ*, *бокъ* или *край*, *низъ* и *верхъ*. Положенія предмета суть: *совокупность* и *отдѣльность*, *близость* или *прикосновенность*, *промежутокъ* или *разстояніе*, *противуположность* или *нахожденіе лицемъ къ лицу*.

b) Въ переносномъ значеніи предлоги показываютъ *время*, *количество*, *мѣру* или *величину*, *цѣль*, *причину* и другія отвлеченныя понятія.

§. 406.

Раздѣленіе предлоговъ по значенію.

Стороны и положенія предмета могутъ быть показаны мѣстомъ: во первыхъ, гдѣ начинается; во вторыхъ, гдѣ

оканчивается, и въ третьихъ, гдѣ что-либо находится. Отъ того предлоги по значенію раздѣляются на:

1) *Движительные*, показывающіе мѣсто, откуда идетъ или гдѣ начинается что-либо.

2) *Установительные*, показывающіе мѣсто, куда идетъ или гдѣ оканчивается что-либо. Сюда принадлежатъ также предлоги, означающіе мѣру или величину.

3) *Мѣстительные*, показывающіе мѣсто, гдѣ происходитъ или гдѣ находится что-либо. Къ мѣстительнымъ принадлежатъ: предлогъ совокупительный *съ* и лишительный *безъ*, изъ которыхъ первый показываетъ бытіе совокупное, а послѣдній одинакое.

§. 407.

Противуположность и соотвѣтственность предлоговъ по значенію.

Предлогамъ движительнымъ на вопросъ *откуда* (*изъ* Москвы) противуполагаются установительные на вопросъ *куда* (*въ* Москву), а установительнымъ соотвѣтствуютъ мѣстительные на вопросъ *гдѣ* (*въ* Москвѣ). Совокупительному *съ* противуполагается лишительный *безъ*: «*съ* товарищами — *безъ* товарищей».

УПРАВЛЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

I. Винительный падежъ.

§. 408.

Винительный безъ предлога.

Винительный падежъ означаетъ предметъ страдательный, на который переходитъ дѣйствіе подлежащаго въ направленіи по вопросу *куда*. Отъ того въ винитель-

номъ падежѣ при глаголахъ дѣйствительныхъ ставится предметъ, на который переходитъ ихъ дѣйствіе.

a) Когда онъ для насъ предметъ опредѣленный: «Благословляй судебъ ударъ». Держ.

b) Когда дѣйствіе глагола переходитъ на весь предметъ, а не на часть его, притомъ не на время только: «*Береженаго* Богъ бережетъ».

§. 409.

Винительный съ предлогами, означающими направленіе бытія, дѣйств. и сущн.

Винительнаго, при означеніи дополненія направленіемъ бытія, дѣйствія и сущности, требуютъ предлоги:

a) *Про*, когда дополненіе есть предметъ рѣчи, мысли и чувства: «*Про* его *жизнь* всѣ говорятъ».

Примѣч. Этотъ винительный замѣняется предл. пад. съ *о* или *объ*.

b) *На*, когда направленіе дѣйствія представляется какъ-бы на поверхность предмета; направленіе же внутрь сочиняется съ предл. *въ* или *во*.

«Глядитъ *на прелесть и красы*;
Глядитъ *на разумъ* возвышенный;
Глядитъ *на силы* дерзновенны». Держ.

II. Родительный падежъ.

§. 410.

Родительный безъ предлога.

Родительный п. показываетъ предметъ, условливающій дѣйствіе подлежащаго: отъ того при немъ обозначается направленіе на дѣйствіе подлежащаго.

«Патріархъ уставилъ ... всегда и во всемъ *слушаться указа Царскаго и приговора Боярскаго.*» — «Годуновъ, какъ бы не страшась Бога, тѣмъ болѣе *страшился людей.*» Кар.

Отъ того родительный п. съ пр. *отъ* выражаетъ при страдательномъ зал. дополненіе, образовавшееся изъ подлежащаго при глаголѣ дѣйствительномъ: «Счастливому талантъ *отъ Бога данъ* (счастливому *Богъ* далъ талантъ)».

Этотъ родительный большею частію замѣняется п. творительнымъ: «*Богомъ* данъ талантъ.»

§. 411.

Родительный, вмѣсто винительнаго, употребляется: Родительный вмѣсто винительнаго.

а) При глаголахъ дѣйствительныхъ, когда дѣйствіе ихъ переходитъ на предметъ неопредѣленный или на неопредѣленную часть его, на неопредѣленную часть времени. Этотъ родительный падежъ, означающій часть, называется *раздѣлительнымъ* (gen. partitivus).

«Добрыя вѣсти прибавятъ чести».

«Достали *нотъ, альта, баса*, двѣ скрыпки». Крыл.

b) Когда означается отношеніе *отлученія* дополненія отъ дѣйствія подлежащаго, н. п. «лишить *наслѣдства*», т. е. удалить отъ наслѣдства.

Примѣч. На этомъ послѣднемъ основаніи глаголы дѣйствительные съ отрицаніемъ *не* принимаютъ, вмѣсто винит., родительный. «Богатство *человѣка* отъ смерти *не* избавитъ». «Онъ *пороха не* выдумаетъ».

Родительный падежъ полагается и тогда, когда отрицаніе находится передъ глаголомъ, предшествующимъ управляющему глаголу: «*Не* хочу читать *книгъ*; *не* люблю терять *времени*».

Съ этимъ не должно смѣшивать отрицанія, находящагося въ обстоятельственномъ нарѣчіи при глаголѣ, н. п. «Ты *не всегда* пьешь *воду; я охотно* принимаю *лѣкарство*». Въ этомъ случаѣ остается винительный падежъ.

Примѣры управленія род. п. изъ Кар.: «Ярославъ, тогдашній правитель Новагорода, дерзнулъ объявить себя независимымъ и *не* хотѣлъ платить *дани*». — «Давидъ объявилъ себя властителемъ и уже *не* хотѣлъ возвратить *знаковъ* державства: *Царской хоругви*, *шапки* и *сабли* съ поясомъ». Такъ и въ *Несторѣ*: «Аще ли сего *не* створиши, не можемъ за тя дати *сестры своея*».

§. 412.

Родительный при сравнит. степ. При прилагательныхъ въ сравнительной степени поставляется въ родит. пад. дополненіе, означающее *предметъ сравненія*, или тотъ предметъ, съ которымъ сравниваютъ.

III. Дательный падежъ.

§. 413.

Знач. дат. падежа. Дательный падежъ выражаетъ предметъ *дѣйствующій*, который дѣйствію подлежащаго отвѣчаетъ своимъ дѣйствіемъ; поэтому дательный собственно *падежъ лица*,

показывающій обособленіе, или ограниченіе понятія, часто низведеніе его до недѣлимаго. «Профессоры излагаютъ *студентамъ* науки».

§. 414.

При глаголахъ безличныхъ, выражающихъ состояніе или чувство, въ дательномъ поставляется предметъ, который испытываетъ это состояніе или чувство. Дательный при глаг. безличныхъ.

«*Кому не хочется* нажить хорошей славы»?

§. 415.

При неопредѣленномъ, употребленномъ вмѣсто будущаго времени или сослагательнаго наклоненія, ставится въ дательномъ тотъ предметъ, которому дѣйствіе приписывается. Дательный при неопр.

«*Быть грому великому, идти дождю* стрѣлами съ Дона великаго». Сл. о п. Иг.

§. 416.

При глаголахъ всѣхъ залоговъ, выражающихъ *пользу* или *вредъ*, *угоду* или *досаду*, *позволеніе* или *запрещеніе*, *пособіе* или *препятствіе*, поставляется въ дательномъ предметъ, къ которому относится дѣйствіе глагола. Дательный при всѣхъ залогахъ.

«*Другу* дружи, а *недругу* не груби».

§. 417.

При всѣхъ залогахъ въ дательномъ падежѣ ставится мѣстоименіе возвратное, когда нужно обозначить исклю- Дательный при мѣстоименіи возвратномъ.

чительное занятіе подлежащаго тою дѣятельностью, которая выражена глаголомъ. Это dativus ethicus.

«А ты *себѣ* своей дорóгою *ступай*». Крыл.

§. 418.

Дательный сходства и равенства.

Въ дательномъ падежѣ поставляется то дополненіе, которое представляется въ равныхъ отношеніяхъ къ сказуемому съ подлежащимъ. Равенство отношеній того и другаго можно видѣть изъ того, что дополненіе можетъ быть превращено въ подлежащее того же предложенія безъ измѣненія смысла. Это особенно бываетъ при понятіяхъ *сходства* и *равенства*. «Юность наша *подобна веснѣ*».

Но когда сходство обозначается только въ нѣкоторомъ отношеніи; тогда, вмѣсто дательн., ставится винительный съ предл. *на*. «Сынъ *походитъ на мать,* а дочь *на отца*».

IV. Творительный падежъ.

§. 419.

Значеніе творительн. пад.

Творительный падежъ показываетъ собственно страдательный предметъ, который есть или вещественное *произведеніе* дѣйствія сказуемаго, или *слѣдствіе* (при глаг. называть, почитать и т. п.), происшедшее отъ извѣстнаго основанія. «Кузнецъ куетъ *молотомъ*». «Человѣка справедливо называютъ *малымъ міромъ*».

При выраженіи отношеній вещественнаго *произведенія* и перехода изъ одного состоянія въ другое предметовъ одушевленныхъ, при чемъ переходное званіе принимается за отвлеченное имя, творительный п. замѣняется винительнымъ съ предл. *въ*, а при выраженіи *слѣдствія* (логич. произведенія) смѣняется тоже винительнымъ, но съ предлогомъ *за*. «Державинъ въ 1772-мъ г. пожалованъ *въ Прапорщики*». «Счастье безъ ума *за счастье* не считаю.»

§. 420.

Въ творительномъ падежѣ ставится предметъ пренебреженія, обладанія, управленія, наслажденія, и. п. «Наслаждаясь *жизнію*, умѣй управлять *собою*». Творительный при означеніи обладанія и проч.

§. 421.

Творительный съ предлогомъ *съ* выражаетъ совокупность или взаимность дѣйствія. «Биться *съ кѣмъ* объ закладъ». «*Съ сильнымъ* не борись, *съ богатымъ* не тяжись.» Творит., выражающій совокупность.

§. 422.

При прилагательныхъ *качественныхъ* въ творительномъ ставится тотъ предметъ, въ которомъ качество обнаруживается. «Не красна изба *углами*, красна *пирогами*». Творит. качества.

Но этотъ творительный замѣняется:

а) Дательнымъ съ предлогомъ *по*, когда означается при этомъ *основаніе познанія*. «*По платью* встрѣчаютъ, *по уму* провожаютъ».

Ѣ) Винительнымъ съ предлогомъ *на*, когда нужно показать оттѣнокъ *цѣли* или *назначенія*. «Куда *на выдумки* природа торовата». Крыл.

Примѣч. Тоже должно сказать и о числительныхъ порядковыхъ, когда они употребляются въ смыслѣ прилагательныхъ качественныхъ. «Онъ *первый на выдумки*».

§. 423.

Падежъ причастія, дѣеприч. и неопр.

Причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное обыкновенно принимаютъ тотъ самый падежъ, какого требуетъ ихъ глаголъ.

II. Обстоятельство, выражающее мѣсто, время и образъ или причину бытія, дѣйствія и сущности.

§. 424.

Значеніе обстоятельства.

Обстоятельствомъ называется предметъ, выражающій или мѣсто, или время, или образъ и причину бытія, дѣйствія или сущности. Такъ какъ всякое дѣйствіе или качество предмета обнаруживается въ *пространствѣ* и *времени*, притомъ опредѣленнымъ *образомъ* или въ слѣдствіе извѣстной *причины*; то обстоятельства бываютъ трехъ родовъ: 1) мѣста, 2) времени, 3) образа или причины.

А. Обстоятельства мѣста.

§. 425.

Различные виды обстоятельствъ мѣста.

Обстоятельства мѣста объясняютъ дѣятельность подлежащаго *положеніемъ* предмета въ пространствѣ и въ

извѣстныхъ предѣлахъ, по вопросу *гдѣ*, и *направленіемъ* дѣйствія, по вопросамъ *куда* или *откуда*.

§. 426.

Обстоятельства мѣста выражаются собственно нарѣчіями мѣста, происшедшими отъ мѣстоименій (здѣсь, тамъ) или отъ именъ (внизу, долу). Но однихъ нарѣчій недостаточно для выраженія обстоятельствъ мѣстъ; потому-то вмѣсто ихъ употребляются имена въ косвенныхъ падежахъ съ предлогами. Способъ выраженія обстоят. мѣста.

§. 427.

Предлоги при падежахъ означаютъ особенности различныхъ положеній (внизу или вверху) предмета въ пространствѣ и его направленій (внутрь или извнѣ). Это собственное значеніе предлоговъ, первоначальное употребленіе ихъ въ языкѣ, и въ этомъ-то состоитъ существенное отличіе ихъ отъ падежей. Значеніе предлоговъ при падежахъ.

1. Положеніе предмета.

§. 428.

Положеніе предмета, смотря по различному отношенію его къ другимъ предметамъ, выражается падежами: а) предложнымъ, b) творительнымъ, c) родительнымъ и d) винительнымъ съ различными предлогами. Способъ выраженія положенія предмета.

§. 429.

Предложнымъ падежемъ выражается положеніе предмета: а) внутри другаго съ предлогомъ *въ* или *во*: «Ѣхать Выражен. полож. п. предложнымъ.

въ саняхъ»; b) на поверхности другаго съ предлогомъ *на*: «кататься *на* дрожкахъ»; c) близъ другаго съ предлогомъ *при*: «*при дорогѣ* жить, всѣхъ не угостить.»

§. 430.

Творительнымъ п.

Творительнымъ падежемъ выражается положеніе предмета возлѣ другаго: по *сю* его *сторону* съ предл. *предъ* или *передъ*; по *ту* сторону съ предлогомъ *за*; *поверхъ* другаго съ предл. *надъ*; *внизу* его или въ смежности и близости съ нимъ съ предл. *подъ*. «Побѣды *подъ* Лѣснымъ и *подъ* Полтавою».

§. 431.

Родительнымъ п.

Родительнымъ выражается положеніе предмета *близъ* другаго съ предлогами *у*, *около*, съ нарѣчіями, мѣсто предлога занимающими, *близъ, близко;* въ срединѣ предмета съ нар. *среди*, а въ смежности съ другимъ выражается *винительнымъ* съ предл. *объ, о, черезъ*, или *чрезъ*. «*У лукоморья* — дубъ зеленый». Пушк. «*О бокъ* съ вѣрнымъ конемъ».

§. 432.

Означеніе пути движенія.

При обозначеніи предѣловъ, въ которыхъ совершается движеніе, мы опредѣляемъ самый *путь* движенія. Это выражается падежемъ *творительнымъ* безъ предлога, *дательнымъ* съ предлогомъ *по*, винительнымъ съ предл. *черезъ* (поверхъ чего-либо), *сквозь* (внутри предмета). «Онъ ѣдетъ *путемъ — дороженькой*». «Лыжи навострить

по снѣгу». Плыть *по рѣкѣ*». «*Сквозь дремучіе лѣса* Новгородъ открылъ себѣ путь до Сибири». Кар.

Примѣч. Предлогъ *между* сочиняется съ двумя падежами — съ *творительнымъ*, при выраженіи покоя, и съ *родительнымъ*, при выраженіи движенія: «Хижина *лежитъ между скалами*», и «ручей *течетъ между скалъ*». — «*Между стремнинъ* съ горы высокой

Ручьи прозрачные журчатъ». Лерм.

2. Направленіе дѣйствія.

§. 433.

Направленіе движенія на вопросъ *откуда* выражается родительнымъ пад. съ предлогами *изъ*, *съ*, *отъ*, *изъ-за*, *изъ-подъ*, смотря по тому, происходитъ ли движеніе *изнутри*, *извнѣ*, или *съ поверхности* предмета. Выраженія направленія на вопр. *откуда*.

«*Изъ-за облакъ* мѣсяцъ красный

Всталъ и смотрится въ рѣкѣ». Держ.

§. 434.

Направленіе на вопросъ *куда* выражается падежами: a) *винительнымъ* съ предлогами *въ*, *на*, *подъ*, *предъ*, *за*, *объ*, *по*; b) *дательнымъ* съ предл. *къ*, когда означается предѣлъ движенія къ какому-нибудь мѣсту или лицу; c) *творительнымъ* съ предл. *за* (послѣдованіе за предм.) и d) *родительнымъ* съ предл. *до*, когда показывается предѣлъ движенія. Примѣры: *Въ* чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ». — «Онъ лестью приманилъ *къ* Направленіе на вопр. *куда*.

Москвѣ свои дружины». Жук.—«Гоняться *за* счастьемъ.» — «Языкъ *до Кіева* доведетъ».

В. Обстоятельство времени.

§. 435.

Опредѣленіе обстоятельства времени.

Обстоятельство времени опредѣляетъ, въ *какое* время и *во сколько* времени совершается дѣйствіе. Оно познается по вопросамъ: *когда? сколь долго?* Первому вопросу соотвѣтствуетъ *опредѣленный періодъ времени*, а второму — *продолженіе времени*. «Въ Москвѣ церковь Илья Обыденный построена *въ одинъ день*».—«*Въ свѣтлое Христово Воскресенье* Русскіе христосуются и разгавливаются».

1. Опредѣленный періодъ времени.

§. 436.

Различіе въ опредѣл періодѣ времени.

При выраженіи опредѣленнаго періода времени принимается въ соображеніе: a) опредѣленіе извѣстнаго момента времени; b) опредѣленіе только періода времени, безъ означенія извѣстнаго момента.

§. 437.

Опредѣл. извѣст. момента. времени.

Опредѣленіе извѣстнаго момента въ періодѣ времени выражается: a) родительнымъ падежемъ безъ предлога и b) винительнымъ съ предл. *въ*; съ предлогомъ же *на* винительный означаетъ канунъ того дня, при которомъ

этотъ предлогъ находится: «1755-го *года въ* 12-й *день* Января учрежденъ Московскій Университетъ». «*На Благовтщенье* дождь, родится рожь».

§. 438.

Опредѣленіе періода времени, безъ точнѣйшаго означенія извѣстнаго момента, выражается: Опредѣленіе пер. врем. безъозначенія извѣст. момента.

a) Творительнымъ безъ предлога или дательнымъ съ предлогомъ *по*, когда опредѣляемъ время частію года или сутокъ: «Трудиться *днемъ и ночью*». «Играть *по вечерамъ* и *по ночамъ.*»

b) Дательнымъ тоже съ предлогомъ *по*, когда хотимъ показать повтореніе дѣйствія въ разныя опредѣленныя времена, и съ *къ*, когда означаемъ предѣлъ или срокъ, къ которому дѣйствіе должно совершиться.

«Начну разсказывать тебѣ *по вечерамъ*,
Что видѣлъ я, гдѣ былъ». Дмитр.
«Погода *къ осени* дождливѣй,
А люди *къ старости* болтливѣй». Крыл.

Примѣч. Этотъ дательный иногда замѣняется винительнымъ съ предл. *по* или безъ предлога.

«*По всякій день* давалъ пиры, банкеты». Крыл.

c) Предложнымъ съ предлогами: *въ*, *на*, *объ*, *о*:

«*О Рождествѣ* всегда у насъ пирушка».

d) Винительнымъ съ предл. *въ*: «*въ будни* и *въ праздникъ* работать».

2) Продолженіе времени.

§. 439.

Выраженіе продолженія времени.

Продолженіе времени выражается:

a) Винительнымъ пад., притомъ 1) или *безъ предлога*, когда означается все время совершенія дѣйствія, н. п. «проработать *день* и *ночь*»; 2) или съ предлогомъ *въ*, для означенія, сколько времени употребляется на совершеніе дѣйствія: «курсъ науки оканчивается *въ одинъ* годъ; съ предлогомъ *на*, для означенія, на сколько времени чего-либо станетъ: «запастись хлѣбомъ *на цѣлый годъ*; съ предл. *съ*, когда представляемъ продолженіе времени, не опредѣляя его въ точности: *съ мѣсяцъ, съ годъ.*

b) Родительнымъ съ предлогами *отъ-до, съ-до*, для показанія начала и конца времени: «*Отъ* сотворенія міра *до* Рождества Христова считается 5508 лѣтъ». «*Съ* весны *до* глубокой осени жить въ деревнѣ».

§ 440.

Выраженіе при продолж. врем. его начала и окончанія.

Когда при продолженіи времени нужно отличить начало его, тогда ставится родительный съ предлогомъ *съ* или *послѣ*; если же нужно выразить окончаніе времени, то употребляется родительный съ предл. *до.*

«*До* Ильина дня подъ кустомъ сушитъ, а *послѣ* Ильина дня и на кустѣ не сохнетъ».

Примѣч. Народное распредѣленіе времени означается праздниками:

«На Илью *до* обѣда лѣто, а *послѣ* обѣда осень.»

C. Обстоятельство образа дѣйствія.

§. 441.

Обстоятельство образа дѣйствія опредѣляетъ, *какъ* и *сколько* дѣйствіе совершается: слѣд. образъ дѣйствія бываетъ *качественный* и *количественный*. Первый узнается по вопросу *какъ*, а второй по вопросу *сколько*. Различеніе обстоят. образа дѣйствія.

I. Образъ дѣйствія качественный.

§. 442.

Образъ дѣйствія качественный, кромѣ нарѣчій качества и дѣепричастій, выражается *существительнымъ* въ различныхъ падежахъ, съ предлогомъ и безъ предлога, напр. «Смѣяться *до надсѣду*.» «*Съ разборомъ* выбирай друзей.» Выраженіе обр. дѣйств. качественнаго.

Безъ предлога выражается образъ дѣйствія творительнымъ падежемъ, когда означается:

a) Положеніе одного предмета относительно къ другому: «*верхомъ, рядомъ, задомъ, бокомъ*.

b) Сравненіе и уподобленіе:

«Пой лучше хорошо *щегленкомъ*,
Чѣмъ дурно *соловьемъ*.» Крыл.

c) Орудіе:

«*Ложкой* кормитъ, а *стеблемъ* глазъ колитъ.»

II. Образъ дѣйствія количественный.

§ 443.

Образъ дѣйствія количественный, опредѣляя, *какъ часто* или *сколько разъ* дѣйствіе совершается, показы- Выраженіе обр. количест.

ваетъ также степень цѣны, достоинства, величину, высоту и т. п., и выражается:

a) Нарѣчіями количества и степени качества: однажды, дважды, мало, много, очень, весьма, часто.

b) Существительными съ опредѣлительными числительными, или безъ нихъ, съ предлогами *за*, *по*, *въ*: «быть въ долгахъ *по уши;*» «пойти *въ придачу* ни *за денежку*.»

D. Обстоятельство причины.

§. 444.

Различныя обстоятельства причины.

Обстоятельство причины показываетъ *основаніе*, по которому происходитъ дѣятельность подлежащаго, выражаемая сказуемымъ.

Въ отношеніи причины означается:

a) Причина дѣйствующая, которая производитъ дѣйствіе: «*отъ жаровъ* все посохло.»

b) Причина возможная, или условіе, отъ котораго мы приходимъ къ извѣстному заключенію: «видна птица *по полету*.»

c) Причина противительная, или уступительная, которая требовала бы другаго дѣйствія, а не того, которое выражено сказуемымъ, слѣд. противна его явленію въ дѣйствительности.

d) Причина конечная, или цѣль, для которой дѣйствіе совершается.

§. 445.

Различныя обстоятельства причины выражаются: Выраженіе различныхъ обстоятельствъ причины.

а) Причина дѣйствующая: 1) родительнымъ падежемъ съ предлогами *отъ*, *съ*, *изъ* или *изъ — подъ*, напр. «добрый плачетъ *съ* радости, а злой *отъ* зависти. 2) Винительнымъ и творительнымъ съ предлогомъ *за* или *по*: «быть награждену *за* труды; «управлять имѣніемъ *за малолѣтствомъ* наслѣдника.»

b) Причина возможная выражается дательнымъ пад. съ предлогомъ *по*: «*по одежкѣ* протягивай ножки.»

с) Причина противительная выражается предложнымъ падежемъ съ *при*, или винительнымъ съ *не смотря на*; «*не смотря на* холодную погоду, хлѣбъ поспѣваетъ.»

d) Конечная причина или цѣль выражается родительнымъ падежемъ съ пред. *для* и винительнымъ съ пред. *на* и *про*.

«Береги денежку *про черный день*.»

Выраженіе опредѣленія (аттрибутъ).

§. 446.

Опредѣлить подлежащее или дополненіе значитъ низвести понятіе его отъ рода къ виду. Низводится понятіе отъ рода къ виду посредствомъ присоединенія къ нему новыхъ признаковъ, напр. *бѣлый человѣкъ* относится какъ видъ къ понятію *человѣкъ*. Слова, выражаю- Значеніе опредѣленія.

щія признаки подлежащаго или дополненія, называются *опредѣлительными*: они и составляютъ опредѣленіе, или обособленіе понятій.

§. 447.

Виды опредѣленія, или обособленія.

Обособленіе понятія о предметѣ, н. п. «*дворецъ*,» можетъ имѣть два вида: a) низведеніе родоваго понятія въ видовое, н. п. *Зимній дворецъ*, и b) низведеніе его въ единичное, н. п. *зимній дворецъ въ Петербургѣ*.

§. 448.

Различные способы обособленія.

Низведеніе высшаго понятія въ низшее бываетъ посредствомъ: a) отношенія понятія къ другому понятію, н. п. Ледовитое море; b) отношенія понятія къ лицу говорящему: «мой домъ;» c) отношенія его къ другому понятію и къ лицу говорящему вмѣстѣ: «наша святая Русь.»

Когда высшее понятіе переходитъ въ низшее посредствомъ соединенія понятія съ другимъ понятіемъ; тогда опредѣлительное всегда выражается знаменательными частями рѣчи: «Языкъ есть *полное* выраженіе *жизни народа*.»

Когда высшее понятіе низводится въ низшее отношеніемъ его къ лицу говорящему; тогда опредѣлительное выражается служебными частями рѣчи.

«И кто съ *сей жизнію* безъ горя разставался?»

Когда оба предъидущія отношенія соединяются вмѣ-

стѣ; тогда опредѣлительныя выражаются знаменательными и служебными частями рѣчи. Въ такомъ случаѣ при одномъ опредѣляемомъ являются два опредѣлительныя.

§. 449.

Изъ знаменательныхъ частей рѣчи прилагательное имя, какъ понятіе о признакѣ, служитъ собственнымъ и первоначальнымъ выраженіемъ опредѣлительныхъ: Петръ *Великій*, *Святый* Владиміръ. Части рѣчи, служащія къ опредѣленію.

Кромѣ прилагательныхъ, опредѣленіе выражается существительнымъ:

a) Въ одинакомъ падежѣ съ опредѣляемымъ, какъ приложеніе.

b) Въ родительномъ падежѣ и другихъ съ предлогами и безъ предлоговъ.

Примѣры: Петръ Великій, *Преобразователь Россіи.* — «Дщерь *Петра* учредила первый Русскій Университетъ.»

Какъ прилагательное, такъ и существительное низводитъ высшее понятіе собственно въ видовое.

Изъ служебныхъ частей рѣчи для низведенія родоваго понятія въ видовое служатъ мѣстоименія неопредѣленныя. «*Многіе* государственные мужи были питомцами Московскаго Университета.»

Для низведенія же родоваго понятія въ единичное служатъ указательныя мѣстоименія, притяжательныя и числительныя порядковыя въ единственномъ числѣ.

«*Твое* созданье я, Создатель!» —
«Петру *Первому* Екатерина *Вторая.*»

Имя существительное въ родительномъ падежѣ также обращаетъ родовое понятіе въ единичное, когда само бываетъ опредѣлено, н. п. «домъ *моего отца.*»

Собственное имя въ родительномъ падежѣ и прилагательное, произведенное отъ собственнаго имени, показываютъ единичное понятіе, если лице говорящее, присоединяя ихъ, подразумѣваетъ извѣстный особенный предметъ.

«Храмъ *св. Петра.* — Градъ *Петровъ.*»

Единичныя или собственныя понятія, выражаемыя собственными именами, отличаются отъ другихъ подобныхъ и соименныхъ или отношеніемъ къ иному какому-либо понятію, или отношеніемъ къ лицу говорящему. Въ первомъ случаѣ опредѣленія выражаются знаменательными частями рѣчи, которыя показываютъ видъ или родъ, къ которому они принадлежатъ, а во второмъ служебными, именно: мѣстоименіями указательными, притяжательными и порядковыми числительными.

Примѣры: «Іоаннъ *третій* и Іоаннъ *четвертый* — великія имена въ Русской Исторіи.» — «Безсмертны два соименные героя — Александръ *Невскій* и Александръ *Благословенный.*»

Родовыя понятія, когда лице говорящее представляетъ ихъ въ противоположеніи съ видовымъ или дру-

гимъ родовымъ, опредѣляются мѣстоименіями неопредѣленными.

«*Всякое* пріятное чтеніе имѣетъ вліяніе на разумъ.»

§. 450.

Обыкновенныя опредѣлительныя формы суть: 1) прилагательное опредѣленное; 2) родительный падежъ имени существительнаго, и 3) приложеніе. Всѣ эти формы имѣютъ собственно одно и тоже значеніе, именно ограниченіе или обособленіе понятія: отъ того онѣ часто однѣ другими замѣняются, какъ въ одномъ и томъ же языкѣ, такъ и въ разныхъ языкахъ. Поэтому говоримъ: Градъ *Петровъ* и градъ *Петра*; страхъ *Божій* и timor *Dei*. Формы опредѣлительныя.

§. 451.

Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому одинаково съ отношеніемъ сказуемаго къ подлежащему; потому что опредѣленіе съ своимъ опредѣляемымъ собственно есть сужденіе, перешедшее въ понятіе. Такъ понятіе о *быстротекущей рѣкѣ* образовалось изъ сужденія: «рѣка быстро течетъ.» При такомъ переходѣ сужденія въ понятіе, подлежащее становится опредѣляемымъ, а сказуемое *опредѣлительнымъ*. Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому.

Опредѣлительное, образовавшееся изъ сказуемаго какъ членъ подчиненный, опускается, и къ опредѣляемому присоединяется одно только дополненіе. Примѣръ: «Дворецъ *принадлежитъ* Государю; Дворецъ, *принадлежащій* Государю; Дворецъ *Государя*.»

Когда же имя существительное переходитъ въ опредѣленіе не изъ дополненія, а изъ сказуемаго; тогда оно поставляется въ одномъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ и обращается въ извѣстное *приложеніе*: Герой, *спаситель* отечества. Оно рѣдко показываетъ обособленіе понятій, но чаще различаетъ одно отъ другаго соименныя единичныя понятія: отъ того оно болѣе употребляется при именамъ собственныхъ. Какъ прилагательное особенно опредѣляетъ *родъ*, такъ приложеніе преимущественно опредѣляетъ *недѣлимое*. Самое прилагательное, становясь приложеніемъ, употребляется въ видѣ существительнаго, какъ опредѣленіе недѣлимаго: Петръ *Великій*, Іоаннъ *Грозный*.

Сверхъ того, приложеніе часто выражаетъ сужденіе говорящаго въ видѣ опредѣленія и относится къ сказуемому, какъ основаніе .«Воспитаніе, *основа* будущаго благоденствія государственнаго, составляетъ предметъ попеченій Правительства, тоже что: «воспитаніе есть основа буд. благоденств.; потому оно и составляетъ и проч».

1. Знаменательныя части рѣчи.

§. 452.

Опредѣлительныя знаменательныя части рѣчи.

a) Опредѣлительныя прилагательныя согласуются съ своимъ опредѣляемымъ въ *родѣ*, *числѣ* и *падежѣ*. «Больш*ому* корабл*ю* больш*ое* плаван*ье*».

b) Приложеніе выражаетъ свое отношеніе къ опре-

дѣляемому *одинаковостью* падежа: «Древнія *Аѳины*, *обитель* наукъ и искусствъ».

с) Опредѣляющій родительный падежъ показываетъ:

1. Отношеніе причины къ дѣйствію, или отношеніе производящаго къ его произведенію: это родительный *винословный* (causalis).

«Я не могу расти въ покоѣ:
Ни *солнца* мнѣ не видѣнъ *свѣтъ*».

2. Отношеніе предмета къ его дѣйствію, отъ котораго оно зависитъ. Такой родительный преимущественно бываетъ при именахъ, происшедшихъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ: это родительный *предметный*.

«Благодѣяніе есть потребность *нѣжной души*».

3. Отношеніе принадлежности, или отношеніе владѣтеля къ своему владѣнію: это родительный *принадлежности*.

«Вѣра и преданность *Русскихъ* къ Государямъ возвеличили Россію».

4. Отношеніе признака къ предмету, какъ сказуемаго къ подлежащему. Въ такомъ случаѣ родительный падежъ самъ опредѣляется прилагательнымъ: это родительный *сказуемаго* (praedicativus).

«Образъ Богоматери Иверскія осыпанъ драгоцѣнными камнями *рѣдкой величины*».

Примѣч. Родительный принадлежности нельзя обращать въ притяжательное прилагательное, когда въ слѣ-

дующемъ предложеніи есть мѣстоименіе, къ нему относящееся. Поэтому нельзя сказать:

«Счастіе *Ермаково* (вм. Ермака) и его сподвижниковъ не продолжалось».

5. Когда изъ родительнаго падежа нельзя ясно опредѣлить отношенія между опредѣляемымъ и подразумѣваемымъ понятіемъ о признакѣ; тогда родительный падежъ замѣняется дательнымъ и другими съ предлогами. Такъ н. п. родительный *сказуемаго* замѣняется *творительнымъ* съ предлогомъ *съ*, или *предложнымъ* съ *о* (*объ*), также *именительнымъ* — опредѣлительнымъ.

Примѣры: «Человѣкъ *съ умомъ образованнымъ* имѣетъ тысячу побужденій быть добрымъ». «Римляне поклонялись Янусу *о двухъ лицахъ*».

«Какъ третей-то мудрости учился Волхвъ
Обертываться гнѣдымъ туромъ — *золотые рога*».

6. Дополненія дѣйствительныхъ глаголовъ, требующихъ винительнаго падежа, переходя въ опредѣленіе существительнаго, ставятся въ родительномъ падежѣ. Но если въ такомъ случаѣ еще нужно означить направленіе дѣйствія на вопросъ *куда*; то употребляется дательный безъ предлога или съ предлогомъ *къ*.

Примѣры: «Любовь *ко благу и славѣ* отечества — святое чувство». «Я люблю чтеніе полезныхъ *книгъ*.»

Но когда существительное произведено отъ глагола или прилагательнаго, управляющаго падежами съ предло-

гомъ; то оно имѣетъ при себѣ тѣ же падежи съ предлогами. «Подражать *кому-либо* и *подражаніе кому-либо*».

II. Служебныя части рѣчи.

§. 453.

а) Служебныя части рѣчи, по формѣ прилагательныя, относятся къ своему опредѣляемому, вообще какъ прилагательныя. «*Девятый валъ*; *десятая вина* виновата». Опредѣлительныя служебныя части рѣчи.

b) Опредѣлительныя числительныя *два, три, четыре, оба*, въ именительномъ и винительномъ падежахъ придаютъ своему существительному — опредѣляемому окончаніе двойственнаго числа Церковно-Славянскаго языка, а въ прочихъ падежахъ употребляются, какъ обыкновенныя прилагательныя.

«*Два голубя,* какъ *два* родные *брата* жили».

«Алмазна сыплется гора
Съ высотъ *четыремя скалами*».

c) Притяжательное м. *свой* перемѣняется въ *мой* и *нашъ* при подлежащемъ 1-го лица, и въ *твой* и *вашъ*, при подлежащемъ 2-го лица, какъ въ Греческомъ, Латинскомъ и другихъ, отъ него происшедшихъ языкахъ.

«Не подумай, что я отъ лѣности не *своей* рукой пишу» — Цицеронъ выражаетъ такъ: «noli putare pigritia mea facere, quod non *mea* manu scribam».

Это мѣстоименіе *свой* бываетъ опредѣленіемъ, когда

принадлежность относится къ подлежащему; во всякомъ другомъ случаѣ, вмѣсто *свой*, употребляется *его, ея*, для единств. ч., и *ихъ* для ч. множ.

«Счастливые ораторы, могущіе украсить и возвеличить дѣла *своихъ* героевъ! Не скажутъ, что вы унизили предметъ *свой*. Но мнѣ должно изобразить Монархиню, которая *своимъ* величіемъ удивила вселенную. И я жилъ подъ *Ея* скипетромъ! И я былъ счастливъ *Ея* правленіемъ!» Карамз.

d) Служебныя части рѣчи, по формѣ или значенію существительныя, поставляютъ свое опредѣляемое въ родительномъ п. безъ предлога или съ предлогомъ *изъ*. Этотъ родительный называется *раздѣлительнымъ* (partitivus). Въ такомъ случаѣ опредѣляемое мѣняется мѣстомъ съ опредѣленіемъ: оно является въ видѣ опредѣленія, а самое опредѣленіе — въ видѣ опредѣляемаго. Слѣд. такія части рѣчи бываютъ опредѣлительными только логически; грамматически же онѣ или подлежащее, или дополненіе.

«*Никто изъ просвѣщенныхъ* не вѣритъ ни Астрологіи, ни Алхиміи». «*Много золота, платины и серебра* добывается у насъ, на Уральскихъ заводахъ».

Этотъ родительный — раздѣлительный имѣетъ мѣсто:

aa) послѣ всѣхъ существительныхъ, означающихъ мѣру, вѣсъ, вообще собирательныхъ: «Бочка *меда* — ложка *дегтя*».

bb) Послѣ числительныхъ количественныхъ, начиная *съ пяти*, и числительныхъ собирательныхъ (двое, трое),

когда они употреблены въ имен. и вин. пад.: «тридцать *рублей*»; двое *сыновей*».

cc) Послѣ числительныхъ количественныхъ въ дательномъ п. на вопросъ: *по скольку*, н. п. «*по* тридцати *рублей* въ мѣсяцъ».

dd) Послѣ мѣстоименія *что*, употребленнаго вмѣсто *сколько*.

«*Что* въ мірѣ есть намъ *драгоцѣннаго, святаго*».

Но съ мѣст. *что*, поставленнымъ вмѣсто *какой*, опредѣляемое согласуется въ падежѣ, только при немъ ставится частица *за*, какъ въ Нѣм. was für ein.

«Скажи мнѣ, кумушка, *что* у тебя *за страсть*
куръ красть?»

III. Знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

§. 454.

Когда съ числительными: *два*, *три*, *четыре*, поставленными въ имен. и вин. падежѣ, бываетъ при существительномъ опредѣлительное прилагательное; тогда оно поставляется или въ именительномъ падежѣ, или въ родительномъ множ., смотря по тому, будетъ ли существительное предметъ неодушевленный, или одушевленный; потому что окончаніе существительнаго въ этомъ случаѣ, оставшееся отъ Ц. Слав. яз., одно и тоже для падежей И. В. и Р. дв. ч. Поэтому надобно говорить: «четыре *красные* стола» и «четыре *красивыхъ* казака». Опредѣлительныя знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

Когда же прилагательныя бываютъ опредѣленіемъ вмѣстѣ съ числительными, по формѣ существительными; тогда они поставляются въ одномъ падежѣ съ существительнымъ опредѣляемымъ: «девять *Греческихъ музъ*».

ГЛАВА III.

О СИЛѢ РѢЧИ И СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІИ ВЪ ПРОСТОМЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

§. 455.

Значеніе силы рѣчи.

Повышеніе, или усиленіе голоса надъ тѣмъ членомъ предложенія, которому необходимо придать бо́льшую силу и высшее значеніе, называется *силою* рѣчи. Силу рѣчи называютъ и *удареніемъ логическимъ*, для отличія отъ ударенія *просодическаго*, слышимаго на одномъ изъ слоговъ каждаго простаго слова. Въ декламаціи извѣстно еще удареніе *патетическое*, когда, при произношеніи или при чтеніи художественнаго сочиненія, измѣненіями голоса мы выражаемъ всѣ оттѣнки мысли и чувства сочинителя.

§. 456.

Мѣсто силы рѣчи.

Сила, или логическое удареніе, какъ прямой и непосредственный указатель значенія понятій въ отдѣльныхъ отношеніяхъ предложенія, обыкновенно имѣетъ мѣсто на членахъ подчиняющихъ, а не на подчиненныхъ: слѣд. на

сказуемомъ въ отношеніи сказуемаго къ подлежащему; на *дополненіи* въ отношеніи дополнительномъ, на *опредѣленіи* въ отношеніи опредѣлительномъ.

Примѣры: Бѣдность *не порокъ*; *лежачаго* не бьютъ; человѣкъ *безродный*; свѣтъ *солнца.*

Отступленіе составляютъ:

a) Опредѣлительное прилагательное, когда оно стоитъ передъ опредѣляемымъ: вѣрный *другъ.*

b) Приложеніе, когда оно представляетъ простое отличіе предметовъ соименныхъ, а не сужденіе говорящаго: Фельдмаршалъ Суворовъ.

§. 457.

Общій и главный законъ для силы рѣчи тотъ, что она всегда бываетъ на томъ членѣ, который и самъ по себѣ есть понятіе родовое, и въ совокупности съ другимъ членомъ объясняемымъ выражаетъ также понятіе родовое. Поэтому сила слышна надъ тѣмъ изъ двухъ опредѣлительныхъ или дополнительныхъ словъ, которое низводитъ объясняемое понятіе до низшаго родоваго понятія. Если же обращается особенное вниманіе на то слово, которое низводитъ родовое понятіе до недѣлимаго; то сила останавливается на этомъ самомъ словѣ: «*то славное* царствованіе Екатерины II, которое воспѣто Державинымъ». Общій законъ рѣчи.

Патетическое удареніе, совершенно свободное и независимое отъ отношенія членовъ предложенія, иногда

совпадаетъ съ логическимъ, а иногда падаетъ не только на подчиненные члены предложенія, но и на слова, выражающія отношеніе понятій.

§. 458.

Мѣсто опредѣлительныхъ словъ.

a) Опредѣленія, показывающія обстоятельства, предшествуютъ глаголу, будутъ ли они выражены нарѣчіемъ, дѣепричастіемъ, или существительнымъ.

Примѣры: «Время дружества нашего *всегда* будетъ лучшимъ временемъ жизни моей. — Природа *щедрою рукою* (вм. щедро) разсыпаетъ благіе дары.

b) Если при одномъ глаголѣ встрѣчается нѣсколько разныхъ обстоятельствъ, то обстоятельство мѣста предшествуетъ обстоятельству времени, а оно само обстоятельству образа дѣйствія и причины.

«На Уралѣ (1) въ XV столѣтіи (2) явились Донскіе казаки».

c) Опредѣленіе, по самому назначенію своему, должно слѣдовать послѣ опредѣляемаго; но этому закону подчиняются только опредѣлительныя существительныя, а прилагательныя обыкновенно ставятся передъ опредѣляемыми.

«Юность — *лучшее* (опред. пр.) время *жизни* (опр. сущ.)».

Опредѣлительное прилагательное поставляется послѣ опредѣляемаго, когда перемѣщается сказуемое и подлежащее:

«Разбито воинство *храброе*, убитъ полководецъ *ве-*

ликій». Этому слѣдуютъ и прилагательныя притяжательныя: «Вѣкъ *Екатерининъ* и вѣкъ *Александровъ*».

d) Приложеніе слѣдуетъ за опредѣляемымъ:

«Николай I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій».

Приложенія, выражающія званіе и отличіе собственныхъ именъ, ставятся прежде и послѣ опредѣляемаго, смотря по тому, больше ли значенія придаемъ опредѣленію или опредѣляемому.

e) Въ составномъ опредѣленіи порядокъ словъ выражаетъ постепенность обособленія понятій: обособленіе по отношенію къ лицу говорящему предшествуетъ обособленію по отношенію къ другому понятію. Поэтому прежде ставится мѣстоименіе, потомъ имя числительное, а за ними прилагательное.

«*Эти три славныя* побѣды обезсмертили героя».

Но мѣстоименіе, обращающее родовое понятіе въ единичное, можетъ слѣдовать за опредѣляемымъ, когда придаетъ ему особенную важность.

«Бояринъ выѣхалъ изъ Кремля на площадь, снялъ съ головы высокую боярскую *шапку свою*, и показалъ, что хочетъ говорить народу».

f) Когда опредѣляемъ количество приблизительно, тогда числительное ставится послѣ опредѣляемаго.

«*Часа* тамъ *три* ходилъ».

Если же приблизительность выражается двумя числительными, то эти числительныя предшествуютъ опредѣляемому:

«Еще *два —три дня* — и мы разстанемся».

§. 459.

Значеніе словорасположенія въ предложеніи.

Словорасположеніе, какъ и удареніе, показываетъ единство и силу членовъ предложенія въ отдѣльныхъ ихъ отношеніяхъ и въ совокупности. Единство членовъ опредѣляется сопостановленіемъ ихъ, а сила—послѣдованіемъ одного за другимъ.

§. 460.

Общій законъ словорасположенія въ предложеніи.

Поставленіе объясняющаго члена подлѣ объясняемаго и послѣдованіе подчиняющаго за подчиненнымъ есть общій и главный законъ словорасположенія въ предложеніи.

§. 461.

Различіе въ словорасположеніи.

Въ словорасположеніи различаютъ два рода: *логическое* словорасположеніе, основанное на изложенномъ законѣ, и *ораторское*, въ которомъ слова подчиненныя занимаютъ мѣсто подчиняющихъ, когда нужно придать имъ силу и наибольшее значеніе.

§. 462.

Общій законъ логическаго словорасположенія.

Словорасположеніе логическое ставитъ на *первомъ* мѣстѣ предложенія подлежащее, на *второмъ* сказуемое, на *третьемъ* дополненіе; опредѣлительныя слова должны стоять при своихъ опредѣляемыхъ.

«Екатерина II (1) любила (2) Русскій языкъ и Русскую исторію (3)».

§. 463.

a) Для бо́льшей силы иногда первое мѣсто занимаетъ сказуемое. Перемѣщеніе подлежащаго и сказуемаго.

«*Раздался* звукъ вѣчеваго колокола — и вздрогнули сердца въ Новѣгородѣ». Кар. Въ этомъ предложеніи сила заключается въ словѣ «*раздался*»: оно, какъ главное, стоитъ въ началѣ предложенія. Понятію «*раздался*» соотвѣтствуетъ понятіе «*вздрогнули*», которое также въ другомъ предложеніи предшествуетъ подлежащему.

b) Въ предложеніяхъ вопросительныхъ на первомъ мѣстѣ ставится то слово, которое указываетъ или на неизвѣстность члена предложенія, или на сомнительность относительно соединенія его съ другими, а потомъ сказуемое предшествуетъ подлежащему.

«*О чемъ шумите вы*, народные витіи?» Пушк.

§. 464.

a) Иногда, для силы и живости рѣчи, на первомъ мѣстѣ ставится дополненіе. Перемѣщеніе дополненія.

«Что̀ слышимъ, что видимъ, о Россіяне? *Петра Великаго* погребаемъ!» Ѳеоф. Прок.

b) Въ составномъ дополненіи то, которое показываетъ наибольшую степень обособленія сказуемаго, предшествуетъ тому, которое низводитъ сказуемое только до низшаго рода: отъ того дательный или предложный падежъ предшествуетъ винительному, а винительный творительному.

«Мелодоръ представляетъ *себѣ* (1) *здѣшній свѣтъ* (2) *великолѣпнымъ храмомъ* (3)». Кар.

§. 465.

Мѣсто связи въ рѣчи.

Если при сказуемомъ связь выражается глаголами *быть* и *стать*; то она занимаетъ мѣсто между подлежащимъ и сказуемымъ:

«Державинъ *былъ* истинный поэтъ».

Когда же хотимъ возвысить время дѣйствія или качества, тогда связь ставимъ прежде сказуемаго, а за нимъ уже подлежащее, какъ выше замѣчено о перемѣщеніи подлежащаго и сказуемаго.

«*Былъ* (1) посланъ (2) отъ Бога Россіи Петръ (3)».

«Тогда *была* чувствительна осенняя свѣжесть».

§. 466.

Мѣсто въ рѣчи обращенія.

Обращеніе, или звательный падежъ, ставится:

а) Въ началѣ предложенія, когда, по важности обращенія, нужно указать на предметъ, къ которому относимся съ рѣчью:

«*Сыны мои*, *сыны мои милые!* что будетъ съ вами? что ждетъ васъ? говорила мать».

b) Въ срединѣ, именно послѣ сказуемаго, когда обращается преимущественное вниманіе на самое сказуемое:

«Теперь благослови, *мать*, дѣтей своихъ».

с) На концѣ предложенія, когда оно имѣетъ соотношеніе съ дополненіемъ или его опредѣленіемъ, которому мы придаемъ бо́льшую силу:

«Благодарю Бога, что умираю при глазахъ *вашихъ, товарищи*». Гог.

§. 467.

Частица *бы*, какъ форма сослагательнаго наклоненія, обыкновенно слѣдуетъ за глаголомъ; но она иногда переносится къ другимъ словамъ, на которыя падаетъ *сила*, или логическое удареніе. Отъ того въ каждомъ изъ слѣдующихъ предложеній заключается совершенно особый смыслъ отъ мѣста частицы *бы*: Мѣсто въ предложеніи частицы «*бы*».

«Онъ *сдѣлалъ бы* это».

«*Онъ бы* это сдѣлалъ».

«*Это бы* онъ сдѣлалъ».

§. 468.

Вообще въ повѣствовательномъ предложеніи логическій порядокъ словъ долженъ быть слѣдующій: 1) подлежащее съ его опредѣленіемъ; 2) обстоятельство; 3) сказуемое; 4) дополненіе. Въ ораторскомъ же словорасположеніи каждый членъ предложенія занимаетъ мѣсто подлежащаго, становясь главнымъ предметомъ рѣчи. Русскій языкъ, имѣющій падежи, подобно Греческому и Латинскому, допускаетъ свободное словорасположеніе, и руководствуется при этомъ послѣдовательностью понятій въ умѣ писателя, и иногда уступаетъ требованіямъ благозвучнаго теченія рѣчи. Заключеніе о порядкѣ словъ.

Примѣръ. «Тамъ несчастные младенцы, жертвы бѣд-

ности или стыда, не радость, но ужасъ родителей въ первую минуту бытія своего, отвергаемые міромъ при самомъ вступленіи ихъ въ міръ, невинные, но жестоко наказываемые судьбою, пріемлются въ святилище добродѣтели, спасаются отъ бури, которая сокрушила бы ихъ на первомъ дыханіи жизни — спасаются, и находятъ человѣколюбивое призрѣніе, всѣ лучшіе способы укрѣплять здравіе, образовать душу». Кар.

ГЛАВА IV.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ ПРОСТАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 469.

Значеніе грамматическихъ фигуръ.

Обороты рѣчи, отступающіе отъ обыкновеннаго выраженія понятій и мыслей, называются *грамматическими фигурами.*

§. 470.

Раздѣленіе грам. фигуръ.

Отступленія могутъ быть при образованіи предложенія, какъ простаго, такъ и сложнаго: поэтому фигуры грам. раздѣляются на 1) фигуры *простаго* предложенія и 2) фигуры *сложнаго* предложенія.

§. 471.

Особое согласованіе сказуемаго и опредѣлительнаго.

а) Сказуемое и опредѣлительное иногда согласуются не съ грамматическимъ, но съ *естественнымъ родомъ и числомъ* подлежащаго и опредѣляемаго. Такое согласо-

ваніе допускается въ такомъ случаѣ, когда естественному роду и числу подлежащаго и опредѣляемаго придаемъ бо́льшее значеніе. Отступленіе въ родѣ встрѣчается при подлежащихъ: *дитя*, *отроча, лице*, при *титулахъ* съ опредѣл. мѣстоим., н. п. Его Превосходительство, Ея Сіятельство; въ числѣ же отступленіе бываетъ при существ. *собирательныхъ*. Этотъ оборотъ называется *силлепсисомъ*, или *κατὰ σύνεσιν*, т. е. согласованіе по отношенію къ сущности.

Примѣры.

«*Отроча* порфирородно
Въ царствѣ сѣверномъ *рожденъ*». Держ.

«*Большая и лучшая часть людей* и самымъ дѣломъ *исполняютъ* обязанность».... Филар.

b) Подобное согласованіе случается и при подлежащемъ, которое соединено съ другимъ посредствомъ предлога *съ*, употребляемаго тогда вмѣсто союза *и*. Если при такомъ подлежащемъ бываетъ опредѣлительное; то оно ставится также въ числѣ множественномъ, но въ родѣ *преимущественномъ*.

Примѣръ. Барышъ *съ* убыткомъ въ однихъ саняхъ *ѣздятъ*».

«На солнышкѣ Полканъ *съ* Барбосомъ, лежа, *грѣлись*». Крыл.

«Чудное видѣніе кончилось, остался одинъ Бородинскій памятникъ *съ* Багратіоновымъ гробомъ, *озаряемые* яснымъ небомъ». Жук.

Такіе обороты встрѣчаются и въ другихъ языкахъ: «Ipse *dux cum* aliquot principibus *capiuntur*». «*Capita* conjurationis virgis *caesi* ac securi *percussi* sunt».

c) То же согласованіе допускается, когда мѣсто предлога *съ* заступаетъ пр. *отъ*.

«Дружба отъ недружбы близко *живутъ*».

d) Сказуемое иногда употребляется въ единственномъ ч., а иногда во множественномъ при подлежащихъ грамматическихъ, выраженныхъ количественными числительными, или мѣстоимен. нарѣчіемъ *нѣсколько*.

«*Пятнадцать тысячъ дворянъ*, раздѣленныхъ на три степени, большихъ, среднихъ и меньшихъ, *составляютъ* конную дружину царства». Кар.

«*Шестьдесятъ тысячъ всадниковъ* ежегодно *собирается* на берегахъ Оки въ угрозу Хана». Кар.

e) Глаголъ *есмь* въ 3 л. наст. вр. изъяв. н. поставляется въ единственномъ ч. при подлежащемъ множественнаго ч., когда подъ этимъ подлежащимъ разумѣемъ *часть* предметовъ, а не весь ихъ родъ.

Есть люди, будь лишь ихъ пріятель,
То первый ты у нихъ и геній и писатель». Крыл.

f) Въ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ предложеніяхъ, соединенныхъ съ главнымъ помощію мѣстоименія *кто*, сказуемое ставится въ ч. множественномъ, когда опредѣляемое слово стоитъ во множественномъ.

«А *тѣмъ*, *кто* музъ не *любятъ*,
Пѣть пѣсенъ не берусь». Держ.

§. 472.

Иногда членъ предложенія зависитъ отъ такого слова, отъ котораго онъ не долженъ бы зависѣть грамматически. Такое построеніе рѣчи называется *аттракціею* (attractio). Особенная зависимость членовъ въ предложеніи.

«Не *горятъ* въ небѣ *по два солнышка*,

Не *свѣтятъ* въ небѣ *по два мѣсяца*».

Особенная зависимость членовъ въ предложеніи бываетъ въ *числѣ, родѣ* и *падежѣ*.

a) Связь согласуется въ родѣ и числѣ не съ подлежащимъ, а со сказуемымъ, если хотимъ придать ему большую значительность. Такое построеніе всего чаще встрѣчается при подлежащемъ *то* или *это*, когда оно замѣняетъ грамматически независимое предложеніе.

«Вѣра *былъ вожатый* мой». Жук.

«*То были слезы* умиленія». Жук.

b) При собственныхъ названіяхъ рѣкъ и городовъ, когда они при себѣ имѣютъ опредѣленіемъ нарицательныя: *городъ*, *рѣка*, сказуемое и опредѣлительное согласуется въ родѣ съ опредѣленіемъ, а не съ опредѣляемымъ, т. е. съ нарицательнымъ именемъ, а не съ собственнымъ.

«*Городъ* Тула *названъ* по имени Тайдулы, жены Чанибека». Кар.

Но когда подобныя собственныя имена представляются одушевленными, тогда сказуемое и опредѣлительное согласуются съ ними.

«Въ старинныхъ припѣвахъ Русскихъ величаются имена боговъ языческихъ и рѣки *Дуная*, *любезнаго* нашимъ предкамъ». Кар.

c) Иногда опускается одно или нѣсколько членовъ предложенія, но только подчиненныхъ, а не подчиняющихъ. Это называется *эллипсисомъ грамматическимъ*.

«Петру I-му Екатерина II-я».

d) Напротивъ, для усиленія какого-либо члена въ предложеніи, придается къ нему такое понятіе, которое содержится въ самомъ объясняемомъ: это *плеоназмъ*.

«Я видѣлъ все это *своими глазами*».

Сюда относится и тотъ оборотъ въ народныхъ пѣсняхъ, въ которомъ ставятся и существительное, и мѣстоименіе, его замѣняющее:

«Уронилъ *онъ орелъ* бѣлу руку,
Бѣлу руку съ золотымъ перстнемъ».

e) Къ плеоназму относится и *усугубленіе* (epizevxis), или повтореніе того члена въ предложеніи, которому хотимъ придать особенное значеніе.

«Да цвѣтетъ Россія по крайней мѣрѣ *долго, долго*, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой»! Кар.

f) Случается, что опредѣленіе и опредѣляемое представляются раздѣльно, какъ два равнозначительные члена (*ἐν διὰ δυοῖν*).

«*По той по порошѣ, по бѣлу снѣгу*,
И лежатъ три слѣда звѣриные».

ГЛАВА V.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ ПРЕДЛОЖЕНІЯМИ, ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНІЕ СЛОЖНОЕ.

§. 473.

Основаніе, по которому отношенія понятій выражаются предложеніями.

Названія предметовъ заимствованы отъ ихъ *дѣйствій*; поэтому въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ можно распознать глаголы, отъ которыхъ они произведены. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый членъ предложенія, выражаемый именемъ существительнымъ или прилагательнымъ, прежде былъ мыслимъ самостоятельно, какъ глаголъ, въ формѣ предложенія. Такъ предложеніе:

«Три клада
Въ сей жизни были мнѣ отрада»,

представляетъ первоначальное возникновеніе въ умѣ трехъ самостоятельныхъ мыслей: о томъ, что скрывается; о томъ, что живетъ; о томъ, что радуетъ.

Наоборотъ, когда уму нужно раздѣльное выраженіе сказуемаго и подлежащаго, происхожденіе членовъ предложенія даетъ возможность развить ихъ снова въ особыя предложенія, сообщить имъ оттѣнокъ представленія, времени и отношенія сказуемаго къ подлежащему, или отношенія бытія, дѣйствія и сущности къ предмету. Такъ образующіяся предложенія, какъ члены относящіяся къ другому предложенію, отличаются отъ предложеній самостоятельныхъ тѣмъ, что связываются съ другимъ какимъ-либо предложеніемъ или его членомъ посредствомъ относительныхъ частей рѣчи.

Примѣры: «Ужъ сколько разъ твердили міру,
«*Что* лесть гнусна, вредна».
«Попался, *какъ* ворона въ супъ». Крыл.

§. 474.

Предложеніе главное, придаточное и сложное.

Предложенія, которыя составляютъ какой либо членъ другаго предложенія, называются *придаточными;* а то, въ которомъ придаточное служитъ членомъ, есть *главное* предложеніе. Выраженіе же мысли, въ которомъ входящія въ составъ ея понятія имѣютъ форму придаточныхъ предложеній, называется *предложеніемъ сложнымъ*.

§. 475.

Число придаточныхъ предложеній.

Въ выраженіи одной мысли можетъ находиться столько придаточныхъ предложеній, сколько понятій, входящихъ въ составъ этой мысли.

«Вѣрю и всегда буду вѣрить, (1) что добродѣтель свойственна человѣку, и (2) что онъ сотворенъ для добродѣтели» (или вѣрю въ свойственность человѣку добродѣтели и въ сотвореніе его для добродѣтели). Кар.

§. 476.

Предложеніе вводное.

Отъ придаточнаго предложенія должно отличать *вводное*. Оно имѣетъ два значенія: во-первыхъ, содержитъ въ себѣ стороннее основаніе убѣжденія говорящаго, какое онъ имѣетъ о соединеніи сказуемаго съ подлежащимъ,

и тогда оно тоже, что обстоятельство образа дѣйствія; во-вторыхъ, оно заключаетъ въ себѣ такой оттѣнокъ цѣлой мысли, который не составляетъ существенной необходимости.

«Въ великій день крещенія Россіи, *говоритъ лѣтописецъ*, земля и небо ликовали». Кар.

«У Саввы — пастуха (онъ барскихъ пасъ овецъ)
Вдругъ убывать овечки стали.» Крыл.

§. 477.

Грамматическая форма придаточныхъ предложеній различается по тѣмъ относительнымъ словамъ, посредствомъ которыхъ они присоединяются къ какому-либо члену главнаго предложенія. По этой грамматической формѣ придаточныя предложенія раздѣляются: на *существительныя*, *прилагательныя* и *обстоятельственныя*. Виды придаточныхъ предложеній.

§. 478.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ либо членомъ предложенія посредствомъ мѣстоименій существительныхъ или союзовъ *что* и *чтобы*, называются предложеніями существительными; потому что они имѣютъ значеніе именъ существительныхъ. Придаточныя предлож. существ.

«Дѣтскій возрастъ замѣчателенъ тѣмъ, *что* въ немъ развиваются различныя склонности» (вмѣсто: замѣчателенъ развитіемъ различныхъ и проч.).

§. 479.

Придаточныя предложенія прилагательныя.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ мѣстоименій прилагательныхъ, называются предложеніями *прилагательными*; потому что имѣютъ значеніе именъ прилагательныхъ.

«Юность требуетъ живаго образца, *которому* подражаетъ во всякое время, и старается образовать полученныя отъ природы способности» (вмѣсто: образца, достойнаго подражанія и проч.).

§. 480.

Придаточныя предлож. обстоятельств.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ нарѣчій, дѣепричастій и словъ, замѣняющихъ ихъ, называются предложеніями *обстоятельственными;* потому что они имѣютъ значеніе нарѣчій.

«*Когда жизнь переходитъ въ разумную дѣятельность*, тѣло становится способнымъ къ упражненію въ искусствѣ.»

§. 481.

Отношеніе придаточныхъ предложеній къ другимъ членамъ предлож.

Придаточное предложеніе, какъ *членъ*, можетъ относиться къ другому члену: a) какъ сказуемое, и выражается предложеніемъ прилагательнымъ или существительнымъ; b) какъ подлежащее и дополненіе, и выражается существительнымъ; c) какъ обстоятельство — нарѣчіемъ; d) какъ опредѣленіе — прилагательнымъ.

Примѣры: «Да только тѣ цвѣты
Совсѣмъ *не то, что ты.*»
«Смѣшонъ, участія *кто* требуетъ у свѣта.»
«*Когда* корысть себя личной дружбы кроетъ,
Она тебѣ лишь яму роетъ.»
«Мы сами вотъ теперь подходимъ къ чуду,
Какого ты нигдѣ конечно не встрѣчалъ.»

§. 482.

Члены придаточныхъ предложеній могутъ также выражаться въ формѣ предложеній. Такія придаточныя предложенія называются *второстепенными* въ отношеніи къ тѣмъ, которыя образовались изъ членовъ главнаго. Придаточныя второстепенныя.

«Мой другъ говорилъ мнѣ, *что* онъ желаетъ жить и умереть тамъ (придат. первостепенное), *гдѣ* онъ впервые увидѣлъ свѣтъ Божій (придат. второст.)»

§. 483.

Придаточныя предложенія, по формѣ выраженія, бываютъ или *полныя*, у которыхъ сказуемое или связь имѣетъ всѣ глагольныя принадлежности, или *сокращенныя*, у которыхъ сказуемое или связь есть причастная форма глагола (причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное). Придаточныя полныя и сокращенныя.

«Съ умиленіемъ да обращаетъ юная душа мысленные взоры свои къ небесному Отцу, *надѣляющему* всѣхъ своими дарами и благами.»

1. ПОЛНЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

1. Существительныя.

§. 484.

Полныя существ. придаточныя предложенія.

Полныя придаточныя существительныя предложенія образуются изъ дополненія, выражаемаго собственно существительнымъ именемъ; поэтому они называются и *дополнительными*. Они бываютъ *повѣствовательныя* и *вопросительныя*. Повѣствовательныя соединяются съ главнымъ союзами изъяснительными: *что, будто*, и существ. мѣстоим. *кто* (которому соотвѣтствуетъ *тотъ*), когда сказуемое ихъ должно стоять въ изъявительномъ накл., и *предположительными*: *чтобы, дабы, бы*, когда сказуемое должно стоять въ накл. сослагательномъ или въ неопредѣленномъ.

«*Кто* научился повиноваться, *тотъ будетъ* умѣть повелѣвать.»

«Домашнее воспитаніе должно согласоваться съ общественнымъ, *чтобы* разныя стороны, изъ которыхъ однѣ совершенствуются въ семейной жизни, а другія въ училищѣ, всегда *согласовались* одна съ другою.»

«Ученые дѣлаютъ наблюденія, *чтобы вывести* общіе законы для извѣстныхъ явленій.»

Вопросительныя предложенія означаются *вопросительными* союзами *ли — или*.

«Не знаю, достигаетъ *ли* человѣкъ истиннаго сча-

стія, *или* онъ стремится только лишь къ призраку воображенія?»

§. 485.

Къ предл. существ. придат. относятся также *вносныя*, заключающія въ себѣ то, что̀ говорятъ или думаютъ другіе. Они всегда принадлежатъ къ сказуемому главнаго предложенія, какъ дополненія. Въ предложеніи *вносномъ* передается мысль чья-либо собственными словами, или одно ея содержаніе; въ первомъ случаѣ оно сливается съ главнымъ безъ союза, а въ послѣднемъ помощію союза *что*. Предложенія вносныя.

«Признáемъ въ глубинѣ сердецъ благодѣтельность монархическаго правленія, и скажемъ съ Екатериною II: «лучше повиноваться законамъ подъ единымъ властелиномъ, нежели угождать многимъ.» Карамз.

2. Прилагательныя придаточныя предложенія.

§. 486.

Прилагательныя придаточныя предложенія образуются изъ опредѣлительнаго слова, выражаемаго собственно им. прилагательнымъ; поэтому ихъ также называютъ *опредѣлительными*. Они присоединяются къ опредѣляемому слову посредствомъ мѣстоименій: *который*, *какой* (*что*), *чей* и *кто*. Въ главномъ предложеніи этимъ мѣстоименіямъ соотвѣтствуютъ: *этотъ*, *тотъ*, *такой*, *таковой*. Прилагательныя придаточныя предложенія.

«Почувствовать добра пріятство,
Такое есть души богатство,

Какого Крезъ не собиралъ.»

«*То* сердце прямо благородно,

Что ищетъ надъ собой побѣдъ.» Держ.

Относительныя мѣстоименія, служащія соединеніемъ придаточныхъ предложеній прилагательныхъ, получаютъ силу союзовъ *уступительныхъ*: *хотя*, *какъ-ни.*

«Въ выборѣ друзей, *которые* рѣдки, надобно быть осторожнымъ,» вм. *какъ-ни* рѣдки они.

§. 487.

Согласованіе относительныхъ м. при соединеніи и плат. предл. съ главн.

Мѣстоименіе *который*, показывая отношеніе придаточнаго предложенія къ опредѣляемому существительному предложенія главнаго, согласуется съ нимъ въ *родѣ* и *числѣ*, но въ падежѣ зависитъ отъ слова, управляющаго въ предложеніи придаточномъ.

«Наука и искусство *такіе два генія, которыми* укрощаются и умѣряются страсти.»

a) Но когда прилагательное предложеніе относится ко многимъ опредѣляемымъ; то м. *который* ставится въ ч. множественномъ. Если же каждое изъ опредѣляемыхъ имѣетъ передъ собою указательное м. *тотъ* или *этотъ*; то *который* согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ опредѣляемымъ.

«Я не буду говорить о тѣхъ трудахъ Екатерины II и о той *дѣятельности*, *которая* объемлетъ всѣ части цѣлаго и *которой* примѣръ находится въ Петрѣ Великомъ».

b) Какой употребляется во множественномъ числѣ,

хотя бы его опредѣляемое было въ единственномъ, если только это опредѣляемое представляется, какъ часть изъ цѣлаго. Здѣсь подразумѣвается *изъ такихъ*.

«Мужикъ — простакъ *какихъ* не мало,

Нашелъ червонецъ на землѣ.» Крыл.

c) Мѣстоименіе *чей* поставляется въ одномъ *родѣ, числѣ и падежѣ не съ опредѣляемымъ своимъ, но съ тѣмъ существительнымъ придаточнаго предложенія*, отъ котораго ему слѣдуетъ зависѣть въ падежѣ.

«Тотъ, въ *чьей головѣ* родится больше идей, больше другихъ дѣйствуетъ.» Лерм.

d) Когда подлежащимъ прилагательнаго предложенія бываетъ мѣстоименіе, связывающее его съ предложеніемъ главнымъ; то сказуемое такого придаточнаго предложенія поставляется въ томъ лицѣ, къ которому принадлежитъ опредѣляемое слово.

«О *ты*, *что* въ горести напрасно

На Бога *ропщешь*, человѣкъ!» Лом.

«Не отвергай никогда несчастнаго — *ты*, *который* на утро *можешь* быть его несчастнѣе».

3. Обстоятельственныя придаточныя предложенія.

§. 488.

Обстоятельственныя предложенія замѣняютъ собою *обстоятельства*; а обстоятельства въ предложеніи выражаются *нарѣчіями*: отъ того придаточныя предложе- Обстоятельственныя придаточныя предложенія.

нія обстоятельственныя также называются *нарѣчными.* Обстоятельствъ же три рода: a) *мѣста*, b) *времени*, c) *образа* дѣйствія или *причины*; поэтому и придаточныхъ обстоятельственныхъ предложеній три рода: мѣста, времени и образа дѣйствія съ причиною.

Примѣры: «*Гдѣ только солнце сіяло въ областяхъ Россійскихъ*, вездѣ сіяла премудрость Екатерины Великой». Карамз.

«Екатерина II была извѣстна въ Германіи своею красотою, разумомъ и скромною любезностью, *когда Елисавета призвала ее украсить Дворъ Россійскій.*»

«Спасительная истина Вѣры такъ явна и велика для гражданскихъ обществъ, *что она не могла укрыться отъ вниманія первыхъ ихъ основателей или отцевъ семействъ.*»

«*Если таланты изъясняются сравненіемъ*, то Задунайскаго можно назвать Тюрренемъ.» Карамз.

1. Обстоятельственныя мѣста.

§. 489.

Обстоятельственныя мѣста. Обстоятельственныя предложенія мѣста, какъ и члены, ими замѣняемые, объясняютъ положеніе и направленіе дѣйствія въ пространствѣ. Они соединяются съ своимъ объясняемымъ предложеніемъ посредствомъ нарѣчій мѣста: *гдѣ, куда, откуда,* которымъ соотвѣтствуютъ въ главномъ предложеніи: *тамъ, туда, оттуда.* Эти соотвѣтственныя нарѣчія иногда подразумѣваются.

«*Тамъ* святый Сергій мирно бесѣдовалъ съ Творцемъ вселенной, *гдѣ* мракъ лѣсовъ и дикое уединеніе ограждали его своею тишиною.» Филар.

2) Обстоятельственныя времени.

§. 490.

Обстоятельственныя предложенія времени опредѣляютъ дѣйствіе или состояніе главнаго предложенія по времени. Обстоятельственныя времени.

«Ломоносовъ не дорожилъ ни покровительствомъ меценатовъ, ни своимъ благосостояніемъ, *когда дѣло шло* о его чести, или о торжествѣ его любимыхъ идей».

Придаточныя предложенія въ разсужденіи времени относятся къ главному:

a) Какъ *современныя*, выражая дѣйствіе, совершающееся въ одно и то же время съ дѣйствіемъ главнаго, посредствомъ нарѣчій: *когда, пока, доколѣ*. «Служу, *пока* могу.»

b) Какъ *предшествующія*, выражая дѣйствіе, совершающееся прежде дѣйствія главнаго предложенія, посредствомъ нарѣчій въ значеніи союзовъ *послѣдовательныхъ*: *лишь только, едва уже* и *когда*, при сказуемомъ — глаголѣ главнаго предложенія, стоящемъ въ видѣ однократномъ.

«*Лишь только* одна быстрая молнія *блеснула* по всѣмъ оружіямъ, однимъ общимъ потрясеніемъ *дрогнули всѣ колонны*, и продолжительный *громъ* барабановъ *покатился* какъ чудное эхо». Жук.

c) Какъ *послѣдующія*, выражая дѣйствіе, совершающееся послѣ дѣйствія, выраженнаго въ главномъ предложеніи посредствомъ нарѣчія: *прежде* — *нежели*, или *чѣмъ*.

«*Прежде, нежели* Самозванецъ *открылся* Вишневецкимъ, слухъ, распущенный имъ въ Литвѣ о Димитріѣ, сдѣлался вѣроятно извѣстнымъ Борису.» Карамз.

3. Предложенія образа дѣйствія или причины.

А. *Образа дѣйствія.*

§. 491.

Предложенія образа дѣйствія. Придаточныя обстоятельства образа дѣйствія или состоянія главнаго предложенія представляются въ трояκомъ видѣ:

a) Показываютъ образъ чрезъ другое дѣйствіе или состояніе, которымъ сопровождается главное, и выражаются обыкновенно дѣепричастіемъ. Это собственно *образныя* придаточныя предложенія.

«Петръ Великій *строилъ* крѣпости и корабли, *работая* самъ съ своими подданными».

b) Чрезъ сравненіе съ предметами однородными и уподобленіе предметамъ инаго рода. Они называются сравнительными.

«Торжество такъ же колоссально, *какъ* тотъ памятникъ, передъ которымъ происходило, и *какъ* Россія, которая вся въ немъ изобразилась». Жук.

При качественномъ сравненіи дѣйствіе или состояніе придаточныхъ представляется или какъ нѣчто дѣйствительное, или какъ нѣчто предположительное. Они соединяются посредствомъ союзовъ сравнительныхъ: *какъ такъ*, *словно*, *что*, *какъ бы*, *будто*, когда показывается соотвѣтствіе качества, и посредствомъ: *такъ же* — *какъ*, *сколько* — *столько*, *что*, *нежели*, *чѣмъ* — *тѣмъ*, или *восколько* — *востолько*, *поколику* — *потолику*, *сколько* — *столь*, когда показывается равенство или неравенство, или соразмѣрность въ степени качества.

«Не *такъ* ли и ты, Русь, *что* бойкая и необгонимая тройка, несешься?» Гог.

«*Чѣмъ* ушибся, *тѣмъ* и лѣчись».

с) Чрезъ показаніе такого слѣдствія, которое изъясняетъ силу сказуемаго въ главномъ посредствомъ: *такъ* — *что*, *столь* — *что*, *и такъ*, *чтобъ*, *столь* — *чтобъ*.

«Войско было *такъ утомлено*, *что не возможно было* даже учредить конные разъѣзды.» Пушк.

B. *Причины дѣйствія.*

§. 492.

Придаточныя предложенія причины дѣйствія бываютъ: а) *винословныя*, выражающія *дѣйствительное* основаніе познанія; b) *условныя*, выражающія основаніе возможное, при которомъ дѣйствіе главнаго можетъ осуществиться, быть дѣйствительнымъ; с) *уступительныя*, содержащія Предложенія причины дѣйствія.

такое основаніе, естественное слѣдствіе котораго не является въ главномъ, но уступаетъ свое мѣсто другому, противному; d) *конечныя,* выражающія цѣль и намѣреніе, которое побуждаетъ къ исполненію главнаго дѣйствія.

Виновныя предложенія соединяются съ главнымъ посредствомъ виновныхъ союзовъ: *потому что, отъ того что*; условныя — *условными* союзами: *если-то, буде*; уступительныя — *уступительнымъ* союзомъ *хотя*; конечныя — *предположительными* союзами: *чтобы, дабы.*

«*Если* образъ жизни имѣетъ сильное вліяніе на произведеніе поэта; *то* воспитаніе дѣйствуетъ на него еще сильнѣе».

§. 493.

Значеніе придаточныхъ предл. сокращенныхъ.

Грамматическія формы, показывающія различныя отношенія придаточныхъ предложеній къ главному, часто замѣняются однѣ другими. Формы существительныхъ и прилагательныхъ предложеній замѣняются формами обстоятельственныхъ, а формы различныхъ обстоятельственныхъ предложеній смѣняются между собою. Но въ этомъ случаѣ предложенія остаются въ отношеніи къ главному неизмѣняемыми.

«Изыскателю безпристрастному не трудно уразумѣть, *какимъ образомъ* (вм. *что*) власть, по ученію Христіанскому, происходитъ отъ Бога».

Изъ предъидущаго можно видѣть, что измѣненія предложеній придаточныхъ представляютъ разительное сход-

ство съ измѣненіями словъ. Такое же сходство находится и въ различныхъ отношеніяхъ придаточнаго предложенія. Поэтому предложенія существительныя должны имѣть падежи, прилагательныя — роды и падежи, обстоятельственныя — форму прежде бывшихъ падежей (верхомъ, дома).

II. СОКРАЩЕННЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖНІЯ.

§. 494.

Сокращеніе придаточныхъ предложеній состоитъ въ томъ, что опускаются союзы, сказуемое изъ глагольной формы перемѣняется въ причастную, а именно: въ предложеніяхъ существительныхъ въ неопредѣленное или имя существительное, въ прилагательныхъ — въ причастіе, въ обстоятельственныхъ — въ дѣепричастіе. Сокращеніе предложеній не имѣетъ мѣста, когда ихъ сказуемое въ сослагательномъ наклоненіи; потому что его значенія не могутъ выразить причастныя формы. Значеніе придаточныхъ предл. сокращенныхъ.

1. Предложенія существительныя.

§. 495.

Придаточныя существительныя предложенія сокращаются, когда подлежащее ихъ есть одно и то же понятіе съ подлежащимъ или дополненіемъ (въ дат. и вин. п.) главнаго предложенія. При сокращеніи союзъ *что* Сокращеніе прид. предлож. существ.

опускается, а сказуемое обращается въ неопредѣленное или имя существительное.

«Будь увѣренъ въ *полученіи* добра за добро» (вм., *что получишь* добро за добро).

2) Предложенія прилагательныя.

§. 496.

Сокращеніе прид. предлож. прилагат.

Придаточное прилагательное предложеніе сокращается, когда относительное мѣстоим., соединяющее его съ главнымъ, или подлежащимъ, или дополненіемъ, употреблено въ винительномъ падежѣ, а не въ другихъ косвенныхъ падежахъ.

«Юноша, *руководимый* разборчивою строгостью (вм. котораго руководитъ разборчивая строгость), будетъ послушенъ.»

Прим. a) При сокращеніи прилагательныхъ предложеній прежнее сказуемое ставится въ *одномъ родѣ, числѣ* и *падежѣ* съ своимъ опредѣляемымъ. Такъ прич. *руководимый* согласовано съ подл. *юноша*.

Прим. b) Предложеніе прилагательное, въ которомъ сказуемое выражено будущимъ временемъ, не имѣющимъ въ Русскомъ языкѣ причастія, не сокращается. Поэтому нельзя сократить предложенія прилагательнаго въ слѣдующемъ примѣрѣ: «Юноша, *который при дарованіяхъ покажетъ доброе сердце,* любезенъ для воспитателя.» Въ подобномъ согласованіи иногда употребляется прич. *имѣющій* съ неопредѣленнымъ сказуемаго предл. прилаг.

н. п. «Вотъ вамъ наставникъ, *имѣющій руководствовать* васъ въ ученыхъ занятіяхъ» (вм. который будетъ руководствовать).

3. Предложенія обстоятельственныя.

§. 497.

Кромѣ общаго условія, касательно случая, когда предложенія придаточныя не сокращаются, обстоятельственное предложеніе можетъ сокращаться лишь тогда, когда подлежащее его *одно и то же* съ главнымъ. Сокращеніе прид. предлож. обстоятельств.

«Водяные холмы гремятъ, *ударяясь* (когда ударяются) о горы, и съ блескомъ и стономъ отбѣгаютъ назадъ, и плачутъ и заливаются вдали.»

Поэтому неправильно сокращеніе:

«*Перелистывая* Нестора, мнѣ пришла мысль переложить его на современный Русскій языкъ.»

Обстоятельственныя придаточныя предложенія сокращаются: a) въ дѣепричастіе, нарѣчіе, или существительное, употребленное въ видѣ нарѣчія; b) въ неопредѣленное съ союзомъ *чтобы*, и c) въ приложеніе съ союзомъ *какъ*. Въ дѣепричастіе можетъ сокращаться всякое обстоятельственное предложеніе; въ неопредѣленное съ союзомъ *чтобы* сокращаются только предложенія *конечныя*, или выражающія цѣль и намѣреніе; въ приложеніе съ *какъ* — обращаются вниословныя предложенія, когда сказуемымъ ихъ бываетъ имя существительное.

*

«*Узнавъ* о кончинѣ отца, Александръ Невскій спѣшилъ во Владиміръ, *чтобы оплакать* его вмѣстѣ съ родными и *взять* нужныя мѣры для государственнаго порядка.»

«Для всякаго отечественный языкъ, *какъ святыня,* драгоцѣненъ.»

Примѣч. Поэты употребляютъ заимствованный изъ Ц. Славянскаго языка дательный падежъ, неуправляемый другими словами, и потому называемый *дательнымъ самостоятельнымъ.* Онъ соотвѣтствуетъ творительному самостоятельному въ Латинскомъ языкѣ. Такой дательный п. служитъ сокращеніемъ придаточнаго предложенія, начинающагося словами: *когда, между тѣмъ какъ,* или выраженнаго дѣепричастіемъ. При употребленіи этого дательнаго, союзы изъяснительные опускаются; глаголъ, къ которому они относятся, обращается въ причастіе, вмѣстѣ съ своимъ существительнымъ или личнымъ мѣстоименіемъ поставляемое въ дательномъ падежѣ. Такъ говорятъ: «*возшедшу солнцу,*» вм. когда солнце взошло; «*плывущимъ намъ,*» поднялась буря», вм. между тѣмъ какъ мы плыли.

ГЛАВА VI.

О СИЛѢ И РАСПОЛОЖЕНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 498.

Сила надъ придат. предложеніями.

Значеніе придаточныхъ предложеній, какъ членовъ въ выраженіи мысли, означается *силою,* согласно съ законами членовъ предложенія, ими замѣняемыхъ. Поэтому сила падаетъ на тѣ придаточныя предложенія, которыми замѣняются *члены подчиняющіе*, или на предложенія, замѣняющія *сказуемое*, *дополненіе*, *опредѣленіе*.

«Такъ *убивается* старая мать казака, *провожая* своего сына въ войско. Разгульный и бодрый, ѣдетъ онъ на вороном конѣ *подбоченившись* и молодецки *заломивъ* шапку; а она, *рыдая*, *бѣжитъ* за нимъ, хватаетъ его за стремя, ловитъ удила, и ломаетъ надъ нимъ руки, и заливается горючими слезами.» Гог.

«И Ангелъ, вѣнчающій колонну сію, не то ли онъ знаменуетъ, *что* дни боеваго созданія для насъ миновались, *что* все для могущества сдѣлано, *что* завоевательный мечъ въ ножнахъ и не иначе выйдетъ изъ нихъ, какъ только для сохраненія; *что* Россія, все свое *взявшая*, извнѣ *безопасная*, врагу *недоступная* или *погибельная*, не страхъ, а стражъ породнившейся съ нею Европы, вступила нынѣ въ новый великій періодъ бытія своего, въ періодъ развитія внутренняго, твердой законности, безмятежнаго пріобрѣтенія всѣхъ сокровищъ общежитія;

что, *опираясь* всѣмъ Западомъ на просвѣщенную Европу, всѣмъ Югомъ на богатую Азію, всѣмъ Сѣверомъ и Востокомъ на два океана, *богатая* и бодрымъ народомъ, и землею для тройнаго народонаселенія, и всѣми дарами природы для животной промышленности, она, *какъ* удобренное поле, кипитъ брошенною въ нѣдра ея жизнію и готова произрастить богатую жатву гражданскаго благоденствія, *ввѣренная Самодержавію, коимъ* нѣкогда была создана и упрочена ея сила, и коего символъ нынѣ воздвигнутъ передъ нею Царемъ ея въ лицѣ сего крестоноснаго Ангела, а имя его: *Божія правда.*» Жук.

§. 499.

Расположеніе прид. предложеній.

Расположеніе придаточныхъ предложеній также слѣдуетъ однимъ законамъ съ размѣщеніемъ членовъ предложенія; потому что они тѣже члены, и въ ихъ значеніи употребляются.

а) Существительныя, или дополнительныя придаточныя предложенія (повѣствовательныя и вопросительныя), какъ замѣняющія дополненіе, слѣдуютъ непосредственно за своимъ дополняемымъ.

«Глядишь и не знаешь, идетъ ли, или не идетъ его (Днѣпра) величавая ширина, и чудится, *будто* весь вылитъ онъ изъ стекла, и *будто* голубая зеркальная дорога, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину, рѣетъ и вьется по земному міру.» Гог.

b) Вносное предложеніе, выраженное собственными словами сказавшаго, ставится:

aa) послѣ главнаго, когда главному придаемъ большую силу;

bb) прежде главнаго, когда вносное предложеніе преимуществуетъ своимъ значеніемъ предъ главнымъ;

cc) вносное находится въ срединѣ главнаго, когда значеніе того и другаго какъ бы уравниваются лицемъ говорящимъ.

«Любите враги ваши, благословите клянущихъ васъ, сказалъ Спаситель.»

«Добрая слава Іоанна Грознаго пережила его худую славу въ народной памяти, говоритъ Исторіографъ; но Исторія злопамятнѣе народа».

c) Вносное предложеніе, представляющее только смыслъ чьей-либо рѣчи, всегда ставится послѣ главнаго.

d) Прилагательныя, или опредѣлительныя предложенія, относящіяся къ объясненію какого-нибудь члена главнаго предложенія, непосредственно слѣдуютъ послѣ члена опредѣляемаго.

«Сей огромный домъ, *который* украшаетъ древнюю столицу, величественно осѣняя рѣку ея — сей домъ, *предметъ* удивленія Европы, всѣхъ любопытныхъ чужеземцевъ, всѣхъ друзей человѣчества, есть храмъ, *посвященный* Екатериною милосердію.» Карамз.

e) Обстоятельственныя придаточныя предложенія, смотря по своему значенію, могутъ стоять:

aa) прежде главнаго предложенія; bb) послѣ него, и cc) между его членами.

«*Нѣжась и прижимаясь* ближе къ берегамъ отъ ночнаго холода, даетъ Днѣпръ по себѣ серебряную струю; и она вспыхиваетъ, будто полоса Дамасской сабли; а онъ, синій, снова заснулъ.» Гог.

ГЛАВА VII.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ СЛОЖНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 500.

Опущеніе мысли.

Какъ въ простомъ предложеніи опускается иногда членъ, такъ въ предложеніи сложномъ опускается цѣлая мысль, легко подразумѣваемая. Такой эллипсисъ называется *логическимъ*.

«Видя вокругъ себя смерть, не должны ли мы подумать о своемъ смертномъ часѣ?» Здѣсь опущена мысль, соотвѣтствующая меньшей посылкѣ: будучи сами смертны.

«Разговорный языкъ простаго народа достоинъ также глубочайшихъ изслѣдованій.» Въ этомъ предложеніи подразумѣвается мысль, соотвѣтствующая бóльшей посылкѣ: «языкъ вообще достоинъ глубокаго изученія.»

§. 501.

Опущеніе союза и употребленіе его предъ каждымъ предложеніемъ.

Между цѣлыми предложеніями, равно какъ между членами предложенія, опускается союзъ, что̀ придаетъ рѣчи быстроту. Это называется *безсоюзіемъ*.

«Вышелъ, убѣжалъ, исчезъ.»

«Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.»

Напротивъ, употребленіе союза *и* предъ каждымъ членомъ слитнаго предложенія или предъ каждымъ отдѣльнымъ предложеніемъ, что придаетъ рѣчи величавость, называется *многосоюзіемъ*.

«Смотрите: станъ воспрянулъ,
И кони ржутъ, грызя бразды;
И строй сомкнулся съ строемъ;
И вождь летитъ передъ ряды;
И пышетъ ратникъ боемъ.» Жук.

§ 502.

Повтореніе члена, общаго многимъ предложеніямъ, или повтореніе цѣлаго предложенія, образуетъ двѣ фигуры: *единоначатіе*, когда членъ повторяется въ началѣ каждаго предложенія, и *единоокончаніе*, когда онъ повторяется въ концѣ каждаго предложенія. Единоначатіе и единоокончаніе.

«Вѣкъ просвѣщенія! *я не узнаю тебя*; въ крови и пламени *не узнаю тебя*; среди убійства и разрушенія *не узнаю тебя*.» Карамз.

§. 503.

Когда же общій членъ поставляется въ началѣ одного предложенія и въ концѣ другаго; тогда образуется *окруженіе*. Окруженіе.

«*Слезой* я каждый день встрѣчаю,
И кончу каждый день *слезой*.»

§. 504.

Восхождение. Если окончаніе предъидущаго предложенія служитъ началомъ послѣдующаго, которое заключаетъ въ себѣ мысль, сильнѣйшую предъидущаго; то образуется особенный оборотъ рѣчи — *восхожденіе.*

«Тучи носятъ *воду,*
Вода поитъ *землю,*
Земля плодъ приноситъ.» Кольц.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ МЫСЛЕЙ.

ГЛАВА VIII.

Выраженіе логической зависимости предложеній.

§. 505.

Зависимость предложеній грамматическая и логическая. Мысли, выражаемыя грамматически независимыми предложеніями, изъ которыхъ каждое содержитъ въ себѣ самостоятельное сужденіе говорящаго, тогда только составляютъ одну рѣчь, когда приведены въ извѣстныя между собою *логическія отношенія.* Въ логическихъ отношеніяхъ мыслей и ихъ выраженіи разсматривается соединеніе

только *двухъ членовъ*. Между двумя мыслями можетъ существовать *логическая связь* въ такомъ только случаѣ, когда онѣ или служатъ членами одной высшей мысли, взаимно другъ друга дополняющими, или опредѣляютъ какимъ-либо образомъ одна другую. *Союзы* и слова, употребляемыя для одной съ ними цѣли, называются *формою соединенія* предложеній. Они опускаются, когда отношеніе предложеній ясно изъ самаго ихъ содержанія.

§. 506.

Предложеніе слитное.

Предложенія, соединяемыя въ сложное предложеніе союзами или безъ союзовъ, могутъ сливаться между собою, когда у нихъ есть какой-либо членъ *общій*, т. е. одно и тоже подлежащее или сказуемое, дополняемое или опредѣляемое. Сложное предложеніе, въ которомъ нѣсколько членовъ чрезъ сліяніе относятся къ одному общему члену, называется *слитнымъ*.

«Богобоязненное просвѣщеніе, искренняя любовь къ царямъ и отечеству зиждутъ славу и величіе царствъ и народовъ.» Гречъ.

Сліяніе предложеній *преимущественно* встрѣчается при соединеніи *главныхъ* предложеній.

§. 507.

Способъ соединенія нѣсколькихъ предложеній въ одно слитное.

Сказуемое при многихъ подлежащихъ, будутъ ли всѣ они въ единственномъ числѣ, или нѣкоторыя изъ нихъ во множественномъ ч., поставляется въ числѣ множественномъ, если оно равно къ нимъ всѣмъ относится.

«Проказница Мартышка,
Оселъ,
Козелъ,
Да косолапый Мишка,
Затѣяли сыграть квартетъ.»

Но если подлежащія выражены прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или неопредѣленнымъ; то сказуемое ставится въ среднемъ родѣ единственнаго числа.

«Одно нужное и полезное кажется мнѣ хорошимъ.»

При многихъ подлежащихъ, будутъ ли всѣ они единств. ч., или которое-либо изъ нихъ въ множ., сказуемое ставится также въ числѣ единственномъ.

a. Когда одно изъ подлежащихъ преимуществуетъ предъ другими: въ такомъ случаѣ сказуемое относится какъ бы къ одному этому преимущественному подлежащему, и съ нимъ согласуется.

«Твою печаль *утѣшитъ Богъ* и время.» Пушк.

b. Когда подлежащія представляются, какъ равнозначительныя и равносильныя, будутъ ли они соединены союзомъ соединит., или нѣтъ; потому что сказуемое согласуется тогда съ ближайшимъ, а при каждомъ изъ остальныхъ подразумѣвается.

«Въ лѣсу ночной порою
И дикій звѣрь, и лютый человѣкъ,
И *лѣшій бродитъ* — долголь до бѣды. Пушк.

c. Когда подлежащія, какъ понятія противоположныя, соединяются союзами *или*, *либо*; потому что лице

говорящее, недоумѣвая, къ какому изъ этихъ подлежащихъ можетъ собственно относиться сказуемое, представляетъ каждое подлежащее *отдѣльнымъ предметомъ.*

«Безумны мы, когда народный плескъ,
Иль ярый вопль *тревожитъ* сердце наше.» Пушк.

d. Когда же подлежащія разныхъ лицъ соединены союзомъ *и*: тогда сказуемое поставляется въ числѣ множ. и въ *лицѣ преимущественномъ*, причемъ первое лице считается преимущественнымъ передъ вторымъ, второе передъ третьимъ. «*Ты* да *я* про себя не выболта*емъ*.» Лажечн.

e. Но если подлежащія разныхъ лицъ соединены союзами *ни-ни, то-то, или*: сказуемое согласуется въ лицѣ съ подлежащимъ ближайшимъ.

«Знай, что ни ты, ни преемники твои не будутъ увѣрены въ искренности Новагорода.» Кар.

f. Опредѣлительное прилагательное, относящееся ко многимъ опредѣляемымъ, полагается во множ. ч., въ *родѣ преимущественномъ*, причемъ мужескій родъ считается преимущественнымъ предъ женскимъ, женскій предъ среднимъ.

«Счастливъ тотъ, у кого на столъ,
Хоть нероскошный, но опрятный,
Родительскіе хлѣбъ и соль
Поставлены» Держ.

g. Опредѣлительныя, относящіяся къ опредѣляемому во множ. ч., полагаются въ единственномъ, когда изобра-

жаютъ виды того рода, который выражается опредѣляемымъ.

«Имя Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли *Архангельская*, *Вологодская*, *Вятская* и *Пермская* губерніи.» Кар.

§. 508.

Сочетаніе предложеній.

Мысли соединяются въ одно цѣлое, когда относятся другъ къ другу: во-первыхъ, какъ *согласныя*, которыя всѣ вмѣстѣ выражаютъ одну высшую или общую мысль — находится ли она при нихъ, или только подразумѣвается; во-вторыхъ, какъ *противоположныя*; въ третьихъ, какъ *винословныя*, т. е. когда одна изъ нихъ есть основаніе, а другая слѣдствіе. Соединеніе предложеній по отношенію ихъ согласія называется *сочетаніемъ соединительнымъ*; по отношенію ихъ противоположенія — *противительнымъ*, а по отношенію ихъ причины — *винословнымъ*. Примѣръ сочетанія противительнаго:

«Не цѣпи побѣжденныхъ гремѣли вокругъ торжественной колесницы Екатерины II, но радостныя восклицанія довольныхъ подданныхъ.» Кар.

Въ сочетаніи противительномъ и винословномъ связь предложеній бываетъ болѣе внутренняя, опредѣляемая самимъ ихъ содержаніемъ; въ сочетаніи же соединительномъ связь предложеній болѣе внѣшняя, опредѣляемая ихъ соотношеніемъ къ одной общей мысли.

I. Сочетаніе соединительное.

§. 509.

Предложенія, входящія въ сложное предложеніе по сочетанію соединительному, или описываютъ предметы, находящіеся въ пространствѣ одинъ возлѣ другаго, или изображаютъ дѣйствія, слѣдующія во времени одно за другимъ. Въ первомъ случаѣ мы *описываемъ*, во второмъ *повѣствуемъ*. Если отношеніе мыслей ясно изъ самаго содержанія, то оно не обозначается никакими союзами; но когда нужно показать отношеніе мыслей, долженствующихъ составить одно цѣлое, то употребляются союзы. Способъ сочетанія соединительнаго.

a. Въ описаніяхъ:

Кромѣ того, *притомъ*, *сверхъ того*, *отчасти*, *частію*, *и*, *да*, *также*.

b. Въ повѣствованіяхъ:

Во-первыхъ, *сперва*, *сначала*, *потомъ*, *далѣе*, *наконецъ* или *напослѣдокъ*, *то-то* (попеременность дѣйствія), *и* (современность).

Примѣръ *описанія* благоденствующаго Новгорода.

«Цвѣтутъ области Новгородскія, поля златятся класами, житницы полны, богатства льются къ намъ рѣкою; великая Ганза гордится нашимъ союзомъ; чужеземные гости ищутъ дружбы нашей, удивляются славѣ великаго града, красотѣ его зданій, общему избытку гражданъ, и, возвратясь въ страну свою, говорятъ: мы видѣли Новгородъ, и ничего подобнаго ему не видали.» Кар.

Примѣръ *повѣствованія* о крестномъ ходѣ.

«Первосвятитель окропилъ памятникъ *Бородинскій* святою водою; потомъ священники съ хоругвями и крестами пошли обратно мимо арміи, и скоро ихъ свѣтлый строй и кресты и хоругви исчезли въ отдаленіи.» Жук.

§. 510.

Сила въ сочетаніи соединительномъ предложеній.

Въ соединительномъ сочетаніи всѣ предложенія, логически равныя по своему значенію, должны быть равны и въ отношеніи къ *силѣ*. Но когда въ соединительное сочетаніе входитъ оттѣнокъ противуположенія между подлежащими, или сказуемыми, или другими членами; тогда одно предложеніе получаетъ бо́льшее значеніе въ сравненіи съ другимъ, и самое сочетаніе является двучленнымъ: на предложеніе съ бо́льшимъ значеніемъ падаетъ *сила*, и это предложеніе слѣдуетъ за другимъ. Сочетанію такихъ предложеній служатъ союзы: *не только — но*, *и*, или *но даже*, *и*, *даже*, *также*. Три послѣдніе союза употребляются, когда противуположная мысль не выражена, а лишь подразумѣвается.

«*Не только* жители Москвы и въ радостяхъ и въ горестяхъ своихъ посѣщаютъ Св. Троицкую Лавру, *но и* другіе изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ отъ Столицы ѣздятъ сюда на богомолье.»

§. 511.

Особенный способъ соединительнаго сочетанія предл.

Къ соединительному сочетанію должно причислить и тѣ *грамматически* независимыя предложенія, изъ которыхъ одно, опредѣляя другое, относится къ нему, какъ

членъ предложенія, н. п. какъ подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе. Связь между такими предложеніями обозначается мѣстоименіями: *тотъ, сей, этотъ, что̀, такой.* Мѣстоименія ставятся въ падежѣ, въ какомъ долженъ бы стоять членъ, замѣняемый предложеніемъ *грамматически-независимымъ.*

«Прекрасное увяло̀ въ пышномъ цвѣтѣ;
Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ.»

«Благосостояніе крестьянъ тѣсно связано съ благосостояніемъ помѣщиковъ: *это* очевидно для всякаго.»

«Карамзинъ миритъ языкъ ученый съ народнымъ — сдружаетъ эти двѣ стихіи, до него враждебныя: и *сей* языкъ его гибкій, живописный, благозвучный, принявшій изящныя формы, становится языкомъ всѣхъ людей образованныхъ.»

Предложеніе, относящееся къ другому, какъ подлежащее, часто присоединяется къ нему безъ мѣстоименія.

«Сіе рабство женъ происходило, кажется, отъ того, что мужья обыкновенно покупали ихъ: *обычай*, донынѣ сохранившійся въ Илиріи.»

2. Сочетаніе противительное.

§. 512.

Противуположность между предложеніями, какъ и между словами, бываетъ: а) ***положительная,*** когда на мѣсто противнаго понятія полагается другое опредѣлен- Различные виды противительнаго сочетанія.

ное: *богатство* и *бѣдность, вѣжливость* и *грубость;* b) *отрицательная*, когда, показывая чѣмъ предметъ не есть, не высказываемъ опредѣлительно, что онъ такое: *золото — не золото, добрый — не добрый.* Первая противуположность есть *непрямая*, вторая — *прямая*; предложенія, въ первомъ отношеніи поставленныя, называются *противными*, и могутъ сочетаться въ одно сложное предложеніе. Предложенія же, находящіяся во второмъ отношеніи, называются *противорѣчащими*, и не могутъ быть соединены въ одно цѣлое.

§. 513.

Отношеніе предложеній, входящихъ въ сочетаніе противительное: отрицательное, ограничительное и раздѣлительное.

Въ противительномъ сочетаніи соединяются предложенія:

Во-первыхъ, такія, изъ которыхъ одно уничтожаетъ или *отрицаетъ* другое вполнѣ или отчасти, т. е. одинъ какой-либо его членъ.

«Изчезни память кровожадныхъ Аттилъ, которые хотѣли побѣждать единственно для славы побѣды; но цвѣти имя героевъ, которые разили враговъ отечества и запечатлѣли его благоденствіе.» Кар.

Во-вторыхъ, такія предложенія, изъ которыхъ одно не уничтожаетъ, но только *ограничиваетъ* другое.

«Россія издревле имѣла многія училища, но не имѣла до Елисаветы высшаго храма наукъ, откуда изливается просвѣщеніе на весь народъ».

Къ ограниченію предложеній одного другимъ при-

надлежитъ и такое сочетаніе, въ которомъ отрицается не самое предложеніе, но выводимое изъ него слѣдствіе, обыкновенно подразумѣваемое.

«Герой, искусный министръ, мудрый судія, есть конечно украшеніе и честь государства (подразумѣвается: *и достойны жить въ памяти*); но благодѣтель юности не менѣе ихъ достоинъ жить въ памяти благодарныхъ гражданъ». Карамз.

Въ третьихъ, такія предложенія, которыя представляютъ раздѣленіе высшаго рода на его виды, и при которыхъ еще не обозначено отрицаніе одного другимъ.

«Или людямъ надлежитъ быть Ангелами, или всякое многосложное правленіе, основанное на дѣйствіи различныхъ волей, будетъ вѣчнымъ раздоромъ, а народъ несчастнымъ орудіемъ нѣкоторыхъ властолюбцевъ, жертвующихъ отечествомъ личной пользѣ своей». Каразм.

Первое отношеніе между предложеніями есть *отрицательное*, второе *ограничительное*, третье *раздѣлительное*.

§. 514.

Всѣ эти отношенія обозначаются союзами: Способъ обозначенія различныхъ отношеній въ предложеніяхъ.

1) При отношеніи отрицательномъ: *но*, *напротивъ*, *а*.

2) При ограничительномъ: *а*, *же*, *но*, *только*, *лишь*, *впрочемъ*, *не смотря на то*, *однако*.

3) При раздѣлительномъ: *или* — *или*.

Прим. а. Отношенія предложеній не всегда обозначаются союзами:

«Обыкновенные умы довольствуются временными, случайными постановленіями; великіе хотятъ системы, цѣлаго и вѣчнаго.» Карамз.

Прим. Ь. *Но* и *а* не рѣдко употребляются при обозначеніи первыхъ двухъ отношеній, и такое ихъ употребленіе зависитъ не столько отъ свойства самыхъ отношеній, сколько отъ того, какая важность придается противоположенію. Большую силу противоположенія показываетъ союзъ *но*.

«Въ залпѣ пушекъ и въ крикѣ арміи мы услышали послѣдній отголосокъ тогдашней битвы; *но* этотъ отголосокъ былъ слава.» Жук.

Прим. с. Союзы *только* и *лишь* употребляются, когда противоположная мысль не выражена, но подразумѣвается.

«У него на лицѣ *только* замѣтна была *дума.*» (Подразумѣвать можно: онъ казался веселымъ и благосклоннымъ.)

§. 515.

Сила въ сочетаніи противительномъ.

Въ противительномъ сочетаніи одно предложеніе имѣетъ большее логическое значеніе, нежели другое, что обозначается *силою*. Обыкновенно сила падаетъ на предложеніе, при которомъ находится союзъ *но*.

§. 516.

Предложенія въ сочетаніи раздѣлительномъ не отличаются одно передъ другимъ *силою*; потому что они, какъ виды одного рода, равны между собою. Сила въ сочетаніи раздѣлительномъ.

3. Сочетаніе виновловное.

§. 517.

Въ винословномъ сочетаніи соединяются такія предложенія, изъ которыхъ одно выражаетъ основаніе, а другое—его слѣдствіе. Предложенія въ сочетаніи винословномъ.

«Одно слово Екатерины II рѣшало судьбу государствъ; ибо въ слѣдъ за нимъ готовы были летѣть непобѣдимые.» Карамз.

§. 518.

Когда основанію предшедствуетъ слѣдствіе; тогда употребляются союзы: *ибо*, *потому что*. Наоборотъ, когда слѣдствіе ставится послѣ основанія; тогда предложенія связываются союзами: *и такъ*, *слѣдовательно*, *посему* или *поэтому*. Первый способъ сочетанія называется собственно *винословнымъ*, а второй — *заключительнымъ*. Способъ соединенія предложеній въ сочетаніи винословн.

Примѣры. «Мысль поставить статую Петру Великому на дикомъ камнѣ есть для меня прекрасная, несравненная мысль; *ибо* сей камень служитъ разительнымъ

образомъ того состоянія Россіи, въ какомъ она была до времени своего образователя.» Карамз.

«Несторъ жилъ во мракѣ первагонадесять вѣка: *и такъ* могъ ли быть Тацитомъ.» Карамз.

§. 519.

Сила въ сочетаніи вигословномъ.

Въ вииословномъ сочетаніи предложеній большее значеніе придается иногда основанію, иногда слѣдствію: поэтому *сила* падаетъ различно, то на основаніе, то на слѣдствіе. Всегда предложеніе съ большимъ значеніемъ служитъ заключеніемъ мысли.

ГЛАВА IX.

ПЕРІОДЪ.

§. 520.

Значеніе періода.

Періодомъ называется выраженіе ***умозаключенія.*** Въ немъ *среднее* понятіе, или средній терминъ логическій, опредѣляетъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему главнаго предложенія. Безъ средняго понятія предложеніе, какъ бы ни было распространено, останется предложеніемъ; напротивъ, два краткія предложенія при среднемъ терминѣ могутъ составить періодъ. Періодъ есть совершеннѣйшая форма рѣчи; въ ней мысль достигаетъ полнаго своего развитія.

Вотъ періодъ, составленный изъ энтимемы:

«Искусства и науки необходимы; ибо онѣ суть плодъ природныхъ склонностей и дарованій человѣка, и соединены съ существомъ его, подобно какъ дѣйствіе соединяется съ причиною, т. е. союзомъ неразрывнымъ.» Карамз.

Здѣсь средній терминъ въ словахъ: всякій плодъ склонностей и дарованій человѣка необходимъ.

§. 521.

Періоды, какъ выраженія силлогизмовъ, бываютъ *непосредственые* и *посредственные*. Раздѣленіе періодовъ.

§. 522.

Непосредственные періоды различаются: а) *соединительные*, въ которыхъ слѣдствіе представляетъ только подробнѣйшее развитіе основнаго предложенія; b) *противоположные*, въ которыхъ заключеніе выводится отъ противнаго. Виды непосредственныхъ періодовъ.

«Искусства и науки дѣлаютъ душу чувствительнѣе и нѣжнѣе, обогащаютъ сердце наслажденіями, и возбуждаютъ въ немъ любовь къ порядку, любовь къ гармоніи, къ добру, слѣдовательно ненависть къ безпорядку, разгласію и порокамъ, которые разстроиваютъ прекрасную связь общежитія.» Карамз.

§. 523.

Въ посредственныхъ періодахъ среднее понятіе опредѣляетъ или отношеніе признака къ предмету, или отношеніе дѣйствія къ причинѣ; отъ того они раздѣляют- Виды посредственныхъ періодовъ.

ся на два вида: *безусловные* и *условные*. Въ безусловномъ періодѣ среднее понятіе, будетъ-ли оно выражено подчиненнымъ или неподчиненнымъ предложеніемъ, полнымъ или сокращеннымъ, опредѣляется отношеніе сказуемаго къ подлежащему главнаго предложенія, какъ признака къ предмету. Въ условномъ же періодѣ среднее понятіе всегда бываетъ причиною, объясняющею происхожденіе дѣйствія отъ причины.

«Монархиня презирала и самыя дерзкія сужденія, когда оныя происходили единственно отъ легкомыслія, и не могли имѣть вредныхъ слѣдствій для государства; ибо она знала, что личная безопасность есть первое для человѣка благо и что безъ нея жизнь наша, среди всѣхъ иныхъ способовъ счастія и наслажденія, есть вѣчное, мучительное безпокойство». Карамз.

«Если мы въ два столѣтія (Татарскаго ига), ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству; то прославимъ дѣйствіе Вѣры: она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ униженіи имени Русскаго мы возвышали себя именемъ Христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія». Карамз.

Безусловные періоды выражаются въ видѣ *энтимемы* и *эпихеремы*.

«Быть счастливымъ есть быть вѣрнымъ исполнителемъ мудрыхъ законовъ религіи и нравственности; а какъ

они основаны на общемъ добрѣ и противны злу: то быть счастливымъ есть быть добрымъ». Карамз.

«Потемкинъ былъ знатенъ и силенъ: слѣдственно немногіе могутъ судить о немъ безпристрастно; зависть и неблагодарность суть два главные порока человѣческаго сердца». Карамз.

§. 524.

Каждый періодъ состоитъ изъ главнаго предложенія и предложеній основныхъ, выражающихъ среднее понятіе; поэтому каждый періодъ раздѣляется на двѣ половины: *повышеніе* (arsis, protasis), заключающее въ себѣ предложенія съ среднимъ понятіемъ, и *пониженіе* (thesis, apodosis), содержащее предложеніе главное. Повышеніе соотвѣтствуетъ посылкамъ въ силлогизмѣ, а пониженіе — заключенію. Повышеніе и пониженіе въ періодѣ.

§. 525.

Отношеніе повышенія къ пониженію обозначается *силою*. Сила въ періодѣ.

§. 526.

Предложенія, составляющія періодъ, называются *членами* періода. Предложеніе главное и основныя называются *главными* членами періода, а предложенія придаточныя, объясняющія ихъ — членами періода *второстепенными*. Члены періода.

§. 527.

Различіе періодовъ по числу членовъ.

Членовъ въ періодѣ бываетъ нѣсколько, только не менѣе двухъ, и по числу ихъ періоды раздѣляются: 1) на *двухчленные*, 2) *трехчленные*, 3) *четырехчленные* и 4) *многочленные*.

§. 528.

Составъ періода служитъ основаніемъ знакамъ препинанія.

На составѣ періода основываются правила знаковъ *препинанія*: періоды отдѣляются одинъ отъ другаго *точкою*; повышеніе отъ пониженія — *двоеточіемъ*; члены въ повышеніи и пониженіи — *точкою съ запятою*; придаточныя предложенія въ членахъ, вводныя, или вносныя, равно приложенія, составныя подлежащія, сказуемыя, опредѣленія и дополненія — *запятою*. Иногда періодъ оканчивается знакомъ *вопросительнымъ* или *восклицательнымъ*.

Примѣромъ можетъ служить слѣдующій многочленный періодъ.

«Я въ полѣ межь огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межь трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ, между безчисленнымъ народа множествомъ; я межь стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь: вездѣ Петра Великаго вижу, въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, но многіе; и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча». Лом.

§. 259.

Періодъ, кромѣ внутренняго силлогическаго построенія, съ внѣшней стороны долженъ быть *изящною рѣчью*, которая требуетъ стройнаго расположенія предложеній и благозвучнаго словотеченія (rythmus). Для облеченія въ эту изящную форму, Грамматика правильно построенный періодъ передаетъ Риторикѣ. Изящество періода.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРАВОПИСАНІЕ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ПИСЬМЕНАХЪ.

§. 530.

Связь языка съ письменами.

Необходимое условіе совершенствованія языковъ составляютъ письмена, и, послѣ дара слова, полезнѣйшая для человѣка способность есть способность выражаться письменно. Сначала люди умѣли дѣлиться мыслями своими только съ присутствующими посредствомъ слова; въ послѣдствіи, желая и отсутствующимъ сообщатъ мысли свои, они изобрѣли извѣстные знаки, говорящіе зрѣнію, какъ звуки говорятъ слуху; эти знаки называемъ мы *письменами*. Слово силою и выразительностью превосходитъ письмена: голосъ говорящаго производитъ на умъ гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели чтеніе какого-либо сочиненія. Измѣненія голоса, взоры, движенія, сопровождающія обыкновенную рѣчь, и невыразимыя на письмѣ, придаютъ ей ясность, выразительность и силу, какъ естественныя изображенія душевныхъ чувство-

ваній. Въ нихъ не можетъ быть двусмысленности; они оживотворяютъ выраженія и дѣйствуютъ на насъ сочувствіемъ, самымъ могущественнымъ убѣжденіемъ. Чувство гораздо сильнѣе пробуждается въ насъ, когда мы слышимъ самого писателя, нежели когда читаемъ его книгу. Но письмо есть способъ сообщенія, болѣе долговѣчный и имѣющій большій кругъ дѣйствія. Письмена не ограничиваются вліяніемъ на слушателей, подаютъ намъ возможность распространять наши мысли и высказывать ихъ цѣлому свѣту; посредствомъ ихъ голосъ нашъ достигаетъ до отдаленнѣйшихъ предѣловъ. Они долговѣчнѣе, потому что въ нихъ голосъ нашъ не умолкаетъ до позднѣйшихъ вѣковъ, передаетъ мысли наши потомству и увѣковѣчиваетъ воспоминаніе о дѣлахъ, служащихъ поученіемъ человѣчеству. Письмо имѣетъ еще то преимущество, что читатель, имѣющій предъ глазами книгу, можетъ остановиться и размышлять о мысляхъ писателя, возвратиться къ прежнимъ мыслямъ и сравнивать одно мѣсто съ другимъ; между тѣмъ какъ скоропреходящій голосъ съ каждымъ звукомъ отъ насъ улетаетъ: должно ловить выраженія въ минуту ихъ рожденія; иначе они навсегда изчезаютъ. И такъ письмо содѣйствуетъ распространенію знаній; слову обязано человѣчество всѣмъ тѣмъ, что только словесность представляетъ истиннаго, добраго и прекраснаго; слово же, въ соединеніи съ письмомъ, какъ сокровищница всѣхъ наукъ, служитъ средствомъ умственнаго нашего совершенствованія.

§. 531.

Первообразъ нашихъ письменъ.

Письмена буквенныя, принесенныя въ Грецію Кадмомъ, состояли изъ шестнадцати буквъ. Послѣ изобрѣтены были другія буквы, для пополненія остальныхъ звуковъ. Слѣды древнихъ письменъ остаются во всѣхъ письменахъ, нынѣ употребляемыхъ. Латинскія письмена, принятыя въ языкахъ Романскихъ, одинаковы съ Греческими: они измѣнены, сколько требовало изящество письма. Греческія письмена, какія находимъ въ древнѣйшихъ надписяхъ, сходны съ Еврейскими или Самаританскими, которыя употребляемы были Финикіянами, и составляли азбуку Кадма. Если перевернуть Греческія буквы слѣва направо, по способу письма Еврейскаго и Финикійскаго; то увидимъ буквы Еврейскія. Самое названіе буквъ, порядокъ ихъ въ азбукахъ Еврейской, Греческой и Римской, указываютъ на общее ихъ происхожденіе. Такъ н. п. א и *A* (алефъ и альфа), ב и *B* (бетъ и вита, или бета), ג и *Γ* (гимель и гамма), ד и *Δ* (далетъ и дельта), צ и *Σ* (цадикъ и зита) и проч. Полезное и вмѣстѣ простое изобрѣтеніе *буквенныхъ письменъ* быстро распространилось у всѣхъ народовъ, и послужило *первообразомъ* письменъ, нынѣ Европейцами употребляемыхъ.

§. 532.

Письмена Славянскія.

Славянскія письмена, называемыя *Кирилловскими*, принятыя и Русскими еще въ IX вѣкѣ, составлены Первоучителями Славянъ, *Кирилломъ и Меѳодіемъ*, изъ

буквъ Греческихъ. Для изображенія звуковъ, свойственныхъ Славянскимъ нарѣчіямъ, и которыхъ не имѣетъ Греческій языкъ, заимствованы ими буквы изъ Еврейскаго языка и Латинскаго, сверхъ того изобрѣтено нѣсколько буквъ новыхъ. Эти письмена, съ нѣкоторыми измѣненіями, употребляются также въ Валахіи, Молдавіи, Болгаріи и Сербіи. Прочія нарѣчія Славянскія — Хорватское, Хорутанское, Польское, Чешское, Лужицкое, пишутъ буквами Латинскими и Нѣмецкими. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Далмаціи сохраняется особенная азбука, извѣстная подъ именемъ *Глаголитской.*

§. 533.

Буквы, по *начертанію* своему, бываютъ: *прописныя* и *строчныя*: однѣ употребляются въ началѣ строкъ и періодовъ, равно собственныхъ именъ; другія составляютъ обыкновенное письмо. Сверхъ того, различаются буквы *прямыя*, или *уставныя*, употребляемыя преимущественно въ печати, и *косыя*, или *скорописныя* — въ письмѣ. **Различіе буквъ по начертанію.**

§. 534.

Показать правильное употребленіе письменъ и письменныхъ знаковъ, выражающихъ понятія наши въ словахъ и мысли въ предложеніяхъ и періодахъ, есть *предметъ Правописанія* (Ороографіи). Какъ письмена составляютъ необходимое условіе для совершенствованія языка; то къ двумъ существеннымъ частямъ Грамматики — Словопроизведенію и Словосочиненію, заключающимъ въ **Предметъ правописанія.**

себѣ весь *организмъ* языка, присоединяется третья — Правописаніе.

§. 535.

Основаніе Правописанія.

Правописаніе основывается собственно на *произношеніи*; но какъ произношеніе во всѣхъ языкахъ съ теченіемъ времени разнообразится и измѣняется, образуя различныя нарѣчія въ одномъ и томъ же языкѣ: то и принимается въ пособіе *словопроизведеніе*, указывающее корни и происхожденіе измѣняющихся въ произношеніи словъ. Словосочиненіе же, объясняющее законы сочетанія предложеній, научаетъ употребленію знаковъ препинанія. Слѣдовательно Правописаніе служитъ оправданіемъ Словопроизведенія и Словосочиненія; въ немъ мы встрѣтимъ повтореніе правилъ того или другаго. Соглашеніе произношенія съ словопроизведеніемъ и словосочиненіемъ въ иныхъ случаяхъ рѣшается *образцовыми писателями*. Такъ произносимъ: *гаварить*, вм. *говорить*; но обращаясь къ словопроизведенію, находимъ слова: *го́воръ*, *разгово́ръ*, изъ которыхъ видимъ, что и въ словѣ *говорить* должно сохранить первоначальную, коренную въ этомъ словѣ букву *о*.

§. 536.

Раздѣленіе Правописанія.

Языкъ, аналитически разсматриваемый, состоитъ изъ словъ; а разсматриваемый синтетически, какъ органическое цѣлое, онъ содержится въ предложеніяхъ и періодахъ. Отсюда слѣдуетъ, что Правописаніе, съ одной

стороны, должно научить правильному изображенію *словъ*; съ другой, правильному изображенію *предложеній* и *періодовъ*. Поэтому Правописаніе раздѣляется: 1) на *правописаніе словъ* и 2) на правописаніе *предложеній и періодовъ*, состоящее *въ знакахъ препинанія*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ СЛОВЪ.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ ГЛАСНЫХЪ.

А. ПРАВИЛА ОБЩІЯ.

§. 537.

Буквы въ разныхъ сочетаніяхъ слоговъ не всѣ сохраняютъ звукъ, отдѣльно ими выражаемый. Такъ мы уже видѣли, что согласныя мягкія въ произношеніи переходятъ въ твердыя: въ словахъ *водопроводъ*, *столбъ*, слышится въ концѣ *т*, вм. *д*, *п* вм. *б*. Гласные звуки также текучи и измѣнчивы; каждый изъ нихъ можетъ перейти въ другіе: въ словахъ *Москва*, *лошадь*, слышны *а* вм. *о*, *е* вм. *а*. Придыханія, или полугласныя, ъ и ь часто смѣшиваются, н. п. въ словахъ: *мечъ* и *рѣчь*. Измѣненія буквъ въ произношеніи.

§. 538.

Гласныя а и я, изменяющіяся въ произношеніи на е.

Гласная *а* безъ ударенія послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *я* безъ ударенія, когда имѣетъ за собою еще согласную, измѣняется въ произношеніи на *е*, н. п. говорятъ: ужесъ, лошедь, щедить, едро. Обращаясь къ словопроизводству, найдемъ основаніе для правописанія этихъ словъ въ словахъ: уж*а*сный, лош*а*диный, пощ*а*да, *я*дръ. Въ словахъ, оканчивающихся на *ія*, Русскихъ и иностранныхъ, послѣдняя буква всегда бываетъ *я*, а не *а*; производныя отъ нихъ, кромѣ слова Росс*ія*, Россі*янинъ*, сохраняютъ *а* послѣ *і*: Азі*а*тецъ, Персі*а*нинъ. Но гдѣ *і* переходитъ въ *ь*, тамъ пишется *я*: Ита*лія*, Ита*ліянскій* и Италь*янскій*.

§. 539.

Я, произносимая какъ а.

Въ мѣстоименіи *ся*, *я* безъ ударенія произносятся какъ *а*, н. п. стараться, вм. *стараться*.

§. 540.

Е измѣняется при произношеніи въ и.

Въ окончаніи словъ *е* безъ ударенія произносится какъ *и*, когда имѣетъ за собою еще согласную, н. п. кусоч*икъ*, чаш*ичка*, мал*инькій*, вм. *кусочекъ*, *чашечка*, *маленькій*. Прилагательныя качественныя ед. ч. муж. р. на *иный* и *ьный* въ первообразномъ окончаніи имѣютъ *енъ*: довол*енъ*, споко*енъ*; только досто*йный* пишется досто*инъ*.

§. 541.

Е, перемѣняющееся на ю и на о.

Тоже *е* съ удареніемъ произносится какъ *іо*, а послѣ *ж*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, какъ *о*, въ слѣдующихъ случаяхъ:

a. Передъ согласными, за которыми идутъ гласныя *а*, *о*, *у*, *ы*, и придыханіе *ъ*, н. п. *берíоза*, *жолтый*, *щотка*, между тѣмъ какъ пишется: *береза*, *желтый*, *щетка*.

b. Въ окончаніи глаголовъ 1-го спряженія передъ *шь* и *те*, равно и передъ *тъ* и *мъ*, н. п. говорятъ: несíошь — несíоте, печотъ — печомъ; а пишутъ: *несешь* — *несете*, *печетъ* — *печемъ*.

c. Въ коренномъ слогѣ глаголовъ многократныхъ и предложныхъ, и имѣющихъ окончаніе на *гивалъ*, *кивалъ* или *хивалъ*, н. п. стíогивалъ, застíогиваю, вм. *стегивалъ*, *застегиваю*.

d. Передъ *ю* и *й* въ творительномъ падежѣ ед. ч. существительныхъ на *я*, *ца*, *ча*, *ша*, *ща*, *жа*, н. п. землёю или землёй, душою или душой, вм. *землею* и *землей*, *душею* и *душей*.

e. Когда *е* съ удареніемъ составляетъ послѣднюю букву въ словѣ, н. п. житьё бытьё, ещо, остреё, вм. *житье бытье*, *еще*, *острее*.

§. 542.

Когда *о* безъ ударенія, то произносится какъ *а*: *а*гонь, вада; а писать должно: *огонь*, *вода*. Для повѣрки надобно слова, въ которыхъ такое измѣненіе въ произношеніи встрѣчается, привести въ формы съ удареніемъ: тогда окажется, должно ли возвратить слову *о* или оставить его съ *а*. Такъ произносится гл. малíть, равно О на а.

*

какъ и *манить*; но взявъ отъ нихъ форму съ удареніемъ на первомъ слогѣ, именно 3-е л. н. вр. из. накл., найдемъ для перваго гл. *мо́литъ*, а для втораго *ма́нитъ*.

§. 543.

Различеніе буквъ е и э.

Буква *э* употребляется въ началѣ Русскихъ словъ: *эй, эхъ, этотъ, экой*, также въ началѣ иностранныхъ словъ и послѣ гласной, н. п. *экваторъ, эѳиръ, поэма, поэтъ*. Но въ словахъ, вошедшихъ въ языкъ нашъ, когда буква *э* еще не была въ употребленіи, пишется *е*. Таковы слова: *Епископъ, Епархія, Египетъ, Европа, епитрахиль, ектенія, евнухъ, ехидна*. Если въ иностранномъ словѣ передъ *е* находятся буквы: g, j, y, то въ Русскомъ пишется *е*, а не *э*, н. п. *проектъ* (projec*tum*), *ефесъ* (Gefäss).

§. 544.

Гласныя *и* и *і*.

Буква *і* пишется, вмѣсто *и*, предъ всѣми гласными и придыханіемъ *й*, н. п. *сіяніе, сіи, вопіютъ, пріумножить, тіара, геній*, и въ словѣ *міръ* (вселенная), для отличія отъ *миръ* (спокойствіе). Въ словѣ *муро* (елей) употребляется Ц. Славянская буква *ѵ*. Въ словахъ, сложныхъ изъ предлога *при*, можно писать и букву *и*, н. п. *при*умножить, *при*учить. Въ сложныхъ съ числительными: *пятиаршинный, шестиугольный*, буква *и* удерживается и передъ гласною.

§. 545.

Буквы *ы* и *і* смѣшиваются съ *о* въ окончаніяхъ прилагательныхъ; собственно же пишется *о* въ прилагательныхъ, имѣющихъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а въ прочихъ *ы* или *і*, н. п. добр*ый*, велик*ій*, и глух*ой*, слѣп*ой*. Всяк*ій*, хотя и не имѣетъ ударенія на концѣ, пишется также и всяк*ой*. Сверхъ того должно отличать въ прилагательныхъ окончаніе *ый* отъ *ій*: искренн*ій*, лѣтн*ій*, и сложныя съ послѣднимъ: сто*лѣтній*, кромѣ мало*лѣтный*. Гласныя *ы, і* и *о.*

§. 546.

Буква *ы* образовалась отъ сліянія придыханія *ъ* и гласной *и*, которыя и удерживаются въ сложныхъ и производныхъ словахъ, н. п. пред*ъи*дущій, без*ъи*мянный. Въ словахъ же, происшедшихъ отъ имени *искъ*, пишется ы: *сыскать, сыщикъ*. Въ иностранныхъ словахъ послѣ *ц* буква *и* удерживается, хотя произносится какъ *ы*: медицина; но пишется *цыфра*, потому что встарину говорили цы*фирь*. Гласныя *и* и *ы.*

§. 547.

Гласная *ю* не можетъ слѣдовать за согл. *ж*, *ч*, *ш*, *щ*; слѣд. должно писать: *чуть*, *щурить*, хотя въ произношеніи слышно *ю*. Гласныя *у* и *ю*

§. 548.

Гласныя *у* и *ы* смѣшиваются въ окончаніи уменьшительныхъ именъ на *ышко*: говорятъ солн*у*шко, зерну- Гласныя *у* и *ы.*

шко, стеклушко, а писать должно: *солнышко*, *зернышко*, *стеклышко*.

§. 549.

Гласныя *е* и *ѣ*

Болѣе всѣхъ гласныхъ затрудняютъ въ правописаніи *е* и *ѣ*, часто смѣшиваемыя между собою по сходству нынѣшняго произношенія, между тѣмъ какъ прежде въ ихъ выговорѣ было различіе: первая сближается съ *о*, вторая — съ *и*. Отъ этого въ слогахъ съ удареніемъ *е* произносится какъ *ё* или *о*, н. п. въ словахъ *ледъ*, *полетъ*; а *ѣ* въ Малороссіи и въ нѣкоторыхъ Великорусскихъ областяхъ, именно въ Новгородской и въ другихъ сѣверныхъ губерніяхъ, выговаривается какъ *и*: в*и*ра, хл*и*бъ, вм. *вѣра*, *хлѣбъ*.

Сверхъ того: a) буква *е* не можетъ слѣдовать въ Русскихъ словахъ за согласными гортанными: *г*, *к*, *х*; поэтому должно писать *кѣмъ*, *хѣръ*. Буква же *ѣ* въ главныхъ корняхъ не можетъ слѣдовать за *ж*, *ч*, *ш*, *щ*: поэтому пишемъ *жесть*, *честь*, *щель*.

b) Гласныя *е* и *о* замѣняютъ одна другую, какъ буквы вспомогательныя при словопроизводствѣ и словосоставленіи: глаголъ *мелю* въ прошед. имѣетъ *мололъ*, неопредѣленное *молоть*; въ производныхъ пишется тоже *е*: *мелкій*, *мельница*. Поэтому въ словахъ: *соловей*, *плетень*, *боленъ*, *вѣренъ*, пишется *е*, какъ гласная вспомогательная: она теряется въ другихъ формахъ — со*ловья*, пл*етня*, боль*ной*, вѣр*ный*. Буква *ѣ* теряется только въ причастіи страдат. ви*дѣнъ*: ви*дна*, ви*дны* (вм. неуп.

вид*ѣна*, вид*ѣны*). Если, не смотря на гл. *реку*, *рещи*, пишется: *рѣчь*, *рѣчистый*; то это оправдывается производствомъ означенныхъ словъ отъ прош. Слав. *рѣхъ*.

c) Буква *ѣ*, если находится въ главномъ или придаточномъ слогѣ извѣстнаго слова, удерживается во всѣхъ его измѣненіяхъ. Такъ эта буква пишется въ словѣ *вѣно*, и во всѣхъ производныхъ и сложныхъ: *вѣнецъ*, *вѣнчикъ*, *вѣнокъ*, *вѣнчать*, *вѣнценосецъ*, *увѣнчанный*. Только *надежда* и *одежда* пишутся съ *е*, по причинѣ выговора: надёжа, одёжа, не смотря на то, что *ѣ* имѣютъ глаголы: *надѣюсь*, *одѣваюсь*.

d) Въ словахъ, непосредственно заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, пишется *е*: *Генералъ*, *кадетъ*, *Америка*, *слесарь*, *цехъ*, *пеня*, линея (linea), линейка. Но *Вѣна* (Wien) есть собственно слово Славянское.

e) Въ окончаніи собственныхъ именъ передъ *й*, которыя въ Славянскомъ имѣютъ окончаніемъ *ій*, въ Греческомъ кончатся на ios, а въ Латинскомъ на ius, пишется *ѣ*: Алекс*ѣ*й (Alexius), Серг*ѣ*й (Sergius). Можно писать также: Алекс*ій*, Серг*ій*. Сюда принадлежитъ и названіе мѣсяца: Апр*ѣль* (Aprilis).

§. 550.

Буква *ѣ* пишется въ главномъ корнѣ слѣдующихъ словъ: *Буква ѣ въ главномъ корнѣ словъ.*

Бл*ѣ*дный	Б*ѣ*да,
Б*ѣ*гать и б*ѣ*жать, б*ѣ*гъ	Б*ѣ*дить — поб*ѣ*да

Бѣлый, бѣльмо, бѣлуга
Бѣсъ, бѣсить
Вѣди
Вѣдаю, вѣсть и проч.
Вѣжа
Вѣжди
Вѣко
Вѣкъ
Вѣно, вѣнецъ и проч.
Вѣникъ
Вѣра, вѣрить и проч.
Вѣсъ, вѣсить и проч.
Вѣтвь
Вѣтръ
Вѣтъ, вѣтія, вѣщать и проч.
Вѣха
Вѣять
Гнѣвъ
Гнѣдой
Гнѣздо
Грѣхъ
Дѣва
Дѣвать, дѣть.
Дѣлить
Дѣти
Днѣпръ
Днѣстръ

Желѣза
Желѣзо
Затѣи
Звѣзда
Звѣрь
Змѣй
Зѣвъ
Зѣло
Зѣница
Клѣть, клѣтка
Колѣно
Крѣпкій
Лѣвый
Лѣзть
Лѣнь, лѣнивый
Лѣпый
Лѣса
Лѣсъ
Лѣто
Лѣчить, лѣкарь (отъ liек, злакъ)
Мѣдь
Мѣлъ
Мѣна
Мѣра
Мѣсто
Мѣсяцъ

Мѣсить	Рѣсница
Мѣшать	Рѣсти, встрѣча
Мѣхъ, мѣшокъ	Рѣшить
Мѣтить	Рѣшето
Невѣста	Рѣять
Нѣга	Свирѣпый
Нѣдро	Свѣжій
Нѣмъ, Нѣмецъ	Свѣтъ
Нѣтъ	Слѣдъ
Обѣдня	Смѣхъ
Обѣдъ	Снѣгъ
Орѣхъ	Спѣхъ
Плѣнъ	Стрѣла
Плѣсень	Сѣверъ
Плѣшь	Сѣдой
Полѣно	Сѣно
Прилѣжный	Сѣнь
Прѣсный	Сѣрый, сѣра
Пѣгій	Сѣсть, бесѣда
Пѣна	Сѣть
Пѣнязь	Сѣчь
Рѣдкій	Сѣять, сѣмя
Рѣдька	Тѣло
Рѣзать	Тѣсный
Рѣзвый	Тѣсто
Рѣка	Тѣшить
Рѣпа	Хлѣбъ

Хлѣвъ	Цѣлый
Хрѣнъ	Цѣль
Хѣръ	Цѣна
Цвѣтъ	Цѣпь, цѣпенѣть
Цѣвка	Цѣпъ
Цѣдить	Ѣсть
Цѣловать	Ѣхать.

§. 551.

Буква *ѣ* въ составленіи придаточныхъ корней.

Въ составленіи придаточныхъ корней именъ существительныхъ всегда пишется *е*, а не *ѣ*, кромѣ: *грамотѣй, купѣль, человѣкъ*.

Сверхъ того:

a) Не пишется буква *ѣ* въ придаточныхъ корняхъ именъ прилагательныхъ и числительныхъ, также мѣстоименій прилагательныхъ.

b) Пишется буква *ѣ* въ глаголахъ начинательныхъ и другихъ, кончащихся въ настоящемъ времени на *ѣю*, а въ прош. на *ѣлъ*: крас*ѣю*, крас*ѣлъ*; терп*ѣлъ*, вид*ѣлъ*— терп*ѣть*, вид*ѣть*. Сюда относится неправ. гл. *брѣю*.

c) Въ словахъ, производныхъ отъ глаголовъ, пишется *ѣ* или *е*, смотря по тому, какая буква находится въ образованіи глагола: терп*ѣніе*, вид*ѣніе*, треніе, пр*еніе* (отъ прать), пр*ѣніе* (отъ прѣть), *вѣдѣ*ніе (отъ *вѣдѣ*ти), *веденіе* (отъ веду).

d) Буква *ѣ* употребляется въ образованіи слѣдующихъ нарѣчій: *вездѣ, гдѣ, здѣсь, горѣ, индѣ, внѣ, кро-*

мѣ, *нынѣ*, и сложныхъ съ предлогами: *возлѣ*, *доколѣ*, *дотолѣ*, *доселѣ*, *извнѣ*, *отселѣ*, *отколѣ*, *оттолѣ*, *подлѣ*, *послѣ*, *развѣ*, *вдвойнѣ*, *вкупѣ*, *вмѣстѣ*, *втайнѣ*, *вскорѣ*, *поистинѣ*, *вкратцѣ*.

c) Изъ придаточныхъ корней *нѣ*, когда поставляется предъ мѣстоименіями и нарѣчіями, имѣетъ букву *ѣ*: *нѣкто*, *нѣчто*, *нѣгдѣ*, *нѣкогда*, *нѣкаться*. Этого корня не должно смѣшивать съ отрицаніемъ *не* въ словахъ: не́когда, не́чего, не́куда.

§. 552.

Буква *ѣ* пишется въ измѣненіяхъ словъ: Буква *ѣ* въ измѣненіяхъ словъ.

a) Въ предложномъ падежѣ единственнаго числа всѣхъ склоненій именъ существительныхъ, н. п. на стол*ѣ*, о геро*ѣ*, въ зеркал*ѣ*, и въ дательномъ падежѣ втораго склоненія, н. п. къ оград*ѣ*, по дын*ѣ*. Исключаются имена, кончащіяся на *ій* и *ія*: о ген*іи*, на лин*іи*. Въ именахъ средняго рода, по сходству винительнаго падежа съ предложнымъ, для различенія ихъ, сто́итъ только присоединить прилагательное, н. п. въ Черно*е* мор*е* и въ Черно*мъ* мор*ѣ*; на чисто*е* пол*е* и на чисто*мъ* пол*ѣ*.

b) Сравнительная степень правильная въ полномъ окончаніи имѣетъ *ѣйшій*, а въ усѣченномъ *ѣе*: бѣл*ѣйшій* — бѣл*ѣе*. Въ прилагательныхъ, имѣющихъ сравнительную степень неправильную, въ концѣ пишется одно *е*: у́*же*, дешев*ле*, короч*е*.

c) Въ числительныхъ именахъ женскаго рода: одн*ѣ*,

двѣ, обѣ. Это же окончаніе перешло въ сложныя: *двѣ*-надцать, *двѣ*сти.

d) Въ мѣстоименіи *что* творительный падежъ отличается отъ предложнаго буквою *ѣ*: за чѣмъ — о чемъ, надъ чѣмъ — на чемъ, съ чѣмъ — въ чемъ, между чѣмъ — при чемъ.

ГЛАВА II.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ СОГЛАСНЫХЪ.

§. 553.

Смѣшеніе согласныхъ плавныхъ *н, м, р, л.*

Изъ согласныхъ буквъ *плавныя*: *л, м, н, р,* произносятся большею частію одинаково, рѣдко переходятъ одна въ другую; потому употребленіе ихъ въ правописаніи незатруднительно. Въ народѣ слышится только смѣшеніе *н* и *м*, *р* и *л* въ немногихъ словахъ, н. п. Микита, вм. Никита; пролубь, вм. прорубь.

§. 554.

Смѣшеніе въ произношеніи согл. твердыхъ и мягкихъ.

Согласныя мягкія: *б, в, г, д, ж, з,* въ концѣ словъ и передъ твердыми переходятъ въ соотвѣтствующія имъ твердыя: *п, ф, к, т, ш, с,* и потому выговариваютъ *лопъ, лофъ, друкъ, бротъ, ношъ, тусъ,* вм. *лобъ, ловъ, другъ, бродъ, ножъ, тузъ.* Не трудно въ письмѣ повѣрить или измѣненіемъ слова на косвенный падежъ, или, въ случаѣ не-

удобства такого измѣненія, обратиться къ словопроизводству. Косвенные падежи: *лба*, *лова*, *друга*, *брода*, *ножа*, *туза*, обнаруживаютъ здѣсь потребность *мягкихъ*, а изъ словопроизводства словъ, н. п. Волошскій и Волжскій, очевидно, что одно происходитъ отъ слова Волохъ, другое отъ сл. Волга; въ первомъ *х* измѣнился въ *ш*, во второмъ *г* въ *ж*. По тому же правилу словопроизводства пишутъ слова: просьба, женитьба, присутствіе, жжешь, поручикъ, рябчикъ, грѣчневый, тридцать, происшедшія отъ словъ: просить, женить, суть, жгу, поручить, рябой, грѣча, тридесять. Отъ этого уклоняется: свадьба. Слово *столпъ* въ Церковно-Славянскомъ оканчивается на *пъ*: отсюда столпникъ, столпотвореніе; но въ Русскомъ употребительно окончаніе *бъ*, и эта же согласная удерживается въ словахъ: столбнякъ, столбенѣть.

§. 555.

Согласная мягкая *з*, по свойству слѣдующихъ за нею буквъ, въ предлогахъ: *воз*, *из*, *низ*, *раз*, передъ твердыми: *к*, *п*, *т*, *х*, измѣняется въ соотвѣтствующую ей твердую с. Поэтому надобно писать: исключить, расписаться, восходить, истопить. Но передъ согласными: *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, мягкая *з* удерживается, н. п. пишется: изцѣлить. возчувствовать, разширить, разщепить. Она не измѣняется и передъ *с*, н. п. въ словѣ изстари. Въ предлогахъ *безъ* и *чрезъ* мягкая *з* также остается безъ перемѣны: безподобно, черезчуръ. Наоборотъ, не измѣ- Измѣненіе согласной мягкой *з*.

няется предлогъ *с*, произносимый предъ мягкими согласными какъ *з*: надобно писать, не смотря на произношеніе, *с*бить, *с*дать, *с*говорить, *с*жечь, *с*зывать.

§. 556.

Употребленіе согласныхъ ц, ч, щ.

Согласныя сложныя, выражающія по *два* звука: *ц*, *ч*, *щ*, слѣдуютъ также привиламъ словопроизводства. Согласная *ц* замѣняетъ *тс* или *дс* въ числительныхъ: *двадцать*, *тридцать*; но во всѣхъ другихъ случаяхъ пишется *тс* или *тьс*, хотя слышится *ц*, н. п. зове*тся*, бра*ться*, пло*тск*ой.

Буква *ч* употребляется, когда происходитъ отъ *к*, н. п. гудо*ч*никъ, буто*ч*никъ, башма*ч*никъ; потому что эти слова образовались изъ словъ: гудо*к*ъ, буд*к*а, башма*к*ъ. Тоже самое должно наблюдать въ словахъ, которыхъ первообразныя имѣютъ согласную *ч*, н. п. свѣ*ч*никъ (свѣ*ч*а), грѣ*ч*невый (грѣ*ч*а). Если же въ первообразномъ словѣ находится *х*, то въ производномъ пишется *ш*, н. п. вето*ш*никъ (ве*тх*ій), нау*ш*никъ (у*х*о).

Сложная *щ* замѣняетъ буквы: *зч*, *жч*, *сч* и *шч*, н. п. ума*щ*ать, во*щ*ить, отъ словъ: ма*з*ь, во*ск*ъ. Удерживается первоначальное начертаніе въ словахъ: му*жч*ина, *сч*астіе; равно въ словахъ: *сч*итать, *сч*есть.

§. 557.

Удвоеніе согласныхъ.

Согласныя иногда удвояются, именно когда придаточный слогъ начинается тою самою согласною, которою корень оканчивается.

a) Въ существительномъ *искусство*, гдѣ одна согласная *с* принадлежитъ корню, а другая окончанію *ство*. Удвоеніемъ существительное *классъ* (отдѣлъ учениковъ въ училищѣ) отличается отъ слова *класъ*, или колосъ.

b) Въ прилагательныхъ, кончащихся на *скій*: Рус*скій*, Прус*скій*; на *ный*: исти*нный*, крести*нный*, пусты*нный*. Имя существительное *истина* пишется съ однимъ *н;* поэтому надобно писать: «*истина* съ неба снисходитъ на землю», и «*истинна* горесть отца».

c) Въ причастіяхъ страдательныхъ, кончащихся на *анный*, *янный*, *енный*, н. п. *сдѣланный*, осі*янный*, принес*енный*. Отъ этихъ причастій должно отличать прилагательныя, отъ нихъ произведенныя, и притяжательныя, происходящія отъ названія предметовъ вещественныхъ. Такъ Заслуж*е́ный* Профессоръ пишется съ однимъ *н*, притомъ съ удареніемъ на *е*, а заслу́жен*ная* пенсія, съ удвоеннымъ *н* и съ удареніемъ на *у*; равно серебряный съ однимъ *н*, а серебр*е́нный* съ удвоеннымъ. Прилагательныя, происшедшія отъ существительныхъ на *ство*, *тва*, оканчиваются на *енный*: чувств*енный*, жатв*енный*.

§. 558.

Когда согласныя *зд* и *ст* предшествуютъ окончанію прилагательныхъ *ный*, *но* и проч., тогда въ произношеніи опускаются согласныя *д* и *т*; въ письмѣ же должно ихъ возстановлять. Такъ произносимыя слова: празный, Опущеніе въ произношеніи согласныхъ *д* и *т*.

празникъ, позно, посный, часный, должно писать: *праздный*, *праздникъ*, *поздно*, *постный*, *частный*; по *напрасно* пишется по выговору, вм. *напраздно*.

§. 559.

Измѣненія согласныхъ въ род. п. прилаг. и мѣстоим.

Въ разговорѣ мы измѣняемъ окончаніе прилагательныхъ и мѣстоименій въ родительномъ падежѣ ед. ч., муж. и средн. рода, *аго* на *ова*, и *го* на *во*: обыкновенно говоримъ добр*ова*, *ево*, т*аво*, а пишемъ добр*аго*, *его*, т*ого*.

Изъ подобныхъ звукоизмѣненій правописаніе приняло, вопреки словопроизведенію, а въ угоду произношенію, перемѣну *е* съ удареніемъ на *о*, послѣ *ж*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, особливо въ окончаніи словъ, н. п. лицò, плечò, свѣжò.

ГЛАВА III.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ПРИДЫХАНІЙ, ИЛИ ПОЛУГЛАСНЫХЪ.

§. 560.

Употребленіе придыханія *й*.

Придыханіе *й* ставится послѣ гласныхъ: солов*ей*, им*ѣй*, сар*ай*, зн*ой*. Въ иностранныхъ словахъ иногда употребляется передъ *о* вмѣсто *і*: Ма*йо*ръ, *Йо*ркъ, баталь*йо*нъ, вмѣсто Ма*іо*ръ, *Іо*ркъ, батал*іо*нъ.

§. 561.

Общее свойство придыханій *ъ* и *ь*.

Придыханія *ъ* и *ь* различаются тѣмъ, что первое означаетъ твердый выговоръ предшествующей согласной, а второе — мягкій. Придыханіе *ъ* можетъ слѣдовать за

всѣми согласными, а *ь* не сливается съ гортанными: *г*, *к*, *х*, и язычною *ц*. Мягкость придыханія *ь* слышится при сліяніи его съ плавными *л*, *м*, *н*, *р*: *боль*, *озимь*, *длань*, *корь*; съ язычными *д*, *т*, *з*, *с*: *слизь*, *высь*, *гладь*, *брать*; съ губными *б*, *в*, *п*: *глубь*, *бровь*, *копь*. Но послѣ согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, въ произношеніи этихъ двухъ придыханій не слышно различія. Такъ въ словахъ: *ножъ* и *ложь*, *мечъ* и *сѣчь*, *кокошъ* и *пустошь*, *тощъ* и *нощь*, окончательные слоги въ произношеніи не разнятся.

§. 562.

Придыханіе *ь* употребляется: а) передъ окончаніемъ существительныхъ на *ба* и *ня*: *спальня*, *женитьба*. Это придыханіе слышится и въ слѣдующихъ словахъ: *большой*, *бѣльмо*, *весьма*, *деньги*, *льгота*, *льнуть*, *мелькать*, *мельникъ*, *меньше*, *ольха*, *пенька*, *письмо*, *польза*, *рѣдька*, *сельдь*, *серьга*, *скользить*, *стелька*, *сурьма*, *тесьма*. Въ словахъ: первый, верхъ, вѣтвь, придыханіе *ь* не пишется. Употребленіе придыханія ь.

b. Въ иностранныхъ словахъ послѣ плавной *л* пишется придыханіе *ь*, н. п. Альпы, Эльба, апельсинъ. Оно же употребляется въ замѣну *і*, когда эта гласная переходитъ въ придыханіе *й*: Мольеръ, курьеръ, пьеса. Въ иностранныхъ словахъ, составленныхъ съ Лат. предлогами *ad* и *ob*, за которыми слѣдуетъ *j*, вставляется придыханіе *ъ*: Адъюнктъ (*ad*junctus), объектъ (*ob*jectum).

c) Придыханіе *ь* принимаютъ имена жен. р., кончащіяся на *ж*, *ч*, *ш*, *щ*: *рожь*, *упряжь*, *ночь*, *печь*, *течь*, *тушь*, *мышь*, *помощь*, *вещь*. Всѣ же имена мужеск. р. съ предпослѣдними *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, требуютъ придыханія *ъ*: паде*жъ*, ме*чъ*, шала*шъ*, плю*щъ*.

d) Эти же согласныя во 2-мъ лицѣ ед. ч. изъяв. н., равно во 2-мъ лицѣ повел. н. въ ед. и мн. ч., когда удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, требуютъ придыханія *ь*: *идешь*, ход*ишь*: пла*чь* — пла*чь*те, тѣ*шь* — тѣ*шь*те. Въ гл. *лечь* мягкое *ь* замѣняется твердымъ прид. *ъ*, потому что не можетъ слѣдовать за гортанною: *лягъ*, *лягте*. Вообще въ глаголахъ это придыханіе замѣняетъ гласную *и*, лишившуюся ударенія.

e) Въ образованіи и склоненіи именъ существительныхъ пишется придыханіе *ь*, въ замѣнъ гласной *и* или *я*: коп*ь*е (коп*і*е), суд*ья* (суд*ія*), кист*ью* (кист*ію*), дѣт*ьми* (дѣт*ями*). Оно замѣняетъ также вспомогательную гласную *е*, когда она опускается: *ль*ва (л*е*въ), тел*ь*ца (тел*е*цъ), солов*ья* (солов*е*й), ул*ья* (ул*е*й). Употребляется *ь* и въ образованіи женскихъ именъ: сват*ья*, колдун*ья*; во множественномъ числѣ: друз*ья*, брат*ья*; въ прилагательныхъ: гор*ь*кій, бѣлен*ь*кій.

f) Существительныя производныя, въ видѣ притяжательныхъ родовыхъ, оканчиваются на *ь*: Иван*ь*-городъ (Ивановъ городъ), Васил*ь*, Ярослав*ль*. Въ притяжательныхъ родовыхъ, кончащихся на *скій*, или *ской*, этому

слогу, послѣ плавной *л*, предшествуетъ придыханіе *ь*: сел*ьск*ій, щегол*ьской*.

g) Мѣстоименіе *ся*, присоединяемое къ глаголамъ, сокращается въ *сь*, когда этому окончанію предшествуетъ гласная: одѣваю*сь*, радую*сь*, надѣйте*сь*.

h) Въ окончаніи нарѣчій: лиш*ь*, настеж*ь*, сплош*ь*.

§. 563.

Придыханіе *ъ* употребляется:

a) Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, въ родительномъ падежѣ множ. ч. именъ женскаго и средняго рода, кончащихся на *а* и *е*: тыся*чъ*, ту*чъ*, учили*щъ*. Употребленіе придыханія ъ.

b) Въ первообразныхъ прилагательныхъ муж. р.: прилѣжен*ъ*, красен*ъ*, дюж*ъ*, хорош*ъ*. Но прилагательныя первообразныя: Господен*ь*, син*ь*, имѣютъ *ь*. Въ притяжательныхъ родовыхъ гласная *і* замѣняется прид. *ь*: лис*ій* — лис*ья*, лис*ье*; медвѣж*ій* — медвѣж*ья*, медвѣж*ье*.

c) Числительныя: *пять*, *шесть*, *семь*, *восемь*, *девять*, *десять*, *одиннадцать*, *двадцать*, *тридцать* и проч. оканчиваются на *ь*; но вторыя изъ сложныхъ: пять*десятъ*, шесть*десятъ*, семь*десятъ*, восемь*десятъ*, оканчиваются на *ъ*, потому что здѣсь разумѣется род. п. мн. числа. Въ сложныхъ: *пят*надцать, *шест*надцать и т. д. придыханіе послѣ перваго числительнаго не пишется.

d) Въ окончаніяхъ предлоговъ преимуществуетъ придыханіе *ъ*: *безъ*, *изъ*, *чрезъ*, *надъ*, *подъ*, *предъ*, *въ*, *съ*,

межъ; исключается *сквозь*. Придыханіе *ъ* удерживается въ этихъ предлогахъ и по присоединеніи ихъ къ другимъ словамъ, начинающимся съ гласныхъ *е. и, ѣ, ю, я*: подъемлю, безъимянный, съѣсть, предъявить. Употребляемое вмѣсто предлога нарѣчіе *близъ* пишется съ прид. *ъ*, для отличія отъ сущ. *близь*.

е) Въ сокращеніи мѣстоименія *тоже*, нарѣчія *уже* и союза *же*: то*жъ*, у*жъ*, тогда*жъ*.

ГЛАВА IV.

О РАЗДѢЛЕНІИ СЛОВЪ НА СЛОГИ.

§. 564.

Значеніе раздѣленія.

Раздѣленіе словъ на слоги дѣлается на различныхъ буквахъ, смотря по тому, должно ли раздѣлять простое слово, или сложное, а въ простомъ словѣ, одна ли или нѣсколько согласныхъ находится между гласными двухъ слоговъ, или же гласныя не раздѣлены согласными. Основаніемъ раздѣленію словъ на слоги служитъ словопроизведеніе.

§. 565.

Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на согласныхъ.

Въ простомъ словѣ, а) если одна согласная находится между двумя гласными, ею и начинается слогъ, н. п. *ра-дость*, *го-ресть*; если же двѣ одинакія согласныя, то онѣ раздѣляются, и первая относится къ предъиду-

щему, вторая къ послѣдующему слогу, н. п. *Рос-сія*, *Ан-на*, *Суб-бота*. Такое раздѣленіе словъ наблюдается въ письмѣ, въ случаѣ переноса буквъ изъ одной строки въ другую.

b) Придыханіе *ь*, находясь между нѣсколькими согласными, служитъ къ раздѣленію слоговъ, н. п. *пись-мо*, *борь-ба*.

c) Когда стекаются двѣ неодинакія согласныя, также три и болѣе согласныхъ безъ придыханія; тогда согласныя, принадлежащія къ окончаніямъ производнымъ, начинающимся съ *б, м, н, к, ц, ч, ш, ск, ств, щ,* отдѣляются отъ согласныхъ коренныхъ, имъ предшествующихъ, и переносятся въ другую строку. Примѣры:

б: друж-*ба*, сход-*бище*.

м: корч-*ма*, ток-*мо*.

н: вид-*ный*, яс-*ность*.

к: голуб-*ка*, жид-*кость*, Нѣмец-*кій*.

ц: от-*цы*, солн-*це*, серд-*це*.

ч: пѣв-*чій*, стряп-*чій*, попут-*чикъ*.

ш: луч-*ше*, млад-*шій*.

ск: брат-*скій*, порус-*ски*.

ств: чув-*ство*, препят-*ствіе*.

щ: об-*щій*, ям-*щикъ*.

d) Если всѣ согласныя принадлежатъ къ корню слова, то раздѣленіе слова бываетъ слѣдующее:

aa) Когда слово начинается мягкою или твердою, тогда всѣ согласныя переносятся въ другую строку, н. п.

до-*брый*, те-*плый*, па-*влинъ*, жа-*тва*, па-*ства*, се-*стра*, вла-*ствовать*.

bb) Когда же стеченіе согласныхъ начинается плавными *м*, *н*, *л*, *р*, то плавныя относятся къ предъидущему слогу, н. п. *лом-ти*, *ан-баръ*, *дол-женъ*, *вер-ста*.

cc) Плавная *м*, если имѣетъ послѣ себя вставную *л*, вмѣстѣ съ нею относится къ послѣдующему слогу, н. п. зе-*мля*, стре-*мленіе*.

e) Мягкая согласная *в*, когда употреблена въ замѣну *v* или Лат. *u*, относится къ предъидущему слогу, н. п. *ав*-торъ (autor), *Ав*-густъ (Au-gustus), *Ев*-клидъ (Eu-clides), *Ев*-ропа (Eu-ropa), *Кав*-казъ (Cau-casus).

f) Звукосочетанія *кс*, *кз*, *пс*, *дж*, употребляемыя въ иностранныхъ словахъ, принимаются за одну букву, подобно буквамъ *ц*, *ч*, *щ*, и при раздѣленіи относятся къ послѣдующему слогу, если не имѣютъ за собою еще согласной, н. п. Але-*ксандръ*, ра-*псодія*, э-*кзаменъ*, Ро-*джеръ*. Если же за этими звукосочетаніями слѣдуетъ еще согласная, то она отъ нихъ отдѣляется, н. п. *экс*-педиція.

§. 566.

Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на гласныхъ.

a) Когда слогъ состоитъ изъ одной гласной въ началѣ или въ концѣ слова, н. п. *и*-мя, тво-*е*; тогда пишутъ все слово безъ раздѣленія въ той или въ другой строкѣ. Но если такому слову предшествуетъ предлогъ, то показанное раздѣленіе можетъ имѣть мѣсто, н. п. *къ и*-мени тво-*ему*.

b) Гласная *і* передъ другими гласными сливается съ послѣдующею гласною; а потому и не отдѣляется отъ нея, н. п. Христ*іа*-нинъ, *сія*-ніе, Росс*ія*-нинъ; но эта гласная отдѣляется отъ послѣдующей гласной въ словахъ, гдѣ на нее падаетъ удареніе Росс*і*-янинъ, Мар*і*-инъ.

c) Придыханіе *ь* предъ гласными, замѣняющее *і* безъ ударенія, также не отдѣляется отъ послѣдующей гласной, н. п. крест*ья*-нинъ, се-*мье*-ю.

d) Стеченіе гласныхъ *ау*, выражающее иностранный слогъ *au*, не раздѣляется; н. п. г*ау*птъ-вахта, шлаг*баумъ*. Также *оа* и *уа*, замѣняющія иностранный слогъ *oi*, составляютъ какъ-бы одинъ слогъ: *вуаль*, *Луа*-ра.

§. 567.

Слова сложныя съ предлогами или состоящія изъ двухъ корней, при перенесеніи буквъ, раздѣляются на составныя части, если эти части составляютъ слогъ, н. п. *раз-умъ*, *предъ-идущій*, *мед-вѣдь*, *пят-надцать*. **Раздѣленіе въ сложныхъ словахъ.**

Но если послѣ предлога, оканчивающагося согласною, опущена коренная согласная; то буква, принадлежащая къ предлогу, переносится въ другой слогъ, н. п. о-*бы*чай (о*бв*ычай), о-*би*тать (о*бв*итать): здѣсь въ томъ и другомъ словѣ опущена согласная *в*.

Прим. Правило о раздѣленіи словъ сложныхъ на составныя части примѣняется и къ иностраннымъ словамъ, вошедшимъ въ Русскій языкъ. Такъ въ иностранныхъ словахъ слоги, соотвѣтствующіе Латинскимъ предлогамъ:

аб (ab), *ад* (ad), *дис* (dis), *ин* (in), *кон* (con), *об* (ob), *транс* (trans), *суб* (sub), отдѣляются отъ гласныхъ и согласныхъ, за ними слѣдующихъ, н. п. *Ин*-ститутъ, *об*-серваторія, *кон*-трактъ, *транс*-портъ.

§. 568.

Знакъ, употребляемый при переносѣ слоговъ.

Сліяніе слоговъ въ одно слово, при раздѣленіи ихъ переносомъ изъ одной строки въ другую, означается *чертою соединительною*. Этотъ знакъ употребляется и между двумя или нѣсколькими словами, соединяемыми въ одно слово.

a) Два существительныя соединяются имъ въ одно слово безъ перемѣны окончаній. Таковы названія чиновъ: *Генералъ-Маіоръ, Генералъ-Адъютантъ*. Такъ же пишутся существительныя съ приставками: *Вице-Губернаторъ, Контръ-Адмиралъ, Штабъ-Офицеръ*.

b) Такимъ образомъ соединяются союзы съ существительными въ названіяхъ нѣкоторыхъ травъ, н. п. *Иванъ-да-Марья, Мать-и-мачиха*.

c) Существительныя съ прилагательнымъ или нѣсколько прилагательныхъ, между собою соединенныхъ, съ перемѣною окончанія первыхъ на *о* или *е*, если каждое изъ нихъ начинается *прописною* буквою, н. п. *Свято-Троицкая Лавра, Славяно-Греко-Латинская Академія, Нижне-Камчатскъ*. Но когда послѣднее прилагательное начинается *строчною* буквою, тогда оно присоединяется къ первому безъ знака, н. п. *Сѣверозападный, Грековосточный*.

d) Числительное, оканчивающееся придыханіемъ ъ, соединяется чертою съ притяжательнымъ, начинающимся гласною, н. п. *двухъ-этажный*, *трехъ-аршинный*. Но когда числительное оканчивается гласною, также когда между двумя согласными ъ опускается; тогда пишется оно безъ знака соединительнаго, н. п. *треугольный*, *пяти-аршинный*.

e) Союзы *то* и *либо* требуютъ знака соединительнаго при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, н. п. *кто-либо*, *что-либо*, *когда-то*, *такъ-то*.

f) Безличный гл. *было* также требуетъ этого знака при прошедшемъ вр. изъяв. н. или при неопредѣленномъ, н. п. *пошелъ-было*, *пойти-было*.

g) Имена существительныя, прилагательныя, мѣстоименія и нарѣчія, соединенныя съ предлогами и составляющія съ ними *нарѣчіе* или *союзъ*, пишутся слитно, н. п. *потому*, *почему*, *затѣмъ*, *зачѣмъ*, *поутру*, *впервые*, *накануне* и проч.; но если существительныя и прилагательныя, изъ которыхъ составлены эти нарѣчія, *опредѣляются* другими словами, то пишутся отдѣльно, н. п. *съ начала года*, *въ верхъ по Волгѣ*. Еще Ломоносовымъ замѣчено, что имена съ предлогами переходятъ въ нарѣчія и должны быть съ ними поставлены слитно: 1) когда стоитъ предметъ не съ принадлежащимъ падежемъ, н. п. *вдругъ*; 2) когда отходитъ въ сложеніи отъ настоящаго знаменованія, н. п. *вмѣстѣ*; 3) ежели предлогъ стоитъ съ именемъ неупотребительнымъ въ дру-

гихъ случаяхъ: *вдоль, вкось.* Къ этимъ правиламъ можно прибавить слѣдующее: 4) имена пишутся слитно съ предлогами, когда составляютъ съ ними нарѣчія не качественныя, а обстоятельственныя, или означающія мѣсто, порядокъ и т. п. — *снаружи, внутри, наконецъ.*

h) Нарѣчія, составленныя изъ предлога *во* съ числительнымъ *порядковымъ*, пишутся со знакомъ соединительнымъ: *во-первыхъ, во-вторыхъ.* Также пишутся нарѣчія качественныя: *по-русски, по-волчьи;* сложные предлоги: *изъ-за, изъ-подъ.*

i) Частица *нѣ* всегда сливается съ послѣдующимъ мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ: *нѣкто, нѣгдѣ.*

k) Частица *ни* слитно пишется въ словахъ: *никто, ничто, нигдѣ, никуда, никакъ*; во всѣхъ прочихъ отдѣляется: *ни мало, ни откуда.*

l) Отрицаніе *не* слитно пишется передъ глаголами и существительными, лишь только съ этимъ отрицаніемъ имѣющими значеніе, н. п. *ненавидѣть* и *ненависть, нетопырь, недоуздокъ.* Слитно пишется оно съ прилагательными и нарѣчіями, когда отрицаніе касается самаго качества, н. п. *неудачный* и *неудачно, несчастливъ, небогатъ, нездоровъ*; въ другихъ же случаяхъ отдѣляется.

m) Частица *бы* сливается съ предъидущимъ словомъ въ союзахъ: *дабы, чтобы*; но если *что* встрѣчается въ значеніи мѣстоименія, то отъ него *бы* отдѣляется: *что бы* ни было.

n) Союзъ *же* (жъ) слитно пишется въ словахъ: *уже, ниже;* при всѣхъ другихъ отдѣльно. Эта частица слитно пишется въ союзѣ *соединительномъ также;* но когда *такъ* встрѣчается въ значеніи союза сравнительнаго, которому и соотвѣтствуетъ *какъ, же* отдѣляется, н. п. онъ *такъ же* хорошо пишетъ, *какъ* читаетъ.

§. 569.

Въ словахъ, часто встрѣчающихся, употребляются сокращенія, н. п. по Р. Х., *гл.*, *Ц. Сл.* Словосокращенія обыкновенно оканчиваются согласною, которая въ словѣ предшествуетъ гласной. Словосокращенія.

Прим. 1. При сокращеніи именъ и мѣстоименій къ первымъ буквамъ иногда прибавляются послѣднія ихъ буквы, для показанія рода, числа и падежа, н. п. *Г-нъ, Г-жа, Г-да* (Гг.), *Г-мъ.*

Прим. 2. Къ цыфрамъ, изображающимъ сокращенно числительныя, присоединяются также окончательныя буквы этихъ именъ, н. п. 1-*й*, во 2-*хъ*.

§. 570.

Сократительные знаки употребляются слѣдующіе: Знаки сократительные.

a) Точка, поставляемая послѣ той буквы, за которою что-либо опущено.

b) Параграфъ, поставляемый передъ числами отдѣльныхъ статей, на которыя дѣлятся учебныя книги, уставы и другія сочиненія.

ГЛАВА V.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОПИСНЫХЪ БУКВЪ.

§. 571.

Назначеніе буквъ прописныхъ.

Прописныя буквы употребляются для означенія начала предложенія, періода и стиха, собственныхъ именъ лицъ и народовъ, наукъ и искусствъ, наименованій олицетворенныхъ предметовъ и словъ, занимающихъ мѣсто именъ собственныхъ. Назначеніе этихъ буквъ состоитъ въ томъ, чтобы привести *общее понятіе въ единичное*: на этомъ основываются всѣ частные случаи, въ которыхъ онѣ употребляются.

§. 572.

Употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ рѣчи.

Прописныя буквы пишутся въ началѣ рѣчи, отдѣляемой отъ другой точкою. «Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ». Тоже наблюдается послѣ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, если ими рѣчь окончена: «Знаете ли вы Украинскую ночь? О, вы не знаете Украинской ночи! Всмотритесь въ нее». Но когда сими знаками замѣняется только двоеточіе, точка съ запятою, запятая; тогда послѣдующее слово начинается строчною буквою, н. п. «Любезный другъ! *тебя* ли вижу?»

§. 573.

Наименованія истиннаго Бога, лицъ Святыя Троицы, Угодниковъ, Ангеловъ, пишутся прописными буквами: *Богъ, Господь, Творецъ, Спаситель, Богоматерь, Ангелъ, Провидѣніе.*

Прописныя буквы въ наименованіяхъ истиннаго Бога.

Прим. Когда именемъ *Богъ* означаются языческія божества или это слово, равно какъ Ангелъ, берется въ переносномъ смыслѣ; тогда пишется строчными буквами: «Марсъ у Грековъ былъ богъ войны». «Вѣрный другъ — нашъ ангелъ хранитель».

§. 574.

Наименованія и титла Державныхъ и Высочайшихъ особъ, чины, титла, званія и величанія, когда они присоединены къ собственному имени, или его замѣняютъ, пишутся прописными буквами: *Государь Императоръ, Фельдмаршалъ, Митрополитъ, Сенаторъ, Князь, Графъ, Генералъ, Профессоръ, Академикъ, Градской Глава, Прапорщикъ, Губернскій Секретарь, Ваше Сіятельство, Ваше Превосходительство.* Но эти же слова, если стоятъ отдѣльно и употреблены въ общемъ значеніи, пишутся строчными буквами, н. п. «У меня сынъ *секретарь*». Прилагательныя и мѣстоименія личныя, относящіяся къ Богу и къ Высочайшимъ Особамъ, пишутся прописными: *Всевышній, Всемилостивѣйшій, Самодержавный, Императорскій.* Это правило распространяется на употребляемыя въ письмахъ личн. и прит. мѣстоименія 2-го лица: *Вы, Васъ, Вашъ.*

Прописныя въ титлахъ величанія.

§. 575.

Прописныя буквы въ собственныхъ наименованіяхъ.

Собственныя имена лицъ и наименованія предметовъ олицетворяемыхъ, замѣняющихъ собственныя существительныхъ имена, изъ какой бы части рѣчи ни были составлены, начинаются прописною буквою: *Николай, Москва, Волга, Дмитровъ, Ивановъ, Толстой, Южная Америка, Новая Земля,* Корабль *Храбрый, Екатерина Вторая, Александръ Благословенный.* Здѣсь и прилагательныя и числительныя: Благословенный, Вторая, составляютъ часть собственныхъ именъ. Въ другихъ же случаяхъ эти прилагательныя и числительныя пишутся строчными буквами, н. п. *благословенныя южныя страны.* Притяжательныя, произведенныя отъ именъ собственныхъ, пишутся прописными: *Николаевъ, Московскій,* при выраженіи понятій единичныхъ, н. п. *Московскій Кремль*; но они пишутся строчными буквами, когда переходятъ въ понятія общія.

§. 576.

Прописныя въ названіяхъ народа.

Названія народовъ, равно какъ и прилагательныя, происходящія отъ этихъ названій, пишутъ прописными буквами: *Россіянинъ, Русскій.*

§. 577.

Прописныя въ названіяхъ правительственныхъ мѣстъ.

Наименованія правительствъ, присутственныхъ мѣстъ, ученыхъ и другихъ сословій, равно прилагательныя притяжательныя, отъ нихъ произведенныя, требуютъ про-

писныхъ буквъ: *Государственный Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, Академія, Университетъ, Академическій, Университетскій.* Но когда эти наименованія употребляются въ смыслѣ общихъ или нарицательныхъ именъ, пишутся строчными буквами.

§. 578.

Собственныя названія наукъ и искусствъ требуютъ прописныхъ, когда наука или искусство опредѣлены такъ, что становятся собственными именами, н. п. *Русская Исторія, Византійская Живопись.* Но они пишутся строчными буквами, когда означается ими предметъ вообще; поэтому пишутъ: «Полезно заниматься *словесностью* и *математикою.*» Прописныя въ названіяхъ наукъ и искусствъ.

§. 579.

Имена предметовъ отвлеченныхъ и неодушевленныхъ, въ переносномъ смыслѣ употребляемыя вмѣсто одушевленныхъ, которыхъ названія пишутся прописными буквами, въ басняхъ имена дѣйствующихъ лицъ, главное слово въ сочиненіи, или то, о которомъ идетъ рѣчь, требуютъ также прописныхъ: *Небо* (Божество), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Дворъ* (пребываніе Государя), *Востокъ, Западъ, Сѣверъ* и *Югъ* (вмѣсто народовъ), *Лисица и Ворона* (басня). Въ другихъ значеніяхъ эти слова пишутся строчными буквами: «Китай лежитъ на востокѣ.» — «Магнитная стрѣлка однимъ концемъ обращается къ сѣверу, другимъ къ югу.» Прописныя въ именахъ, употребляемыхъ въ переносномъ смыслѣ.

§. 580.

Прописныя въ названіи мѣсяца, праздника, недѣл. дней.

Названія праздниковъ, какъ имена собственныя, пишутся прописными: *Свѣтлое Воскресенье.*

§. 581.

Прописныя въ заглавіяхъ книгъ.

Прописныхъ требуютъ заглавія книгъ: *Тысяча и одна ночь, Ревизоръ.*

Примѣч. Въ иностранныхъ языкахъ, кромѣ Нѣмецкаго, прописныя буквы пишутся *только* въ наименованіяхъ Бога, Высочайшихъ Особъ и въ началѣ *собственныхъ существительныхъ именъ.* Я. Гриммъ ввелъ это употребленіе прописныхъ и въ Нѣмецкій языкъ.

ГЛАВА VI.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ СЛОВАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ.

А. Правила общія.

§. 582.

Общія правила правописанія въ иностранныхъ словахъ.

а) Иностранныя слова изображаются Русскими буквами по возможности ближе къ произношенію того языка, изъ котораго они заимствованы: это служитъ *основаніемъ* правописанія въ иностранныхъ словахъ. Таковы н. п. слова: *діаконъ* (Греч.), *Сенаторъ* (Лат.), *пуддингъ* (Анл.), *ажіо* (Ит.), *абрисъ* (Нѣм.), *актёръ* (Фр.), *ватерпасъ* (Гол.), *вензель* (Пол.).

b) Нѣкоторыя изъ иностранныхъ словъ измѣнились въ произношеніи и въ правописаніи; потому что каждый народъ оставляетъ на заимствованныхъ у другихъ народовъ словахъ свой собственный выговоръ. Такъ измѣнилось произношеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и правописаніе, въ словахъ: *мичманъ* (midshipman), *биржа* (Börse, bourse), *валторна* (Waldhorn), *кирка* (Kirche), *мачта* (Mast), *пластырь* (Pflaster), *тарелка* (Teller), *слесарь* (Schlösser), *футляръ* (Futteral), *салфетка* (serviette), *табакерка* (tabatière), *шлюпка* (chaloupe). Отъ этихъ словъ образовались производныя: *мачтовый*, *салфеточный*, *слесарный*, *шлюпочный;* а потому они уже не могутъ быть возвращены къ произношенію, болѣе близкому къ подлинникамъ.

c) Къ инымъ иностраннымъ словамъ присоединены Русскія родовыя окончанія, н. п. *брюнетка* (brunette), *оранжерея* (orangerie), *траншея* (tranchée). И эти слова должны оставаться безъ измѣненія, какъ обрусѣвшія и давшія новыя производныя, н. п. *оранжерейный*, *траншейный*.

d) Иностранныя слова иногда переходятъ къ намъ чрезъ посредство другихъ языковъ: отъ того и произносятся и пишутся не всегда такъ, какъ они произносятся и пишутся въ языкѣ отечественномъ. Отсюда происходитъ разность въ произношеніи и правописаніи однѣхъ и тѣхъ же иностранныхъ буквъ, н. п. Греч. буква θ произносится и пишется соотвѣтственною у

насъ буквою въ словахъ: *Θеодоръ, Θемистоклъ*. Эти слова перешли къ намъ непосредственно изъ Греческаго языка. Но мы говоримъ и пишемъ: *театръ* (*θεατρὸν*), *математика* (*μάθησις*), *тезисъ* (*θέσις*); потому что получили эти слова съ Запада, при вліяніи на насъ латинскаго образованія. Изъ числа такихъ словъ слишкомъ употребительныя, каковы: *математика, театръ*, удерживаютъ произношеніе, къ которому мы привыкли. Тоже должно сказать и о другихъ Греческихъ буквахъ, произносимыхъ западными учеными отлично отъ произношенія нынѣшнихъ Грековъ. На Западѣ извѣстны два произношенія въ Греческомъ языкѣ: Эразмово и Рейхлиново. Послѣднее согласно съ произношеніемъ нынѣшнихъ Грековъ, и мы ему слѣдуемъ. Поэтому слова, заимствованныя прямо изъ Греческаго языка, произносимъ по Рейхлину, а Греческія слова, перешедшія къ намъ съ Запада, выговариваемъ по Эразму. Отсюда различіе въ произношеніи и правописаніи словъ, выражаемыхъ въ Греческомъ языкѣ одними и тѣми же буквами, н. п. *Никита, Димосθенъ, библіотека*.

В. Правила частныя.

§. 583.

Частныя правила правописанія въ иностранныхъ словахъ.

При переходѣ Латинскихъ словъ въ нашъ языкъ, бываютъ слѣдующія измѣненія:

а) Двугласныя: *au* и *eu* перемѣняются на *ав* и *ев*,

н. п. *аврора* (aurora), *авгуръ* (augur); не измѣняются въ словахъ: *аудиторія, аудіенція, аудиторъ, аукціонъ*.

b) Кончащіяся на *ia, ea, ua,* перемѣняются на *ія, ея, уя,* н. п. *викторія* (victoria), *нація* (natio), *идея* (idea). Имена городовъ не измѣняютъ послѣдней буквы, н. п. *Генуа, Мантуа, Падуа*.

c) Кончащіяся въ Греч. на *ος* и *ον*, въ Лат. на *us* и *um*, съ предъидущею согласною, измѣняютъ этотъ слогъ въ *ъ*, а съ предъидущею гласною, въ *й*, н. п. *варваръ* (*βάρβαρος*), *акцентъ* (accentus), *пунктъ* (punctum); *геній* (genius), *юбилей* (jubilaeus). Остаются же окончанія иностранныя въ словахъ: *градусъ, корпусъ, синусъ, косинусъ, радіусъ, фокусъ*; *форумъ, консиліумъ*. Слово collegium, въ значеніи учебнаго заведенія, имѣетъ окончаніе иностранное: *коллегіумъ*, а въ значеніи присутственнаго мѣста — *коллегія*.

d) Латинскія буквы *a* и *u*, послѣ *e*, переходятъ въ *я* и *ю*: *реляція* (relatio), *резолюція* (resolutio). Въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удерживается *a*: *мензула*.

e) Латинская буква *h* иногда опускается, н. п. *исторія* (historia), иногда замѣняется буквою *г*, н. п. *госпиталь* (hospitalis).

f) Буквы *f* и *ph* изображаются буквою *ф*, н. п. *фабрика* (fabrica), *физика* (physica); *th* — буквами *ѳ* и *т*, смотря по тому, откуда перешли слова, какъ уже выше замѣчено.

*

Примѣч. Совершенно измѣнились слова: *високосъ* (bissextus), *орденъ* (ordo).

g) По изложеннымъ правиламъ пишутся собственныя имена Греческія и Латинскія, н. п. *Филиппъ* (*Φίλιππος*), *Юлій* (Julius). Нѣкоторыя произведены отъ пад. родительнаго, а не именительнаго, н. п. *Иліада* (*Ἰλίαδος*), *Церера* (Cereris). — Буква *і* въ окончаніяхъ собственныхъ именъ переходитъ въ *ѣ*: *Алексѣй* (*Ἀλέξιος*), *Сергѣй* (Sergius).

Примѣч. Измѣнились собственныя имена: *Егоръ*, вм. *Георгій*; *Сидоръ*, вм. *Исидоръ*; *Якимъ*, вм. *Іоакимъ*.

h) Собственныя имена, заимствуемыя изъ новыхъ языковъ, пишутся — Нѣмецкія, по произношенію, Французскія, въ особенности Англійскія, приблизительно, н. п. *Шиллеръ*, *Гёте*; *Шекспиръ*, *Веллингтонъ*, *Кастельре*; *Шарлемань*, *Ролленъ*.

i) Различнымъ образомъ пишутся названія иностранныхъ земель, областей, рѣкъ, городовъ: иныя согласно съ произношеніемъ туземцевъ, многія сообразно Латинскимъ ихъ именамъ, Нѣмецкимъ, или Французскимъ: *Лондонъ*, *Амстердамъ*, *Берлинъ*, *Марсель*; *Германія*, *Пруссія*, *Баварія*, *Ахенъ*, *Седмиградская земля* (Siebenbürgen), *Копенгагенъ* (вм. Kiobenhavn); *Женева*, *Сена*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ И ПЕРІОДАХЪ, ИЛИ О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

ГЛАВА VII.

Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній.

§ 584.

Въ изустной рѣчи обыкновенно мы дѣлаемъ разстановки, перемѣняемъ голосъ, одни предложенія произносимъ съ бóльшимъ напряженіемъ голоса, нежели другія: все это на письмѣ выражается знаками препинанія; безъ нихъ нельзя читать сочиненій правильно, внятно и съ вѣрнымъ изображеніемъ мыслей и чувствъ сочинителя. Такъ въ музыкѣ, кромѣ нотъ, употребляются извѣстные знаки, безъ которыхъ игра не можетъ имѣть выразительности. Необходимость знаковъ препинанія.

§. 585.

Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній, суть: 1) *точка,* 2) *черта*, 3) *двоеточіе,* 4) *точка съ запятою,* 5) *запятая.* Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній.

§. 586.

Основаніе правилъ для знаковъ препинанія, показывающихъ отношеніе предлож.

Основаніемъ знакамъ препинанія служитъ *рѣчь, вполнѣ развитая*, или *періодъ*. Полный періодъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей: *повышенія* и *пониженія*. Иногда въ первой части бываютъ два или многія предложенія, и одно во второй; иногда, наоборотъ, первая заключаетъ въ себѣ одно предложеніе, а вторая два и многія; иногда и та, и другая состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ членовъ. Поэтому полный періодъ содержитъ въ себѣ части; въ частяхъ заключаются члены, въ членахъ слова, раздѣляемыя или нераздѣляемыя знаками. Очевидно, что въ рѣчи совершенной, каковъ періодъ, находится *зависимость* и *постепенность между предложеніями*, его составляющими; эти *отношенія предложеній* и выражаются знаками препинанія, а именно: двѣ части періода раздѣляются двоеточіемъ; члены каждой части — точкою съ запятой; предложенія въ каждомъ членѣ, приложенія, подлежащія и сказуемыя составныя, дополненія, опредѣленія — запятыми. На этомъ основаніи поставлены знаки препинанія въ слѣдующемъ періодѣ:

«Сіи любимцы Неба, (*прид.*) разсѣянные въ пространствахъ временъ, подобны солнцамъ, (*прид.*) влекущимъ за собою планетныя системы: (*часть пер.*) они рѣшатъ судьбу человѣчества, (*пр. совм.*) опредѣляютъ путь его; (*членъ*) неизъяснимою силою влекутъ милліоны людей къ нѣкоторой угодной Провидѣнію цѣли; (*членъ*) творятъ и разрушаютъ царства; (*членъ*) образуютъ эпохи, (*прид.*) которыхъ всѣ

другія бываютъ только слѣдствіемъ; (*членъ*) они, (*вводн.*) такъ сказать, составляютъ цѣпь въ необозримости вѣковъ, (*пр. совм.*) подаютъ руку одинъ другому, (*пр. подч.*) и жизнь ихъ есть исторія народовъ. Карамз.

§. 587.

Постепенность знаковъ препинанія, до очевидности ясная въ полномъ періодѣ, не столь осязательна бываетъ въ періодахъ сокращенныхъ. Это случается отъ того, что постепенность знаковъ зависитъ не отъ частей, членовъ и предложеній періода, порознь разсматриваемыхъ, а отъ разсмотрѣнія органическаго построенія и всего состава періода. Что̀ въ одномъ періодѣ составляетъ только члены частей, то въ другомъ самыя части; поэтому точка съ запятой, отдѣляющая въ одномъ періодѣ члены періода, въ другомъ служитъ отдѣленіемъ частей. Отсюда происходитъ необходимость различить знаки препинанія *постоянные* отъ *измѣняемыхъ*. Къ первымъ принадлежатъ: *точка*, *черта*; ко вторымъ-*двоеточіе*, *точка* съ *запятою*, *запятая*. Знаки постоянные и измѣняемые.

А. Знаки препинанія постоянные.

§. 588.

Точка употребляется тогда, когда въ рѣчи оканчивается смыслъ совершенно, будетъ ли рѣчь заключаться Употребленіе точки.

въ полномъ періодѣ, или въ краткомъ предложеніи: первая составляетъ рѣчь *періодическую,* состоящую изъ нѣсколькихъ членовъ, между собою связанныхъ и зависящихъ одинъ отъ другаго; вторая—*отрывистую,* въ которой краткія предложенія одно отъ другаго не зависятъ. Слѣдуютъ примѣры рѣчи періодической и отрывистой, оканчивающейся *точкою.*

«Такъ крестъ гнѣва преображается въ крестъ любви; крестъ, заграждавшій рай, становится лѣствицею къ небесамъ; крестъ, рожденный отъ страшнаго древа познанія добра и зла, чрезъ орошеніе Божественною кровью, перераждается въ древо жизни.» Филар.

«Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: Братіе, давайте плакать — и всѣ пали на землю и пролили слезы.» Инок.

«Гёте истинный Протей, но Протей самоуправный и упрямый, подобно Аріелю и Мефистофелю, всегда опережавшій современниковъ, сильнѣйшій изъ всѣхъ и искуснѣйшій, неподражаемый, ничѣмъ не жертвовавшій народности, и при всемъ томъ постоянный ея блюститель.»

«Какъ очарованное, дремлетъ на возвышеніи село. Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ. Гдѣ-гдѣ только свѣтятся узенькія окна.»

Примѣч. Точкою отдѣляются не одни только періоды и предложенія, полный смыслъ заключающія, но и слова, не состоящія въ грамматической между собою связи,

н. п. «Грамматика Русскаго языка. Часть третья. Правописаніе.»

§. 589.

Черта употребляется, а) когда въ произношеніи должно сдѣлать нѣкоторую остановку, при опущеніи связи подлежащаго и сказуемаго: Черта.

«Чей одръ — земля, кровъ — воздухъ синь,
Чертоги — вкругъ пустынны виды?»

b) Когда въ быстромъ изложеніи мыслей и чувствованій опускаются слова, которыя были бы высказаны при спокойномъ расположеніи духа:

«Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся — все сразилъ.» Держ.

c) При неожиданномъ переходѣ въ предложеніи:

«Восхищенный успѣхами, онъ воскликнулъ: еще шагъ — и все падетъ къ ногамъ нашимъ.»

d) Между предложеніями и періодами, оконченными точкою, для показанія, что они не состоятъ въ логической между собою связи:

«И такъ — мужъ, исполненный долготою дней, скончался вмалѣ! — Рука приближенныхъ закрыла хладными вѣждями померкшій навѣки взоръ его. — Бездыханное тѣло его предается благочестно гробу. — Признательность начертаетъ на камени имя его. — Чувствительное сердце оросить слезою гробницу его.» Анаст.

e) Для внесенія вводныхъ предложеній, иначе заключаемыхъ въ *скобки*, иногда и приложеній:

«Тамъ — на всемірномъ судѣ — и ты станешь одесную, пріимешь милость и будешь увѣнчанъ вѣнцемъ правды.»

«Въ сердцѣ Россіи, подъ сѣнію Кремля, свидѣтеля нашихъ бѣдствій и торжествъ, хранящаго въ стѣнахъ своихъ безцѣнные для насъ и священные останки Угодниковъ Божіихъ и гробы Государей — въ Москвѣ, гдѣ сраслись прежде разрозненные члены могучаго исполина, откуда растекался животворный духъ Русскій на защиту Церкви и Престола — гдѣ утвердилось спасительное самодержавіе — здѣсь Елисавета учреждаетъ Университетъ.»

f) Между рѣчами двухъ лицъ, когда эти лица не наименованы:

«Вы сколько пользы принесли?
— Да наши предки Римъ спасли! —
Все такъ, да вы что́ сдѣлали такое? —
— Мы? ничего. — Такъ что́жъ и добраго въ васъ есть.» Крыл.

«Гдѣжъ онъ? — Онъ тамъ. — Гдѣ тамъ? — Не знаемъ.» Держ.

В. Знаки препинанія измѣняемые.

§. 590.

Двоеточіе и знакъ вводныхъ словъ.

Двоеточіе пишется:

a) Для отдѣленія частей полнаго періода, когда въ какой-либо его части или въ обѣихъ должно поставить точку съ запятою, для отдѣленія членовъ.

«Обозрите вокругъ себя улучшеніе городовъ, обра-

зованіе общежитія, творческія произведенія слова: вы убѣдитесь, что все это истекаетъ изъ тѣхъ храмовъ наукъ, которымъ ученые всю жизнь свою посвящаютъ; отсюда въ чародѣйственномъ словѣ проливается свѣтъ истины, блага и изящества.»

b) Для отдѣленія предложеній подчиненныхъ въ отношеніи причины и слѣдствія, противоположенія, условія и заключенія, сравненія и уподобленія, особенно, когда опускаются союзы *то, потому что.*

«Общее достояніе человѣчества—знанія переливать въ слово того или другаго народа и содѣйствовать его образованности: таково назначеніе Университетовъ.»

«Вѣкъ Петра Великаго, разсматриваемый въ отношеніи религіозномъ, гражданскомъ и ученомъ, представляется замѣчательнѣйшимъ вѣкомъ: имъ рѣшена послѣдняя тяжба новаго времени съ предъидущими вѣками.»

«Привести въ порядокъ разбросанныя свѣдѣнія въ отечествѣ, сохранившіяся въ историческихъ попыткахъ предшественниковъ Карамзина, оживить мертвые памятники и дать языкъ нѣмымъ хартіямъ, угадать народный духъ въ словесности: такой подвигъ есть подвигъ высокаго ума, непреодолимой воли, изящнаго чувства.

c) Передъ предложеніями, представляющими точныя слова приводимаго лица или чей-либо отвѣтъ:

Вспомните, когда Петръ I-й писалъ Сенату: «Если я попадусь въ плѣнъ Турецкій, не почитайте меня вашимъ Царемъ и не слушайте меня, пока я самъ не ста-

ну среди васъ; а если я погибну — выберите достойнѣйшаго между собою въ наслѣдники мнѣ.»

d) Между предложеніемъ и слѣдующими за тѣмъ примѣромъ или исчисленіемъ частей цѣлаго и различныхъ дѣйствій одного главнаго дѣйствія:

«Безъ жалости все смерть разитъ:
И звѣзды ею сокрушатся,
И солнца ею потушатся,
И всѣмъ мірамъ она грозитъ.» Держ.

«Тутъ Соловей являть свое искусство сталъ:
Защолкалъ, засвисталъ,
На тысячу ладовъ тянулъ, переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
И томной вдалекѣ свирѣлью отдавался,
То мелкой дробью вдругъ по рощѣ разсыпался.» Крыл.

«Россія изобилуетъ драгоцѣнными металлами: золотомъ, платиною, серебромъ.»

§. 591.

Точка съ запятою.

Точка съ запятою отдѣляетъ члены періода и равныя предложенія, какъ совмѣстныя, такъ и подчиненныя:

«Тамъ на четырехъ моряхъ пространныхъ развѣваются Россійскіе флаги; тамъ возникаютъ новые города и пристани, отверзая для Россіи неизсякаемые источники богатства; тамъ на степяхъ, непроходимыхъ прежде, волнуются золотыя нивы.» Ломон.

«Иной ни желѣза, ни воды, ни огня не боялся; но человѣческаго достоянія и наслѣдства не имѣлъ — разума.» Ломон.

§. 592.

Запятая пишется: а) въ подлежащихъ и сказуемыхъ *составныхъ*, также между дополненіями и опредѣленіями, поставленными безъ союзовъ соединительнаго или раздѣлительнаго: Запятая

«Публичныя строенія, корабли, пристани, всегда видѣли и имѣли Петра въ основаніи показателя, въ трудахъ ободрителя, въ совершеніи наградителя.» Лом.

«Кто первый ввѣрился волнамъ,
Непроницаемой, тройною,
Изъ мѣди скованной бронею,
Того была одѣта грудь »

b) Между словами, повторяемыми для выразительности:

«Придутъ, придутъ часы тѣ скучны,
Когда твои ланиты тучны
Престанутъ Граціи трепать.» Держ.

c) Звательный падежъ въ срединѣ предложенія ставится между запятыми:

«Бѣгите, *Русскія пѣвицы*;
Спѣшите, *красныя*, домой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой!»

Междометія, предшествующія звательному падежу или другому восклицанію, отдѣляются запятою:

«Увы, родитель мой, познай хотя мой гласъ.»

Но служащія для усиленія восклицанія: о, ой, эй, не отдѣляются никакимъ знакомъ отъ слова, которому предшествуютъ:

«О милый сынъ, не обольщайся ложно,
Не ослѣпляй себя ты добровольно.»
«Вы, тополи — вы, древнія оливы,
И ты, о вѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ.» Бат.

d) Опредѣлительныя слова съ дополнительными своими, поставленныя послѣ опредѣляемыхъ словъ, отдѣляются отъ нихъ запятою, также и прилагательныя, когда отдѣлены отъ существительныхъ своихъ вставкою дополнительныхъ словъ, относящихся къ существительнымъ, а не къ прилагательнымъ, предъ вставкою требуютъ запятыхъ.

«Погибъ пѣвецъ, *достойный лучшей доли!*»
«Новый, о двухъ этажахъ домъ.»

e) Прилагательныя качественныя, стоящія безъ союза предъ существительнымъ, какъ слова опредѣлительныя, раздѣляются запятыми; но когда одно изъ двухъ прилагательныхъ показываетъ величину, мѣру или наружный видъ предмета, также качества, зависящія отъ времени, тогда не отдѣляется запятою отъ другаго прилагательнаго, н. п. «*широкій синій плащъ*»; *душистая бѣлая* малина.» — «Башня Ярославова, *новое гордое зданіе* народнаго богатства.»

f) Причастія и дѣепричастія, сочиненныя съ какимъ-либо опредѣлительнымъ или дополнительнымъ словомъ,

составляютъ придаточное предложеніе, и потому отдѣляются запятыми отъ подлежащаго и сказуемаго.

«Карамзинъ миритъ языкъ ученый съ народнымъ — сдружаетъ эти двѣ стихіи, до него враждебныя: и языкъ его гибкій, живописный, благозвучный, *принявшій изящныя формы*, становится языкомъ всѣхъ людей образованныхъ.»

«Тамъ красота, цвѣтущая здравіемъ и юностію, *указывая на счастливаго супруга и веселыхъ дѣтей*, воскликнула бы: Тебѣ обязана я семейственнымъ благополучіемъ.»

Но причастія и ихъ дополнительныя слова не отдѣляются запятою отъ прилагательнаго качественнаго или притяжательнаго, когда имъ предшествуютъ, н. п.: «крытая сукномъ енотовая шуба.» — Не отдѣляются запятыми дѣепричастія, не имѣющія дополненій, н. п. «онъ дѣлаетъ все играючи.» — Въ началѣ же предложенія и одно дѣепричастіе отдѣляется запятою отъ имени или отъ личнаго мѣстоименія, которому предшествуетъ, н. п. «*Идучи, онъ* увидѣлъ.»

g) Отдѣляются запятыми краткія предложенія: «лѣтомъ жарко, зимою холодно.» Также отдѣляются запятыми подчиненныя предложенія, соединенныя союзами *и*, *а*, *но*, или соединенныя только по смыслу безъ союзовъ: «Ученикъ проговорилъ урокъ, *и* учитель былъ имъ доволенъ.»

h) Придаточныя предложенія отдѣляются отъ главнаго подлежащаго и сказуемаго запятою, а потому и всѣ тѣ слова, которыми можетъ начинаться придаточное предложеніе, вставленное въ средину рѣчи, имѣютъ предъ собою запятую.

aa) Относительныя мѣстоимѣнія *кто*, *что*, *который*, когда слѣдуютъ за указательными *тотъ*, *то*, или за именами существительными.

bb) Союзы изъяснительные однакіе: *что*, *будто*, *якобы*, *то есть*, *какъ то*.

cc) Союзы сравнительные: *нежели*, *чѣмъ*, *какъ*, когда слѣдуютъ за степенью сравнительныхъ прилагательныхъ и нарѣчій.

dd) *Послѣдующіе* изъ двойныхъ союзовъ, изъяснительныхъ, сравнительныхъ и винословныхъ: тогда, *когда*; тамъ, *гдѣ*; такъ, *какъ*.

Когда предъ послѣдующимъ союзомъ *какъ* выпущенъ предъидущій *такъ*, тогда с. *какъ* пишется безъ запятой, н. п. «Онъ поступилъ *какъ* слѣдовало.» Но если при глаголѣ, слѣдующемъ за этимъ союзомъ, есть дополнительное слово; то запятая не опускается: «Онъ поступилъ, какъ слѣдовало честному человѣку.»

ee) Употребляемые въ срединѣ предложеній союзы — соединительный *и* и раздѣлительный *или* не имѣютъ предъ собою запятой, когда служатъ къ соединенію двухъ только словъ, н. п. «*Пожарскій и Мининъ* спасли отечество.» «*Жить или умереть.*» Но когда они повторяются предъ

каждымъ изъ двухъ словъ, ими соединяемыхъ, или когда соединяютъ болѣе двухъ словъ, тогда предъ ними пишется запятая.

«И волновалася земля,
И камни градомъ съ горъ катились,
И грозно небеса дымились,
И, трепетный, звалъ Бога я.»

ff) Всего сбивчивѣе употребленіе запятой при нѣсколькихъ главныхъ и придаточныхъ предложеніяхъ: поэтому вообще запятая *опускается*, если присовокупляется слово *непосредственно* къ предъидущему, н. п. «онъ *учится и ведетъ* себя хорошо.» Но *ставится* запятая, если новое слово присоединяется не къ предъидущему непосредственно, а выражаетъ слѣдствіе предшествующаго, н. п. «мы *живемъ* весело, *и не скучаемъ.*»

Вотъ употребленіе запятой въ разнообразныхъ случаяхъ:

«Полуразрушенный, онъ видитъ грозный часъ,
Съ веселіемъ его благословляетъ,
И, лебедь сладостный, еще въ послѣдній разъ
Онъ, съ жизнію прощаясь, восклицаетъ:
Друзья, о! дайте мнѣ взглянуть на пышный Римъ»... Бат.

Прим. 1. Повторяемый союзъ *и* въ составѣ указательныхъ мѣстоименій *и тотъ и другой*, *и то и се*, и въ составѣ нарѣчій *и такъ и сякъ*, *и тамъ и сямъ*, *и туда и сюда*, не отдѣляется запятою.

Прим. 2. Одинакій союзъ *или*, когда поставленъ между

двумя словами, означающими одинъ и тотъ же предметъ, имѣетъ предъ собою запятую, получая значеніе союза изъяснительнаго *то есть*, н. п. философія, *или* любомудріе.

ГЛАВА VIII.

ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩІЕ ОТНОШЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ КЪ ЛИЦУ ГОВОРЯЩЕМУ.

§. 593.

Употребленіе знака восклицательнаго.

Восклицательный знакъ ставится: а) для указанія восклицанія, удивленія, страха, желанія и другихъ сильныхъ чувствованій.

«О Россъ! о родъ великодушный!
О твердокаменная грудь!
О исполинъ, Царю послушный!»

Слово, слѣдующее за знакомъ восклицательнымъ, тогда только начинается прописною буквою, когда этотъ знакъ замыкаетъ полный смыслъ. Не слѣдуетъ ставить этого знака послѣ междометій, если за ними еще идутъ слова, продолжающія сильное движеніе души: ихъ мѣсто въ концѣ полнаго смысла, н. п. «Увы, онъ не пережилъ своего несчастія!»

b) Когда, послѣ какого-либо описанія, дѣлается возглашеніе:

«Братія! Господь и Спаситель нашъ во гробѣ: начнемъ же молиться и плакать!»

c) Послѣ звательнаго падежа, при обращеніи къ нему рѣчи:

«А ты, второй Сарданапалъ!
Куда стремишь всѣхъ мыслей бѣги?» Держ.

«Кому тріумфъ? Тебѣ, божественный пѣвецъ!
Тебѣ сей даръ, пѣвецъ Ерусалима!» Бат.

§. 594.

Вопросительный знакъ употребляется въ окончаніи всякаго вопросительнаго предложенія вмѣсто точки. Знакъ вопросительный

«Что пируетъ Царь великій
Въ Петербургѣ — городкѣ?
Отъ чего пальба и клики
И эскадра на рѣкѣ?
Озаренъ ли честью новой
Русскій штыкъ, иль Русскій флагъ?
Побѣжденъ ли Шведъ суровой?
Мира ль проситъ грозный врагъ?» Пушк.

Прим. 1. Здѣсь, какъ и при знакѣ восклицательномъ, должно замѣтить, что послѣ вопросительнаго знака тогда только начинаются слова прописными буквами, когда этотъ знакъ оканчиваетъ полный смыслъ.

«Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ:
Кичливый Ляхъ, иль вѣрный Россъ?
Славянскіе ль ручьи сольются въ Русскомъ морѣ?
Оно ль изсякнетъ? *вотъ* вопросъ.» Пушк.

Прим. 2. Нѣкоторые употребляютъ по нѣскольку вопросительныхъ и удивительныхъ знаковъ рядомъ: такое употребленіе не имѣетъ никакого основанія. Для показанія вопроса и удивленія достаточно и одного знака; всѣхъ же степеней различныхъ чувствованій никакими знаками нельзя выразить. Можно допустить въ иныхъ случаяхъ употребленіе знака вопросительнаго и удивительнаго вмѣстѣ, когда смыслъ періода бываетъ вопросительный, сопровождаемый удивленіемъ, или наоборотъ.

«Гдѣ слава, гдѣ великолѣпье,
Гдѣ ты, о сильный человѣкъ!?»

§. 595.

Многоточіе. Для показанія, что рѣчь прервана, ставится нѣсколько точекъ, или *многоточіе.*

«Для васъ безмолвны Кремль и Прага,
Безсмысленно прельщаетъ васъ
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы насъ....» Пушк.

ГЛАВА IX.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ПРЕПИНАНІЯ.

§. 596.

Вспомогательные знаки препинанія употребляются въ дополненіе къ исчисленнымъ знакамъ, для точнѣйшаго отличенія частей и смысла предложенія. Употребленіе вспомог. знаковъ.

§. 597.

Знакъ *единительный* (-) совокупляетъ слова сложныя и слоги словъ, переносимые изъ одной строки въ другую. Единительный знакъ.

§. 598.

Вмѣстительный, или *скобки* (), отдѣляетъ вводное предложеніе, иногда одно слово, присовокупляемое къ другому для его изъясненія, н. п. «Рынды (*тѣлохранители*) окружали Царя.» Вмѣстительный знакъ.

§. 599.

Вносный („) отличаетъ вводныя слова другаго лица, и обыкновенно въ началѣ словъ пишется этотъ знакъ *снизу*, а въ окончаніи *сверху*. Вносный знакъ.

Примѣръ. Одно слово любимаго вождя: «станемъ крѣпко, не посрамимъ земли Русскія,» вселяло въ нихъ рѣшимость побѣдить или пасть на полѣ чести.

§. 600.

Надстрочное двоеточіе употребляется надъ буквою *ё*, для означенія, что она въ этомъ случаѣ произносится какъ *йо*, н. п. сквозь *слёзъ* смѣяться.» Надстроч. двоеточіе.

§. 601.

Удареніе. *Удареніе* ставится надъ слогами, которые при произношеніи повышаются; удареніе *острое* (ʹ) можетъ па́дать на всякій слогъ въ словѣ, кромѣ послѣдняго; для означенія же повышенія голоса, на послѣднемъ слогѣ пишется удареніе *тяжелое* (ˋ).

§. 602.

Знакъ краткости. Знакъ *краткости* (˘) ставится только надъ *и*, когда оно съ этимъ знакомъ составляетъ придыханіе.

§. 603.

Знаки повышенія и пониженія. Въ *тонической* нашей просодіи, для означенія *повышенія* и *пониженія* голоса, употребляются знаки (‒ ˘), заимствованные изъ просодіи *метрической*, въ которой эти знаки показываютъ долготу и краткость слоговъ.

«Ўжъ кӑкъ па̄лъ тӯмӑнъ нӑ сйнē мо̄рĕ,
Ӑ злōдѣ̆й тōскӑ въ рēтиво́ сēрдцĕ.
Нĕ схōдӣть тӯмӑнў съ сйня̄ мōря̆,
Ўжъ нĕ вы̄дтй крўчйнѣ изъ сēрдцӑ вōнъ.»
«О̆тума̄нйлӑся̆ Ӣдӑ;
О̆мрӑчӣлся Йлі̆о̄нъ;
Спйтъ вō мра̄кѣ̆ стӑнъ Ӑтрӣдӑ;
Нӑ рӑвнӣнѣ битвы̆ со̆нъ.» *Жуковск.*

На стройной послѣдовательности повышеній и пониженій голоса при произношеніи основывается *благозвучіе* (numerus oratorius) *рѣчи періодической* и *размѣръ* (metrum) *стиховъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОБЪ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ СВОЙСТВАХЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

§. 604.

Различныя степени языковъ въ отношеніи къ обилію, силѣ и благозвучію.

Мѣсто, занимаемое народомъ, время его существованія, сосѣдство и сношенія съ другими народами, степень развитія умственной жизни — все это дѣйствуетъ на преимущественное развитіе слова, одного изъ дѣятелей нашего духа. Различныя степени этого развитія опредѣляютъ степень превосходства одного языка предъ другимъ въ отношеніи къ *обилію*, *силѣ* и *благозвучію*. Первое свойство принадлежитъ къ объему языка, другое къ его внутреннему содержанію; въ третьемъ выражается чувство изящнаго.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности этихъ свойствъ, общихъ всѣмъ языкамъ, и приложимъ ихъ къ языку оте-

чественному. Такое изслѣдованіе покажетъ намъ сокровища наши, состояніе, въ какомъ эти сокровища находятся, и какой обработки они ожидаютъ. Не станемъ ослѣпляться мнимымъ совершенствомъ языка нашего во всѣхъ отношеніяхъ; совершенство достигается познаніемъ и исправленіемъ недостатковъ.

§. 605.

Обиліе языка.

Начнемъ съ *обилія языка.* Мысль наша слагается изъ воззрѣній и понятій. Слово представляетъ не простое изображеніе чувствованій, не одно означеніе видимыхъ предметовъ, но совокупность тѣхъ и другихъ; въ каждомъ реченіи заключается и видѣнный образъ, и произведенное въ насъ этимъ образомъ впечатлѣніе. Такъ н. п. Грекъ и Римлянинъ назвали *корабль* «*ναῦς* и *navis*» отъ плаванія *νάω* и *nare*; Русскій произвелъ это слово отъ формы судна, или отъ *короба*, выгнутаго изъ луба или драни. Съ раскрытіемъ разумѣнія представляются намъ два міра: вещественный, или физическій, и духовный, или идеальный. Въ языкѣ, вмѣщающемъ въ себѣ оба міра, и физическій и идеальный, должно различать также двухъ родовъ реченія: одни изъ нихъ относятся къ чувственнымъ предметамъ, или къ міру видимому; другія, заключающія въ себѣ выраженіе дѣйствій духа, суть произведеніе собственной его дѣятельности. Первое *обиліе* называютъ *внѣшнимъ*, второе *внутреннимъ*.

§. 606.

Что касается до внѣшняго обилія, то Русскій языкъ, на которомъ издавна говорятъ милліоны, языкъ народа, находящагося въ сношеніяхъ съ другими народами, обильнѣе языковъ, не имѣющихъ этихъ преимуществъ. И древность, и многолюдство народа составляютъ одно изъ отличительныхъ свойствъ прародителя языка нашего — Славянскаго, котораго отголосокъ слышимъ мы въ языкѣ Церковномъ: изъ него мы переносимъ богатства въ нашъ языкъ, какъ свою собственность, въ отношеніи лексикологическомъ. По причинѣ необъятнаго пространства, оглашаемаго Русскимъ языкомъ, и многихъ племенъ, говорящихъ различными нарѣчіями одного кореннаго языка, Славянскаго, мы можемъ похвалиться обиліемъ реченій видимаго міра. Многія иностранныя слова укоренились въ языкѣ нашемъ; въ нихъ можно различить историческія эпохи сношеній народныхъ. Слова, относящіяся къ изображенію климата, страны, образа жизни, животныхъ, растеній, окружающихъ человѣка-вообще слова видимой природы, при множествѣ областныхъ реченій, составляютъ обиліе, какого въ другихъ языкахъ не находимъ. Но мы должны уступить другимъ народамъ въ богатствѣ словъ относительно торговли, искусствъ, ремеслъ, различныхъ изобрѣтеній, удобствъ и пріятностей жизни: этого рода слова мы сами заимствовали у другихъ народовъ, съ которыми имѣли торговыя сношенія, или которые упредили насъ въ просвѣщеніи.

Внѣшнее обиліе Русскаго языка.

§. 607.

Внутреннее обиліе Русскаго яз.

Другой родъ словъ, относящихся къ міру духовному, или явленіямъ, въ насъ самихъ происходящимъ, къ наблюденіямъ надъ самими собою, этотъ языкъ мышленія у насъ скуднѣе языка чувственнаго, созерцательнаго. Слова собственно психологическія доселѣ не имѣютъ опредѣленныхъ значеній: *умъ, разумъ, разумѣніе, смыслъ, разсудокъ* и подобныя реченія разными писателями различно принимаются. Въ этомъ родѣ словъ мы еще нуждаемся, и только со временемъ можемъ сравниться съ народами, опередившими насъ въ наукахъ. Языкъ, на которомъ еще не выразились вполнѣ всѣ науки и искусства, не можетъ отличаться совершенною точностью и опредѣлительностью. Столь сильно дѣйствуютъ мысли на языкъ. Одно занятіе науками и изложеніе ихъ на отечественномъ языкѣ можетъ пополнить этотъ ощутительный недостатокъ.

§. 608.

Заимствованія изъ другихъ языковъ.

Изъ Греческаго языка мы заимствовали слова, относящіяся къ Церкви: иконостасъ, клиросъ, Митрополитъ, дискосъ, потиръ; имена наукъ и ученые термины. Изъ Латинскаго — также техническіе термины и нѣкоторыя наименованія званій: сенаторъ, профессоръ, студентъ, ректоръ, экзаменъ, субъектъ, центръ.

Языкъ Французскій, образовавшійся изъ развалинъ Латинскаго языка и изъ новаго элемента, языка Фран-

ковъ, скудный въ началѣ, приноситъ честь генію писателей Французскихъ, обогатившихъ его и возвысившихъ своими произведеніями. Онъ носитъ на себѣ характеръ народа умнаго, словоохотливаго; въ немъ преимущественно красуется слогъ бесѣды высшаго общества. Французскій языкъ съ XVII вѣка сталъ языкомъ дипломатическимъ, какъ по обработанности, такъ и по ясности. Изъ Французскаго языка заимствованы у насъ и во многихъ другихъ языкахъ Европейскихъ слова, относящіяся къ военному дѣлу: армія, баттарея, бригада, гвардія, дивизія, драгунъ, жандармъ, инженеръ, казарма, капралъ, канонада, кирасъ, мортира, партизанъ, сержантъ, солдатъ, траншея, эполетъ; къ нарядамъ: камзолъ, мода, парикъ, помада, сюртукъ, тафта: къ театру: актеръ, актъ, амплуа, водевиль, піеса, репертуаръ, роль, спектакль; къ кухнѣ: буліонъ, бутылка, кастрюля, лимонадъ, оржатъ, паштеты, салатъ, сосиська, соусъ, супъ.

Англійскій языкъ, сложившійся изъ разнородныхъ началъ, и, не смотря на это, способный къ поэзіи и витійству, также удѣлилъ намъ нѣсколько словъ, относящихся къ морскому дѣлу. Таковы слова: бимсы, блоки, декъ, докъ, мичманъ, рифъ, шлюпъ, штормъ, юнга, яхта. Еще мы употребляемъ названія предметовъ, исключительно принадлежащихъ Англіи: леди, денди, комфортъ, пуддингъ, ярдъ.

Изъ Итальянскаго языка, нѣжнаго, пріятнаго, мелодическаго, языка изящныхъ искусствъ, заимствованы у

насъ техническіе термины: sestini и concetti, alfresco и adagio, furore; коммерческіе: agio, banquiere, ristretto, остатки старинной Итальянской торговли.

Германія есть преимущественно страна науки: философія, филологія, исторія, правовѣдѣніе, раціональная медицина имѣютъ въ ней ученыхъ представителей. Нѣмцы усвоили себѣ въ близкихъ переводахъ литературы всѣхъ прочихъ древнихъ и новыхъ образованныхъ народовъ. Тому, кто основательно знаетъ по-нѣмецки, открытъ входъ во святилище всякой науки и словесности. Поэтическій языкъ Нѣмцевъ выразителенъ, глубокъ, изобилуетъ задушевными словами, которыхъ ни на какомъ другомъ не возможно передать, каковы: Gemüth, Sehnsucht, Ahnung. Мы заимствовали изъ Нѣмецкаго языка множество словъ, относящихся къ быту домашнему, н. п. галстухъ, квартира, муфта, позументъ, почта, слесарь, трауръ, факелъ, фалда; означающихъ предметы ремеслъ, торговли и купеческаго мореходства: балластъ, биржа, бургомистръ, вексель, верфь, гавань, гезель, гильдія, ефимокъ, кассиръ, маклеръ, ратуша, рейдъ, фунтъ, ярмарка; термины военные: арестъ, брустверъ, гауптвахта, егерь, картечь, лагерь, лафетъ, мундиръ, провіантъ, ранецъ, рапира, ротмистръ, турниръ, фельдъегерь, шлагбаумъ; преимущественно горные: бергмейстеръ, гиттенфервальтеръ, шахта, и все, что относится къ конюшнѣ: берейтеръ, кучеръ, мундштукъ, трензель,

форрейтеръ, шпоры; придворные чины: шталмейстеръ, каммергеръ, обершенкъ.

Всѣ исчисленныя слова новыхъ образованныхъ языковъ, равно какъ Греческія и Латинскія, употребляются и другими народами; у насъ же еще вошли въ употребленіе нѣкоторыя Татарскія слова, большею частію относящіяся къ одеждѣ, вооруженію, домашней утвари: алтынъ, барышъ, башмакъ, кафтанъ, колпакъ, колчанъ, кушакъ, сарай, харчъ, чубукъ, чуланъ, шапка, шалашъ, шатеръ, ярлыкъ.

Драгоцѣнные камни называются словами восточными: Еврейскими — яшма, сапфиръ; Арабскими: алмазъ, лаалъ, яхонтъ, топазъ; Персидскими: бирюза, изумрудъ.

§. 609.

Недостаточность языка философскаго вознаграждается обиліемъ иносказаній, и нашъ языкъ иносказательный представляетъ сокровища для живописи поэтической. Рѣчь наша отъ богатства иносказательнаго языка болѣе оживлена, нежели рѣчь другихъ языковъ: у насъ *вѣтеръ воетъ*, *дорога лежитъ*, *лугъ стелется*, *дубрава шумитъ*, *морозъ трещитъ*, *дождь идетъ*, *снѣгъ валитъ*, *колоколъ гудитъ*. Въ этомъ-то родѣ реченій и выраженій встрѣчаемъ мы болѣе своихъ идіотизмовъ, каковы: *голубчикъ*, или *свѣтикъ дорогой*, *приголубить*, *размыкать горе*, *разбить скуку*, *затянуть пѣсню*, *сыграть свадьбу*, *сглазить*, *бить челомъ*. Многіе эпитеты неразлучны съ извѣстными по- Иносказанія въ Русскомъ языкѣ.

нятіями, н. п. Русь зовется постоянно *святая*, *православная;* матушка *родимая*, дума *крѣпкая*, лѣса *темные*, *дремучіе*, трава *муравчатая*, вода *студеная*, терема *златоверхіе*, дѣвица *красная*. и т. п. Въ такихъ выраженіяхъ отражаются или окружающая природа, или нравы и обычаи, или повѣрья и господствовавшія понятія предковъ.

§. 610.

Отличительныя свойства Русскаго языка въ измѣненіяхъ частей рѣчи.

Взглянемъ на отличительныя свойства измѣненій нашихъ частей рѣчи, словопроизведеніе и словосоставленіе. Въ нашемъ языкѣ, какъ во всѣхъ коренныхъ языкахъ, производство именъ существительныхъ свободное. Мы производимъ и составляемъ ихъ изъ другихъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ, равно какъ изъ глаголовъ, придавая извѣстныя окончанія, соотвѣтственныя значенію, по свойству языка. Изъ этого свойства наши слова: *голубоокій*, *громовержецъ*, *хитроумный*, *искрометный*, *свѣтлокудрявый*, *скиптродержавный*, *среброкованный* и множество подобныхъ эпитетовъ, которыми обогатили Русскій языкъ Гнѣдичъ и Жуковскій въ переводахъ своихъ Иліады и Одиссеи. Сверхъ того мы имѣемъ въ языкѣ своемъ особенное отличительное свойство выражать составныя слова посредствомъ прилагательнаго съ существительнымъ: мы говоримъ н. п. Мстиславъ — *грозныя очи*, вмѣсто грозноокій, туръ — *золотые рога*, сапоги — *зеленъ сафьянъ* и проч. Въ сложныхъ и производныхъ реченіяхъ особенно

обнаруживается геній Русскаго языка. Часто отъ одного слова распложается ихъ цѣлое племя. Такъ отъ корня *вѣт* колѣнъ и вѣтвей, отъ нихъ зависящихъ, насчитывается нѣсколько сотенъ. Корни всѣхъ производствъ, какъ мы видѣли, сохраняются въ собственныхъ нѣдрахъ языка — въ языкѣ Церковномъ, между тѣмъ какъ корни языковъ, произшедшихъ отъ Латинскаго, потеряны въ этомъ мертвомъ ихъ прародителѣ. Такъ называемыя *отчественныя имена* наши встрѣчаются только въ древнихъ языкахъ. Увеличительныя и уменьшительныя разнаго вида, какъ-то: привѣтственныя, уничижительныя, также составляютъ одно изъ особенныхъ свойствъ нашего языка. Отъ этого именно происходитъ въ языкѣ гибкость, по которой онъ бываетъ способенъ къ важности и игривости, къ величію и нѣжности. Склоненія, сходныя съ Греческими и Латинскими, придаютъ языку гладкость и связность, такія достоинства, которыя не могутъ быть тамъ, гдѣ члены и предлоги, употребляемые въ замѣну падежей, разрываютъ рѣчь и вредятъ текучести слова. Притомъ въ склоненіяхъ у насъ есть преимущество даже предъ древними: наши лишніе падежи способствуютъ иногда опредѣлительности и благозвучію.

Прилагательныя имѣютъ степени сравненія предметовъ, не только для отличенія ихъ отъ другихъ, но и для показанія различныхъ состояній качества въ одномъ и томъ же предметѣ. Мы говоримъ: *бѣлый, бѣловатый, бѣлехонекъ, бѣлѣйшій, самый бѣлый*. Эти степени имѣютъ

одинакую съ древними языками полноту въ отношеніи къ родамъ. Между числительными именами мы имѣемъ особыя, поставляемыя вмѣсто имени и числительнаго количественнаго: *пятокъ, десятокъ*. Для указанія на два лица другіе языки имѣютъ два различныя мѣстоименія; но мы можемъ въ одно время различить три и четыре лица мѣстоименіями: *оный, сей, этотъ, тотъ*.

Система глаголовъ нашихъ, основанная на *кратности дѣйствія,* представляетъ гораздо болѣе оттѣнковъ, нежели системы другихъ языковъ, кромѣ Греческаго. Помощію трехъ временъ выражаемъ мы столько различныхъ дѣйствій, что ни въ одномъ языкѣ нельзя найти соотвѣтственныхъ выраженій. Этому способствуютъ различные *виды* одного и того же дѣйствія. Составленіе глаголовъ съ предлогами есть одно изъ важныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, отъ котораго зависятъ сила и краткость, достоинства языка Греческаго. Сюда принадлежатъ глаголы начинательные и предложные. Въ прошедшихъ временахъ мы отличаемъ роды лицъ, чего не находимъ и въ древнихъ языкахъ. Производство глаголовъ отъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ совершенно свободно. Наконецъ причастія и дѣепричастія служатъ къ плавности рѣчи, особенно періодической, которая составляетъ преимущество древнихъ языковъ.

Итакъ, въ отношеніи къ *обилію*, языкъ, способный выражать всѣ представленія ума, всѣ движенія сердца и

всѣ чувственныя ощущенія, разнообразный въ измѣненіяхъ родовъ, падежей, степеней сравненія, дѣйствія, гибкій въ словопроизводствѣ, богатый корнями, одушевленный иносказаніями — языкъ съ такими совершенствами есть нашъ родной. При всемъ этомъ мы замѣтили, что въ изображеніи нѣкоторыхъ предметовъ встрѣчаемъ затрудненія, чувствуемъ недостатокъ реченій въ наукахъ и искусствахъ, который восполнится своевременно. Разумъ въ совершенствованіи своемъ имѣетъ предѣлами только собственныя силы: очевидно, и языкъ не ограничивается словаремъ извѣстнаго времени; напротивъ, онъ постепенно совершенствуется, согласно съ успѣхами народной образованности.

§. 611.

Обращаемся ко второму условію совершенства языка — *силѣ*. Если съ одной стороны необходимо, чтобъ каждому понятію было соотвѣтственное реченіе; то съ другой стороны нужно, чтобъ языкъ имѣлъ опредѣлительность въ значеніи словъ. Богатство языка въ реченіяхъ составляетъ *объемъ* его, большую или меньшую сферу въ сравненіи съ другими языками; *сила* же его заключается во внутреннемъ содержаніи, въ энергіи. Полнотѣ и объему реченій должна соотвѣтствовать выразительность понятій и сочетаемость словъ. Сила языка бываетъ: *аналитическая*, или словособирательная, состоящая въ коренномъ значеніи словъ и въ опредѣленномъ Сила языка.

употребленіи этого значенія; *синтетическая,* или слово-устроительная, состоящая въ построеніи языка.

§. 612.

Сила Русскаго языка.

Значеніе словъ, сохранившееся въ Церковномъ языкѣ, поддерживаетъ аналитическую силу нашего языка. Что касается до силы, зависящей отъ состава и построенія рѣчи, предъидущія изслѣдованія показали намъ и эту сторону нашего языка. Мы не имѣемъ надобности въ членахъ при именахъ, иногда въ мѣстоименіяхъ при глаголахъ, въ предлогахъ въ замѣну падежей, въ глаголахъ вспомогательныхъ, между тѣмъ какъ новые Европейскіе языки слабы, вялы, растянуты отъ того, что исполнены длинными вспомогательными реченіями, членами, подвержены необходимости употребленія мѣстоименій при глаголахъ. Сверхъ того языкъ нашъ иногда любитъ причастія, подобно Греческому, и пользуется свободнымъ *слово-расположеніемъ.* Изчислимъ главнѣйшія преимущества наши въ силѣ.

Связь предложеній, въ другихъ языкахъ изъ глагола *есмь* состоящая, у насъ по бóльшей части пропускается, равно и мѣстоименія личныя не всегда ставятся при глаголахъ. Русскій поэтъ говоритъ:

«Я связь міровъ повсюду сущихъ,
Я крайня степень вещества,

Я средоточіе живущихъ,
Черта начальна Божества. . . .
Твое созданье я, Создатель.»

Въ другихъ языкахъ необходимо дополнять гл. *есмь*.

Прилагательныя *неопредѣленныя*, поставляемыя въ видѣ сказуемаго, получаютъ особое окончаніе, усѣченное, свойство языка богатаго, не встрѣчаемое даже и въ древнихъ. Послѣ нѣкоторыхъ числительныхъ употребленіе падежей, то родительнаго единственнаго числа, то родительнаго множественнаго, принадлежитъ къ особенному разнообразію языка. Неопредѣленное, поставляемое вмѣсто подлежащаго, есть также одно изъ достоинствъ. Впрочемъ эти подлежащія не склоняются, какъ склоняются они въ Греческомъ, гдѣ есть членъ. Отъ этого сходства въ Церковномъ языкѣ находимъ выраженія, совершенно Греческія, переведенныя безъ всякаго измѣненія.

Къ замѣчательнымъ свойствамъ управленія принадлежитъ та особенность языка нашего, что одни и тѣже слова отъ различнаго значенія получаютъ различное управленіе. Построеніе, зависящее отъ предлоговъ, придающее рѣчи опредѣленность, есть преимущество, общее съ Греческимъ языкомъ, равно какъ и родительный, поставляемый послѣ дѣйствительныхъ глаголовъ, при означеніи части предмета или времени. Сюда относится и управленіе неопредѣленнымъ гл., зависящее отъ различнаго значенія предшествующихъ глаголовъ. Гладкости способствуетъ

свойство языка превращать имена существительныя въ прилагательныя притяжательныя. Вмѣсто существительнаго отглагольнаго полагаемое неопредѣленное гл., равно причастіе, какъ и въ Греческомъ, придаютъ слогу плавность и достоинство. Дѣепричастія составляютъ одинъ изъ употребительнѣйшихъ оборотовъ.

Обладая столькими преимуществами въ согласованіи и управленіи, Русскій языкъ способенъ ко всѣмъ возможнымъ сочетаніямъ словъ, зависящимъ отъ основныхъ его законовъ. Онъ можетъ хвалиться точною соотвѣтственностью во всѣхъ частяхъ, постоянною аналогіею въ значеніи переносномъ, находя въ себѣ самомъ всѣ нужныя вспомоществованія.

§. 613.

Словорасположеніе въ Русск. языкѣ.

При исчисленіи главныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, обратимъ вниманіе на особенное его преимущество — на *словорасположеніе*, *признакъ полноты словопроизведенія* и *словосочиненія*. Одно и тоже реченіе, поставляемое на разныхъ мѣстахъ въ предложеніи, получаетъ различное значеніе и силу, производитъ различный смыслъ. Словорасположеніе есть одна изъ великихъ тайнъ слога: не вѣдающій этой тайны несовершенно умѣетъ писать. Красивыя выраженія и отборныя реченія, поставленныя не на своемъ мѣстѣ, не только не придаютъ

сочиненію красоты, но производятъ сбивчивость и темноту. Живописный по словорасположенію стихъ Виргилія:

«Extinctum nymphae crudeli funere Daphnim
Flebant,»

можно буквально перевести на Русскій языкъ:

«Пораженнаго жестокою смертію Дафниса нимфы оплакивали.»

§. 614.

Наконецъ взглянемъ на языкъ нашъ въ отношеніи къ *благозвучію*. Въ каждомъ искусствѣ осуществленіе мысли условливается стихіею духа. Такъ живопись есть искусство созерцанія; ея способы, принадлежащіе къ пространству, состоятъ въ образахъ. Музыка, или настроенность чувства, живетъ во времени; а потому средства ея выраженія заключаются въ звукахъ. Мысль, какъ произведеніе разума, слагается изъ созерцаній и чувствованій; полнѣйшій способъ ея осуществленія долженъ состоять изъ звуковъ и образовъ: таково именно *слово*. Оно изображаетъ внѣшній предметъ *звукоподражаніемъ*, и выражаетъ внутреннюю дѣятельность духа отъ впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ. Для этого голосу нашему, какъ органу слова, даны двѣ стихіи: *согласныя* и *гласныя*. Первые звуки—подражаніемъ представляютъ *внѣшнее;* вторые выражаютъ *движенія духа*. Чѣмъ болѣе въ языкѣ гласныхъ, чѣмъ удобнѣе согласныя переливаются, Благозвучіе языка.

тѣмъ нѣжнѣе звуки, тѣмъ легче и плавнѣе выговоръ и пріятнѣе для слуха. Напротивъ, чѣмъ языкъ обильнѣе въ согласныхъ и чѣмъ затруднительнѣе переходъ гласныхъ, тѣмъ тверже звуки и тѣмъ грубѣе выговоръ. Очевидно, что *идеалъ языка* въ отношеніи къ стихіямъ *членораздѣльныхъ звуковъ* представляется *гармоническимъ сочетаніемъ гласныхъ съ согласными;* потому что единственно такимъ сочетаніемъ живописности и благозвучности образуется совершенное слово.

Если реченія суть звуки голоса, во времени развивающіеся; то, для составленія цѣлаго, они должны слѣдовать одинъ за другимъ по извѣстному закону. Дѣйствительно, въ словѣ, изображающемъ понятія и мысли, безпрерывное волненіе гласныхъ съ согласными основывается на правильномъ движеніи этихъ звуковъ. Притомъ предметы, которымъ слово подражаетъ посредствомъ согласныхъ, въ природѣ внѣшней неподвижны; напротивъ, духъ, выражающійся въ гласныхъ, требуетъ изображенія различныхъ состояній: отсюда необходимость *удареній.* Ударенія въ началѣ реченій, какъ большею частію они встрѣчаются въ Англійскомъ, и въ концѣ, какъ во Французскомъ языкѣ, увлекая вниманіе то на начало, то на окончаніе, затемняютъ остальную часть словъ: разнообразіе — лучшее свойство удареній; они, изъ разнообразія составляя единство, даютъ *душу* реченіямъ. Самая полнота произношенія, или выговоръ всѣхъ буквъ, находящихся въ словѣ, безъ опущенія многихъ, какъ это бы-

ваетъ въ Англійскомъ и Французскомъ языкахъ, способствуетъ *и полногласію* и *благозвучности.*

§. 615.

Русскій языкъ и въ томъ и въ другомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ другими. Нѣкоторыя изъ нашихъ реченій, порознь взятыя, могутъ казаться тяжелыми, каковы: усѣченныя прилагательныя, причастія, дѣепричастія; но тѣже самыя слова отъ искуснаго размѣщенія получаютъ новое достоинство. Обратите вниманіе на окончанія нашихъ склоненій и спряженій: они бо́льшею частію состоятъ изъ гласныхъ. Тоже можно сказать и о глаголахъ: прошедшія времена, кромѣ муж. р. ед., оканчиваются на гласныя. Реченія, относящіяся къ міру видимому, отличаются вѣрнымъ изображеніемъ внѣшней природы, н. п. громъ, грохотъ, жужжаніе, свистъ, шопотъ, шелестъ, топотъ, щебетаніе, чиликаніе, мычаніе, и т. п. Благозвучіе Русскаго яз.

Не оставимъ безъ вниманія *соразмѣрнаго сочетанія* гласныхъ и согласныхъ въ нашемъ языкѣ: онѣ такъ между собою перемѣшаны, что послѣдовательно смѣняютъ твердость мягкостью. Сравнивая отечественный языкъ нашъ съ сѣверными и южными языками, видимъ, что онъ занимаетъ *средину* между ними — не имѣетъ жесткости однихъ и единообразной мягкости другихъ; въ немъ, кромѣ обилія и силы, находятся условія и *благозвучія.* Вотъ примѣръ:

«Въ мину*ту* жиз*ни* труд*ную*,

Тѣсни*тся* ль въ сердце грусть:

Од*ну* мол*и*тв*у* чудн*ую*
Твер*жу* я наизусть.»
«Есть си*ла* благодат*ная*
Въ созвуч*ьи* словъ живыхъ;
И дышитъ непонят*ная*,
Свя*тая* прелесть въ нихъ.»
«Съ ду*ши* какъ бре*мя* скатит*ся*,
Сомнѣнь*е* да*леко* —
И вѣрит*ся*, и плачет*ся*,
И такъ ле*гко*, ле*гко*.» Лерм.

На соразмѣрномъ переливѣ звуковъ основывается стихосложеніе, или музыкальное измѣреніе количества звуковъ, изъ которыхъ составляется рѣчь. Каждое слово рѣчи нашей можетъ измѣряться троякимъ способомъ: по отношенію къ *пространству*, *времени* и *силѣ*. Пространственное количество слова опредѣляется числомъ слоговъ, изъ которыхъ оно составлено; временное состоитъ въ бóльшей или меньшей продолжительности его произношенія; динамическое зависитъ отъ напряженія произносящаго голоса и выражается удареніемъ. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ родовъ измѣренія количества звуковъ составляетъ предметъ *стихосложенія*. Цѣлость звуковъ, опредѣляемая единствомъ мѣры, будетъ ли она пространственная, временная, или динамическая, называется *просодическимъ періодомъ*. Опредѣленное число слоговъ даетъ періодъ силлабическій; опредѣленное продолженіе произношенія—

періодъ метрическій; опредѣленное единство ударенія — періодъ тоническій. Отсюда три рода стихосложенія: *силлабическое* стихосложеніе, *метрическое* и *тоническое*. Силлабическое присвоено всѣми Европейскими языками, происшедшими отъ Латинскаго: Французскимъ, Италіянскимъ, Испанскимъ, Португальскимъ. Оно также принято у Поляковъ. Въ XVI вѣкѣ и у насъ хотѣли ввести силлабическую версификацію; даже въ XVIII столѣтіи Кантемиръ писалъ силлабическими стихами. Метрическое стихосложеніе есть принадлежность древнихъ языковъ, Греческаго и Латинскаго, въ которыхъ долгота и краткость слоговъ опредѣлялась частію самымъ свойствомъ гласныхъ буквъ (natura), частію же ихъ положеніемъ (positione). Изъ новѣйшихъ языковъ Нѣмецкій и соплеменные намъ, Чешскій и Сербскій, имѣютъ то же свойство. Гексаметръ Гнѣдича и Жуковскаго въ переводахъ Иліады и Одиссеи есть стихъ собственно тоническій, а не метрическій. Русскому языку свойственъ стихъ тоническій, или рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ тоническихъ періодовъ. Въ тоническихъ періодахъ должно отличать два рода удареній: собственно *просодическое*, находящееся въ каждомъ словѣ, и *логическое*, или *силу*, поставляемую на главномъ словѣ, и которой иногда просодическое подчиняется, а иногда они оба совпадаютъ. Вотъ примѣръ стиховъ съ *двумя удареніями*, или изъ двухъ просодическихъ періодовъ, гдѣ оба ударенія совпадаютъ или одно другому подчиняется:

Мчатся тӯчи, | вьются тӯчи;
Невидимко | ю лунā
Освѣщāетъ | снѣгъ летӯчій;
Мутно нēбо, | ночь мутнā.
Ѣду, ѣду | въ чистомъ пōлѣ;
Колокōльчикъ | динь-динь-динь....
Страшно, стрāшно | по невōлѣ
Средь невѣдо | мыхъ равнинъ!

Народный стихъ нашъ въ старинныхъ пѣсняхъ измѣряется также удареніями, или просодическими періодами. Объемъ старинваго стиха не простирается далѣе трехъ періодовъ; нынѣшній же стихъ нашъ допускаетъ четыре, пять и шесть *просодическихъ періодовъ*, иначе *стопъ*, или *метровъ*.

§. 616.

Архаизмы, солецизмы, неологизмы.

При обозрѣніи главныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, раждается вопросъ: какія реченія и выраженія изъ Церковно-Славянскаго, съ одной стороны, и изъ народнаго языка, съ другой, равно и изъ иностранныхъ языковъ могутъ быть допущены, или терпимы ли въ языкѣ *архаизмы, солецизмы, неологизмы*, и гдѣ предѣлъ возможности *нововведеній* въ языкѣ? Держаться ли только книгъ, писанныхъ на Церковномъ языкѣ, или допустить всякое заимствованіе изъ языковъ новыхъ? Употребленіе должно соглашать такія крайности. Знающіе Греческій и Латинскій языки встрѣчаютъ въ старинныхъ

книгахъ нашихъ обороты, намъ несвойственные. Прежніе переводчики буквально перелагали слова Греческія и Латинскія на Русскія, сохраняя управленіе, согласованіе и словорасположеніе иностранное; они даже удерживали надстрочные знаки, которые у насъ никакого значенія въ выговорѣ не имѣютъ, каковы: дыхательныя тонкое и густое. Подобныя погрѣшности встрѣчаются и въ переводахъ съ современныхъ иностранныхъ языковъ, особенно *германизмы* и *галлицизмы*. Вообще языкъ нашъ до Петра Великаго представляетъ вліяніе Греческаго языка; послѣ Преобразователя Россіи на него дѣйствовали языки Западные. Понятія народа, который идетъ впередъ на поприщѣ наукъ, разширяются; мысли его требуютъ другихъ формъ: и языкъ непремѣнно измѣняется силою времени и самыхъ понятій. Новая мысль по необходимости должна заимствовать для себя реченіе или цѣлое выраженіе. — Слова имѣютъ отношеніе къ сущности предметовъ: ясно, что между старыми словами нельзя искать новыхъ реченій; иначе значило бы искать чего-либо тамъ, гдѣ ничего прежде не было. Иногда старыя слова подаютъ помощь: но они безсильны выразить то, къ чему не были приготовлены. Для того, чтобъ видѣть, какъ производится распространеніе языка вмѣстѣ съ новыми понятіями, стóитъ только раскрыть нашъ Словарь: въ немъ найдемъ реченія Греческія, Латинскія, Нѣмецкія, Французскія, Голландскія, Шведскія, Татарскія, Арабскія, Персидскія. Всѣ эти иностранныя слова отъ употребленія обрусѣли;

многіе изъ Русскихъ не подозрѣваютъ въ нихъ ничего чужеземнаго. Сравнивая Кантемира и Жуковскаго, между которыми протекло менѣе полувѣка, удивляемся быстрымъ измѣненіямъ языка: уже для перваго потребны толкованія. Такая же разность между Ѳеофаномъ и Карамзинымъ. Всѣ эти перемѣны произвели сила необходимости и духъ времени; они искусно изворачиваютъ слова, измѣняютъ выраженія и даже смыслъ словъ, приводя ихъ въ согласіе съ мыслями текущаго времени; отъ нихъ зависитъ возможность *неологизмовъ*, или нововведеній въ языкѣ техническомъ, въ области наукъ и искусствъ. Но должны быть изгоняемы слова, вводимыя безъ всякой надобности, н. п. *феноменъ*, *фактъ*, *цивилизація*, *прогрессъ*, *мораль*, *кризисъ*, *эффектъ*, *консеквентность*, *гуманный*, *интимный*, *импонировать*, *мистифицировать*, *концепировать*, *концепція*, и т. п. У народовъ, оказывающихъ успѣхи въ наукахъ и словесности, языкъ непримѣтно становится гибче и разнообразнѣе для предметовъ мышленія; общее употребленіе научаетъ, съ чѣмъ должно разстаться изъ наслѣдія прежнихъ временъ, и чѣмъ можно воспользоваться. Сверхъ того, открывая въ *соплеменныхъ Славянскихъ языкахъ* формы, образованныя какъ бы изъ одного вещества и однимъ духомъ, мы найдемъ въ нихъ то, чего не высказано въ нашемъ; въ нихъ отыщемъ слова, намъ родныя, излетѣвшія изъ устъ соплеменныхъ живыхъ народовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ сохраняются въ устахъ *на-*

рода, по различнымъ *областямъ* нашего отечества. Объемъ и предѣлы современнаго Русскаго языка обозначены въ *предисловіи къ Словарю*, изданному *II-мъ Отдѣленіемъ* Императорской Академіи Наукъ.

§. 617.

Изъ этого разсмотрѣнія общихъ свойствъ языковъ: *обилія, силы* и *благозвучія* въ отношеніи къ языку отечественному, мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе. Въ словесности, какъ и въ мірѣ историческомъ, каждый народъ выполняетъ особенное назначеніе и стремится къ осуществленію предначертанія, намъ неизвѣстнаго, но несомнѣнно существующаго. Справедлива мысль, что каждому народу предназначено открыть извѣстную сторону истины: отъ того различныя эпохи словесности народовъ суть болѣе или менѣе выразительныя формы тѣхъ идей, къ развитію которыхъ народы призваны. Исполненіе этого назначенія обнаруживается *геніемъ*, или *характеромъ языка*. Словесность наша соединяетъ первоначальный элементъ религіозный съ ученымъ, заимствованнымъ у народовъ, упредившихъ насъ на поприщѣ наукъ: отъ того языкъ нашъ остается поэтическимъ, полнымъ жизни. Съ заимствованіемъ у другихъ народовъ полезныхъ знаній, мы уже чувствуемъ свою самобытность. Заключеніе.

На такой *степени развитія* и *совершенствованія* находятся словесность и *языкъ нашъ*, исполняющій нѣкоторыя общія требованія слова и имѣющій свои весьма выгодныя свойства. Въ немъ отражается характеръ народа;

красоты его почерпаются изъ собственной сокровищницы. Въ языкѣ нашемъ мы видимъ быстрыя, разительныя измѣненія, въ глазахъ нашихъ совершающіяся, согласно съ развитіемъ народнаго образованія. Еще болѣе быстраго совершенствованія ожидать мы можемъ отъ своей словесности, при условіяхъ нашего времени, отличающагося особенно направленіемъ умовъ къ изслѣдованіямъ отечественнымъ. Мысль о народности и самобытности въ словесности, объ открытіи народныхъ элементовъ, стала общею мыслію, и будущая судьба словесности нашей заключается въ судьбахъ нашего славнаго Отечества.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОПЫТА

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

СОСТАВЪ И ОБРАЗОВАНІЕ ЯЗЫКА.

§§.		Стран.
1.	Языкъ, разсматриваемый какъ органическое развитіе мышленія человѣческаго въ членораздѣльныхъ звукахъ	1
2.	Органы слова и слуха	2
3.	Отношеніе органовъ голоса къ мысли	5
4.	Органическое соотношеніе между мышленіемъ и языкомъ	6
5.	Логическая и фоническая сторона языка	7
6.	Зависимость языка отъ народной образованности	8
7.	Полярныя противоположности въ языкѣ, какъ въ полномъ организмѣ	10
8.	Первое слово — цѣлое предложеніе	12
9.	Необходимость сравнительнаго и философскаго изученія языка	17

§§. Стран.
10. Отличительныя свойства языковъ, выражающія характеръ народовъ, степень образованности, климатъ и страну . 19
11. Русскій языкъ . 20
12. Значеніе Грамматики, раздѣленіе ея и части 25

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛОВОПРОИЗВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

ГЛАВА I.

ЗВУКИ И СООТВѢТСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

13. Тождество мысли и слова 27
14. Образованіе языка. 28
15. Органическое развитіе языка. —
16. Двѣ стороны слова — логическая и фоническая. . —
17. Развитіе стороны логической и фонической. —
18. Отношеніе реченій къ представленіямъ 29
19. Согласованіе членораздѣльныхъ звуковъ съ представленіями. —
20. Гласныя и согласныя. 30
21. Органы слова. —
22. Раздѣленіе согласныхъ 31
23. Полусогласныя, или придыханія. —
24. Буквы. —
25. Основные звуки, общіе всѣмъ языкамъ. —
26. Различіе звуковъ согласныхъ. 32
27. Различіе звуковъ гласныхъ —
28. Измѣненія гласныхъ. 33
29. Долгота и краткость гласныхъ —
30. Слоги . 34
31. Буквы въ Русскомъ языкѣ. —

А. Гласныя.

32. Измѣненія Русскихъ гласныхъ одной въ другую. . —

§§. Стран.

33. Значеніе измѣненія гласныхъ въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ 35

B. Согласныя.

34. Членораздѣльность согласныхъ звуковъ —
35. Движеніе буквы в. 36
36. Движеніе буквъ *д* и *т*. —
37. Движеніе буквы *д*. —
38. Движеніе гортанныхъ буквъ. —
39. Буквы *х*, *г* и *с*, употребляемыя какъ придыханія. 37
40. Звуки плавные. —
41. Прибавленіе буквы *л*. —
42. Переходъ *р* въ *л*. —
43. Перестановка плавныхъ *л* и *р*. 38
44. Плавныя, принимаемыя за полугласныя. —

C. Полугласныя, или придыханія.

45. Краткое *й*. —
46. Придыханія при гласныхъ —
47. Придыханія при согласныхъ. 39
48. Замѣна придыханій *ъ* и *ь* гласными *о* и *е*. —
49. Придыханія послѣ гласныхъ. —
50. Особенности придыханій при согласныхъ 40
51. Носовые звуки. —

ГЛАВА II.

СЛОГИ И СЛОВА.

52. Слоги и слова односложныя, двусложныя и многосложныя . 41
53. Разложеніе одного слога на два —
54. Переходъ придыханій въ гласныя. —
55. Вставка согласной или придыханія между гласными. 42
56. Перемѣна несочетаемыхъ буквъ одной на другую. —
57. Отбрасываніе буквъ для облегченія слога. —
58. Перестановка буквъ. 43

§§. Стран.
59. Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой. . . —
60. Удареніе. —
61. Корень, приставка и окончаніе. 44
62. Корни языковъ Семитическихъ и Индо-Европейскихъ. —
63. Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ. . . . 45
64. Приставка предлоговъ. —
65. Окончанія. —
66. Соотвѣтствіе между приставкою и окончаніемъ . . 46
67. Окончанія усѣченныя, противоположныя удлиненнымъ. —
68. Слова первообразныя и производныя. —
69. Слова простыя и сложныя. —
70. Первая часть производныхъ словъ 47
71. Вторая часть сложныхъ словъ. —
72. Сложеніе собственное и несобственное. —
73. Сложеніе опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное. —
74. Значеніе ударенія 49
75. Мѣсто ударенія. 50
76. Различіе ударенія —
77. Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ. . 51
78. Свойство Русскаго языка въ отношеніи къ ударенію. 52
79. Мѣра и складъ древней Русской рѣчи. 54

ГЛАВА III.

АНАЛОГІЯ, ТРОПЫ И СИНОНИМЫ.

А. Аналогія.

80. Аналогія . 57

В. Тропы.

81. Тропы. 60

С. Синонимы.

82. Синонимы . 62

§§. Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТИ РѢЧИ И ИХЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

ГЛАВА I.

ЧАСТИ РѢЧИ.

83. Дѣйствіе и бытіе въ мірѣ вещественномъ. 65
84. Глаголъ и имя, какъ элементы мысли 66
85. Предложеніе — подлежащее и сказуемое. —
86. Прилагательныя и нарѣчія. —
87. Числительныя и мѣстоименія. 67
88. Предлоги и союзы. —
89. Слова знаменательныя и служебныя. 68
90. Междометія. —

ГЛАВА II.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАГОЛА.

А. Значеніе глагола.

91. Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ чувственнаго созерцанія. 69
92. Глаголы — коренныя слова въ языкѣ. —
93. Глаголы субъективные 70
94. Глаголы объективные. —
95. Отношеніе субъекта къ объекту прямое и обратное . —
96. Дѣйствіе субъекта на объектъ обратное. —
97. Залоги: средній, дѣйствительный, страдательный и возвратный. 71
98. Залоги взаимный и общій. —
99. Виды глагола. 72
100. Раздѣленіе видовъ —
101. Времена . —
102. Наклоненія 73

§§. Стран.
103 Причастныя формы 73
104. Лица. 74
105. Глаголы безличные. —

В. Образованіе глагола.

106. Корень, окончаніе и приставка глаголовъ 75
107. Глаголы первообразные и производные. —
108. Глаголы предложные. 76
109. Вліяніе предлоговъ на виды 76
110. Предлоги, оказывающіе вліяніе на виды и залоги. 77
111. Первоначальныя формы глагола: наст. вр. изъяв. накл. и неопредѣленное —
112. Производство неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на гласныя 78
113. Производство неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на согласныя. —
114 Вспомогательныя *а* и *у* при образованіи неопредѣленнаго . —
115 Признаки производныхъ глаголовъ. 79
116. Отличительныя буквы въ глаголѣ залога, времени и вида. —
117. Отличительная буква въ глаголѣ *а*. 80
118. Отличительная въ глаголѣ буква *и*. —
119 Отличительность слога *ну* —
120. Сличеніе неопредѣленнаго Русскаго съ неопред. другихъ языковъ Индо-Европейскихъ —
121. Глаголы съ признакомъ *ѣ*. 81
122. Сходство въ значеніи глаголовъ съ примѣтою *ну* и *ѣ*. —
123. Глаголы, въ которыхъ буква *н* передъ *у* коренная. 82
124. Глаголы съ отличительною буквою *в*. —

С. Измѣненія глагола.

125. Спряженіе. 82
126 Спряженіе неслитное и слитное 83
127. Мѣсто спряженія неслитнаго и слитнаго. —

§§. Стран.

128. Спряженіе безъ помощи бѣглой буквы *е* и съ помощію ея. 84
129. Основаніе Русскаго спряженія. —
130. Значеніе окончанія Русскаго неопред. *ти* и *ть* (*чь*). 85
131. Окончанія глаголовъ въ настоящ. времени изъявительнаго наклоненія 86
132. Спряженіе глагола *есмь*. 87
133. Окончаніе 1-го лица единств. числа настоящ. времени изъявител. наклоненія. 89
134. Производство 2-го лица настоящ. времени. 90
135. Производство 3-го лица единствен. числа и всѣхъ трехъ лицъ множественнаго числа въ настоящ. времени. 91
136. Производство прош. врем. дѣйств. и сред. залог. изъявительнаго наклоненія. 92
137. Производство будущ. времени дѣйствит. и средняго залоговъ изъявительнаго наклоненія —
138. Производство сослагательнаго наклоненія 93
139. Производство повелительн. наклоненія —
140. Производство причастія настоящ. времени дѣйствительн. залога и средняго. 94
141. Производство прич. прошедшаго времени дѣйствительнаго залога и средняго. —
142. Производство дѣепричастія настоящ. времени. . . 95
143. Производство дѣеприч. прош. времени. —
144. Образованіе страдательнаго залога —
145. Производство прич. настоящ. времени страд. залога. 96
146. Производство прич. прошедш. времени страд. залога. 97
147. Глаголы возвратные, взаимные и общіе 98
148. Глаголы изобилующіе и недостаточные 99
149. Образцы спряженій —
A. Дѣйствительнаго и средняго залоговъ . . —
C. Залога страдательнаго. 103
D. Залоговъ возвратнаго, взаимнаго и общаго. 106

§§. Стран.
150. Е. Общія примѣчанія къ спряженію 108
151. Удареніе въ глаголахъ 112
152. Е. Неправильные глаголы 114

ГЛАВА III.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНАГО.

I. Значеніе.

153. Опредѣленіе имени существительнаго. 115
154. Существительныя первообразныя и производныя . 116
155. Значеніе окончаній въ именахъ существительныхъ. —
156. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній мужескія . —
157. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній женскія. 117
158. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній среднія. 118
159. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую *я=ень* 119
160. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую *я=енть* 120
161. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую *я* съ пред. *м*. —
162. Раздѣленіе существительнаго по значенію —
163. Подраздѣленіе нарицательнаго 121
164. Подраздѣленіе собственнаго —
165. Различенія именъ существительныхъ —
166. Роды именъ существительныхъ. —
167. Роды именъ предметовъ одушевленныхъ 122
168. Существительныя общаго рода. —
169. Различеніе величины въ именахъ существительныхъ . —
170. Существительныя ласкательныя и уничижительныя. 123
171. Числа . 124

§§ Стран.
172. Исключительное употребленіе существит. въ единствен. и множествен. числѣ 124
173. Падежи . 125

II. Образованіе.

174. Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя при согласной и гласной въ корнѣ. 126
175. Переходъ глагольныхъ корней въ существ., при отсутствіи гласной въ корнѣ —
176. Переходъ отглагольн. корней въ существ. съ буквами вставочными 127
177. Значеніе губныхъ производственныхъ буквъ и гортанныхъ . —
178. Производственныя буквы язычныя: *д*, *т*; *ц*, *с*; *ж*, *ч*, *ш*, *щ* . 131
179. Производственныя буквы: *м*, *н*, *р*, *л* 136
180. Имена составныя и предложныя 139

А. составныя.

181. Составныя первообразныя и производныя 140
182. Родъ и значеніе составныхъ первообразныхъ . . . —
183. Имена соединенныя 141
184. Способъ соединенія составныхъ —
185. Сліяніе (аглутинація) 142

B. предложныя.

186. Предложныя имена первообразныя и производныя —
187. Способъ образованія предложныхъ первообразныхъ мужескаго рода 143
188. Способъ составленія первообразныхъ предложныхъ женскаго рода . 144
189. Предложныя производныя муж. рода —
190. Предложныя производныя женск. рода. —
191. Предложныя производныя средняго рода. —
192. Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній. 145

§§ Стран.

С. ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ИМЕНАХЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

193. Имена лицъ мужескаго пола 145
194. Имена лицъ женскаго пола. 146
195. Имена вещей . —
196. Имена, означающія дѣйствіе или страданіе лицъ мужеск. пола, качествъ ихъ и отношенія. 147
197. Происхожденіе лицъ муж. пола. 148
198. Свойства и разныя отношенія лицъ женскаго пола. —
199. Имена, означающія званіе лицъ женск. пола. . . . —
200. Имена орудій . 149
201. Имена мѣстъ . 150
202. Имена, выражающія количество лицъ или вещей. —
203. Имена дѣйствія и явленія лицъ и вещей —
204. Имена отвлеченныя 151
205. Имена уменьшительныя —
206. Имена увеличительныя. —

III. ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНАГО.

207. Склоненіе и падежъ. —
208. Исчисленіе падежей и числа 152
209. Раздѣленіе склоненія. —

Первое склоненіе.

210. Окончанія І-го склоненія. 153
211. Исключенія общія и частныя. 154

Второе склоненіе.

212. Окончанія 2-го склоненія. 158
213. Общія уклоненія. 159
214. Частныя уклоненія. 160

Третье склоненіе.

215. Окончанія 3-го склоненія 162
216. Исключенія . 163

Четвертое склоненіе.

217. Окончаніе четвертаго склоненія. 166
218. Исключенія . 167

§§ Стран.

Пятое склоненіе.

219. Окончаніе пятаго склоненія. 168
220. Исключенія . 169
221. Общія замѣчанія о склон. именъ существительныхъ . —

Ударенія въ именахъ существительныхъ.

222. Ударенія въ именахъ существ. мужескаго рода . 172
223. Ударенія въ именахъ существ. сред. рода —
224. Ударенія въ именахъ двусложныхъ 173
225. Ударенія въ именахъ двусл. женскаго рода —
226. Ударенія въ именахъ двуслож. и многослжн. . . . —

ГЛАВА IV.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

I. Значеніе.

227. Значеніе прилагательнаго. 173
228 Отличительное свойство прилагательныхъ 174
229. Двойственная природа прилагател. 175
230. Раздѣленіе по окончанію —
231. Раздѣленіе по значенію 176
232. Степени сравненія, роды, числа, падежи прил. . . 177
233. Виды степеней сравненія —

II. Образованіе.

234. Образованіе прилагательныхъ. 178
235. Различіе въ значеніи прилаг. отъ производства. . —
236. Образованіе прилагательныхъ первообразныхъ и производныхъ . 179
237. Родовыя окончанія прилагат. 180
238. Окончанія прилагательныхъ при ихъ образованіи . 181
239. Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ формъ глаголовъ. 182

§§ Стран.
240. Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ именъ. 182
241. Прилагательныя притяжательныя. 183
242. Образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ . 184

С. Измѣненія прилагательныхъ.

243. Измѣненія прилагательн. 185
244. Измѣненія прилагательныхъ родовыя и падежныя. 186
245. Измѣненія прилагательныхъ по степенямъ сравненія безотносительнымъ 187
246. Относительная степень сравнен. прилагательныхъ первообразныхъ. 189
247. Превосходная степень прилаг. первообр. 191
248. Неправильныя степени сравненія —
249. Степени сравненія сложныя 192
250. Исключенія . —

Склоненіе прилагательныхъ.

251. Склоненіе прилагательныхъ. 193
252. Склоненіе прилаг. неопред. —
253. Склоненіе прилаг. опредѣл. 194
254. Склоненіе прилаг. родовыхъ 195
255. Исключенія . 196

Ударенія въ именахъ прилагательныхъ.

256. Общее прав. удар. прил. 197
257. Ударенія въ именахъ прилаг. неопред. —
258. Ударенія въ прилаг. сравн. ст. —
259. Ударенія въ прилаг., произведенныхъ отъ существ. . 198

ГЛАВА V.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ НАРѢЧІЙ.

260. Значеніе нарѣчія —
261. Раздѣленіе . 199
262. Первоначальный видъ нарѣчій —

§§. Стран.
263. Значеніе нарѣчій мѣста 200
264. Значеніе нарѣчій времени. —
265. Значеніе нарѣчій образа дѣйствія 201
266. Неопредѣленность нарѣчій 202
267. Нарѣчія первообразныя, производныя и сложныя . —
268. Образованіе нарѣчій 203
269. Участіе нарѣчій въ образованіи другихъ словъ . 205
270. Степени сравненія нарѣчій —
271. Переходъ нарѣчія въ предлогъ и союзъ 206
272. Общее замѣчаніе о нарѣчіи —

ГЛАВА VI.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ МѢСТОИМЕНІЙ.

273. Значеніе мѣстоименія 207
274. Развитіе мѣст. личн. изъ глагола. 208
275. Раздѣленіе мѣстоименій 209
276. Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола. 210
277. Остатки тождества личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола въ Славянскихъ языкахъ. 212
278. Измѣненія мѣстоименій 213
279. Склон. мѣстоименій личныхъ. —
280. Мѣстоименіе возвратное 215
281. Склоненіе мѣстоименій вопросительныхъ 216
282. Склоненіе видовъ мѣстоименій вопросительныхъ . 218
283. Употребленіе вопрос. м. вм. неопредѣленныхъ . . 220
284. Мѣстоименія указательныя —
285. Склоненіе мѣстоименій указательныхъ. 221
286. Сравненіе Русскихъ формъ мѣстоименій съ иностранными . 223
287. Склоненіе мѣстоименій опредѣлительныхъ 225
288. Склоненіе мѣстоименій притяжательныхъ. 227
289. Притяж. м. свой 230

§§. Стран.
290. Мѣстоименія неопредѣленныя 230
291. Мѣстоименія всякій и каждый 232
292. Склоненіе мѣстоименій относительныхъ. 233
293. Относительныя мѣстоименія, замѣняемыя вопросительными . 235
294. Особое употребленіе м. относительнаго. 236

Общія замѣчанія о мѣстоименіяхъ.

295. Производство нарѣчій изъ мѣстоименія 237
296. Производство прилагательныхъ опредѣлительныхъ посредствомъ личныхъ мѣстоименій —
297. Заключеніе о мѣстоим. —
298. Удареніе въ мѣстоименіяхъ. 239

ГЛАВА VII.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНЪ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ.

299. Значеніе числительныхъ. —
300. Различіе числительныхъ и мѣстоименій 241
301. Числительныя опредѣленныя и неопредѣленныя . 242
302. Числительныя въ видѣ существ., прилаг. и нарѣчій. 243
303. Образованіе числительныхъ количественныхъ . . . —
304. Образованіе числительныхъ порядковыхъ 245
305. Числительныя дробныя. 245
306. Числительныя въ видѣ существ. 247
307. Числительныя въ видѣ прилагат. —
308. Числительныя въ видѣ нарѣчій 248
309. Тождество неопредѣленныхъ числительныхъ съ неопредѣл. мѣстоименіями 248
310. Измѣненія числительныхъ. —
311. Измѣненія числительныхъ количествен. 249
312. Измѣненія числит. порядк. —
313. Особыя измѣненія числит. —
314. Общее заключеніе 251
315. Удареніе въ числительныхъ именахъ —

§§ Стран.

ГЛАВА VIII.

ПРЕДЛОГИ.

316. Значеніе предлоговъ 251
317. Образованіе предл. 252
318. Употребленіе предлоговъ отдѣльное и слитное. . . 253
319. Предлоги отдѣльные: простые и сложные —
320. Предлоги слитные 254
321. Предлоги, отдѣльно и слитно употребляемые . . —
322. Свойства предлоговъ, присоединяемыхъ къ глаголамъ . 255
323. Предлоги, придающіе значеніе окончанія дѣйствія. —
324. Предлоги, присоединяющіе къ глаголу постороннее значеніе . 256
325. Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ 258
326. Отношеніе между отдѣльными предлогами и падежами . —

ГЛАВА IX.

СОЮЗЫ.

327. Значеніе союзовъ. 259
328. Исчисленіе союзовъ 260
329. Образованіе союзовъ. 261
330. Необходимость союзовъ для соединенія предложеній . —
331. Союзы соединительные и противительные 262
332. Союзы раздѣлительные —
333. Союзы винословные и заключительные 263
334. Предложенія существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя —
335. Союзы изъяснительные и предположительные. . . —
336. Союзы уступительные. 264
337. Союзы послѣдовательные —

§§. Страп.
338. Союзы условные. 265
339. Союзы сравнительные —
340. Союзы вопросительные. 266

Выраженія движеній души, или междометія.

341. Междометія. 266
342. Раздѣленіе междометій. 267
343. Различныя части рѣчи въ значеніи междометій. . —

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

ПРЕДМЕТЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ СЛОВОСОЧИНЕНІЯ.

344. Образованіе предложеній вообще 269
345. Предметъ и раздѣленіе словосочиненія. 170

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ ПОНЯТІЙ.

ГЛАВА I.

СОСТАВЪ И ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

346. Сказуемое и подлежащее 271
347. Связь . —
348. Значеніе сказуемаго и подлежащаго по взаимному их отношенію . 272
349. Предложеніе простое и сложное —
350. Развитіе предложенія —
351. Опредѣлительныя слова 273
352. Дополнительныя слова —
353. Члены въ предложеніи главные и второстепенные. 274
354. Обращеніе въ предложеніи —
355. Различіе между грамматическими членами предложенія и логическими. —

§§. Стран.
356. Выраженіе отношеній понятій и мыслей въ предложеніи . 275
357. Грамматическія формы, которыми выражаются отношенія понятій и мыслей —
358. Различный способъ выраженія отношеній понятій. 276
359. Виды предложенія по отношенію его къ лицу говорящему. —
360. Выраженіе сомнительности и предположенія. . . . 277
361. Отношеніе признака къ предмету. —

ГЛАВА II.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ РѢЧИ.

А. Сказуемое.

362. Предметы мышленія и выраженія ихъ въ предложеніи сказуемымъ. 278
363. Сказуемое утвердительное и отрицательное 280
364. Отношеніе мысли къ мыслящему духу и предметамъ. —
365. Двоякое отношеніе мысли къ мыслящему духу . . 281
366. Отношеніе сказуемаго къ лицу говорящему —
367. Отношеніе сказуемаго къ представленію лица говорящаго. —
368. Три степени убѣжденія говорящаго лица 282
369. Замѣненіе наклоненій —
370. Употребленіе наклоненія изъявительнаго. —
371. Употребленіе наклоненія сослагательнаго. 283
372. Употребленіе наклоненія повелительнаго —
373. Отношеніе сказуемаго къ рѣчи. 284
374. Три представленія дѣйствія во времени —
375. Настоящее время —
376. Прошедшее время 285
377. Будущее время —
378. Отношеніе сказуемаго къ кратности дѣйствія. . . 286

§§. Стран.
379. Виды Русскихъ глаголовъ. 286
380. Видъ неопредѣленно-кратный. —
381. Видъ многократный 287
382. Видъ однократный —

В. ПОДЛЕЖАЩЕЕ.

383. Подлежащее въ предложеніи 288
384. Выраженіе подлежащаго именительнымъ пад. сущ. —
385. Выраженіе подлежащаго другими частями рѣчи. —
386. Отношеніе сказуемаго къ подлежащему. 290
387. Выраженіе единства мысли съ предметами —
388. Значеніе безличныхъ глаголовъ —
389. Употребленіе глаголовъ личныхъ въ значеніи безличн. 291
390. Прилагательныя въ значеніи глаголовъ безличныхъ. —

СОГЛАСОВАНІЕ.

391. Согласованіе сказуемаго прилагател. съ подлежащимъ . —
392. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ неопредѣленнымъ, . 292
393. Согласованіе сказуемаго безотносительнаго —
394. Согласованіе сказуемаго прилагательнаго неопредѣленнаго . —
395. Согласованіе сказуемаго существительнаго. 293

ВЫРАЖЕНІЕ ДОПОЛНЕНІЯ (objectum).

396. Значеніе дополненія 294
397. Два вида дополненія —

I. Дополненіе, выражающее направленіе бытія, дѣйствія и сущности.

398. Спос. выраж. дополненія. —
399. Различіе въ дополненіи. 295
400. Отношеніе дополненія къ сказуемому. —

§§. Стран.
401. Дополнительныя формы 296
402. Падежи прямые и косвенные. 297
403 Сочиненіе прямыхъ падежей –
404 Двоякое управленіе косвенныхъ падежей 298
405. Значеніе предлоговъ, управляющихъ падежами. . . —
406. Раздѣленіе предлоговъ по значенію —
407. Противуположность и соотвѣтственность предлоговъ по значенію. 299

УПРАВЛЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

I. Винительный падежъ.

408. Винительный безъ предлога. —
409. Винительный съ предлогами, означающими направленіе бытія, дѣйствія и сущности 300

II. Родительный падежъ.

410. Родительный безъ предлога. —
411. Родительный вмѣсто винительнаго. 301
412. Родительный при сравнител. степ. 302

III. Дательный падежъ.

413. Значеніе дательнаго —
414. Дательный при глаголахъ безличныхъ. 303
415. Дательный при неопред. гл. —
416. Дательный при всѣхъ залогахъ —
417. Дательный при мѣст. возвратн —
418. Дательный сходства и равенства. 304

IV. Творительный падежъ.

419. Значеніе творительнаго падежа —
420. Творительный при означеніи обладанія и проч. . 305
421. Творительный, выражающій совокупность —
422 Творительный качества. —
423. Падежъ прич., дѣеприч. и неопред. 306

II. Обстоятельство, выражающее мѣсто, время и образъ или причину бытія, дѣйствія или сущности.

424. Значеніе обстоятельства. —

§§. Страп.

А Обстоятельство мѣста.

425. Различные виды обстоятельства мѣста 306
426. Способъ выраженія обстоятельствъ мѣста. 307
427. Значеніе предлоговъ при падежахъ. —

1. Положеніе предмета.

428. Способъ выраженія положенія предмета —
429 Выраженіе положенія п. предложнымъ. —
430. Творительнымъ п. 308
431. Родительнымъ п. —
432. Означеніе пути движенія —

2. Направленіе дѣйствія.

433. Выраженіе направл. на вопр. *откуда*. 309
434. Направленіе на вопр. *куда*. —

В. Обстоятельство времени.

435. Опредѣленіе обстоятельства времени 310

1. Опредѣленный періодъ времени.

436. Различіе въ опредѣленномъ періодѣ времени. . . . —
437 Опредѣленіе извѣстнаго момента времени —
438. Опредѣленіе періода времени безъ означенія извѣстнаго момента. 311

2. Продолженіе времени.

439 Выраженіе продолженія времени. 312
440. Выраженіе при продолженіи времени его начала и окончанія. —

С. Обстоятельство образа дѣйствія.

441 Различеніе обстоятельства образа дѣйствія 313

I. Образъ дѣйствія качественный.

442. Выраженіе образа дѣйствія качественнаго. —

II. Образъ дѣйствія количественный.

443. Выраженіе образа дѣйствія котичественнаго . . . —

§§. Стран.

D. Обстоятельство причины.

444. Различныя обстоятельства причины 314
445. Выраженіе различныхъ обстоятельствъ причины . 315

Выраженіе опредѣленія. (аттрибутъ).

446. Значеніе опредѣленія. —
447. Виды опредѣленія, или обособленія. 316
448. Различные способы обособленія. —
449 Части рѣчи, служащія къ опредѣленію. 317
450. Формы опредѣлительныя. 319
451. Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому. —

I. Знаменительныя части рѣчи.

452. Опредѣлительныя знаменательныя части рѣчи. . . 320

II. Служебныя части рѣчи.

453. Опредѣлительныя служебныя части рѣчи. 323

III. Знаменительныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

454. Опредѣлительныя знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ. 325

ГЛАВА III.

О СИЛѢ РѢЧИ И СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІИ ВЪ ПРОСТОМЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

455 Значеніе силы рѣчи 326
456. Мѣсто силы въ рѣчи. —
457. Общій законъ силы рѣчи. 327
458. Мѣсто опредѣлительныхъ словъ. 328
459. Значеніе словорасположенія въ рѣчи. 330
460. Общій законъ словорасположенія въ предложеніи. —
461. Различіе въ словорасположеніи. —
462. Общій законъ логическаго словорасположенія. . . —
463. Перемѣщеніе подлежащаго и сказуемаго 331
464. Перемѣщеніе дополненія. —
465. Мѣсто связи въ рѣчи 332
466. Мѣсто въ рѣчи обращенія —

§§. Стран.
467 Мѣсто въ предложеніи частицы *бы*. , . . . 333
468. Заключеніе о порядкѣ словъ. , . . —

ГЛАВА IV.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ ПРОСТАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

469. Значеніе грамматическихъ фигуръ. , 334
470. Раздѣленіе грамматическихъ фигуръ —
471. Особое согласованіе сказуемаго и опредѣлительнаго. —
472. Особенная зависимость членовъ въ предложеніи . 337

ГЛАВА V.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ ПРЕДЛОЖЕНІЯМИ, ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНІЕ СЛОЖНОЕ.

473. Основаніе, по которому отношенія понятій выражаются предложеніями. 339
474. Предложеніе главное, придаточное и сложное. . . 340
475. Число придаточныхъ предложеній. —
476 Предложеніе вводное, или вносн. —
477. Виды придаточныхъ предложеній. 341
478. Придаточныя предложенія существительныя. . . . —
479. Придаточныя предложенія прилагательныя. . . . 342
480. Придаточныя предложенія обстоятельственныя . . —
481. Отношеніе придаточныхъ предложеній къ другимъ член. предл , ... —
482. Придаточныя второстепенныя 343
483. Придаточныя полныя и сокращенныя. —

I. ПОЛНЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

1. Существительныя.

484 Полныя существ. прид. предл. 344
485. Предложеніи вносныя 345

2. Прилагат. придат. предложенія.

486. Прилагательн. придат. предл. —
487. Согласованіе относит. мѣст. при соединеніи придат. предл. съ главн. 346

§§. Стран.

5. Обстоятельств. придат. предложенія.

488. Обстоятельственныя придаточн. предл. 347

1. Обстоятельств. мѣста.

489. Обстоятельственныя мѣста. 348

2. Обстоятельств. времени.

490. Обстоятельственныя времени. 349

3. Предложенія образа дѣйствія или числа.

А. Образа дѣйствія.

491. Предложенія образа дѣйствія. 350

В. Причины дѣйствія.

492. Предложенія причины дѣйствія. 351
493. Значеніе придаточныхъ предл. сокращен. 352

II. СОКРАЩЕННЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

494. Значеніе придаточныхъ предложеній сокращенныхъ. 353

1. Предложенія существительныя.

495. Сокращеніе прид. предл. существ. —

2. Предложенія прилагательныя.

496. Сокращеніе прид. предл. прилаг. 354

3. Предложенія обстоятельственныя.

497. Сокращеніе прид. предлож. обстоятельственныхъ. 355

ГЛАВА VI

О СИЛѢ И РАСПОЛОЖЕНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

498. Сила надъ придаточными предложеніями. 357
499. Расположеніе придаточныхъ предложеній. 358

ГЛАВА VII.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ СЛОЖНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

500. Опущеніе мысли. 360

§§. Стран.
501. Опущеніе союза и употребленіе его предъ каждымъ предлож. 360
502. Единоначатіе и единоокончаніе. 361
503. Окруженіе. —
504. Восхожденіе. 362

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ МЫСЛЕЙ.

ГЛАВА VIII.

Выраженіе логической зависимости предложеній.

505. Зависимость предложеній грамматическая и логическая. 362
506. Предложеніе слитное. 363
507. Способъ соединенія нѣсколькихъ предложеній въ одно слитное. —
508. Сочетаніе предложеній. 366

1. Сочетаніе соединительное.

509. Способъ сочетанія соединит. 367
510. Сила въ сочетаніи соединит. предложеній. 368
511. Особенный способъ сочетанія соединит. предложеній. —

2. Сочетаніе противительное.

512. Различные виды противит. сочетанія. 369
513 Отношеніе предложеній, входящихъ въ сочетаніе противительное: отрицательное, ограничительное и раздѣлительное. 370
514. Способъ обозначенія различныхъ отношеній въ предложеніи. 371
515. Сила въ сочетаніи противит. 372
316. Сила въ сочетаніи раздѣлит. 373

3. Сочетаніе винословное.

517. Предложенія въ сочетаніи винословномъ. —

§§. Стран.
518. Способъ соединенія предложеній въ сочетаніи винословномъ. 373
519. Сила въ сочитаніи винословномъ 374

ГЛАВА IX.

ПЕРІОДЪ.

520. Значеніе періода. —
521. Раздѣленіе періодовъ. 375
522. Виды непосредствен. період. —
523. Виды посредствен. період. —
524. Повышеніе и пониженіе въ періодѣ. —
525. Сила въ періодѣ . 377
526. Члены періода. —
527. Различіе періодовъ по числу членовъ. 378
528. Составъ періода служитъ основаніемъ знакамъ препинанія. —
529. Изящество періода. 379

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Правописаніе.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ПИСЬМЕНАХЪ.

530. Связь языка съ письменами. 380
531. Первообразъ нашихъ письменъ. 382
532. Письмена Славянскія. —
533. Различіе буквъ по начертанію. 383
534. Предметъ правописанія —
535. Основаніе правописанія 384
536. Раздѣленіе правописанія. —

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Правописаніе словъ.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ ГЛАСНЫХЪ.

А. Правила общія.

537. Измѣненія буквъ въ произношеніи 585

§§ Стран.
538. Гласныя *а* и *я*, измѣняющіяся въ произношеніи на *е*. 386
539. *Я*, произносимое какъ *а*. —
540. *Е* измѣняется при произношеніи въ *и*. —
541. *Е*, перемѣняющееся на *ю* и на *о*. —
542. *О* на *а*. 387
843. Различеніе буквъ *е* и *э*. 388
544. Гласныя *и* и *i*. —
545. Гласныя *ы*, *i* и *о*. 389
546. Гласныя *и* и *ы*. —
547. Гласныя *у* и *ю*. —
548. Гласныя *у* и *ы* –
549. Гласныя *е* и *ѣ*. 390
550. Буква *ѣ* въ главномъ корнѣ словъ. 391
551. Буква *ѣ* въ составленіи придаточныхъ корней. . . 394
552. Буква *ѣ* въ измѣненіяхъ словъ. 395

ГЛАВА II.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ СОГЛАСНЫХЪ.

553. Смѣшеніе согласныхъ плавныхъ: *м*, *н*, *р*, *л*. . . . 396
554. Смѣшеніе въ произношеніи согласныхъ твердыхъ и мягкихъ . 396
555. Измѣненіе согласной мягкой *з*. 397
556. Употребленіе согласныхъ *ц*, *ч*, *щ*. 398
557. Удвоеніе согласныхъ. —
558. Опущеніе въ произношеніи согласныхъ *д* и *т*. . 399
559. Измѣненія согласныхъ въ родител. падеж прилагат. и мѣстоим. 400

ГЛАВА III.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ПРИДЫХАНІЙ, ИЛИ ПОЛУГЛАСНЫХЪ.

560. Употребленіе придыханія *й*. —
561. Общее свойство придыханій *ъ* и *ь*. —
562 Употребленіе придыханія *ь*. 401
563. Употребленіе придыханія *ъ*. 405

§§. Стран.

ГЛАВА IV.

О РАЗДѢЛЕНИИ СЛОВЪ НА СЛОГИ.

564. Значеніе раздѣленія. 404
565. Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на согласныхъ . —
566. Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на гласныхъ. . 406
567. Раздѣленіе въ сложныхъ словахъ 407
568. Знакъ, употребляемый при переносѣ слоговъ. . . 409
569. Словосокращенія 411
570. Знаки сократительные —

ГЛАВА V.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОПИСНЫХЪ БУКВЪ.

571. Назначеніе буквъ прописныхъ. 412
572. Употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ рѣчи. —
573. Прописныя буквы въ наименованіяхъ истиннаго Бога. 413
574. Прописныя въ титлахъ величанія. —
575. Прописныя буквы въ собственныхъ наименованіяхъ. 414
576. Прописныя въ названіяхъ народовъ. —
577. Прописныя въ названіяхъ правительственныхъ мѣстъ. —
578. Прописныя въ названіяхъ наукъ и искусствъ. . . 415
579. Прописныя въ именахъ, употребляемыхъ въ переносномъ смыслѣ. —
580. Прописныя въ названіяхъ праздниковъ 416
581. Прописныя въ заглавіяхъ книгъ. —

ГЛАВА VI.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ СЛОВАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ.

А. Правила общія.

582. Общія правила провописанія въ иностранныхъ словахъ. —

В. Правила частныя.

583. Частныя правила правописанія въ иностранныхъ словахъ. 418

§§. Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Правописаніе въ предложеніяхъ и періодахъ, или о знакахъ препинанія.

ГЛАВА VII.

ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩІЕ ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

584. Необходимость знаковъ препинанія 421
585. Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній . —
586. Основаніе правилъ для знаковъ препинанія, показывающихъ отношеніе предложеній. 422
587. Знаки постоянные и измѣняемые 423

А. Знаки препинанія постоянные.

588. Употребленіе точки —
589. Черта. 425

В. Знаки препинанія измѣняемые.

590. Двоеточіе и знакъ вводныхъ словъ 426
591. Точка съ запятою 428
592. Запятая. 429

ГЛАВА VIII.

ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩІЕ ОТНОШЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ КЪ ЛИЦУ ГОВОРЯЩЕМУ.

593. Употребленіе знака восклицательнаго. 434
594. Знакъ вопросительный 435
595. Многоточіе. 436

ГЛАВА IX.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ПРЕПИНАНІЯ.

596. Употребленіе знаковъ препинаніе. 437
597. Единительный знакъ —
598. Вмѣстительный знакъ —
599. Вносный знакъ.. —
600. Надстрочное двоеточіе. —

§§. Стран.
601. Удареніе . 438
602. Знакъ краткости. —
603. Знаки повышенія и пониженія —

ПРИЛОЖЕНІЕ.

604 Различныя степени языковъ въ отношеніи къ обилію, силѣ и благозвучію. 439
605. Обиліе языка . 440
606. Внѣшнее обиліе Русскаго языка 441
607. Внутреннее обиліе Русскаго языка. 442
608. Заимствованія изъ другихъ языковъ. —
609. Иносказанія въ Русскомъ языкѣ. 445
610. Отличительныя свойства Русскаго языка въ измѣненіяхъ частей рѣчи 446
611. Сила языка. 449
612. Сила Русскаго языка. 450
613 Словорасположеніе въ Русскомъ языкѣ. 452
614. Благозвучіе языка. 453
615. Благозвучіе Русскаго языка. 455
616. Архаизмы, солецизмы, неологизмы 458.
617. Заключеніе . 461

Bayerische Staatsbibliothek München

Фундаментальная
Би теке
Военно-Инженерной Академии

FÖRDERUNGSWERK
st.nikolaus
BERUFSBILDUNGSWERK
8871 DÜRRLAUINGEN

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Opyt obščesravnitel'noj grammatiki russkago jazyka, izdannyj Vtorym Otdě
leniem Imperatorskoj Akademii nauk

Sanktpeterburg 1852

4 L.rel. 654 v
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10524308-1